

Религия на Небесах, или мифология, раскрытая в серии лекций

Логан Митчелл

**Religion in the Heavens; Or, Mythology
Unveiled in a Series of Lectures**

Logan Mitchell

Электронная книга проекта Гутенберга "Религия на небесах, Или мифология, представленная в серии лекций"

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Религия на небесах, Или мифология, раскрытая в серии лекций

Автор: Логан Митчелл

Дата выхода: 22 декабря 2011 г. [Электронная книга № 38375]

Последнее обновление: 29 января 2013 г.

Язык: Английский

В титрах: Продюсер Дэвид Уиджер

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "РЕЛИГИЯ На НЕБЕСАХ, ИЛИ МИФОЛОГИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В СЕРИИ ЛЕКЦИЙ" ***

РЕЛИГИЯ На НЕБЕСАХ; ИЛИ МИФОЛОГИЯ, РАСКРЫТАЯ В СЕРИИ ЛЕКЦИЙ,

Автор: Логан Митчелл,

Последователь Природы.

"Так обычно бывает в человеческой жизни, что, когда опасность сопутствует открытию истины и исповеданию ее, благоразумные молчат, толпа верит, а самозванцы торжествуют". — "Церковная история" Мосхайма.

1881.

ЗНАКИ ЗОДИАКА.

Овен. Весы. Телец. Скорпион. Близнецы. Стрелец. Рак. Козерог. Лев, Водолей. Дева. Рыбы.

Почти за 26000 лет Солнце проходит весь круг Зодиака. То есть в каждом знаке Весеннего равноденствия оно находится 2155 лет.

Один универсальный миф, или басня, облаченная в одежды истории, была основой всех религий, древних и современных. Этот миф уходит корнями в зодиак и солнечную систему и содержит тайный намек на них, в которых солнце и остальное "Воинство Небесное" были превращены в воображаемых персонажей под особыми наименованиями в каждой стране; и причудливые повествования о них были придуманы священниками-астрономами, чтобы отупить и подчинить умы невежественного населения. Этот обман продолжается и по сей день, ибо солярный миф пропитывает истинное христианство. "Когда французы под предводительством Наполеона овладели Италией, они исследовали трон Святого Петра и обнаружили на нем знаки зодиака".

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ. О ЧУДЕСАХ

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАССМОТРЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ. ОТЦЫ ЦЕРКВИ И ИХ ДОГМЫ

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ. ЯЗЫЧЕСКИЕ АЛЛЕГОРИИ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ХРИСТИАНСКИЕ ДОГМЫ
(Продолжение).

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ. О РАННИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ христианских СУЕВЕРИЙ

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ. ПОСЛЕДСТВИЯ ХРИСТИАНСКИХ СУЕВЕРИЙ (Продолжение)

ДИАЛОГ. ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ И ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

СОГЛАСНО невежественным предрассудкам, которые жречество вплело в человеческий разум, приверженцы суеверий считают темы, рассматриваемые в следующих лекциях, священной землей; и поэтому любая попытка исследовать их свободно или подвергнуть их проверке разумом и свободному обсуждению кажется шокирующей для слепо фанатичных и вызывающей тревогу у заинтересованных священников. Но как ни услужливость, ни терпение — это из-за одной из этих сторон, бесплатная дознаватель, стимулируется любовь к истине в одиночку, будет искренне желая освобождения умов своих собратьев от страхов и мании кровопролитные и отвлекает суеверие, которое не имеет основания в разуме, либо в отношении прошлого или будущего; и от мрачной хватки своего активный, тонкие и мстительной священства, которые хотят ничего, кроме *силы*, чтобы заточить и сгорим заживо как они это делали в прежние времена. И все же, даже в нынешние времена науки и реформ, какова была судьба отважного человека, который отважился разоблачить происхождение и показать ужасные последствия христианства на протяжении полутора тысяч лет? Он навлек на себя концентрированную сущность злобы всех наемных жреческих орденов, подстрекаемых их союзниками — аристократией каждой страны, которые обычно грабили его и сажали в тюрьму или иным образом разоряли как состояние, так и репутацию.*

* "Знание называется неверностью:

.... Отсюда те немногие, кто знал

Что-нибудь стоящее записи, и были ли достаточно глупы, чтобы высказывать свои свободные мнения, какова была их награда? Их вознаграждение? Кол, хворост и крест".

—Goethe's "Faust."

Неверность — говорим мы; но к чему?

К навязанным вульгарным суевериям.

Как он навлекает на себя неумолимую месть теологов? Потому что его поиск истины на путях Природы имеет прямую тенденцию опрокинуть ту чудовищную ткань заблуждения, которая позволяет стольким сотням тысяч из них жить в легкости и роскоши с огромными затратами для человеческой промышленности. Почему аристократия и богачи страны преследуют его до разорения? Аристократия, являющаяся, по сути, национальными правителями, как таковая, до сих пор считала необходимым поддерживать какой-либо вид суеверия (любой вид одинаково хорош для невежественных и вульгарных), понимая, что благодаря незаконному союзу со своим духовенством для взаимной поддержки создается сильнейшая рука плохого правительства. Более того, ряды иерархии пополняют отпрыски аристократических родов, призванные "Святым Духом" получать доходы, достаточные для "*привлечения джентльменов*", и будь то младшие сыновья, братья, мерзавцы или болваны, все равно — они достаточно хороши для Матери-Церкви. Это мощная, почти непреодолимая схема поощрения невежества и лжи, поддержания порочной связи между Церковью и государством и увековечения ментального рабства людей. Дело истины и благосостояние общества громко призывают к разоблачению этих чудовищных пороков; и каждый истинный друг совершенствования человечества будет приветствовать и поощрять эту опасную задачу как самое надежное средство изгнания из среды людей разрушительной и деморализующей веры в сверхъестественное, ибо это главный, если не единственный источник всего морального зла на лице земли.

Это было поразительно красноречивое высказывание мистера Пейна о том, что "предубеждение - это паук, который плетет свою паутину в сознании". Эта запутанная паутина настолько вплетена в нежный и пластичный ум юности систематизированным обманом, что даже самый сильный интеллект с трудом может выпутаться в течение жизни; и эти чары одинаково хороши для евреев, христиан, магометан или для любого другого из всех суеверий небесного происхождения, поразивших человечество. Это всеобщие бедствия — роковые барьеры, которые постоянно стоят между человеком и гармоничным союзом, который он всегда хотел бы поддерживать с природой. Все религии последовательно возникли из суеверий, которые им предшествовали, и нетрудно доказать, что христианская схема не является исключением из правила; ибо на самом своем начертании она несет в себе самое убедительное свидетельство того, что она была почерпнута из неисчерпаемых этнических журналов язычества * и претерпела метаморфозы. Не осталось ни следа, ни йоты христианства, будь то католического или протестантского, которое не принадлежало язычеству за тысячи лет до правления Тиберия; и что вся "религия", практикуемая в Европе, — это всего лишь форма христианства. экзотерического шарлатанства старых вселенских солнечных мифов. Подобным образом, только посвященные евреи в свою каббалу знали секрет того же мифа. Это называлось гностицизмом.

* За пределами папского конклава кардиналов, есть все основания полагать, что известно очень мало истинного, или экзотерического христианства; и это только среди образованных и наиболее усердных в бесстрашных исследованиях. В этой современной каббале посвященных тайна охраняется с самой торжественной и глубокой бдительностью; и священная вера

заключается в том, что в эту неприглядную и искаженную ткань диких и иррациональных суеверий, которая вводила людей в заблуждение, уча их не обращать внимания на моральные и физические реальности природы, фиксируя их умы на воображаемом существовании; и в результате общения, на которое претендовали маги в облачении, с местом, называемым небесами, было уничтожено все, что есть хорошего и благоприятного для человека на земле.

"Ради ремесла жречества, которое сформировало
Будущий мир, — короли далеких дней
Одобряли обман, которым довольствуются глупцы,
Мог бы искать благословения в другой сцене,
И более спокойно нести иго в этой".

Никто, кроме фанатичных и подчиненных священникам умов, не будет отрицать, что именно христианское суеверие и его порождение, лелеемое невежество, отвлекали внимание и создавали сцены для теологических гладиаторов Испании, Португалии и Ирландии на протяжении ряда веков. Из-за своей естественной склонности коррумпировать любое правительство, оно пролило кровь сыновей Эрин, одержимых священством, чтобы удовлетворить алчную иерархию более привилегированной секты! В Англии в настоящее время разве это не очевидный факт, что, поскольку теология проникает во все и портит все, она становится готовым и непреодолимым барьером на пути любого благотворного улучшения; ибо всякий раз, когда предлагается реформа плохих законов и злоупотреблений или предпринимается какая-либо мера, которая способствовала бы облегчению и выгоде народа в целом, разве Церковники, аристократия и Компания немедленно не накладывают на это свое вето? *

Суть этой мнимой науки теологии, особенно науки триединого христианства, состоит в том, чтобы противостоять свету Природы и разума и во всем бороться с ним - унижать и сокрушать человеческий разум в юности, как лучшую защиту от его будущего распространения; и поэтому бедный введенный в заблуждение человек в своих жалких и нелепых ужасах превратился в самое сбитое с толку, жалкое и презренное из всех животных, ** желающее жить вечно*после смерти*, но боящееся умереть! Такова природа этого темного моря, ужасное зло, которое он производил в Европе на протяжении стольких веков и продолжает производить даже по сей день, - это именно то, чего можно было бы ожидать от такой причины.

Демон торизма, который пронизывает всю Европу, является законным порождением жречества, аристократии и компании, то есть конфедерации крупных монополизаторов земли и церковной иерархии, преследующих честную цель подчинения и обирания трудолюбивых производителей богатства.

** Ни один человек никогда не будет писать как истинный философ, который ищет одобрения более чем одного из каждых десяти тысяч людей, как они формируются в настоящее время теологией.

С любым видом политической тирании, которая оказалась достаточно сильной, чтобы даровать богатство и власть своим священникам, она всегда была готова связать себя; и сформировать опору и поддержку той позорной политики, которая поощряет невежество, как самое надежное средство, с помощью которого можно обманом заставить человечество подчиниться плохому правительству. Даже сейчас, в девятнадцатом веке, нет законодательных споров и разногласий, в которых это не было бы постоянным яблоком раздора, нет обсуждаемых национальных интересов, в которых это не было бы самым разгорающимся ингредиентом.* Причина, которая, таким образом, по своей сути и врожденному злу, неизбежно приводит к таким последствиям; и, следовательно, было бы величайшей глупостью ожидать, что это пагубное суеверие может когда-либо измениться или стать чем-то иным, чем то, чем оно было до сих пор - бременем и бичом для каждой страны *в точном соотношении его влияния*.

Укоризненный клич еретика, неверного, атеиста и т.д. будет поднят против автора этих лекций каждым пламенным нетерпимым фанатиком, в руки которого они попадут. Но истинным неверующим является только тот, кто пренебрегает законами своей Природы и предается вере в невероятные и деморализующие легенды, которые противоречат всему опыту и противоречат свидетельствам его собственных чувств и разума.* Что касается термина "атеист", который из всех других считается самым оскорбительным, то пусть наш разгневанный фанатик, во-первых, точно определит, что он подразумевает под этим словом: — если он объяснит это словами "это означает того, кто предполагает, что Бога нет"; мы ответим, что невозможно понять это определение, пока он не объяснит в ясных выражениях, что он подразумевает под словом "Бог". Если оно используется для обозначения той непостижимой СИЛЫ, с помощью которой управляется вселенная, то не может существовать такого понятия, как атеист.

Раньше его поддерживали палачи и погребальные костры, а теперь - богатство и власть священнослужителей, наследственные законодатели, суровые судьи, невежественные присяжные, штрафы и тюремные заключения.

* Дидро, иллюстрируя конфликт священников с разумом, говорит: "Заблудившись в огромном лесу ночью и имея при себе только один маленький факел в качестве путевода, ко мне приближается незнакомец и обращается ко мне так: "Друг, подуй погаси свой свет, если хочешь убедиться в правильности пути". — Этот незнакомец был священником.

Проявляют ли евреи, христиане и мусульмане своим диким и унижающим достоинство антропоморфизмом или формируют свое божество по подобию любого существа, которое может постичь человеческий разум, достойную или хоть сколько-нибудь приближающуюся к адекватной концепцию неизвестной, * всеправящей Силы? Совсем наоборот; ибо, абсурдно воплощая его как локализованное Существо или придавая персонификацию какой бы то ни было форме или способом, они нечестиво создают одного из тех идолов, которых, как они притворяются, ненавидят, и сами становятся идолопоклонниками. Только они являются настоящими атеистами, поскольку они не только наделяют своего человека-Бога худшими из человеческих слабостей и страстей, но и презирают и отвергают истинное откровение Природы. Низкие и пресмыкающиеся представления, которые полудюймовый ум фанатика,

руководимого священниками, имеет о своем Боге (например, еврейском), составляют разительный контраст с возвышенными и чистыми идеями, наполняющими разум свободного приверженца Природы, о единой универсальной Силе — почитании, бесконечно слишком возвышенном, чтобы допустить на мгновение ребяческое и нелепое представление о том, что она олицетворена в форме или подобии какой-либо существующей вещи. **

* Что теологи теперь знают о том, что они называют Божеством, больше, чем было известно философствующему брамину, египтянину или Зороастриец, десять тысяч лет назад? Абсолютно ничего.

Что изнеженный профессор теологии из Оксфорда знает об этом больше, чем самый подлый пастушок в Англии? Абсолютно ничего.

** Деист говорит о "Боге природы", то есть о силах Олицетворенная природа, ибо невозможно, чтобы это означало что-либо другое. Как поэтическая фигура, мы не возражаем против этого.

Но жрецы всех религий, которые когда-либо терзали землю, соглашались в абсолютной необходимости изобретения таких воплощенных Богов или идолов; и неважно, будут ли это Юпитеры или Иеговы, поскольку они одинаково хорошо подходят как мистические источники, откуда черпается узурпированная власть жреческих орденов; и как безжалостные мучители, чтобы держать умы своих обезумевших обманутых в постоянном ужасе. Без этих предварительных реквизитов их торговле вскоре пришел бы конец. Отсюда возникает их хорошо известная злоба против всех, кто скептически относится к существованию таких *сверхъестественных персонажей*; ибо те, кто сомневается в том, что необходимо для теологов, осуждаются ими как отвратительные атеисты, что, будучи объясненным, обозначает несколько раскованных, простодушных умов, способных осознать несравненную абсурдность попытки каким-либо существом или каким бы то ни было персонифицированным представлением передать малейшую рациональную идею о той непостижимой Силе, которой управляют бесчисленные миллионы миров.

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ. О ЧУДЕСАХ

"Человек рождается в неведении обо всем, что его окружает; и это незнание естественных причин породило ужас; ужас, суеверие; суеверие, священников и жречество: чьи интересы и непреклонные усилия направлены на то, чтобы увековечить невежество, страх и суеверие, которые их породили"

Незнание естественных причин последствий, которые человек видит вокруг себя, всегда было основой, на которой фабрикатеры всех религий построили весь механизм тех заблуждений, с помощью которых человеческий род во все века был одурачен.. Эти самозванцы неизменно полагались на свое искусное жонглерство в мнимой науке супенатурализма для успеха своих соответствующих систем; и из всех подобных средств обмана, то, что творит чудеса с помощью обмана или тайного сговора, было наиболее успешно подсунуто доверчивой толпе во всех странах; в то время как люди знания и размышления во все времена отвергали мнимые нарушения неизменного хода природы как изобретения мошенников, чтобы ввести в заблуждение и тем самым нажиться на невежестве. Вера, основанная на этих обманчивых чудесах, всегда была пропорциональна степени простоты обманутых; в них обычно не верили те, кто видел, но наиболее твердо те, кто не видел, как они совершались; и хотя поначалу это было неправдой, это всего лишь тривиальный вопрос, поскольку время подтвердило правдивость чудес евреев и первых христиан; и теперь, когда они поддерживаются подавляющим духовным богатством и властью, подкрепленными политической коррупцией, они будут продолжать деградировать и будут самым грубым оскорблением здравого смысла и опыта, пока не наступит великая и спасительные нравственные перемены произойдут тогда, когда разум молодежи больше не будет отдаваться в залог образования священнику.

Хотя чудо или псевдонарушение законов природы - наиболее надежный метод вызвать восхищение вульгарных людей, то, что что-либо подобного рода должно быть правдой, противоречит разуму; но это ни в коем случае не противоречит свидетельству опыта о том, что самозванцы могли жить две или три тысячи лет назад и распространять ложь. Этот вывод полностью подтверждается всем современным опытом, в котором мы находим, что обман и лживость образуют среду, с помощью которой мошенничество правит простым невежеством; и до такой степени эти составляющие пронизывают все общество, что они в значительной степени составляют религиозный и моральный элемент, в котором человек живет в наши дни; и настолько одурманивает его дыхание этой атмосферы ошибок и заблуждений, что чем более возмутительное чудо или иная богословская басня противоречит рациональному свету и здравому смыслу, тем с большей жадностью они когда-либо принимались бездумными и миллионы одержимых священниками, которые наслаждаются чудесным и невероятным, веря всему и ничего не исследуя, — отсюда успех нелепой мешанины, составляющей наш христианский *политеизм*. Допуская на мгновение возможность того, что такие физические чудеса являются правдой, что мы получаем от них — придают ли они дополнительный авторитет моральной истине или доказывают ее ложность? Могут ли они сделать правильное неправильным, а неправильное правильным? Приписывать им какую-либо подобную силу или влияние - прискорбная ошибка, которая подразумевает прискорбно низкую оценку достоинства и величия моральной истины. Все, чего мы добиваемся, мнимо нарушая законы Природы, - это

догматизм, фанатизм, духовный страх, нетерпимость и суеверия; вместе со всеми другими проклятиями, которые сопровождают религию, когда она подкреплена авторитетом.

Современный философ нанес чуду следующий смертельный удар: "Чудо - это нарушение законов природы; и поскольку твердый и неизменный опыт установил эти законы, доказательство против чуда, исходя из самой природы факта, настолько полно, насколько только можно представить любой аргумент, основанный на опыте; и, следовательно, никакого свидетельства недостаточно для установления чуда, *если только свидетельство не такого рода, что его ложь была бы более чудесной, чем факт, который оно пытается установить*" Этот аргумент абсолютно неопровержим. Безграничное изобилие Природы — вращение сотен миллионов планет вокруг миллиона солнц - можно назвать чудесным, но при всем этом Природа, или материальная вселенная в движении, * по-прежнему неизменна и действует благодаря *самосушим качествам или свойствам*, которые поэтому неприкосновенны и неизменяемы. Если его спросят: "разве закон, принятый Верховной властью, не может быть приостановлен его автором?" мы отвечаем, что врожденные или существенные свойства материи, будучи *принципами*, не могли иметь автора - ни предшественника - ни начала: они столь же вечны, как материя и движение, или неизменная Сила, которую мы называем Природой. Эта гипотеза ясна, незатейлива, непринужденна и рациональна; но теория вашего персонифицированного, локализованного мастера противоположна всему этому; ибо он сам нуждался бы в мастере или авторе в тысячу раз больше, чем материальная вселенная. Мы знаем, что материя существует: **— может быть только одна бесконечная материя — следовательно, материя *должна* быть такой бесконечной.

* Лаланд говорит, что в возрасте девятнадцати лет он думал, что небеса доказывают персонифицированного Бога (антропоморфизм евреев). но теперь, говорит он, я не вижу в них ничего, кроме материи и движения. Он также сказал, что материализм неподвластен обывателям, которым он не будет ни приятен, ни полезен.

** Прошу прощения у милорда Клойна.

В своих тайных доктринах философы и жрецы древности не признавали никаких чудесных сил; и когда они говорили, что некая вещь была совершена богом или "богами", они просто использовали слова, подходящие для возможностей толпы, в то время как мистический или эзотерический смысл заключался в том, что вещь возникла в результате сцепления естественных причин и следствий или вечного порядка необходимости; а не в том, как воображают невежды, что законы природы были приостановлены вмешательством некоего персонифицированного бога. Что касается вышеупомянутых двух классов посвященных, то все их мистерии уходили корнями в зодиакальные объекты и физические силы Природы и постоянно намекали на них; эти объекты и силы были, согласно прозопопее, преобразованы в абстрактные существа, называемые богами и богинями. Так поступали все жрецы древности, по мере того как их разнообразные схемы суеверий укреплялись, чтобы способствовать невежеству и ментальной слепоте среди их обманутых; и в этом им подражали их преемники, христиане, которые также утверждали, что их боги наделены властью приостанавливать неизменный ход Природы или вносить в него нарушения. Иудаизм был варварской версией

некоторых красивых и живых басен язычников; а нынешние суеверия Европы представляют собой грубую политеистическую карикатуру на все это.

Чудотворное Божество евреев, по-видимому, имело египетское происхождение; и его прототипом был бог Яхух, который занимал высокое положение в политеизме фиванцев. Этот Джахух был олицетворением той силы, которая придает формы материи (а именно, движению) и организует животную и растительную жизнь, *он же душа мира*. Моисей, который, как говорят, был жрецом Исиды, или Природы, секретом мистерий которой было единство верховной Власти, * по-видимому, желал сохранить это единство в Божестве, которое он позаимствовал у фиванцев, как утверждает Страбон в своей "Географии", ** который сообщает нам, что Моисей учил своих последователей поклоняться богу Яхуху, *не представляя его эмблемой*.

* Моисей позаимствовал это у египтян. Кадворт в своей Интеллектуальной системе и Хайд в своем трактате о религии персов признают, что единство Бога было основой религии египтян, халдеев и персов.

** Рассказ Страбона подтверждается его современником, Диодором Сицилийским, а также Плутархом. Рассказ Диодора о том, что Моисей не был... согласен с Церковью, был замалчиваем.—Смотрите Перевод аббата Террассона.

Не может быть никаких сомнений относительно тождества этого имени и имени Иеговы. То, что Моисей принял это божество и что имя, когда оно было впервые введено, было новым для евреев, явствует из Исхода. vi., 3. Ни Филон, ни Иосиф Флавий не отрицают, что евреи позаимствовали обрезание у египтян; почему же тогда они не могли позаимствовать и бога?*

Поскольку у каждого народа была своя космогония для объяснения происхождения вещей, у евреев тоже должна была быть своя; поэтому книжники, составлявшие свои легенды, очень точно подражали зороастрийской басне, согласно которой боги сотворили мир за шесть гаханбаров, или периодов; история в Книге Бытия, вплоть до деталей работы, выполняемой в каждый день, является простой копией; но еврейский составитель ошибся настолько, что поставил дни вместо периодов, или *гаханбары*; какое слово "гаханбар" используется в Библии? это было знаменательное событие из шести летних месяцев, когда солнце своим добрым и всемогущим порывом каждый год создает новое творение. Ученые далее заявили, что в Талмудах выражение в первом стихе Книги Бытия употреблено во множественном числе, а именно: "Элохимы" (боги) привели в порядок небеса и землю так, что в том же стихе слово "бара", означающее "приводить в порядок", было неправильно переведено как "сотворенный", подобным образом слова "рух элохим" во втором стихе были ошибочно переведены как "дух Божий", хотя их истинное значение - *ветер богов*.***

* Доктор Геддес, однако, придерживается мнения, что Моисей выучил имя Иеговы в Мадiane, когда жил у своего тестя.

* У индийцев были свои Веды и Пураны; у египтян -

пять книг Гермеса; у персов - космогония

Зороастр; греки - Гесиод; финикийцы - Санхониато. Финикийский, хотя и написан в стиле истории, состоит из олицетворений времени, солнца, звезд, земли, времен года и т.д.

*** В Евангелии от Святого Иоанна, iii, 5 и 6, греческое слово *пнеума* (воздух или ветер) переводится как "дух"; а в 8-м стихе оно переводится как "ветер", так и "дух" одновременно. В Евангелии от Луки, i, 85, разве это слово *пнеума* не переводится как "Призрак"?

Таким образом, в самых первых двух стихах этого мнимого "слова Божьего" мы имеем не менее трех примеров ложного перевода. Ученый доктор Паркхерст перевел и показал, что это слово "элехим", или "боги", означает семь планетных тел, известных древним. Он называет их *вершителями человеческих дел*; влияние, которое до сих пор приписывают им астрономические шарлатаны, называемые астрологами. Эти семь планет были кабири египтян и финикийцев, главной из которых был Ваал, "Господь", добавленный как восьмая. Ваал (Солнце) также было одним из имен еврейского бога Иеговы. См. Осию ii, 16. То, что астробеология восточных народов имела исключительный намек на физические объекты - стихии, времена года и т.д., было хорошо известно всем ученым евреям. Маймонид говорит: "Мы не должны, подобно простолудинам, понимать буквально то, что написано в книге творения (Бытие); в противном случае наши древние люди не рекомендовали бы так настойчиво скрывать ее смысл, и воздерживаться от поднятия аллегорической завесы, скрывающей скрываемую под ней истину. Понимаемая буквально, эта работа знакомит нас с представлениями о божестве, которые являются самыми нелепыми и абсурдными. Истинное значение шестидневной работы никогда не должно разглашаться" Трактаты Филона Иудея едва ли преследуют какую-либо иную цель, кроме аллегорического объяснения еврейского писания. Сам великий Ориген относился ко всем этим историям как к астрономическим символам. "Какой здравомыслящий человек, - говорит он, - сможет убедить себя, что был первый, второй и третий день и что за каждым из этих дней была ночь, когда еще не было ни солнца, ни луны, ни звезд!!!"

* Из всех вопиющих ошибок, допущенных составителем Бытие, самым неудачным было чудесное создание целых трех дней, прежде чем он подумал о *создании* солнца.

Дюпюи говорит, говоря об астрономическом происхождении всех религий: "Первые шесть знаков зодиака можно рассматривать как формирующие империю Бога или Оромазда; остальные знаки - как империю дьявола или Ариманеса (холод и тьма). После того, как злой принцип воцарится в течение шести зимних месяцев, от осеннего до весеннего равноденствия, солнце возобновляет свою власть, принося с собой тепло и оживление для нового творения; и заставляя день восторжествовать над ночью. Поэтому весеннее равноденствие повсеместно считалось временем творения. Именно тогда персы, которые называют апрель месяцем Рая, празднуют свой Невруз, или новую революцию. Иезуит Петавиус заметил, что раввины, говоря о

сотворении мира, используют слово "*Бара*", что означает "упорядочивать" или, скорее, "обновлять".

Синцелл, Седрем, святой Кирилл и другие согласны с тем, что слово *творение* относится к весеннему равноденствию; в это время они ожидают пришествия своего бога, который, как говорит нам Седрен, прибудет на *Пасху Господню*; или прохождения солнца, когда оно пересекает линию экватора в точке весеннего равноденствия. Раньше, когда солнце находилось в Тельце или Быке, этот знак руководил весенним равноденствием, и именно Быку персы приписывали те идеивозрождения, которые более поздние суеверия (христианские) естественным образом перенесли на Овна, знак, называемый персами "Агнцем".

Но если точка весеннего равноденствия теперь находится в Рыбах, христианам больше нечего делать с Овном, поскольку он больше не является "*Агнцем Божиим*"; и поэтому они должны принять, как в старину, когда солнце находилось в Рыбах, знаменитую рыбу-спасителя Оаннеса, которая так красиво проповедовала на берегах Нила и Евфрата. В тот чрезвычайно отдаленный период, скажем, почти 26 000 лет назад, эта рыба, должно быть, была главным богом египтян и халдеев; и, конечно, в то время как солнце занимало рыбий знак зодиака в день весеннего равноденствия, ничто не могло быть более подходящим, чем появление бога-эмблемы в форме рыбы, чтобы проповедовать ежегодное спасение.* Каждый последующий знак, благодаря медленной прецессии равноденствий, пользовался подобной честью.

Первое из девяти воплощений индийского Искупителя, Вишну, было в виде рыбы.

То, что еврейские священники, не имея внутри себя науки, были склонны слишком поздно заимствовать своих богов-эмблем у более ученых иерофантов Египта, Халдеи и Персии, проявляется в той *грубой* ошибке, совершенной Иеровоамом (1 Царств xiii, 4), когда он принес жертву золотому тельцу, древнему представителю знака Тельца, который к тому времени устарел, в то время как он должен был засвидетельствовать свое почтение "Агнцу Божьему", полномочному посланнику знака Овна, роль которого играло Солнце. он вошел в него некоторое время назад. Устами своего посланника "Господь" (Солнце), по-видимому, упрекает Иеровоама примерно в следующих выражениях: "Какими невежественными простаками являетесь вы и ваши священники, если не знаете, что, покинув мой бычий двор в зодиакальном городе * и взяв в аренду на две тысячи сто пятьдесят лет в *знаке* Овна, я теперь не имею ничего общего с телятами: идите, вы, поверхностные новички, и учитесь лучше у ваших учителей, моих более старых и ученых священников, волхвов и халдеев, которые знают, что я живу в этом городе". подходящим символом моего поклонения теперь является Агнец, называемый Агнцем Божиим".**

*Новый Иерусалим.

** Первоапрельские шутки, без сомнения, имеют огромную древность; но Иеровоам, пожалуй, первый, с кем мы встретились в Библии. Этот упрек понесли на себе те, кто, подобно ему, упорствовал в поклонении тельцу после того, как его архетип - Бык, или знак Тельца, перестал быть "Домом Солнца" в день весеннего равноденствия; то есть после того, как Апрельский Бык уступил место Барану,

или Мартовскому Ягненку; и, по словам преподобного мистера Мориса, этот момент не мог совпадать с первой степенью Овен, позже, чем за 1800 лет до нашей эры.

Везде, где в ходе этих Лекций делаются подобные отступления, они призваны показать, что, хотя мы относимся к Библии в соответствии с ее буквальным значением, уважение, которое мы испытываем к ней, *поскольку это книга скрытой науки*, побуждает нас давать такие объяснения, поскольку только они соответствуют знанию. Но поскольку его священники и их невежественные простофили настаивают на принятии внешнего или бессмысленного смысла, лучший способ разоблачить их глупость - это поверить им на слово.

Легенда о первом человеке, возможно, была взята из басни Аполлодора о Прометее, который создал первых мужчину и женщину из глины, а затем оживил их огнем, который он украл из солнечной колесницы; или первое творение в книге Бытия было подражанием рассказу Платона об андрогидах, или двойном человеке, обладающем обоими полами? Таков был гермафродит, или первое творение в Книге Бытия; второе было чисто мужским, и только одно из его ребер превратилось в женское. В древних персидских традициях существовали две разные басни о сотворении человека, из которых, по-видимому, были взяты те, что содержатся в книге Бытия: но составитель этой книги, зная обе истории и не зная, какой предпочесть, по глупости смешал их вместе, все же сохранив два творения. Таким образом, кажется вполне очевидным, что еврейская басня о первых мужчине и женщине имеет персидское происхождение. Генри Лорд в книге "Космогонии Индии и Персии", написанной в Сурате и посвященной архиепископу Кентерберийскому, пишет: "В персидской космогонии имя первого мужчины было *Адамох*, а женщины - *Хева*. Отсюда происходят Адам и Ева из книги Бытия. Хева - это имя, данное женщине в английском издании Библии, напечатанном в 1583 году".

В зороастрийских и халдейских мистериях вышеупомянутые предполагаемые истоки человеческой расы были персонификациями знаков зодиака, Ботэ и Девы; и их *падение*, или изгнание из летнего сада фруктов и цветов, было символом солнечного года после осеннего равноденствия. В древности в Индии и Халдее явление звездного неба называлось Аден, или Небесный сад. По всей вероятности, евреи подобрали эти обрывки образной астрономии, когда были рабами вавилонян, и, по невежеству поняв их в буквальном смысле, всучили в свой разнородный сборник. Опираясь на глубокие знания Филона и всех ученых евреев, Ориген снова демонстрирует свое презрение к тем, кто понимал Книгу Бытия буквально, и восклицает: "Какой человек может быть настолько глуп, чтобы поверить, что Бог, действуя в роли садовника, разбил сад на востоке; что древо жизни было настоящим деревом и что плоды его обладали тем свойством, что те, кто вкушает от него, жили вечно?"* Первые четыре главы этой книги содержат части трех, если не четырех отдельных басен, очевидно, взятых из разных источников. Остальная часть этого необычного попури, называемого Ветхим Заветом, состоит из некоторых драматических фрагментов о египте и персии (таких как "чума", "чудеса" и "Книга Иова"), невероятных легенд, заимствованных евреями, варварских повествований и рапсодий бродячих менестрелей, которые поют о прошлых событиях, по-видимому, в будущем времени.

Святой Августин в своем "Граде Божьем" допускает, что в его время вся история об Адаме, Еве, змее и Эдемском саде с его запретным плодом считалась

аллегорической. Там было не одно, а два запрещенных дерева!

Император Юлиан с присущей ему мудростью заметил, что "Если бы когда-либо существовало или могло существовать дерево познания, то вместо того, чтобы Бог запрещал человеку есть от него, это было бы то, от чего он приказал бы ему есть больше всего". Разум - это настоящее запретное дерево жречества.

Из массы сбивчивых басен, почерпнутых из такого разнообразия источников - хаоса отвратительных чудес, перемешанных с несколькими вероятными фактами, такими как изгнание или бегство из египетского рабства, убийства и опустошения в Южной Сирии и т.д., мы не можем в рамках лекции выделить более нескольких наиболее выдающихся чудес, все из которых имели языческие прототипы.

Как у каждой восточной страны была своя космогония, очень четко объясняющая, хотя и противоречащая друг другу, происхождение вещей, так и у всех были традиционные наводнения, которые каждая нация приводила в качестве доказательства своей древности.* Почему бы и у евреев не иметь такого же? Халдеи говорили, что у них это произошло за 25 000 лет до Троянской войны, когда огромная поверхность, ныне занимаемая Средиземным морем, была затоплена.. У египтян были свои наводнения, и, следовательно, их ковчег Осириса (архетип Ноева ковчега) был таким же, как созвездие Арго. У греков были свои наводнения Огигеса и Девкалиона; о последнем подробно рассказал Бероз, а после него Лукиан в своей "сирийской богине"; но евреи, которые взяли все от своих хозяев, позаимствовали халдейского лощмана *Ноя*, сделали его шкипером своего ковчега, слегка изменив его имя на *Ноя*, и присвоили себе наводнение Девкалиона ** со всеми его подробностями, почти слово в слово переданными Берозом и Лукианом.. То, что эта традиция была принята евреями лишь спустя долгое время после предполагаемого потопа Иеговы, подтверждается приказами, которые он дал Ною относительно чистых и нечистых животных, различие между которыми проводилось только через несколько сотен лет после предполагаемого времени Ноя. Ничто не может быть более вероятным, чем то, что среди немногих посвященных все эти наводнения имели тайное отношение к предполагаемому влиянию зимних или водяных созвездий.

* Даже долгая жизнь допотопных людей, по мнению евреев, является точной копией жизни индусов
Индейцы.

** Потоп Ксисутруса был почти таким же, как при
Девкалион.

Пятикнижие, или первые пять книг древнееврейской "*воли Божьей*", приписываются Моисею; хотя, исходя из их внутренних свидетельств, совершенно невозможно, чтобы он мог быть автором, даже если мы допустим, что он был реальным персонажем. Эти книги, скорее всего, были составлены и выпущены в подражание *пятикнижию* египетского Гермеса, который в одно время был олицетворенным гением созвездия Сириус, а в другое - планеты Меркурий. То, что бог Вакх был архетипом Моисея, по-видимому, было мнением многих ученых людей, особенно

знаменитого епископа Хьюэта и И. Воссюса, которые согласны с тем, что арабское имя Вакха - *Месес*; и тождество дополнительно доказывается, поскольку этимон двух слов один и тот же, означающий *спасенный из вод*. Юстин в своей "Истории иудаизма", по-видимому, также поддерживает тот факт, что Моисей был легендарной личностью, где он говорит, что не он, а Авраам вывел евреев из Египта; что их было 6000, а не 600 000; * и что они были изгнаны из страны за нечистоты, поскольку все были прокаженными.

Почти Во всех случаях еврейские сказки, касающиеся чисел, будь то людей или других животных, таковы смехотворно преувеличено, что если мы примем шкалу допуская им по одному на каждую сотню, перечисленную в их книгах, мы воздадим им должное. Это дает Соломону десять вместо тысячи его дам: гарем, все еще достаточно многочисленный, чтобы производить "томление духа".

Обширное и возвышенное представление было вложено в атрибуты *Джахуха*, когда он был дома в египетских Фивах; но, сопровождая Моисея и его варваров в аравийскую пустыню, мы обнаруживаем, что он полностью лишен всякого величия и достоинства характера. Там его воспитывали и лепили из него бога, чья воля и приказы в точности совпадали с волей главнокомандующего разбойниками и его священников, вместе и по отдельности; благодаря им он был превращен в еврейского Джаггернаута, наслаждающегося кровью; и при любых обстоятельствах выступающего вперед, чтобы побудить и оправдать их злодейские планы опустошения и убийства.* На самом раннем этапе своего общения с Моисеем он деградировал, вступив в контакт с драматическими фокусниками нижнего Египта; образец их магических трюков мы имеем в сценическом представлении того, что называется чудесами чумы. Как священник, Моисей, без сомнения, был посвящен во все искусства этих ловких самозванцев. В испытании мастерства, продемонстрированном соперничающими операторами в этих заклинаниях, мы имеем ткань самых абсурдных и нелепых глупостей, какие только можно вообразить, — писатель лишился рассудка, *мы имеем гиперболу "сойти с ума"*. Большая часть этого фокуса была проделана с помощью настоящих или поддельных змей! После того, как вся вода в Египте, даже сама великая река Нил, была превращена в кровь, маги творят то же самое чудо, хотя Аарон не оставил им ни капли воды во всем Египте! Затем следуют другие романы, в которых "Бог" предстает гораздо более виновным, чем фараон, чей грех упрямства ложится на невинный скот; и в последующих эпидемиях все лошади, ослы, верблюды, быки и овцы, у которых было много жизней, убиваются снова и снова. История с саранчой не является чудом; но мы имеем дело с возмутительным чудом, пребывающим во тьме в течение *трех дней*, не говоря уже о том, что его можно пощупать или взять в руки. Почему гошениты (у которых был свой обычный свет) не воспользовались такой хорошей возможностью, чтобы убежать? Они ждали, пока "Господь" отдаст свой общий приказ совершить ограбление египтян. Хотя все лошади фараона были дважды или трижды убиты во время этих нашествий, ему не составило труда собрать многочисленную кавалерию для преследования беглецов. Поскольку Моисей — простая копия Вакха, все вышеприведенные сценические трюки - разделение Красного моря и Иордана - являются грубой имитацией подвигов последнего, который совершал удивительные подвиги и прыжки, *превращая воду в кровь, иссушая реки, превращая воду в вино* и т.д., и т.п.

* О! какая гора веры и предрассудков требуется, чтобы
скройте эту вопиющую, осязаемую правду!

** Посмотрите "Александра" Лукиана.

Кажется неловким, что всеведущий Иегова не мог безопасно совершить полуночную резню первенцев Египта без какого-либо знака, предотвращающего возможность того, что он совершит грубую ошибку, напав на своих избранных гошенитов; и, следовательно, издается еще один общий приказ обмазывать их дверные косяки кровью в знак безопасности, пока продолжалась бойня. Эта шокирующая история могла возникнуть из исторического факта, что седьмой Птолемей стал причиной убийства всех юношей Александрии. Против этого вывода можно возразить из-за предполагаемого анахронизма, относительно которого мы сделаем небольшое отступление. Составители Библии тщательно избегали или затемняли точные исторические даты; и едва ли существует какой-либо намек *навремя*, подтверждаемый совпадающими свидетельствами; и, следовательно, только путем перекрестного изучения внутренних свидетельств мы можем судить о различных периодах составления Ветхого Завета.*

* Все повествовательные сочинения евреев, которые слишком открыто выдавали недавнее сочинение, такое как "Маккавеи" (которые в с исторической точки зрения, являются наиболее ценными частями Библии), и многие другие были исключены и объявлены составителями Ветхого Завета апокрифическими; однако многочисленные контрольные доказательства ускользнули от них; например, Неемия говорит о "Дарии персидском". Так вот, между Киром и этим принцем, в течение 280 лет правили четырнадцать персидских царей. Следовательно, еврейские книги были написаны не только после их вавилонского рабства, *но и много веков спустя.*

Декалог, Хроники и другие повествовательные части, возможно, были написаны по приказу Хелкии и Ездры вскоре после Вавилонского рабства; однако есть веские основания полагать, что многие поэтические разглагольствования, называемые пророчествами, и даже некоторые части Пятикнижия были написаны после того, как евреи начали собираться в Александрии, когда события, которые странствующие еврейские барды якобы предсказывали, уже произошли: например, Иезекииль заставляет Господа сказать: "И Я сделаю *Патрос* пустынным. " Может ли хитроумное изменение, сделанное в первом слого этого слова, скрыть очевидный намек на это "чудо света", знаменитую световую башню Фароса, построенную двумя Птолемями? Даниил не мог говорить о третьем существе, "подобном Сыну Божьему", до того, как была изобретена догма о том, что у бога был сын. * Более того, если можно показать (как это было подтверждено), что пророчества были частично переведены и смоделированы с греческих оригиналов в период, последующий за временем Птолемея Филадельфа, что станет с их древностью? Мы повторяем, что большинство книг этого собрания содержат многочисленные доказательства того, что они были изготовлены из материалов, указанных

выше, в различные периоды между Вавилонским пленением и разрушением Иерусалима римлянами во времена Веспасиана.

Мы видели, что переход через Красное море взят из басни о триумфальном шествии Вакха, когда из Египта он отправился завоевывать Индию. Иосиф Флавий, хотя он часто делает романы своих соотечественников еще более чудовищными, постыдился превращать эту историю в чудо и сравнивает ее с переходом Александра через Памфилийское море. В веселом настроении Бахус извлек вино из камня ударом своего жезла; но здесь имитатор отклоняется от оригинала, мудро предпочитая воду вину в засушливой пустыне.

Чудо с манной уже давно обнаружено и разоблачено. Иосиф Флавий сообщает нам, что в его время его находили в больших количествах в Аравии; а растение, которое его производит, сейчас культивируется на Сицилии и Юге Италии. Епископ Талейран в письме, которое, как говорят, он написал Папе Римскому после их ссоры, сказал его святейшеству, что настоящей манной Моисея были награбленные им в пустыне сокровища в результате грабежей и убийств; это считалось даром божьим.

* Талмуд признает, что подделки Даниила, Ездры и других были потрясающими.

* Талейран также сообщает Папе Римскому, что из многочисленных ошибок, совершенных Моисеем, не последней была его фиксация времени Сотворения Мира в эпоху, когда земля не только существовала, но и имела огромное население и фактически насчитывала 50 000 лет цивилизации: помимо того, что он притворялся, что смотрит на евреев как на самый древний народ на земле, забывая или притворяясь, что забыл, что они были простой бандой рабов, которые первоначально сбежали с

Идумея, во время междоусобных войн, которые опустошили эту страну. После того, как они перешли в Египет, где их снова сделали рабами, прошло много лет, и после того, как они ограбили своих хозяев (как их предки ограбили идумеян), побуждаемые Моисеем, они пересекли Красное море на эфиопских судах; и добыв лес в Хеноне, в пустыне Аравия, они существовали там в течение сорока лет, живя за счет грабежей, которые они совершали над путешественниками и людьми по соседству.

Поскольку нет необходимости рассматривать эти чудеса в библейском порядке, здесь можно заметить, что басня о жене Лота могла быть взята из сказки о Еводии; но, что более вероятно, из древнего вымысла о Бавкиде и Филимоне, поскольку первая и эта, по сути, одно и то же. Ириней и Тертуллиан утверждают, что в их времена *устатуи жены Лота регулярно происходили менструации в обычный для женщин период!* Читатель, эти люди не были недобросовестным образцом христианских отцов.

У персов и других народов Востока было частью военной дисциплины, когда большие армии шли маршем по пустыням, нести в авангарде в течение *ночи* костры, разведенные из такого

горючего материала, чтобы образовалось большое пламя, которое поднималось так высоко, что его отчетливо видели все находящиеся в тылу, издавдала казавшееся "огненным столбом" и служившее для обозначения линии марша. Чтобы направить эту линию в течение дня, сжигались такие горючие материалы, которые могли бы образовать наибольшее облако или "столб дыма". Этот военный обычай упоминается и Геродотом, и Квинтом Курцием; и сам Александр перенял его у персов. Если Моисей был так хорошо обеспечен сверхъестественным проводником огня и дыма, почему он так беспокоился и настаивал на том, чтобы его шури́н Хобаб (против его воли) руководил походом и *"был для них вместо глаз"*, ведя их к подходящим местам для лагеря?* Здесь мы имеем поразительный пример несравненной наглости еврейских фабрикантов, превративших таким образом обычай в чудо.

* Числа х., с 29 по 32.

Со стороны Моисея было мудро удалиться на вершину холма, когда он разыграл свое огненно-дымное грозное облако, к изумлению простофиль внизу. Его Божество сотворило искусное чудо, сотворив вселенную за шесть дней; но каково же было падение, когда ему потребовалось почти в семь раз больше времени, чтобы выгравировать две каменные скрижали, которые человек мог "взять в руку". В доказательство того, что эту работу нельзя было выполнить менее чем за сорок дней, ровно столько же времени потребовалось для разрезания вторых скрижалей, после того как Моисей (забыв о своей кротости) разбил первую. Его хорошо скрываемый гнев по поводу истории с золотым тельцом *, без сомнения, был результатом хитроумного плана, согласованного им и братом Аароном с целью завладеть золотом, которое было обманом похищено у египтян. Чтобы обмануть глупцов и сохранить это золото для себя, священнику нужно было всего лишь выкрасить деревянного тельца в желтый цвет, который легко превращался в порошок — золото не могло гореть: немного толченого древесного угля не причинило бы людям вреда. Когда солнце находилось в Тельце (Быке), в день весеннего равноденствия, египетские жрецы-астрономы превращали быков и телят в богов, которые были вполне хороши для простолудинов; а когдасолнце вошло в знак овна, ягненок одинаково хорошо подходил для бога, и делает это по сей день.

* В рассказе об этом тельце в нашем переводе очень скромно говорится, что люди "встали, чтобы поиграть", хотя в нем признается, что они "были голыми"; но у доктора Кларка хватило исключительной честности сказать нам, что в еврейской Библии это вставание, чтобы поиграть, было подготовкой к *спариванию для открытого полового акта*. Брюс говорит нам, что это открытое общение было обычным явлением и составляло существенную часть праздничных развлечений среди абиссинцев. Есть основания полагать, что это было обычным явлением во многих странах, как в Африке, так и в Азии.

Божество Моисея было довольно экстравагантным в обустройстве своей скинии и ковчега. Последний был его дорожным сундуком, чтобы обеспечить ему легкость и комфорт во время длительных переходов, и был сделан из очень дорогих материалов; но с точки зрения места и удобства, мы должны думать, что он уступал некоторым переносным дворцам Панча. Однако

Бог так полюбил и так "ревновал" к своей шкатулке, что однажды совершил невероятно кровавое чудо, убив 50 070 "светящихся бычков" за то, что они заглянули в нее. Оставляя в стороне чудовищность этой истории с точки зрения количества, могло ли это преступление возникнуть из-за того, что я заглянул в *пустую* коробку? Конечно, нет. Сэр Уильям Драммонд в своем "Эдипе иудейском" утверждает, что, согласно древнееврейскому, евреи носили с собой своего идола в этом ящике, * как это было принято у мигрирующих орд пустыни, все из которых, так же как и евреи, хранили ковчег для этой цели! Утверждение сэра Уильяма подтверждается самой Библией, где говорится, что филистимляне испугались, *потому что евреи привели своего бога в битву*, когда был взят ковчег, несчастье, которое их божество, при всем своем всемогуществе, не смогло предотвратить; но он ужасно отомстил захватчикам, поразив их изумрудами: отсюда история у Рабле против определенного самого *нечестивого* и *неосвященного* использования этой книги.

* Христианские переводчики Библии, без сомнения, сделали все, что было в их силах, чтобы скрыть тот факт, что в этой шкатулке хранилось изображение еврейского идола. Левиты были законными жрецами этого идола, и Михей, когда он сделал своего бога из украденного серебра, ни в коем случае не считал достаточным, чтобы один из его собственных сыновей стал священником. Почему?

Потому что его новый идол представлял еврейское божество; и, следовательно, левит в качестве его священника был незаменим; ибо тогда, говорит он, "я знаю, что Господь сделает мне добро". (См. "Судьи", xvii.) Что впоследствии этот бог был расположен в

Иерусалим, поскольку другие районные боги страны были размещены в своих соответствующих городах, у нас есть много доказательств в Библии. (См. 1 Царств xii; Ездра i, 3; vii, 15, 19.)

* Разве жрецы Юпитера Амона не носили с собой магнит в компасной коробке, как *ковчег завета* *своего бога*, заглянуть в который для неосвященного было равносильно смерти

Потрясающий подвиг, совершенный этим вольноотпущенником и убийцей Иисусом Навином, наложившим эмбарго на солнце и луну, чтобы выиграть время для убийства еще нескольких тысяч амореев, продемонстрировал свирепую жажду крови и был совершенно неуместен, поскольку победа уже была обеспечена благодаря могущественной помощи Яхуха, который, сидя верхом на краю темного облака, забрасывал амореев большими камнями. Давайте предположим, что и солнце, и луна были видны в одно и то же время и что они стояли неподвижно, как было приказано, сделало бы это резню амореев хоть на йоту менее жестокой? Это только доказало бы, что бог Иисуса Навина не был ни справедливым, ни милосердным. Эта история, без сомнения, является измененной версией басни о том, как Юпитер обрушил град на непокорных сыновей Нептуна. Это может сочетаться с другой грандиозной выдумкой - циферблатом Ахаза, на котором, благодаря еще более смелому маневру, солнцу приказано повернуть вспять. У Моисея и Иисуса Навина, по-видимому, были солнце и луна, а также собственное Божество. Из всего этого не следует ли, что составители этих басен, хотя и находились под небесным вдохновением, были настолько невежественны, что предположили,

что движение солнца вызывает день и что этот земной шар стоит неподвижно? Разве не очевидно также, что они принимали звезды за маленькие яркие блески, установленные на твердом небосводе (в котором были окна), подобно тому, как ювелиры оправляют бриллианты в металл? Человек, который всерьез верит в буквальность нашей версии этих басен, настолько глуп и прискорбно доверчив, что вызывает скорее сострадание, чем презрение. Два последних чуда имели более одного архетипа в языческой мифологии: — солнце и луна были арестованы Вакхом во время его похода в Индию. В одной из любовных интриг Юпитера он остановил солнце, чтобы провести двойную ночь в объятиях прекрасной Алкмены, когда она зачала великого Геркулеса. В более поздние времена христианские священники совершили подобное чудо в пользу императора Карла V.

Если Амфион музыкой своей лиры заставил камни танцевать в строительном порядке, чтобы воздвигнуть стены Фив, почему бы Иисусу Навину не обратить чудо вспять, обрушив стены Иерихона под мелодию, которую священники играли на бараньих рогах?

Во всей истории человеческой жестокости и нечестия нет ничего, что могло бы сравниться по хладнокровию и дьявольскому зверству с грабежом и резней мадианитян. В этом ужасном повествовании мало чудесного; и все же, поскольку Джахух, как говорили, был лишен материального тела и чисто духовен, вызывало недоумение, что он собирался делать с тридцатью двумя юными девственницами, которые "не познали мужчину, переспав с ним", и которые были награждены в качестве его доли добычи. Это тайна, которую мы должны хранить в безмолвном почтении, как совершенно необъяснимую, если только мы не предположим, что его священники любезно намеревались избавить его от столь многочисленного сераля. *

* Ужас сменяется удивлением, когда становится известно, что по первоначальному значению этого слова все, что *было to the* "Lord," "*Господу*", несомненно было принесено в жертву, если только оно не было искуплено.....

Речь Валаамовой ослицы, назидательная и священная, памятная нашей святой церкви, имела много precedентов в древности. Коровы горы Олимп славились сверхъестественными речами; голуби, фонтаны и даже дубы Додоны приносили небесные предсказания; Ксанф, один из коней Ахилла, предсказал смерть своего хозяина перед стенами Трои. Ливий и Светоний (нам жаль их, поскольку им следовало бы лучше знать) приводят другие примеры.

Самсону евреи приписывали почти те же подвиги, о которых финикийцы рассказывали своему Геркулесу (согласно Ярро, Геркулесов было сорок четыре), и подражание явно раболепное в истории о воротах *Газы* и о Геркулесе со столбами *Гадеса*. Имитировалось также убийство львов. Геркулес был одним из многочисленных олицетворений или эмблем силы солнца; а арабское имя *Шамсон*, или *Самсон*, означает солнце. Геракл взят в плен египтянами, которые хотят принести его в жертву; но пока они готовятся убить его, он вырывается на свободу и убивает их всех. Самсона, связанного новыми веревками, отдают филистимлянам, которые хотят убить его; он разрывает веревки и убивает тысячу из них ослиной челюстью. Басни идентичны. Даже история о лисьих хвостах уходит корнями в астрономию.* Примерно в то время, когда в Палестине и Нижнем Египте убирают кукурузу, и вскоре после захода дождливого созвездия Гиад, возник знак лисы, *в хвосте или шлейфе которой горели огни собачьих дней*.

* См. раздел "Новые исследования".

Басня о принесении Иеффией в жертву своей дочери имеет некоторое сходство с принесением в жертву Ифигении ее отцом Агамемноном во время знаменитого похода на Трою, который, должно быть, был предпринят греками за много веков до того, как стало *известно*, что у евреев есть письменна или даже имя.

Легенда о Вавилонской башне, по-видимому, возникла следующим образом: мудрецы Египта завидовали халдейским философам; первые говорили, что последние так гордились своими познаниями в астрономии, что самонадеянно пытались воздвигнуть научную колонну высотой до звезд; но их гордость была унижена, когда все их усилия не привели к завершению работы.

Чудовищно несправедливая догма о первородном грехе могла вырасти из языческой басни о ящике Пандоры, оккультный смысл которой, скорее всего, заключался в зле, проистекающем из теологии и ремесла священников. Однако нашему христианскому духовенству давно пора придумать для этого какое-нибудь менее нелепое происхождение, чем история с яблоком, поскольку это слишком абсурдно, чтобы и дальше служить их целям.

Какой бы нелепой ни была басня о ките Ионе, копия значительно превосходит оригинал, с которого она взята. Это еврейская версия истории Геракла, который был заключен на три дня во чреве кита; но, будучи более остроумным и ловким, чем Иона, он ухитрился все это время жить роскошно, питаясь печенью чудовища, которую он тем или иным способом ухитрился поджарить! Здесь, в кои—то веки, еврей побежден в своем собственном оружии - романтика сошла с ума. Несомненно, именно в насмешку над этими и подобными баснями о божестве Лукиан написал свою "Истинную историю".

Исаия говорит (xxxvii, 36): "Тогда ангел Господень вышел и поразил в стане ассирийцев 185 000 человек; и когда *они* встали утром, вот, все они были "мертвыми трупами". "Иудейский Иона был полностью отброшен в тень Геркулесом, но вот он снова стал самим собой. Этому чуду из чудес нет равных в языческой мифологии; ибо у нас есть 185 000 человек, которые были убиты ночью, проснувшись утром только для того, чтобы обнаружить себя "мертвыми трупами". Комментатор истинно дерзкой породы легко объяснит все это, заявив, что вундеркинд был типичным представителем воскресения.

Трехчасовое затмение, которое, как говорят, произошло в день смерти одного из наших христианских богов, является очень скромной имитацией языческого оригинала, с которого оно, по-видимому, и взято. Мы говорим "скромный", потому что после смерти божества Фазтона его отец Феб целый день скрывал свой свет от земли.

Все еврейские и христианские выдумки о воскресениях и вознесениях на то, что называется небесами, также являются неуклюжими копиями оригиналов древнего политеизма. Египетский Осирис умер, снова вернулся к жизни и впоследствии удостоился божественных почестей; его называли "святым словом", бога Атиса называли "Богом, нашим Спасителем". Бахус умер, был похоронен, спустился в Тартар* (единственный ад, который у них был в те времена) и провел там три ночи, откуда он воспитал свою мать, с которой вознесся на небеса и сделал ее богиней. Его возвращение к жизни ежегодно праздновалось дельфийскими девственницами и матронами.

* Все рассказы о Топете, Геенне, Тартаре или Аде не имели под собой никакого основания, "кроме практики сжигания людей либо на погребальном костре, либо в качестве жертвы богам. Греческое слово "Адес", или "Гадес", встречается в Новом Завете одиннадцать раз и *неверно* переведено

Ад во всех, кроме одного, где это слово правильно переводится как "могила", что означает *невидимое состояние*."

Уран, целус, или небеса, просто обозначали земную атмосферу в летние месяцы.

Таким образом, составители иудейских книг имели примеры в язычестве и черпали свои басни из него; и им самим, в свою очередь, подражали составители нового Завета: истории о манне и двадцати хлебах Елисея очень естественно наводили на мысль о чудесном росте хлебов и рыб Иисуса; а способ, которым этот пророк превращал солоноватую воду в чистую, ясно указывает на то, как этот элемент мог быть превращен в вино на празднике Кана. Вышесказанное - лишь несколько из многочисленных примеров, которые можно было бы привести, когда невежество еврейских переписчиков искажало изящные и живые басни язычества; и нельзя не заметить, что грубая переheckанка на их варварском монетном дворе превратила то, что было красивым и забавным, в уродливое и уродливое, что весьма характерно для их собственного полудикого состояния.

Приведя несколько примеров чудес, приписываемых божеству, принятому Моисеем, и их языческим прототипам, мы бросим ретроспективный взгляд на его общее поведение и характер, как они изображены в его *древнееврейском завете*. Никогда какому-либо богу не приписывались более высокие качества и силы; и никогда они не поддерживались так плохо; он представлен всеведущим, но всегда застигнутым врасплох; всемогущим существом, замыслы которого обычно рушатся; неизменным, но постоянно меняющимся; достаточным для собственного счастья, но всегда "ревнивым"; само совершенство, но постоянно совершающим несовершенства и раскаивающимся в том, что он ранее одобрил; наконец, он создает *вечное* Существо, примерно такое же могущественное, как он сам, и у нет другой очевидной цели, кроме как быть перечеркнутым во всех своих проектах. Иногда у него с Моисеем возникали острые пререкания, как, например, в той драке в таверне в Египте (Исход iv, 2-4), когда бог скрывался около гостиницы, * "стремясь убить" своего протеже.

* Мы не хотим сказать, что он часто посещал гостиницы или таверны, но, похоже, он любил выпить бокал веселого вина. См. Судей ix. 13. Состоящие из плоти и крови, Быт. vi., 8.

В других случаях они были хорошими друзьями, веселыми и резвыми, играя в бо-пип среди скал (Исход xxxiii, 22), при этом бог показывал только свою "заднюю часть", ибо "ни один человек не мог увидеть его лица и остаться в живых"; однако в других случаях он разговаривал "лицом к лицу" со своими близкими друзьями. Он утратил все притязания на атрибуты всеведения и вездесущности, когда признался, что должен "*спуститься сейчас и посмотреть*", что делали

жители Содома (Быт. xviii, 21). Он также не мог со своей виллы за облаками увидеть Вавилонскую башню, но был вынужден спуститься "посмотреть" (Быт. xi.). То, что из-за своего египетского величия он был низведен Моисеем и его священниками до уровня простого провинциального божества, появляется в различных текстах, например, во Второзаконии iv., 7, где сказано, что он находился недалеко от них (евреев). Районный бог такого рода был в моде по всей Сирии в то время, каждое мелкое государство или племя имело своего собственного; например, Астарта, с *крестом*, у финикийцев; Молох у аммонитян; Асторот и Дагон у филистимлян; Таммуз, или Адонис, у сидонян; Хамош * у моавитян и т.д. и т.п.; И почему евреи не должны быть вооружены богом так же, как их соседи? Джахух вполне мог воскликнуть: "*спаси меня от моих друзей*", поскольку его историки представили его как страстного, неистового, мстительного подменыша, чрезвычайно "ревнивого" ко всем другим мелким божкам вокруг него и не вызывающего у своих последователей ничего, кроме страха и неприязни; следовательно, теократ и его жречество постоянно боролись за то, чтобы зерно не лилось на их собственную мельницу, не позволяя людям "блудить после" более приятных обрядов Астарты и Адониса. В семнадцатой главе 1-й Паралипоменон это божество намекает, что из-за перемены привычек у него не было особого желания жить в доме; ** что с тех пор, как он покинул Египет, он привык ходить "*от шатра к шатру и от одной скинии к другой*" В этом есть что-то чрезвычайно нелепое; и все же мы надеемся, что "длинноухому сброду", *истинно верующим*, не составит труда сохранить свою серьезность. Короче говоря, из всех персонифицированных божеств древности Моисей изобразил его наиболее вопиющим образом. Все эти местные или провинциальные боги были неизмеримо ниже греческого Юпитера, который, хотя и "любил девушек", всегда сохранял ужасающее достоинство характера.

* См. Судьи xi, 24.

** Божество, воздвигнутое жрецами, не испытывает недостатка в доме, находясь среди кочующих племен, которые ничего не строят для себя; но пока оно находится среди неподвижных земледельцев, ему требуется дом, в котором его *immaterial presence is requested on stated days to hear his own praise sung: men are fond of praise, therefore it undoubtedly follows that the deity must be fond of it*

В качестве дополнительного доказательства того, что еврейские книги не просто претендуют на древность, нет ни малейшего следа подлинных свидетельств того, что они существовали до того, как царь Вавилона разрешил евреям поселиться в Палестине после их рабства. Первые тринадцать из них, по-видимому, были затем сфабрикованы на основе разрозненных традиций; из которых Пятикнижие, по всей вероятности, было составлено последним, поскольку о нем нет упоминаний ни в книге Иисуса Навина, Судей, двух книгах Самуила, Псалмах, ни в Царствах или Хрониках до времен Иосии, то есть примерно через 900 лет после предполагаемого времени Моисея.* Если человек, без рабского страха или предубеждения, беспристрастно изучит истории во 2 Царств xxii и 2 Паралипоменон. xxxiv., xxxv., он наглядно увидит сговор между первосвященником Хилкией и его учеником, молодым царем Иосией, которым помогали пророк Иеремия, переписчик Шафан и пророчица Хулда. Эти люди, некоторые из которых, должно быть, научились писать, находясь в Вавилоне, действовали согласованно под руководством

первосвященника при изготовлении книг закона, которые они якобы нашли в старом сундуке, где, согласно их рассказу, они, должно быть, пролежали более 900 лет; *однако Шафан мог читать их так бегло, как будто написал их сам.* Целью этого мошенничества было отлучить евреев от богов халдейских священников, вероятно, что в этом случае были подделаны только книги закона; поскольку мы обнаруживаем, что составление значительной части библейских преданий выпало на долю Ездры (который был тождественен Эзре переписчику), о чем он отчетливо сообщает нам в четырнадцатой главе своей второй книги, а именно, что по приказу Господа (читай, *первосвященника*) он нанял несколько клерков на сорок дней, за это время они завершили работу над книгами. среди них 204 книги или главы. ** Поскольку все эти люди были пленниками в Вавилоне и нигде больше не могли научиться писать, как могли эти книги быть составлены каким-либо иным способом, кроме халдейского? В третьей главе книги Паралипоменон приводится список еврейских царей от Давида до Седекии и даже до четырех поколений после него. Теперь, поскольку Седекия был одним из тех, кого увели в Вавилон, у нас есть веское, неопровержимое доказательство того, что эти книги были написаны после того пленения.

* Доказательство того, что Моисей никак не мог быть автором Пятикнижия, не ускользнуло от светлого ума мистера

Пейна. В книге Бытия xiv, 14 сказано: "И преследовал их Авраам до Дана". Так вот, до времени Судей не было места под названием Дан. См. Судьи xviii, 28 и 29.

В книге Бытия xxxvi, 31 сказано: "И это цари, которые царствовали в земле Едом *прежде сынов*

У Израиля был какой-то царь" Следовательно, несколько царей, а именно Саул, Давид, Соломон и т.д., должно быть, правили до того, как была написана первая книга Пятикнижия.

В сорок девятой главе автор рассказывает о конечной судьбе колен (полностью забывая о колене Манассии). Как Моисей мог что-либо знать об этом?

Как он мог говорить о скипетре Иуды? Если скажут, что это было пророчеством об Иисусе, мы ответим, что скипетра *небыло*

в Иудее, когда он (Иисус) был рожден..... Святой Иероним, считающийся одним из самых образованных

Отцов Церкви, признается, что не осмеливается утверждать, что Моисей был автором Пятикнижия. Он даже добавляет, что у него нет возражений против того, чтобы допустить, что это было написано Ездрасом. Его слова are: "Sive Mosem dicere volueris auctorem Pentateuchi sive Esdram ejusdem instauratorem operis, non recuso."

* То, что Ездра составил эти книги, далее доказывается в его первой книге, глава 8, где сказано, что он "обладал очень большим искусством и ничего не упустил из закона" Господа,

то есть законов царя и первосвященника.

Более того, ученые критики показали, что библейские имена ангелов, такие как Гавриил, Уриил, Рафаил, Михаил, Сатана и т.д., являются чисто халдейскими или персидскими! И это подтверждается Иерусалимским Талмудом, в котором прямо говорится, что евреи позаимствовали имена ангелов у вавилонян. Даже название Израиль - это не еврейское, а халдейское слово, как было полностью объяснено Филоном Иудеем в его послании к императору Калигуле. Это подтверждает мнение о том, что в тех частях Пятикнижия, которые существовали только в предании, предшествовавшем пленению в Вавилоне, у ангелов не было имен, и что они были добавлены впоследствии, когда эти предания были записаны. Например, когда Авраам угощал Иегову и двух ангелов жареной телятиной, * группа не назвала себя по именам; и те небесные посланники, чьей девственности так сильно угрожали жители Содома, когда они почтили Лота посещением, также были анонимными; как и тот, кто явился Маной. Легенда, содержащаяся в книге, якобы написанной Енохом, о войне на небесах, падении ангелов и т.д., должно быть, попала из Индии в Халдею, где была подхвачена евреями. Это произошло из одной из астрофабул в самой древней из всех книг, "Шастрах брахманов", где записано, что небесное блаженство было нарушено гордыней и честолубием Мозазора и Раабона, двух принцев ангельских отрядов, которые подняли мятеж и увлекли за собой мириады ангелов на восстание против *Вечного*, который послал против них своего наместника Брахму с двумя его помощниками, Вишну и Шивой, вооруженными всемогущей силой, которые сбросили мятежников с небес на землю. место тьмы, называемое Ондера. Эта древняя басня о браминах, вероятно, легла в основу и греческой басни о войне титанов.

* Эта история взята из старой басни, изложенной в "Фасти" Овидия, о том, как Юпитер, Нептун и Меркурий, поужинав со стариком по имени Гириенс и обнаружив, что импотенция была причиной того, что у него не было детей, каждый из троих помочился на кожу теленка, "заколотого для ужина", и эта небесная вода пропитала кожу, которая после девятимесячного погребения произвела на свет прекрасного ребенка, ставшего созвездием Орион. Ученые говорят, что истинный перевод слов, которые ангелы обратили к Аврааму, таков: "От тельца твоего родится младенец".

Еще несколько слов об Аврааме. Планета Сатурн была Израилем халдеев; и она олицетворялась как ими, так и финикийцами под именем Авраам, что в переносном смысле означает *Отца народа*, небесных звезд, которые называются "его семенем навеки". Сатурн был сыном *Терры* (земли); Авраам был сыном Фарры; Сатурн женился на своей сестре Рее, звезде; Авраам женился на своей сестре Саре или Сарре, что означает звезду (Сириус, вечно прекрасный и молодой); У Сатурна было много сыновей, но только одного он любил и защищал как *единственного* сына; У Авраама было много сыновей, хотя, как говорят, у него был единственный сын по имени Исаак, которого он любил. Согласно знаменитому Санхониато, Сатурн принес своего любимого сына Джоуда в жертву холокосту, или всеожожению, полностью уничтоженному; Авраам собирался принести в жертву своего любимого сына

Исаака, * но вместо него был найден баран (зодиакальный знак). Финикийцы и халдеи называли планету Сатурн *Израэль*; патриарх Авраам является синонимом имени Израиль во всей Библии. Сатурн, из-за его чрезвычайно удаленного положения в Солнечной системе и длительного периода обращения по своей огромной орбите, был эмблемой времени; отсюда многие библейские фразы об Аврааме, связанные со временем, такие как "прежде, чем был Авраам", то есть до того, как было время. Священники! это просто случайные совпадения?

В этой ужасной истории, понимаемой буквально, Авраам довольно хладнокровно, без удивления и возражений принимает приказ принести в жертву Исаака; это показывает, даже в аллегорической форме, что среди евреев принесение отцом в жертву первенца -сына не было чем-то необычным.

Сама глупость, если она честна и свободна от предрассудков, сразу увидела бы и признала совершенное тождество, абсолютную идентичность этих астронабул; и что личное существование Авраама покоится точно на том же основании, что и любое другое мифологическое или метафизическое существование вообще. Но что скажет наш пятидесятилетний младенец евангельской благодати, когда с огорчением увидит истинность вышеприведенных толкований, ранее подтвержденных и оправданных самим Евангелием? Павел в своем послании к Галатам говорит: "Ибо написано, что у Авраама было два сына, один от рабыни, другой от свободной женщины, *что является аллегорией*", то есть басней. Таким образом, эта история принадлежит евреям не больше, чем лапландцам, она полностью халдейская и была заимствована евреями, когда они были рабами в Вавилоне; но халдейские священники позаботились бы о том, чтобы они видели только *завесу* которая скрывала аллерию. Таким образом, ясно, что личное существование Авраама было таким же фиктивным, как существование Сатурна, Юпитера, Ориона, Меркурия, Аполлона и т.д. Он также отождествляется с индуистским Брахмой, без каких-либо других отличий, кроме перестановки букв имени. Библейский бог Иегова объявляет о себе Аврааму и Моисею почти в тех же выражениях, что и верховный бог Индии Брахме, как записано в "Бхагават Пуране", *Священной Библии* индусов, переведенной с санскрита сэром Уильямом Джонсом, который допускает гораздо большую древность браминских аллегорий.

Теперь мы слегка коснемся любопытного вопроса, владели ли евреи когда-либо в действительности какой-либо территорией, неподвластной высшей силе. Повествование об их колонизации Киром вызывает много сомнений и возражений. Ни один подлинный историк древних времен, за исключением Иосифа Флавия, никогда каким-либо образом не упоминал их как независимую нацию или государство или как владевших Палестиной или какой-либо частью Великой Сирии до или во времена Александра. Как нация они, по-видимому, были совершенно неизвестны Геродоту и всем другим греческим историкам. Что с ними стало, когда Ксенофонт писал о восточных народах, а это было всего через 150 лет после их предполагаемого возвращения из Вавилона? Он упоминает сирийцев Палестины как находящихся под персидским правительством, но ни слова не говорит о евреях. Геродот упоминает о двух вторжениях скифов через Сирию и даже к границам Египта, но не упоминает ни евреев, ни израэлитов. Во фрагментах, оставшихся от Санхониато, Ктесия, Бероса и Манефона, они не упоминаются даже как мелкие или подвластные государства, так что у нас есть самые полные отрицательные свидетельства того, что во времена этих историков ни одна

часть Сирии не была еврейской страной. Диодор, подробно описывая события в этой стране, осаду Тира и т.д. Во время завоеваний Александра, ни словом не упоминает евреев как образовавших государство или колонию, или об их хваленном городе Иерусалиме: и он в равной степени умалчивает об их существовании как нации во времена непосредственных преемников Александра; у нас также нет ни одного исторического отчета о них, заслуживающего доверия, до времен Антиоха 4-го (Епифана), при котором они жили, а он был подвластен римлянам. Если территория Иудеи была отдана им царем Вавилона всего за 200 лет до того, как македонский завоеватель отправился на восток, почему он и его историки не нашли их там? Простая истина заключается в том, что евреи НИКОГДА не создавали независимого государства; и та часть Сирии, которая называлась Палестиной, во все известные эпохи была подвластна либо египтянам, ассирийцам, вавилонянам, персам, грекам или римлянам (в зависимости от характера завоеваний), либо туркам, как сейчас она подвластна. В библейские времена евреи были гораздо более невежественными, чем сейчас, и в этом вся разница в их положении; они всегда были старомодными людьми и стригальщиками золота в мире. Царь Вавилона разрешил им построить храм своему идолу в скалистом районе Иудеи, который образовал ядро — еврейскую Мекку, — в которую они съезжались со всех концов для поклонения. Иосиф Флавий, когда он говорит о своих хозяевах, римлянах, довольно прав; но когда он говорит о "древностях" своих соотечественников, ему ни на минуту нельзя доверять, потому что тогда он просто копировал их легендарные рассказы, и он часто намного превосходит дику романтику самих рассказов. Мнимая беседа между Александром и верховным жрецом Джаддуа, очевидно, является плагиатом из хорошо достоверной сцены, которая произошла между этим принцем и верховным жрецом Юпитера Амона.

Со времен Порфирия, Цельса и Иерокла и по сей день рациональный философ удивляется, как разрозненное собрание сочинений, составленное малоизвестной и варварской расой людей, приобрело такое огромное значение, тем более что их тенденция всегда была враждебной человеческому счастью и подрывала его; но эта печальная аномалия может быть объяснена. Все такие тираны, как Константин, видели в этих книгах примеры самого безоговорочного деспотизма; и знали, что благодаря тщательно культивируемому невежеству человек — это животное, которое можно заставить поверить во что угодно, каким бы абсурдным и тираническим оно ни было. Завоеватели и опустошители стран находили в них оправдывающие прецеденты для всех своих чудовищ и рек крови, которые честолюбие и христианский фанатизм пролили во всех частях света. Крестовые походы, в которых погибли миллионы и миллионы фанатиков, являются вечными свидетелями этого. Поверил бы ли бы какой-нибудь незамутненный разум, что испанцы могли быть виновны в такой бесчеловечной и чудовищной жестокости по отношению к простым и безобидным туземцам Америки, если бы такие ужасные бойни не были санкционированы, более того, отданы приказом и помпезно изложены в подробных библейских резнях? Здесь мы имеем дело с подвигами некоторых генералов бандитов — кровожадных разбойников, которые богохульно заявляют, что их несравненные жестокости были совершены по приказу правящей силы вселенной! То, что испанцы считали себя оправданными Библией, явствует из книги, которую Сепульвадо написал с явной целью оправдать их в убийстве двенадцати миллионов индейцев, *"на примере израильтян по отношению к народу Ханаана"*. Лас Касас говорит: "Я видел на островах Сан-Доминго и Ямайке виселицы, установленные по всей стране для повешения тринадцати индейцев одновременно, в честь тринадцати апостолов.— Я видел, — продолжает он, — маленьких детей, брошенных собакам на съедение заживо". Обвиняя еврейское божество в шокирующем варварстве

Библии, фанатик благоговейно обвиняет его в преступлениях и актах чудовищной несправедливости, которые вряд ли когда-либо совершались даже худшими из людей, таких как перекалывание обид отцов на детей и требование принести в жертву невинных, чтобы искупить преступления виновных. До какого состояния умственной деградации довели тебя, о человек, твои священники и твое суеверие!

Таким образом, короли, завоеватели и коррумпированные правители народов увидели, что из этих книг можно извлечь оправдывающие прецеденты во всей их чудовищности; а что касается отцов или глав христианской секты и других религиозных самозванцев, они без труда могли найти в них все, что соответствовало их соответствующим планам обмана. Ученые из числа первых отцов видели и признавали астроаллегории об Адаме, Еве, змее, Эдемском саде и грехопадении человека; но их преемники примерно в начале 4 века, когда они решили составить *новую волю и завещание* для Иеговы, чтобы сохранить целостность своей системы, сочли необходимым вызвать его отход от обычной практики завещателей - чтобы ему не было позволено отменять старое еврейское завещание, которое по уважительным причинам должно было быть сохранено в полной силе. Без этого документа их важнейшие догмы не имели бы под собой основания; и поскольку это "было бы слишком откровенной басней, чтобы заставить Иисуса умереть из-за аллегорического дерева", запретное дерево из Книги Бытия должно быть превращено в настоящее дерево; ибо тогда оно вместе с сопутствующими ему предметами дало бы мистические колышки, на которые можно было бы повесить незаменимые догмы о первородном грехе и искуплении.

* В книге Осии xiii, 16 у нас есть заявление, "Что их младенцы будут разорваны на куски, а их женщины с детьми будут разорваны на части"!!! Это и мадианитянская резня и истребление, вместе с

Амаликитяне, возможно, навсегда останутся непревзойденными в истории человеческой жестокости.

Таковы, по—видимому, были основные мотивы тех, кто постепенно создавал христианскую схему (ибо это делалось по частям, несколькими руками и в разные века), и при принятии Ветхого Завета было необходимо, исходя из этой принадлежности, связать его список сказочных чудес с новым кодексом, * или новой серией чудес, которые были придуманы для новой воли еврейского божества и записаны в ней: **

"Да, и здравые тоже,
Виденные, услышанные, засвидетельствованные, все — но истинные"

Усиливая эту связь еще больше, фальсификаторы без труда обнаружили, что в их серии чудес основные нарушения законов Природы были предсказаны еврейскими пророками. *** Это был решающий аргумент, который служил подтверждением сверхъестественной сути их религии, точно так же, как передаваемые облаками шаштры подтверждали сверхъестественную суть их религии Брахмы, законы Моисея с окутанного облаками Синая или любые другие из многочисленных человеческих законов, которые возникли за облаками и были подсунуты невежеству самозванцами. Облака, тени, фантомы, привидения и т.д. Всегда были излюбленным инструментом священников. Согласно заведомо ложному предсказанию святого

Павла, Иисус при своем втором пришествии должен был быть избавлен облаком; и это пришествие, как было положительно заявлено, произойдет при его собственной (Павла) жизни.

* Матфей утверждает, что Иеремия предсказал, что Христос должен быть предан за тридцать сребреников. Где это можно найти у Иеремии?

* Когда проявляется скрытый астрономический смысл этих двух заветов, между ними обнаруживается необходимая связь; благодаря их общей основе в поклонении Солнцу и другим физическим силам Природы.

*** Эти пророки на самом деле были не чем иным, как бродячими прорицателями, гадалками, псалмопевцами или хиромантами; и будучи ораторами толпы по образованию и профессии, обладая способностью читать и писать, они были способны обманывать невежд многими способами. Dodwell, De Jure

Лайкорум утверждает, что они готовили себя к пророчеству, *выпивая вино*. Они также были жонглерами, музыкантами, и т.д., и т.п.

Но наши церковные мистагоги очень легко примирят эту досадную неудачу с "евангельской истиной". Как составители Ветхого Завета составили свою коллекцию в основном из любых традиционных или легендарных отрывков, которые они смогли собрать, так и их преемники, христиане, сделали это в своем новом сборнике. Терапевты, или египетские монахи, предоставили большую часть, как признается даже самим Евсевием (см. Лекцию Вторую), но по злополучному анахронизму поддельные писания, которые были отобраны для формирования новой воли Бога, не были (согласно лучшим авторитетам) окончательно признаны таковыми до Лаодикийского собора; ** так что настоящий документ не существовал до *трехсот шестидесяти восьми лет после смерти завещателя*, ибо вполне ортодоксально утверждать, что Иисус был "Бог-Завещатель".

* Фарисеи второго храма выбрали книги, которые им понравились больше всего среди множества подделок. В Талмуде говорится, что эта синагога собиралась отвергнуть, безусловно, лучшие книги Библии, а именно Притчи, Книгу Иова и Екклесиаст; не потому, что это были не еврейские, а языческие писания, *а потому, что они противоречили закону бога*. Это было мнение не только Эбенезры, но даже Самого Иеронима, что книга Иова - это не еврейская книга.

** Смертельная вражда и ссоры, из-за которых Совет Ниццы был настолько знаменит, что предотвратил бы что-либо подобное решению; и, следовательно, гораздо более вероятно, что

последняя рука при *голосовании* за то, что должно сформировать Новый Завет. Завет было опубликовано в Лаодикии, а не в Ницце, особенно поскольку мы знаем, что книга Откровения была отвергнута в Лаодикийский собор; но снова допущен много лет спустя.

Из-за противоречивой и аморальной тенденции большей части старой воли еврейского бога могло возникнуть лишь слабая надежда на то, что его новая воля принесет пользу человечеству; поэтому, согласно духу его собственного ужасного обличения (Мф., х., 34, 35, 36), мы обнаруживаем, что его приверженцы, религиозные фанатики как древних, так и современных времен, ни в малейшей степени не уступали, но были полностью равны в *святой жестокости* по отношению к евреям, которые были совершенно недоступны какому-либо чувству жалости или человечности. Эти два сверхчеловеческих Завета теперь составляют книгу, которая из-за своего незаслуженного общепринятого превосходства и жрецов-гидр, которых она окружает промышленностью, является главным бичом современной Европы. Презренное невежество, легкое верие и обман, которые поддерживают его тираническую власть как сверхъестественное откровение; тщетная попытка навязать веру в его буквальное значение как необходимое для счастья человечества; и всеобщая деградация и нищета, которые он увековечивает врожденной враждебностью, которую все его священнослужители когда-либо проявляли по отношению ко всякому усовершенствованию, которое могло бы просветить и возвысить человеческий разум, вызвали большее отвращение и человеконенавистничество у всех простодушных и рациональных умов и внушили им стойкое отвращение к образу жизни человека и его институтам, чем все остальные. другие моральные и физические пороки, с которыми сейчас сталкивается христианский мир. Пока эти главные проклятия сохраняются в своей пагубной власти, для их жертвы, человека, будет невозможно вкусить счастья через достижение гражданской свободы в какой-либо полезной степени или приблизиться к истине и добродетели с помощью философских исследований на пути Природы; ибо достичь этого можно только путем полного уничтожения всех лживых и идолопоклоннических религий, претендующих на сверхъестественное откровение.

СНАЧАЛА КОНЕЦ ЛЕКЦИИ.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАССМОТРЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО

"Чтобы вы не отталкивались от этих смелых истин и не восприняли эти строки как максимы нечестия, подумайте, что религия ИЗОБРЕТАЛА и будет ПООЩРЯТЬ величайшее зло и ДЕЙСТВОВАТЬ В нем".....

Lucretius.

В предыдущей Лекции было показано, что еврейское божество Моисея, когда оно было принято и продолжало оставаться у власти ранней сектой христиан, которые сами были евреями, было побуждено его новой иерархией, как только они были установлены, составить новое *Завещание* (старого еврейского заветания было недостаточно для их целей), в которое они постепенно, по мере необходимости, добавляли различные дополнения, с помощью которых они умножали объекты поклонения, вводя в партнерство с ним двух коллег, которые, будучи каждый не кем иным, как самим собой, все трое, совершенно арифметически, сотворенный лишь "единым Богом". Но благодаря этому хитрому и виртуозному маневру он вскоре обнаружил, что его жрецы перехитрили его, которые были единственными, кто выиграл от этой политеистической стратегии; в то время как превосходство, которое он занимал во времена Моисея, сократилось, и он был вынужден делить с двумя другими и даже с матерью * одного из них поклонение своих новых приверженцев. Даже сами боги, когда Юноне, сестре и жене Юпитера, воздавались божественные почести; зачем же тогда отказывать в том же матери одного из "христианских богов"?

* Когда жителям Эфеса сообщили, что Отцы Собора заявили, что они могут называть Деву Марию "*Богородицей*", они были вне себя от радости; они целовали руки епископам, они обнимали их колени, и весь город огласился одобрительными возгласами! Письмо Святого Кирилла.

Когда они запутываются в сетях жречества, им редко удастся разорвать оковы; так и произошло в рассматриваемом нами случае. "Новое заветание" было самым гениальным изобретением со стороны Отцов христианства, поскольку оно давало им возможность не только воссоздать свое божество лично и в семье, но и отменить или изменить все те его старые законы, которые больше не соответствовали времени или их взглядам; и внести все изменения, которые были необходимы для установления новой иерархии богатства и власти. Десятина с промышленности и установленные денежные поступления теперь должны быть заменены кровавыми алтарями и восхитительными яствами бывших священников Иеговы; и поскольку он был именно олицетворением интересов этих жрецов, таким же он оставался и среди их преемников, которые, имея в виду только эту цель, лишь мало заботились о том, чтобы сделать его более последовательным или дружелюбным; но, напротив, они возвысили его жестокость, изобретая вечные муки в огне, идея настолько абсурдная и порочная, что она никогда не приходила ему в голову, пока он был простым Теократом церкви. еврей.

Поскольку вопросы, таким образом, были решены путем отказа от многочисленной теогонии, главой которой был Юпитер, и принятия единства в божестве под руководством иудейского Иеговы, все еще считалось необходимым для примирения политеистов сохранить некоторые остатки политеизма; и это было легко предложено снами наяву и духовными спекуляциями Платона, чьи "*триипостаси*" казались удивительно хорошо приспособленными для формирования основы нашей триединой мифологии. Отсюда *божественность* Платона.

Поскольку третья часть этого божества, которому сейчас поклоняются в современной Европе, была, как и другие части, заимствована из языческой троицы и составляет важную догму в наших суевериях, краткий очерк ее истории, возможно, не будет лишним. Подобно

метафизическому изобретению о бессмертии души, оно совершенно не признается в Ветхом Завете как персонифицированное божество; ибо "дух Господень", если его правильно перевести, означает простоветер богов, или ветер, обладающий добрым и благотворным влиянием, как, например, ветер лета. Это дополнение, внесенное в христианскую мифологию авторами-платонистами Нового Завета, было горячо воспринято и усовершенствовано Отцами Церкви как великий источник, или исток фонтана, откуда они могли постоянно черпать свое безошибочное вдохновение. В соответствии с его оккультным смыслом в мистериях языческой троицы, они совершенно правильно сделали так, что их святой дух "исходил" от двух других "личностей", хотя он более непосредственно исходит от "сына" (то есть Солнца), и, посредством апофеоза, они вооружили его властью; но как правильно составленный и персонифицированный бог, он не вступал в игру должным образом до начала пятого века, когда он вступил в свою третью долю божества таким образом: — От собора к собору вынашивались новые вероучения и догмы; и в том, что касается бога. В Халкидоне, в 401 году, *первый Новый Завет* был вынесен посреди собрания в качестве великого призыва. Священнослужители, составлявшие этот собор, столкнулись со значительными трудностями при добавлении этого третьего апофеоза к завершению их троицы, пока священник, более хитрый и лживый, чем другие, не предложил уловку, которая заключалась не в чем ином, как в добавлении к началу Евангелия от Святого Иоанна того отрывка из Платона, который сейчас составляет его первый стих.

В оккультном смысле, в котором эта метафора ветра используется в Новом Завете, это аллегория первых летних ветров, "исходящих" от возросшей силы солнца, которые оказывают живительное и благотворное влияние на всю животную и растительную жизнь. Автор Евангелия, приписываемого святому Иоанну, астрономизирует, возможно, чересчур открыто в гл. 7, ст. 39, заявляя: "Ибо тогда еще не было Святого Духа, потому что Иисус еще не был прославлен".*

* Это настоящий перевод с греческого.

Здесь содержится простое и недвусмысленное признание того, что даже само существование Святого Духа зависело от прославления Христа, разгадка загадки которого заключается в том, что *май* тогда еще не наступил, ибо примерно в середине того месяца, как было сказано, начался Хели, или Священный ветер *Гелиоса*, то есть Бога Солнца; и это составляло *и является единственным Святым Духом*. Но до этого периода, поскольку солнце недостаточно поднялось и прояснилось, или, другими словами, очистилось (прославилось) от более плотных облаков и заразных паров ранней весны, нельзя сказать, что его олицетворение, Христос, прославлено.* Следовательно, Святой Дух является ежегодным посетителем и благодаря своему благотворному влиянию приходит с праздником Троицы или Пятидесятницы; но не раньше, чем это "придет полностью". ** Именно тогда, символизируемый в благословенном, святом, нагретом солнцем ветре, он, как говорили, сошел на апостолов, даровав им "дар языков", дары, по-видимому, были вполне естественными и мимолетными, как *ветер*, ибо вскоре они испарились, оставив обладателей "необразованными и невежественными людьми".

То, что называется "грехом против Святого Духа" или грехом против *чистейшего света*, не может быть рационально истолковано как означающее что—либо иное, кроме отрицания или отказа должным образом оценить всемогущую силу солнца на этом земном шаре -

единственного славного источника "в Вышине", из которого истекает обновленное творение и ежегодное спасение человека.

Также на знаменитом празднике Троицы, после того как солнце вошло в знак Близнецов, или Детей—Близнецов, персонифицированное солнце, Христос, многозначительно произносит: "Пустите маленьких детей приходить ко Мне, ибо таковых есть царство небесное", то есть таков мой нынешний "дом" в зодиаке.

Что касается второго божества в христианском плане политеизма, *** можно справедливо утверждать, что среди многочисленных *богооткровенных* религий, которые время от времени терзали и поработщали мир, ни один набор теологических догм ни в одну известную эпоху или страну никогда не вызывал и десятой доли разногласий, опустошений и кровопролития, которые возникали из-за тех, что касались Иисуса Христа; и хотя христианский мир был ареной самых ожесточенных войн на протяжении более четырнадцати столетий с абсурдной целью установления его родословной, ранга и атрибутов, ни одна из них не была принята во внимание. эти сверхъестественные проблемы не только так же далеки от разрешения, как и прежде, но и остаются сильные сомнения в том, существовал ли когда-либо рассматриваемый человек в реальности; многие ученые придерживаются мнения, что его позитивное существование основано на таких же призрачных основаниях, как и у его коллеги-платоника.

* Где бы ни использовалось выражение "Слава Господня" во всей Библии, оно означает не что иное, как яркость солнца.

* Деяния ii, 1 и iv. 18.

*** Иисус стал Богом таким образом: В 325 году Константин, объявивший себя защитником Церкви, созвал великий вселенский собор в Ницце; и из всех Отцов Церкви, составлявших этот собор, триста придерживались мнения, противоположного мнению Ария; *и именно они решили признать "Божественность Иисуса"*. Они добавили к догматам и символам слова "*единосущный Отцу*" и в заключение предали анафеме ариан.

Христос, или Крестос, не является именем собственным, но, как и слово параклит, является эпитетом и обозначает принцип или качество, которое хорошо и полезно для человека и было применено к солнцу, как спасителю, и к человеческому разуму.* Это почти согласуется с гипотезой знаменитого доктора Штрауса о том, что "история Христа, изложенная в Евангелиях, является мифической — своего рода творческим усилением определенных *смутных и стройных традиций*, сформированных с целью развития идеального характера Иисуса и гармонизации с еврейскими представлениями о Мессии". То, что какая-то неизвестная личность по имени Иисус, возможно, жила и была предана смерти еврейской толпой за высмеивание их суеверий, весьма вероятно; но то, что герой Нового Завета родился, жил и умер при всех обстоятельствах и сопровождался такими нарушениями законов природы, какие

представлены в этой книге, без решительных свидетельств какого-либо историка, будь то грек, еврей или римлянин, кажется совершенно невозможным.

Христос, помазанник, физически обозначает Солнце как единственный источник всего, что человек может рационально назвать добром; а в моральном смысле оно выражает разум и знание. Этимология имен правящих богов в разные эпохи и страны, таких как Брахма, Осирис, Кришна, Будха, Фоз, Оромazed, Юпитер, Вахх, Иегова и Иисус Христос и т.д., покажет, что они были всего лишь аллегорическими олицетворениями Солнца. Доктор Лэмб из Кембридж, обнаружил этимону даже слова суббота, означающего "Дочь Солнца",

наше "О", употребляемое в выражении восхищения, было символом кругообразной фигуры Солнца, как в восклицании: "О, День непобедимого Митры!" Цельс утверждает, что такие митриаки были первыми христианами.

Маттафия, отец Иосифа Флавия, должно быть, был свидетелем чудес, которые, как говорят, были совершены Иисусом, а Иосиф Флавий родился в течение двух лет после распятия, однако во всех своих работах он вообще ничего не говорит о жизни или смерти Иисуса Христа; что касается вставленного отрывка, то сейчас он повсеместно признан подделкой. Аргументы "христианского Аякса" *, даже самого Ларднера, против этого таковы: "Это никогда не цитировалось ни одним из наших христианских предков *до Евсевия*. Это нарушает повествование. Язык вполне христианский. Это не цитируется Златоустом, хотя он часто ссылается на Иосифа Флавия и не мог бы не процитировать это, *если бы это было тогда в тексте*. Это не цитируется Фотием, хотя у него есть три статьи об Иосифе Флавии; и вот что: автор прямо заявляет, что этот историк не обратил ни малейшего внимания на Христа. ** Ни Юстин Мученик в своем диалоге с евреем Трифоном; ни Клеменс Александрийский, сделавший так много выдержек из древних авторов; ни Ориген против Цельса никогда не упоминали об этом свидетельстве. Но, напротив, в гл. в 35-й части первой книги этого труда Ориген открыто утверждает, что Иосиф Флавий, который упоминал Иоанна Крестителя, *не признавал Христа*. То, что этот отрывок является ложной выдумкой, признают также Иттигиус, Блондель, Ле Клерк, Вандаль, епископ Уорбертон и Танакил Фабер. *** Иосиф Флавий не был дружелюбен по отношению к Ироду, скорее враждовал с ним; он не скрывает ни одной из своих ошибок или жестокостей, из-за чего кажется чрезвычайно странным, что он молча обошел стороной самую ужасную из всех резнь, когда—либо совершенных человеком, - массовое истребление младенцев в количестве, как было сказано, четырнадцать тысяч человек.

* См. "Диегезис" Тейлора.

** Как мог Фотий в 9 веке найти в Иосифе Флавии то, чего, как заявил Ориген в 3 веке, в нем не было?

*** Вероятно ли, возможно ли вообще, что Иосиф Флавий, еврей, чрезвычайно ревностный и упрямый в своей религии, признал бы истиной то, что каждый еврей самым решительным образом и религиозно отрицает; то есть признал, что Иисус был Христос? Это заставляет Иосифа Флавия говорить как христианина всего в четырех или пяти строках.

Как получилось, что это событие, настолько беспрецедентное, что история не может показать равного ему по жестокости, не только было неизвестно трем евангелистам - Марку, Луке и Иоанну, но и полностью ускользнуло от внимания подробного и обстоятельного еврейского историка? Иосиф Флавий также молчит о чудесной темноте, о новой звезде, появившейся на востоке, и о могилах, которые открылись сами по себе, чтобы изгнать мертвецов, которые, будучи не предрасположенными к последующему, возможно, все еще ходят по улицам Иерусалима.. Младшему Сенеке, объемистому писателю, было тогда около тридцати девяти лет, и он, должно быть, в то время находился в Риме; однако он ровным счетом ничего не говорит об этих шокирующих жестокостях и нарушениях законов Природы. Старший * и младший Плинии приобрели высочайшую известность вскоре после этого, один из которых был ценнейшим историком и, возможно, не смог бы умолчать о таких экстраординарных деяниях и чудесах, если бы они имели место в какой-либо части империи.

Если что-то и могло быть более необъяснимым, чем молчание вышеупомянутых историков, так это молчание Филона Иудея, который был современником Калигулы? "и в фолиантном издании своих трудов 1552 года он говорит о состоянии евреев и их бедствиях при Августе, Тиберии и Калигуле, о том самом периоде, охватывающем всю жизнь Христа; но он не говорит ни слова о Христе, христианах или христианстве". Это молчание Филона, человека, высоко ценимого за его ученость и правдивость, современного историка и общественного деятеля, который в то время был агентом евреев, настолько необъяснимо, что только заинтересованные священники могут объяснить это.

Плиний старший, около семидесяти пятого года, написал "Историю своего времени" в тридцати одной книге и был самым знаменитым историком того времени, однако мы находим его таким же невежественным, как Иосиф Флавий или любой другой из упомянутых авторов, в том, что называется христианством, или сектой христиан; хотя, как историк, он был настолько подробен и обстоятелен, что от него не ускользнуло ничего важного.

Почему

христиане в последующие времена уничтожили упомянутый выше труд и оставили его "Естественную историю"? Потому что он не совершил невозможного; то есть он не обращал и не мог обратить внимания на их секту, о существовании которой в его время ничего не было известно.

.

Естественно возникает вопрос — верило ли в них население Иерусалима и прилегающих деревень, которые были зрителями и свидетелями, когда творились чудеса, о которых идет речь? Нет, они этого не сделали; для них оператор, кем бы он ни был, должно быть, казался самозванцем, как это полностью видно из катастрофы. То, что такие экстраординарные события и представления не должны производить впечатления на тех, кто был их свидетелями, противоречит естественным чувствам человечества, особенно в отношении населения, поскольку во всех подобных случаях, когда основная масса людей верит в истинность предполагаемых чудес, ими больше движет чувство благоговейного трепета по отношению к исполнителю, чем желание предать его смерти.

По прошествии почти двух тысяч лет с эпохи этих чудесных событий, должно быть, никогда не удастся установить, имело ли второе лицо этого триединого божества *подлинное* воплощенное существование; или было просто метафорическим олицетворением какого-то принципа, как подразумевает эпитет *Христос*; * но несомненно, что это обращение было принято сектой суеверников, известной в Египте с незапамятных времен под названием терапевты, или монахи, догматы которых иудействующие христиане исповедуют. усыновлены; и из писаний которых они сделали выборки при составлении своего Нового Завета, что подтверждается свидетельством самого Евсевия, который говорит в своей истории, книга 2-я: "Те древние терапевты были христианами, И ИХ ДРЕВНИЕ ПИСАНИЯ БЫЛИ НАШИМИ ЕВАНГЕЛИЯМИ".

* "Поскольку Христос - строго греческий эпитет, стало бы еврейское население давать греческое имя еврею по рождению?"

Таким образом, самый ревностный из всех христианских отцов доказывает, что эти Евангелия, хотя и появились на сцене почти через два столетия после предполагаемой смерти Иисуса, существовали среди египетских монахов задолго до предполагаемого возникновения христианства. Что касается четырех, которые были выбраны и приспособлены Церковью для составления части "слова Божьего", ни один человек никогда не мог сказать, кем, когда и где они были написаны; и они не признаны никем, кроме как, как заявил ученый христианский епископ Фауст, их фальсификаторы подтвердили, "что то, что было написано ими самими, было написано "согласно" тем лицам, которым они их приписали". Похоже, что эти принятые Евангелия были впервые упомянуты Иринеем примерно в конце второго века; но поскольку писания этого святого, должно быть, прошли через руки Евсевия-изготовителя, такое раннее упоминание о них вызывает крайнее подозрение; однако сначала они были известны только как составляющие часть пятидесяти четырех Евангелий, все одинаково хорошо аутентичные; и некоторые авторы утверждали, что именно этот Ириней первым выделил их из вышеупомянутой поддельной массы и только своим собственным указом сделал их каноническими. Было ли это из уважения к высокому авторитету этого святого, что Святой Дух подтвердил его избрание на Соборе в Ницце примерно 175 лет спустя? Даже самые ученые христианские богословы допускали (как будет показано в следующей лекции), что мошенничество, религиозная ложь и подлог были тогда обычной практикой в продвижении дела общественного обмана; и, следовательно, нам нетрудно поверить, что Ириней принимал полное участие в мошеннической торговле.

Если слово святого для чего-нибудь полезно, мы могли бы процитировать Иринея в подтверждение того, что мы уже говорили в другом месте о книгах Ветхого Завета; ибо разве он

не говорит нам, что *"они были сфабрикованы"* через семьдесят лет после Вавилонского пленения Ездрой"? Это *откровения*, с которыми христиане крайне не желают знакомиться, но они гораздо лучше аутентичны, чем любые искусственные откровения, претендующие на сверхъестественное происхождение.

Помимо сочинений египетских ессеев или монахов, известно, что Александрия изобиловала всевозможным сектантским мусором в различных формах деяний, евангелий, посланий и т. Д.; Так что составители Нового Завета располагали достаточным запасом материала, из которого можно было выбрать, какой должна быть новая воля Иеговы. Те произведения, которые были написаны монахами и благодаря их пластичной духовности могли быть легко переделаны таким образом, чтобы представлять интересы священников и увеличивать их власть и значение, и очень естественно стали частью "последней воли Бога"; в то время как те, которые разоблачали уловки и плутовство священников, такие как история о Беле и Драконе в Ветхом Завете, были отвергнуты как апокрифические. * Но поскольку выбранные книги были написаны неизвестными или малоизвестными личностями, не имеющими дурной славы, их имена были стерты, а имена предполагаемых апостолов заменены, чтобы сохранить их подлинность. придавать респектабельность. И всякий раз, когда обнаруживалось, что этот "Новый Завет" ни в коем случае не соответствует интересам его священства или взглядам политических правителей, находящихся в союзе с ними, вносились необходимые изменения, и всевозможные благочестивые обманы и подделки были не только обычным явлением, но и оправдывались многими отцами церкви. Это обвинение постоянно выдвигалось против обрезчиков их противниками, чьи труды они уничтожали изо всех сил; но это подтверждается записью в "Крониконе" Муиса, африканского епископа, и то же самое упоминается Скалигером, что общая переделка четырех Евангелий произошла в шестом веке по приказу императора Анастасия, который постановил: *"Что святыя Евангелия, как они написаны, Idiotis Evangelistis, должны быть исправлены и дополнены"*.

Можно сказать, что христианские составители были бы готовы разоблачить уловки языческих жрецов; но дух корпуса священен. Священники не выдадут того фундаментального обмана, который присущ всей профессии и неотделим от всех сверхъестественных притязаний.

* Доктор Милль также ручается за достоверность этой записи и говорит, что Мессала в то время был консулом.

Великий отец Ориген в своем комментарии к Евангелию от Матфея, говоря о фразе "возлюби ближнего твоего, как самого себя", которую некоторые сочли фальшивой, он говорит: "Если бы действительно не было разногласий в других копиях, было бы нерелигиозно подозревать, что это выражение было вставлено, а не произнесено нашим Спасителем. Но теперь, увы! из—за грубых ошибок переписчиков, из—за нечестивой безрассудности исправления текста, из-за распушенности других, которые вставляют или вычеркивают только то, что им заблагорассудится, очевидно, что копии странным образом

расходятся ".

При составлении Нового Завета отбор производился на разных соборах; но из всего, что мы смогли узнать, следует, что компиляция была оформлена главным образом на соборе в Ницце, после того как *путем голосования* было решено, что должно быть, а чего не должно быть словом Божиим! Чтобы избавиться от неприятной правды, что это решение было принято большинством голосов, было притворено, что выбор был сделан под влиянием сверхъестественных сил, таким образом: — весь сборник историй, анекдотов и басен был выложен на большой стол, и к Святому Духу была обращена молитва, чтобы он был благоволит заставить апокрифические книги прыгнуть под стол, и они сделали это с немедленным послушанием, в то время как подлинники каноники гордо занимали свои места наверху. Такой способ судебного разбирательства был достаточно справедливым, поскольку Святой Дух, несомненно, знал свои собственные труды. Эта нелепая история изложена в приложении к материалам Ниццкого собора.

Один философ наших дней сравнил христианское Завещание с шелковым чулком лорда-канцлера Элдона, который был заштопан с ног до головы камвольной тканью до тех пор, пока не остался весь шелк; точно так же сейчас невозможно с уверенностью сказать, чем изначально была эта книга или кем, где и когда были написаны ее составные части; и столь же бесполезно было бы пытаться установить количество изменений, дополнений, разночтений в переводах * и фальшивых вставок, которым она время от времени подвергалась. Капеллус сообщает нам, что в течение тридцати шести лет он был занят написанием книги, в которой он выявляет многочисленные ошибки и подтасовки протестантской Библии; и даже distinguished Кальмет, этот глубокий библейский критик, заявляет, что 7-го и 8-го стихов 5-й главы 1-го Послания Иоанна *"нет ни в одной древней Библии"*. Эта интерполяция была смелым шагом по укреплению Троицы. Тридцатилетние исследования одного только Нового Завета позволили самому ученому английскому богослову, доктору Джону Миллу, обнаружить огромное количество из 80 000 различных прочтений этой книги после кропотливого изучения всех рукописей, переводов и множества языков, на которых она доступна. Может ли что-нибудь сравниться с глупостью и чудовищной доверчивостью называть такую книгу словом Божиим?

Смехотворный пример ложного перевода приводится в евангелии от Марка х, 25, где, согласно сведущим людям, слово в оригинале означает канат, а не верблюда. В понятии кабеля, проходящего через игольное ушко, сохраняется ассоциация идей, но другое значение является вынужденным и нелепым.

Было отмечено, что, помимо очевидного диссонанса и вопиющих несоответствий этих книг, они содержат многочисленные доказательства того, что они не могли быть написаны в предполагаемое время или лицами, чьи имена указаны под ними; например, если Павел был апостолом или жил в одном возрасте с Иисусом или почти в том же возрасте, что и он, как он мог говорить в послании к Колоссянам о Лаодикийской церкви, которая была основана только в середине второго века? Опять же, в книге под названием "Откровения", приписываемой Иоанну евангелисту, который был современником Иисуса *, автор не только говорит об этой церкви в

Лаодикий, но упоминает ее лень и великую развращенность, проистекающие из обладания богатством и властью. Итак, хотя из всех человеческих институтов, какими бы они ни были, церковь ** имеет наиболее единообразную и естественную тенденцию к развращению и расточительству в результате приобретения богатства и власти, все же мы можем допустить, что после основания рассматриваемой церкви прошло сто лет, прежде чем она достигла бесстыдного состояния, описанного в этих откровениях; и, следовательно, не будет несправедливым выводом заключить, что эти аллегорические рапсодии были написаны не ранее середины третьего века. Тертуллион говорит, что это был Сатурнин, а Лука говорит, что именно Кирений был губернатором Сирии, когда произошло определенное событие, *** и Август издал свой указ, облагающий налогом "весь мир", но римская история, похоже, опровергает оба рассказа, не признавая ни одного подобного указа Августа даже в отношении Римской империи. Можно было бы привести множество других расхождений и противоречий, которые все усилия церковных хронологов не смогли примирить.

* Однако в Евангелии от Матфея, xi, 12, Иисуса заставляют сказать: "И от дней Иоанна Крестителя, *до наших дней*" и т.д. И снова, xviii, 17, Иисус говорит о "церкви", хотя в предполагаемое время его жизни ничего подобного не существовало.

* Церковь — святилище легковерия, где разум еженедельно приносится в жертву — патент на лицемерие—прибежище мошенничества, лени, невежества и суеверий — краеугольный камень тирании.

*** Рождение Иисуса.

Они говорят нам, что Матфей написал свое Евангелие примерно в тридцать пятом году, и в этом Евангелии автор, кем бы он ни был, заставляет Иисуса сказать книжникам и фарисеям, что "вся невинная кровь, которая была пролита на земле, от крови Авеля до крови Захарии, сына Варухова, которого они убили между храмом и алтарем, падет на их головы". Здесь следует отметить, что, согласно Иосифу Флавия, книга 4-я (и этот факт больше нигде не встречается), этого события *не происходило* до осады Иерусалима Титом. Это дает неоспоримое доказательство того, что первое из наших Евангелий не могло быть написано ранее семидесятого года, но это не доказательство того, почему оно не могло быть написано после середины второго века.

Возвращаясь к чудесным частям этих книг, мы считаем уместным заметить, что природное здравомыслие Магомета не позволяло ему претендовать на способность творить чудеса; ибо те, что предъявлялись ему христианскими противниками, были выдумками его более невежественных и менее рассудительных преемников. Несомненно, это было сделано в насмешку над новозаветными баснями о преодолении гор верой и тому подобной чепухой, поэтому однажды он сказал своим ученикам: "Завтра я призову вон ту гору, чтобы она пришла ко мне". Наступил следующий день, и его слушатели собрались, чтобы увидеть чудо. Он призвал гору прийти к нему, но она угрюмо стояла на своем месте. "Что ж, - говорит он, - поскольку гора не придет к Магомету, Магомет должен пойти горой". Если он заявлял, что получил свой Коран по частям с небес, его претензии не заходили дальше того, чтобы считаться

скромным представителем высшей силы; и так, по-видимому, было в случае с его братом пророком Иисусом, который сам ничего не писал, но его последователи, вернее секта, принявшая его имя, стремясь утвердить свое новое суеверие на руинах старого, прибегли к серии лжи и обманов, не имеющих аналогов на всех других страницах истории. Они приписывали своему предполагаемому основателю череду чудес и неприглядных чудес, настолько отвратительных для разума и здравого смысла, что их самих было достаточно, чтобы с первого взгляда осудить любую книгу; и которые можно было приписать только крайнему невежеству и легковерию; в то время как изобретатели и распространители этих вымыслов соглашались друг с другом только в общем долге религиозной лжи, фальсификации и фабрикации в интересах духовенства. Младший Скалигер прямо заявляет об этих фальсифицирующих компиляторах, что "они поместили в свои Евангелия все, что, по их мнению, послужило бы их целям". Фауст говорит: "*Мы часто доказывали*, что эти вещи не были написаны ни им самим (Иисусом), ни его апостолами; и что они были сфабрикованы спустя долгое время после их кончины на основе смутных историй и разрозненных сообщений". Поскольку эти чудесные басни не заслуживают критики, особого упоминания одной или двух из них будет достаточно в качестве примера для остальных. Похоже, что дьяволы, вселившиеся в двух бесноватых, живших среди гробниц, не могли быть изгнаны без условий капитуляции; один из пунктов которой гласил, что им должно быть позволено отправиться в свиней. Поскольку был заключен договор с представителем этих дьяволов, который объявил, что он легион, или назван легионом (вероятно, потому, что был начальником отряда, состоящего из этого числа), дьяволы соответствующим образом завладели своими новыми подданными; но те, обнаружив в себе дьявольский переполох, немедленно покончили с собой. Этот "*опрометчивый поступок*" не был удивительным, если учесть, что свиней было "около двух тысяч", так что в каждой свинье было по три дьявола, а легион дьяволов насчитывал столько же, сколько римский легион. Поскольку ничто так не противоречило бы интересам теологии, как любое уменьшение числа дьяволов, мы можем предположить, что были утоплены только свиньи. Марк и Лука говорят, что *один человек* обладал всеми этими бесами; он, должно быть, был человеком огромной способности сдерживать то, что свело с ума две тысячи свиней. Столь многочисленное стадо этих животных в стране, где свиньи и свиное мясо вызывали отвращение, вполне достаточно, чтобы признать эту историю вымыслом; но, принимая во внимание все обстоятельства, это, пожалуй, самый нелепый роман, который когда-либо был придуман. Если бы этот подвиг был возложен на Магомета, разве все христиане не заклеили бы его как самого злого и отвратительного волшебника, независимо от ограбления владельцев свиней, вызвавшего это массовое и разорительное *Хоггицид*?

К несчастью для вышеупомянутого чуда, его аллегорический подтекст не настолько очевиден, чтобы спасти его от клейма дикого и вульгарного романа, а не поучительной притчи. Такого, однако, нет в басне о воскрешении Лазаря, которая, очевидно, является драматической аллегорией упадка старого и рождения нового года; первый из которых олицетворен Лазарем, в то время как Христос, как обычно, олицетворяет Солнце. Это неприглядное чудо, понимаемое буквально, описано только Джоном; обстоятельство настолько подозрительное, что одно оно должно поколебать доверчивость даже тех, кто глотает *prodigy*. Навязывается наш ложный и лживый перевод этой драмы: "И вот, некий человек был болен, по имени Лазарь"; но в оригинале нет имени человека, который просто говорит — "И вот, Лазарь был болен"; то есть, фигурально выражаясь, год закончился, как в декабре, месяц которого олицетворяет Марфа, а январь - Мария. Эти два месяца сестры посылают ко Христу (Солнцу), чтобы сообщить ему о

предсмертном состоянии их брата (старого года). Теперь обратите внимание на двусмысленные ответы, которые он дает им относительно реального состояния их брата; что его "болезнь не к смерти"; что на самом деле он был мертв, и он был рад этому; что он только спал, *и оживет или воскреснет снова*" Эти загадочные или двусмысленные ответы и четыре дня, которые Лазарь, как говорят, провел мертвым в гробнице, имеют наиболее явный намек на четыре дня между двадцать первым и двадцать пятым декабря, в течение которых Солнце, кажется, как бы висит в небе. солнцестояние; но в последний период он достигает своего первого градуса высоты и, как говорят, "восстает из мертвых", или рождается свыше, то есть он начинает *воскресать посреди зимы*.

По очень веским причинам, поскольку драма закончена, нам не сообщается, что стало с Лазарем. Какова была его дальнейшая судьба? Он продолжал набираться сил до дня летнего солнцестояния; но когда он снова стал *старым годом*, он умер в декабре следующего года таким же образом.

Таким образом, Солнце, олицетворенное во Христе, говорит в откр., i, 18: "Я есмь Тот, кто жив, и был мертв, и вот, Я жив во веки веков, Аминь". И снова: "Я есмь воскресение и жизнь; *дневная звезда в вышине, которая искупает свой народ*; Я прихожу светом в мир". Это слово *Аминь* есть не что иное, как маскировка, под которую переводчики сочли уместным поместить *Аммон**. Солнце в знаке Овна было персонифицировано в Юпитере Амоне, так же как и во Христе. Аммон означает тайный или сокрытый, *исвященный* изначально не имел никакого другого значения, кроме *тайного*. В книге Исаии lx., 16, разве "Бог Аммон" не упоминается в оригинале и не исключен английскими переводчиками?

Астродрама Искупителя в книге Иова ** - еще одна возвышенная аллегория солнца и смены времен года.

* Разница между словами "Аман", "Аминь" и "Аммон", говорит сэр Уильям Драммонд, "ничтожна".

** Для более полного объяснения драм Иова и Лазаря, смотрите работы преподобного мистера Тейлора.

Иов, который здесь олицетворяет уходящий год в его последние недобрые месяцы, конечно, удручен, болен и испытывает серьезные страдания; его жена (которую, как мы можем предположить, зовут Анна из Annap, круга года) велит ему проклясть Бога и умереть, то есть перестать полагаться на солнце, которое в настоящее время метафорически оставило его. Но Иов, хотя и почти измученный, поскольку год в декабре, все еще надеется на *своевозрождение* и восклицает: "Я знаю, что мой Искупитель жив", а в последний день (21 декабря) "*Я воскресну*" и т.д. И все же в своем измученном состоянии и тяжких страданиях он так близок к отчаянию, что его Бог солнце упрекает его в нетерпении из-за непреложных требований веры и, кажется, говорит в назидание: "Я не могу быть с тобой всегда; и неразумно с твоей стороны ожидать наслаждения вечным летом", и в качестве иллюстрации этого он самым прекрасным образом приводит летние созвездия и спрашивает: "Можешь ли ты связать сладостное влияние Плеяд или ослабить пояса Ориона? Можешь ли ты вызывать двенадцать знаков времени года?" то есть, можешь ли ты сохранять лето в течение двенадцати месяцев. "Можешь ли ты направлять Арктура с его сыновьями?" Семь летних месяцев, с марта по

сентябрь включительно, олицетворены семью сыновьями Иова, которые были убиты "сильным ветром из пустыни" (зимой), то есть они были убиты пятью зимними месяцами, начинающимися в октябре *, но поскольку это всего лишь аллегорическая смерть, драма представляет их снова живыми следующим летом; и Иов, год, полностью восстановил здоровье и счастье.

Что касается всей той разнородной и противоречивой массы анекдотов, повествований, пророчеств, аллегорий, евангелий, посланий, откровений и т.д., которые составляют то, что называется Библией (не говоря уже о ее аморальной тенденции), мы не можем извлечь ничего рационального из большей части, если не будем искать истинный смысл под типом или аллегорией; но когда мы откидываем эту завесу, бессмыслица экзотерического исчезает, и мы видим, что намеки сделаны исключительно на физические или моральные принципы под типическими олицетворениями.** Это особенно верно во всех тех книгах или фрагментах книг, которые, как известно, не являются еврейскими (например, книга Иова), но были подхвачены тем народом среди халдеев и персов, который скрывал от обывателей все высшие отрасли науки под покровом аллегии; и когда невежественные, но привилегированные сыновья Леви приняли эти книги, составляя их компиляцию, они удовлетворились буквализмом, ничего не зная об оккультном смысле.

* Эти пять зимних месяцев, начинающихся в октябре, когда Солнце находится в знаке Скорпиона, святой Иоанн метафорически называет Скорпионами в Откровении ix, где сказано, что они будут иметь силу "причинять вред людям в течение пяти месяцев". Укусы в их хвостах символизировали суровость четырех месяцев, следующих за октябрём, которые, хотя и "не должны убивать", тем не менее настолько пронизывающе холодны, что "причиняют людям боль".—Смотрите Откровения.

* Те части этого сборника, в которых мы видим, что астрономическая хронология скрыта в аллегорической картине под видом истории, могут быть названы словом *науки*. Большинство псалмов, очевидно, являются гимнами Солнцу, поскольку они не применимы ни к чему другому.

*** Посвящая одно из своих колен только в священство, евреи подражали восточным народам: их колено Левия играло среди них ту же роль, что и Халдеи играли среди ассирийцев и вавилонян; Маги среди модов и персов; друиды среди Кельты; брахманы среди индийцев; ламы среди тибетцев; и христианское духовенство в Европе; все это было игрой обмана.

Даже троица в единстве, как мы уже отмечали, была одной из тайн, открывавшихся посвященным в языческом политеизме; и ей обучали в мистериях задолго до того, как секта христиан переняла аскетические привычки ессеев и египетских терапевтов. В этих мистериях эта троица имела двоякий намек — в одном значении она была олицетворением физических, а в

другом - моральных принципов; в физическом смысле персонифицировались те природные принципы, которые благодаря своим неотъемлемым свойствам, а именно движению, притяжению, отталкиванию и т.д., Производят эти изменения, которые мы воспринимаем в материи. Но из всех этих принципов на *Солнце* смотрели как на великое всемогущее ядро, чья всеживущая сила является жизненно важным и единственным источником животного и растительного существования на этом земном шаре — великолепный источник, из которого вытекает все, что человек когда-либо имеет или когда-либо может назвать добром, и как таковой, единственный надлежащий объект почитания человечества. Следовательно, Солнцу, как нам сообщает Павсаний, поклонялись в Элевсине под именем "Спасителя". Если настаивают на том, что Солнце нельзя должным образом рассматривать как принцип Природы, возражение справедливо в отношении универсальных систем, которые *"вращаются вокруг других Солнц"*; но в нашей Солнечной системе он *the*.

Из тысячи языческих олицетворений Солнца, которые кажутся абсурдными и нелепыми, когда их понимают в буквальном смысле, но которые рациональны и в высшей степени научны, когда снимается завеса аллегории, одним из самых красивых является солнечное Божество по имени Адонай, Таммуз или сирийский Адонис. Эта аллегория представляет его, после того как он был прославлен как "Всевышний Бог" в своем *возвышенном* правлении летом, уступающим свое место на небесах зодиакальным животным зимних знаков; и изображается убитым или искалеченным ими, особенно диким кабаном, под пагубным влиянием которого солнце, кажется, ежегодно гаснет.

* Адонай является синонимом Яхуха, или Иеговы. Во всех Псалмах *Солнце* - это "Господь Бог", а Сион означает зодиак.

И, как олицетворяемый в "прекрасном Адонисе", он, согласно легенде, был изуродован кабаном в области гениталий; то есть, по подобию, он лишен своей гениальной или порождающей власти над Природой в течение зимы. Но когда ежегодные летние дожди наполнили реку Адонис (названную так по имени бога), ее воды окрасились в красный цвет из—за какого-то минерала, и, по легенде, это была кровь прекрасного Адониса, ежегодно калечимого, как указано выше:

"В то время как гладкий Адонис со своей родной скалы
Бежал к морю пурпуром, предположительно от крови
О Таммузе, ежегодно раненом".

В знак скорби по поводу этого самого возмутительного надругательства над добродушной Природой — или, скорее, чтобы отпраздновать ежегодную победу над ней, сидонские девушки, *не совсем лишенные значения*, собрались, чтобы приветствовать возрождение плодотворной силы Таммуза, или Адониса, проявленной в их Боге лета.

То, что Ветхий Завет, так же как и Новый, почти полностью аллегоричен в отношении солнца, года и времен года, дополнительно подтверждается в этой явно искренней жалобе святого

Павла, 2 Коринфянам iii., 15: "Но даже до сего дня, когда читают Моисея, завеса лежит на их сердцах".

Моральные принципы, аллегоризированные в христианской троице под именами Отца, Слова и Духа, были метафорой человеческого *знания, разума и духа истины*. Сходны с ними интерпретации, недавно данные философом-исследователем моральных принципов древней троицы; * и поскольку они раскрывают разумный смысл христианской троицы, которая в остальном представляет собой нагромождение иррациональных шутов, они пока что удовлетворительны. Древняя троица физических принципов, вторым после Солнца и наиболее ярким представителем которой было великое Все-во-Всем, была, вероятно, индийского происхождения: и нашла свой путь на запад, в Персию, Халдею и Грецию, где была реконструирована и одухотворена Платоном; но после того, как она была поставлена на службу отцам христианства, возвышенное знание, которое она передавала под эмблемами или символами, вскоре было утеряно в невежестве или подвергнуто злоупотреблению и отвергнуто жречеством; ибо даже апостольские отцы, по-видимому, мало или вообще ничего не знали о ней, с учетом того, что она была распространена среди христиан. исключение, возможно, составляет святой Ермий, который, скорее всего, намекал на свою долю в фальсификации этих аллегорий (принимая буквальное значение вместо оккультного), когда он заявляет, что "никогда в своей жизни не произнес ни одного правдивого слова, но всегда жил лицемерием и выдавал ложь за истину для всех людей; и никто не противоречил ему, но все верили его словам" ("Пастырь", книга iii., мандат. 3-й). Языческое духовенство было слишком мудро, чтобы применять *словооткровение* к чему-либо другому, кроме раскрытия тайного смысла мистерий, которые они открывали посвященным; но это единственное истинное откровение было полностью утрачено всеми преемниками святого Ермы в церкви, называемой христианской, на протяжении последних семнадцати столетий.

* Современный Диагор, который сделал для установления свободы дискуссий больше, чем любой другой человек, когда-либо живший.

Еще одно слово об этой древней троице, грубое и смехотворное извращение которой ныне составляет столь заметную догму в нашей суеверии.* Те отцы церкви, которые приняли и вплели ее в христианскую систему, либо по невежеству, либо намеренно исказили смысл аллегии (астрономической или моральной), превратив ее в трех различных персонажей с человеческими качествами, частями тела и страстями; но, зайдя так далеко, они оказались перед дилеммой; поскольку, хотя их новый политеизм в значительной степени предназначался для примирения язычников, все же это было несовместимо с моисеевым единством Бога, которое они также желали сохранить; поэтому они объединили свои три различных персонажа в одного идентичного человека.

Хотя христианская схема подбора триединого Божества противоречит арифметическим доказательствам, все же она до сих пор является примером всех языческих мифологий — у каждой из них была триада главных богов; у индусов были свои

Брахма, Вишну и Шива; египтяне, их Осирис,
Гор и Исида; персы, их Оромазды, Митра и

Ариманес; сирийцы, их Моним, Азиз и Арес;
У хананеев, их самоподчиненного Ваала; а у перуанцев
были их Отец Солнце, Брат Солнце и Сын Солнце. Индуистская
троица была олицетворением трех принципов, а именно
Производитель, Хранитель и Разрушитель.

Находясь теперь по колено в грязи и хорошо зная, что доверчивость невежественного человека равна самому чудовищному обману, эти фабриканты подумали, что с таким же успехом они могли бы с головой окунуться в абсурд, установив родословную и взаимоотношения между этими *триедиными* партиями; и это они сделали, смешав воедино хаос откровенной бессмыслицы. Вот рожденный ребенок, который, как говорят, был зачат двумя сверхъестественными отцами — эти отцы - *два* бесконечных существа, равные и сосуществующие от века; и все же этому сыну, рожденному ими от женщины, столько же лет, сколько любому из них! И хотя он создан таким образом и, по всей видимости, является дитя человечества, он мгновенно становится *вечным* сыном отца, делая *третьего бесконечным*! Подобные вещи превратили церковь под названием Christian в *domicilium insanorum*.

Если мы можем верить нашим чувствам, троица в единстве действительно существует, что доказывает ее собственное существование — она вечна и включает в себе все, что только может постичь человеческий интеллект, то есть *Время, Материю и Движение*.*

* Движение - это мера Времени: оно существенно для управления Материей и, можно сказать, идентично ему.

Что касается подлинной истории нашей церкви в течение трех первых веков, мы вообще ничего не знаем, кроме того, что поступает по самым грязным каналам; ибо предания и баснословные писания отцов церкви, живших в те периоды, не заслуживают ни малейшего доверия; эти люди печально известны только благочестивым мошенничеством и подделками; однако даже в этом профессиональном искусстве они были намного превзойдены в следующем столетии знаменитым Евсевием, епископом Кесарийским, которому не было равных в том, чтобы приспособить "слово Божие" к требованиям времени. общие интересы церкви. Он говорит о себе: "Я рассказал все, что могло бы послужить к славе, и я *подавил* все, что могло привести к позору нашей религии". Барониус, который был искренним защитником христианской веры, заклеил его как "великого фальсификатора церковной истории — коварного подхалима — законченного лицемера*" — многолетнего гонителя, в известной жизни или трудах которого не было ничего, что подтверждало бы веру в то, *что он сам верил в христианскую религию*". Вот и все о характере этого главного столпа церкви. Другой отец IV века, святой Григорий Назианзен, придерживался мнения, что "*слов достаточно, чтобы обмануть вульгарных, которые восхищаются тем больше, чем меньше понимают*". И снова он говорит: "Наши отцы и учителя часто говорили *не то*, что они думали, а то, чего требовали обстоятельства". Чтобы показать, что святые четвертого века не только усовершенствовали своих предшественников в искусстве обмана, но и в некоторых случаях набрались смелости признаться в них, мы цитируем святого Златоуста, который заявляет, что "*чудесам свойственно возбуждать только вялые и вульгарные умы; что у здравомыслящих людей нет повода для них; и что они часто вызывают некоторые нехорошие подозрения*" Мосхайм, более высокий авторитет, чем тот, на которого невозможно

сослаться, говоря о тех временах и о таких людях, говорит: "Простота и невежество большинства в те времена, давали им возможность творить чудеса. самый благоприятный случай для осуществления мошенничества; и наглость самозванцев в изобретении фальшивых чудес была искусно соразмерена с доверчивостью черни; в то время как проницательность мудрецов, которые замечали эти обманы, благоговейно замолкали перед опасностями, которые угрожали их жизни и богатству, если бы они разоблачили обман. Так обычно бывает в человеческой жизни, что, когда опасность сопутствует открытию истины и исповеданию ее, благоразумные *молчат* — толпа *верит*, а самозванцы *торжествуют*" (Екклесиаст. Хист.)

* В названии 81 - й главы 12 - й книги его

Готовясь к Евангелизации, Евсевий рассказывает, "как может быть законно и подобающе использовать ложь как лекарство для пользы тех, кто хочет быть обманутым". В этой главе, говорит Гиббон, он приводит отрывок из Платона, который одобряет случайную практику благочестивого и благотворного мошенничества; и он оправдывает это мнение Платон примером священных писателей Ветхого Завета. Вот и вся теологическая фармакопея Евсевия.

В пятом веке, когда церковь опиралась на сильную руку императорской власти, иерархия превратила свое успешное учреждение в канал, переполненный богатствами; в то время как их доктрины и догмы, постоянно меняясь, избавились от любых остатков разума и здравого смысла, которые изначально были у терапевтов и ессеев. Невежество мирян было надежной защитой духовенства во всех его тиранических узурпациях, а они, в свою очередь, становились яростными преследователями. * Природа и ее законы игнорировались как объекты, не заслуживающие внимания, или, скорее, были объявлены смертельными врагами теолога, и бедный легковверный человек погрузился в рабство и нищету. В последующие столетия безрассудная вера в чудеса всех видов и размеров стала обычным делом, и главы церкви, без сомнения, основали свою регулярно организованную систему обмана на авторитете святого Павла, который в своем втором послании к фессалоникийцам справедливо признает, что "по этой причине Бог пошлет им сильное заблуждение,** чтобы они поверили лжи, чтобы все они были прокляты, кто не верит истине."

Совсем не щепетильные в присвоении себе чужой собственности, они были обвинены в изгнании друидов или кульды из их храмов и монастырей, и замене их собственными орденами; и это они назвали основанием монастырей. Это была лиса, завладевшая норой, которую вырыл барсук.

** В этом послании к фессалоникийцам Павел, казалось, достиг вершины лжи и заблуждения. Он уверяет своих обманутых, что воскресение мертвых и вознесение живых произойдут в его и их дни. "Тогда мы (говорит Он, глава iv, 17), которые живы и остаемся, будем восхищены вместе с ними в облака, чтобы встретить

Господа в воздухе" и т.д. Павел ручается, что это "слово Господне". "Весь отрывок написан от первого лица и в настоящем времени". В подтверждение этой самой печально известной лжи в другом месте утверждается, что "это поколение не пройдет, пока все это не будет совершено".

Священники, все это имело место?

От этого высокого авторитета и от авторства иудейских книг исходили те лживые чудеса и изумительные чудотворения, которые возбуждали идиотское изумление человечества; отсюда поддельные письма Христа к Абгару, царю Эдессы, и апостолу Петру; отсюда письма Девы Марии к св. Игнатий и сицилийцы, все датированы небесами; отсюда 11 000 кельнских девственниц-мучениц; отсюда достаточно дерева *для истинного креста*, чтобы построить первоклассное военное судно; отсюда две или три головы святой Урсулы; отсюда пояс Девы Марии, изображенный в одиннадцати местах одновременно; отсюда останки осла или ослиц, которые доставили Иисуса в Иерусалим; отсюда голова Вольто Санто, чудесным образом посланная с небес и доставленная на корабле из Иоппии в Лукку без помощи какого-либо человека на борту; отсюда ежегодное разжижение крови святого Януария, получаемой из ежегодной раны бога Адониса* на горе Либан; и отсюда бегство хижины Девы Марии, которая проделала путь из Назарета в Далмацию, а оттуда в Лоретто, где до сих пор находится штаб-квартира ее светлости.

Таммуз из книги Иезекииля:

"Ежегодная рана, нанесенная ему на Ливане, соблазняла сирийских девушек оплакивать его судьбу
В любовных песенках весь летний день".

—Милтон.

Вы возражаете против приведенных выше легенд на том основании, что они являются изобретением алой проститутки, как вы называете Римскую церковь, отмечая, что реформатская церковь отказалась от всех подобных глупостей. Не обманывайтесь, священнослужители всех религий по сути *инеобходимости* одинаковы, поскольку обман и заблуждение, искусно разыгрываемые на невежестве, образуют всеобщий аппарат; и если бы наука сейчас повсеместно не начала бороться с демоном искусственной теологии, чудес было бы так же много, как и прежде, как у католиков, так и у протестантов. Растущая осведомленность мирян обуздывает и пристыжает все подобные претензии в наши дни; но разве мы не видим, как усердно все священники христианского мира поддерживают чудеса, которые, по их словам, были совершены почти две тысячи лет назад? Они делают это, потому что без иллюзии о сверхъестественном действии, непосредственном или отдаленном, их ремесло не могло бы устоять.

Любая попытка пробудить невежественный, некультурный ум к свободному исследованию - задача почти безнадежная, и это совершенно так, когда на пути стоят одурманенные религиозные предрассудки; но мы спрашиваем человека, у которого есть остатки разума, которые он может назвать своими, столь же ли убедительны его доказательства того, что

Природа была сбита с пути творения чудес, как и, напротив, того, что подобных нарушений ее законов на самом деле никогда не происходило! Случалось ли что-нибудь подобное во времена его самого, его отца, его деда или прадеда? Он должен ответить отрицательно, и до сих пор у него есть свидетельства из опыта, скажем, за 150 лет, приводящие последовательность доказательств, которые основаны на неизменном порядке вещей; и откажется ли он от этого неизменного директора ради никчемных и самоосужденных показаний нескольких бродяг, известных только как незаконные нарушители спокойствия в странах, где они были бродягами, и которые жили почти две тысячи лет назад? Когда легенды и предания оказываются несовместимыми с природой, здравым смыслом и опытом, доказывает ли одна только их древность их истинность вопреки всем этим руководствам? Напротив, античность никогда не может быть лишена мантии басни. Мы знаем, что, помимо признаков лжи, которые носили упомянутые истории во время их фабрикации, истинные характеры распространителей были настолько хорошо известны здравомыслящим и образованным людям среди язычников, что их обман вызывал крайнее презрение; и поскольку иудейские книги, называемые "Заветами", обильно показывают, что они были составлены людьми со схожим характером, доверять им - значит отказаться от всякого доверия к нашим чувствам и объявить ложью естественный свет и разум.

Откуда берется аномалия, заключающаяся в том, что только в сверхъестественных явлениях мы находим человека, полностью отступающего от общепринятых правил доказательства и уважения, которым он обязан самому себе? В этом случае, отрицая авторитет своих собственных чувств и разума, который проистекает из них, он поставил себя ниже всех других животных, и это, очевидно, происходит из-за того, что ему не позволено проявлять свои интеллектуальные способности, что жречество заманило его в области нереальности и заблуждения, куда не может быть допущено все, что соответствует его природе, где все сущности или вещи, доступные пониманию: там теологический обман сохраняет свое господство под темной маской тайны; * и из страхов невежества куёт ментальные цепи для человеческой расы, когда они появляются на свет, ребенок становится наследником печального наследия отца.

Люди, говорит современный философ, слепо следуют путям, по которым шли их отцы; они верят, потому что в младенчестве им говорили, что они *должны* верить; они надеются, потому что надеялись их прародители; и они трепещут, потому что сами трепетали. Если случайно молодой человек исследует свою религию, он делает это пристрастно или без настойчивости; часто он испытывает отвращение при одном взгляде на столь отвратительный объект. В старости способности притупляются; привычки прививаются машиной, чувства ослабевают от времени и немощи, и мы больше не в состоянии вернуться к источнику наших мнений; кроме того, страх смерти делает экзамен, которым обычно руководит ужас, очень подозрительным. Гражданская власть также прибегает к поддержке предрассудков человечества; принуждает их к невежеству, запрещая расследование; и находится в постоянной готовности наказать всех, кто попытается разуверить их.

* Первоначально слово "тайна" означало завесу (mistos) которое прикрывало знание: но среди христианских священников оно было сделано завесой, за которой скрываются самые злостные обманы

.

** Ибо воспитан слепой и суеверный человек,
"И обычай - его кормилица!
Горе тогда тем,
кто непочтительно прикасается к его старой
Домашней мебели, дорогому наследству
От его предков!
Ибо время освящает;
И то, что с возрастом становится серым, становится религией".

Мораль, которая проистекает из религии природы и общественных отношений человека, везде одинакова и неизменна; тогда как та, которая построена на созданной священниками теологии, изменчива, нечиста и всегда пагубна, поскольку она приводится в соответствие с интересами и властью жреческих орденов. Эта теология, поскольку она была связана с политическими правительствами, получила возможность внедрять свои узурпации во все институты общества, где она была плодотворным источником бесконечных раздоров и печали. Невинные и необходимые свободы человечества по общепринятым законам их обеспечения превращаются в преступления; свобода моральных сил подавляется, и почти любое стремление, способствующее человеческому счастью или связанное с ним, не поощряется и уничтожается из—за влияния и интриг этого коварного и деморализующего вредителя* -естественного врага всего естественного.

* Мы не знаем другого правильного способа судить о какой-либо системе, кроме как посмотреть на практические последствия, которые она произвела в мире с момента своего появления. Что же тогда обнаруживают записи о прошлом, каково было влияние христианства на людей и нации? Что это сделало для просвещения и прогресса разума — для возвышения, совершенствования человека, и счастья — для его надлежащего ранга и положения как нравственного, интеллектуального, рационального существа? Пусть те, кто беспристрастно рассматривал эту печальную тему, ответят на этот вопрос: разве мы не знаем, что это привело к подавлению или, скорее, к уничтожению их всех?

Говорят ли нам, что костры инквизиции со всеми сопутствующими им мерзостями были сметены реформацией; и что дух нашей религии изменился с духа разъяренного волка на кротость ягненка? Мы решительно отрицаем, что его дух изменился или способен измениться: свет науки и частичное применение разума в настоящее время держат его в узде; но он с тревогой ожидает возвращения того близкого элемента — интеллектуальной тьмы и невежества, которые преобладали в одиннадцатом веке. Это благословенное завершение действительно восстановило бы его силу; и, вооруженный таким образом, демон быстро продемонстрировал бы в самой сильной секте, католической или протестантской, свой неизменный дух тирании и преследования, — человеческий разум снова был бы повержен, и все ужасы тех времен снова покрыли бы лицо христианского мира.

В заключение этой лекции мы зададим несколько вопросов.

Что же такое на протяжении последних пятнадцати столетий затемняло свет Природы, выбивало человеческий разум из колеи и, насколько это было возможно, препятствовало развитию всех научных истин?

Что же впервые послужило причиной пролития человеческой крови из-за предположений о сверхъестественном и воображаемом существовании?

Что же это было, из-за чего война, опустошение и кровопролитие распространились по Европе (согласно новозаветному осуждению) * на протяжении более чем тысячи трехсот лет?

Что же все еще разделяет Европу на противоборствующие секты и поддерживает смертельную вражду по поводу химер, из-за которых люди когда-то перерезали друг другу глотки?

Что чаще всего настраивает сердце отца против сына и заставляет сына испытывать отвращение к присутствию своего отца?

Что это за существо, взлелеянное невежеством и защищенное тиранией, узурпировало десятую часть доходов человеческой промышленности и, добиваясь этого от умирающей с голоду нищеты, опирается на пушки, штыки и сабли?

Что это такое, что, служа своим собственным целям и совершенно не подкрепляясь авторитетом Нового Завета, присваивает себе седьмую часть рабочего времени человека, вынуждая его проводить это время либо в домах идолопоклонства, либо в праздности и пороке в пивной, что приводит к полному разорению его семьи?

Что же отравило любовь среди людей и превратило простой союз полов в противоестественные узы тирании и рабства,** которые в девяти случаях из каждых десяти влекут за собой пожизненные страдания жертв нерасторжимых браков христианских суеверий!

Смотрите Матфея х., 84.

** По безудержной неопытности юности мужчины и женщины, подчиняясь невинному порыву Природы, попадают в вечную ловушку брака, причем характеры и склонности столь же различны, как и у их полов; и в состоянии нищеты, едва способные прокормить себя, они обязуются обеспечивать пропитание многочисленной семье. Здесь начинается то несчастливое состояние супружеской жизни, которое демонстрирует самую мрачную картину человеческого существования — детородное гнездо, полное брачных страданий. Но поскольку это жалкое состояние измученного рабства в основном влечет за собой невежество и поощряет его, не оставляя рабочему свободного времени для развития своего разума, оно всегда лелеялось как гарантия "Церковно-государственного" деспотизма.

Ответы на все эти вопросы можно найти в пяти словах: —*искусственная религия жрецов.*

Так будет продолжаться в мире, где правят священники, до тех пор, пока

"С уст истины слетит одно могучее дуновение,
Которое, подобно вихрю, развеет по ветру
Всю темную кучу человеческих насмешек".

[Примечание издателя.]—С тех пор, как это было написано, в Англии были внесены значительные изменения в законы, касающиеся брака и развода, и если бы Logan Mitchell мог переписать это, он, вероятно, был бы удовлетворен такими расширенными возможностями для развода, которые существуют сейчас в штате Массачусетс, в сочетании с более полным признанием законом родительских прав матери.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЛЕКЦИИ.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ. ОТЦЫ ЦЕРКВИ И ИХ ДОГМЫ

На заднем плане появились отцы-христиане, воспитывающие форма суеверия - самая кровожадная и разрушительная для человеческого счастья, которое когда-либо поражало мир. Ее конечности возносили поверженные народы к пределам земли; ее голова была обращена к облакам, в то время как правая рука гигантского чудовища размахивала горящим факелом.

Остерегайтесь быка впереди, лошади позади, и священника со всех сторон.
Старая пословица.

Церковные хронологи постоянно предполагали, что еврейская секта галилеян, впоследствии принявшая старое языческое название христианской, имела собственные писания еще в первом веке; но это всего лишь необоснованное предположение, основанное только на авторитете людей, совершенно не заслуживающих доверия. Что касается этой *новой христианской теогонии* того, как она получила первые стежки своего лоскутного одеяла во втором и третьем веках, мы ничего не знаем об этом вопросе, за исключением того, что мы имеем от Евсевия (см. Предыдущую лекцию), епископа Кесарийского, человека, который, по общему признанию, был самым известным из всех церковных историков за подлог и все другие виды благочестивой лжи.* Излагая свою историю, он признается, что вступил на "уединенный и нехоженный путь", который он нигде не мог найти так много, как по голым следам тех, кто прошел тем же путем до него; что он "не нашел ни одного церковного писателя, который до сего дня прилагал бы к этому какое-либо усердие".

* Vide Baronius.

Эти признания такого человека являются достаточным доказательством того, что у него не было подлинного материала для создания своей "истории"; но он мог призвать себе на помощь легенды, басни и предания - все это очень пластичные и преобразуемые материалы, и в использовании их он, безусловно, показал себя непревзойденным мастером. Остальные представители того класса людей, которых обычно называют "Отцами Церкви", некоторые из которых жили до, а другие после Евсевия, были людьми, одинаково склонными к святому мошенничеству и подделкам (возможно, за одним или двумя исключениями), но большинство из них намного уступали ему в усердии и трудолюбии. Поскольку большинству из них ученые из их современников-язычников, а также искренние и беспристрастные из числа их современных преемников в церкви предъявляли обвинения во лжи и обмане, уместно обратить внимание на то, что некоторые из последних написали о них. В этом описании характера мы обнаруживаем, что подавляющее большинство пороков и преступлений, которые встречаются среди худших представителей человечества, были сосредоточены на них, а именно: алчность, фракционность, невежество, подстрекательство к мятежу, преследование друг друга, ложь, лжесвидетельство, *клогерство** (преступление Церкви во все века), жестокость и убийство. А некоторые авторы зашли так далеко, что заявляют, что ранняя церковная история - это не что иное, как сборник их злодеяний.

* Мы узнаем из "Барнета экспозиции, что" практика противоестественной похоти, были так распространены среди сановников Церкви, что святой Бернард, в проповеди к духовенству Франции, подтвердил, содомия, чтобы быть столь распространенными в его время, *что епископы с епископами жил в нем*

В еще более ранние времена самые грубые пороки считались обычными среди "верующих", ибо Павел в своем послании к римским христианам, глава первая, обвиняет своих друзей и последователей, и даже женщин среди них, как виновных в противоестественных преступлениях. В главе vi., 19, он, очевидно, снова ссылается на это. Святой Варнава действительно называет первых христиан "самыми нечестивыми из всех нечестивых". Некоторые из отцов церкви второго века, такие как Папий и его почитатель Иринеи, были движимы безумствами столь абсурдными, что, по-видимому, скорее заслуживали названия безумцев; свидетельством тому являются романы о виноградных лозах и другие подобного рода, которые не уступают самым диким выдумкам древних или новейших времен. Такова почва, христиане, из которой ваша религия пустила старые корни, и нам не нужно удивляться, что плоды, которые она принесла, оказались довольно горькими. Историки пап признают, что многие из них были осуждены их собственными генеральными соборами за прелюбодеяние, догматизм, симонию, колдовство и атеизм.

В третьем и четвертом веках отцы церкви достигли более высокого такта и мастерства и стали адептами в устранении всевозможных благочестивых обманов и фальсификаций, а некоторые из них были признанными фальсификаторами по принципу и профессии. Но часто случалось, что по мере того, как между лидерами противоборствующих сект нарастала вражда, они были полезны в разоблачении гнусных измышлений друг друга, что приводило к смертельной вражде среди их последователей. Вероятно, именно позднее осознание полной ошибочности его недавно принятой религии и постоянные споры, которые, по его мнению, были неотделимы от такой системы, в конечном итоге вызвали у Оригена отвращение и заставили его, как хорошо известно, отказаться от христианства, вернуться к язычеству и приносить жертвы идолам,

публично отрицая своего господина и наставника Иисуса Христа. Это отражено в его собственных произведениях, но более полно - в его жизнеописании, написанном по-гречески Суидасом.

Епископий говорит о Никейском соборе и других соборах того раннего периода, "что ими руководили ярость, фракционность и безумие"; и это подтверждается другим автором, который сообщает, что на втором Эфесском соборе Диоскор, епископ Александрийский, "колотил и пинал Флавиана, патриарха Константинопольского, с такой яростью, что в течение трех дней после этого он умер". Философ Аммиан Марцеллин жалуется, что "никакие звери не были такими смертельными врагами для людей, какими были друг для друга более свирепые христиане". Чего лучшего можно было ожидать, когда пример показывали лидеры сект, сами отцы церкви, которые постоянно ссорились как из-за малейших, так и из-за величайших моментов, и за малейшие так же, как и за величайшие, они проклинали друг друга.*

В предыдущей лекции было замечено, что знаменитый отрывок, который мы находим у Иосифа Флавия об Иисусе Христе, никогда не упоминался ни одним из отцов церкви первого, второго или третьего веков; ни до времен Евсевия, *"когда он был впервые процитирован им самим"*. Правда в том, что ни один из этих отцов церкви не мог процитировать или сослаться на отрывок, который не существовал в их время, но был, по всем признакам, за исключением абсолютной достоверности, подделан и вставлен Евсевием, как предполагают Гиббон и другие. Даже грозный Ларднер объявил этот отрывок подделкой.

Этот самый простодушный и честный сын Церкви, Мосхайм, авторитет и безупречная правдивость которого никогда не подвергались сомнению даже богословами, подтверждает следующее: "Платоники и пифагорейцы считали максимой, что *обманывать* даже использовать приемли для продвижения дела истины и благочестия не только законно, но и похвально.** Евреи, жившие в Египте, усвоили от них эту максиму. (пифагорейцы и платоники) до пришествия Христа, как неопровержимо явствует из множества древних записей; и христиане были заражены из обоих этих источников одним и тем же пагубным заблуждением, как явствует из ряда книг, *ложно* приписываемых великим и почтенным именам". Приведенный выше отрывок относится только ко второму веку, когда многочисленные Евангелия, послания и т.д. были сфабрикованы и ложно истолкованы в манере, указанной Мосхаймом; но в четвертом веке было несколько исключений из стандартной максимы, согласно которой обман и ложь считались высшим достоинством всякий раз, когда таким образом можно было продвигать интересы священства.

В неисчерпаемом арсенале головоломок Святого Павла, двусмысленных оракулов и противоречащих здравому смыслу придираков они получили оружие, которое одинаково хорошо подходило для борьбы друг с другом, и для опровержения всякого опыта и разума.

* Точно следуя этому принципу, каждый священник, прежде чем он сможет стать членом английской официальной церкви, обязан лжесвидетельствовать о своем усыновлении епископом, поклявшись в двух ужасающих, осязаемых, вопиющих ложных показаниях; а именно, *что он не ищет средств к существованию или должности ради* *корысть; но к этому его побуждает Святой Дух!* Слушай, слушай, Джон Буль,

откормленный в стойле.

Труды самых добродетельных и достойных уважения авторов среди язычников, если они проповедовали только добрую мораль и осуждали все вульгарные суеверия, считались этими отцами в высшей степени опасными; ибо даже любезный Плутарх не избежал их расточительной злобы, и более сотни его *opuscula*, или моральных трактатов, были уничтожены. Но пока они предавались этому *благоразумному* уничтожению, они позаботились о том, чтобы сохранить такие выдержки из сочинений Порфирия, Цельса, Иерокла и других, какие они могли подогнать путем искажения и поставить на службу своему новому суеверию, вставляя, в то же время, уступки, на которые никогда не шли эти философы, чьи работы были чрезвычайно неприятными, из-за разума и здравого смысла, которые они содержали. Более того, известно даже, что некоторые из лучших из этих литературных произведений были в определенных частях полностью стерты этими жрецами-фальсификаторами, а их собственный плутовской жаргон заменен на том же пергаменте.

Дайль свободно утверждает, "что писания отцов церкви по большей части подделаны либо в древности, либо в позднейшие времена, полны подлогов, как благочестивых, так и злонамеренных, направленных против языческого учения, взаимно свидетельствуют друг против друга, *и им абсолютно не следует верить*. Они подделывали целые книги, чтобы служить целям священства".

Эти примеры были слишком интересными и достойными похвалы, чтобы английское духовенство, насколько это возможно, им не последовало. Они фальсифицировали снова и снова, говорит Юм, списки членов парламента, чтобы служить своим собственным владениям, заботясь о том, чтобы публиковать только те статьи, которые были выгодны им самим. И они были виновны в другом обмане, добавив единицу к числу — (См. Первое издание Юма).

Джортин в своих замечаниях по церковной истории обвиняет отцов церкви в *извращении, неправильном цитировании*, порочащих, искажающих и уничтожающих труды своих противников и даже друг друга.

Блондель, говоря о втором столетии, говорит: "независимо от того, принимаете ли вы во внимание непосредственную наглость самозванцев или прискорбную доверчивость верующих, это был самый несчастный период, превосходивший все другие по количеству благочестивых обманов; *среди мирских авторов было больше отвращения ко лжи и больше верности, чем среди христианских*".

Епископ Фелл признает, что "в первые века существования Церкви подделка документов была настолько широко распространена, люди были настолько легковжны в своей вере, что свидетельства сделок были прискорбно затемнены". Кейсобон жалуется следующим образом: "Я с большим прискорбием наблюдаю, что в ранние века Церкви было очень много тех, кто считал похвальным помогать божественному слову своими собственными выдумками; что их новое учение могло бы найти более широкое признание среди мудрецов язычников". Это подтверждается Скалигером, который заявляет, что они считали свое "слово Божье" настолько неэффективным, что не верили в успех царства Христа "без помощи лжи".*

* Их "Новый Иерусалим" был построен небесами и образовывал куб длиной в пятьсот лье; он спускался по воздуху

сорок ночей подряд. Тертуллиан видел это сам —
Браво.

Этот "Новый Иерусалим" был символом "Домов
солнца", или знаков зодиака.

Епископ Бернет *показал*, что афанасианский символ веры был подделкой восьмого века.

К свидетельству и авторитету вышеупомянутых семи в высшей степени уважаемых богословов мы могли бы добавить свидетельство множества других богословов, которое показывает, что, как правило, именно сами сыны Церкви наиболее полно разоблачали совершенно никчемные и лживые характеры фабрикатов нашей религии: но пока мы приведем только "Свободное исследование" простодушного и образованного доктора Миддлтона, который, цитируя авторитет святого Киприана относительно обмана христиан в третьем веке, замечает следующее: "Из всех этих соображений, взятых вместе, мы можем сделать вывод, что христиане, исповедовавшие нашу религию, не были христианами". Я думаю, следует признать, что фальшивые чудеса четвертого века дают нам справедливый повод подозревать о притязаниях *любого другого века, как до, так и после него*. Мой аргумент был бы почти таким же, если бы он основывался на разрешенных подделках любого более позднего периода ". И снова он говорит: "Пока я согласен с ними обоими (докторами Чепменом и Берриманом) и признаю их защиту справедливой, что более ранние чудеса не имеют лучшего основания и не подтверждаются никакими лучшими доказательствами, чем последние". Это правда, что в других местах доктор Миддлтон, кажется, признает истинность Нового Завета и апостольских чудес, но кто не видит, что это был сдвиг, направленный на предотвращение преследований и гибели?

В другом месте было замечено, что, согласно признаниям апостольского отца святого Ермы, которые мы приводим в его книге под названием "Пастырь", он был принципиальным лжецом и открыто исповедовал свою веру. Бособр говорит о нем: "Его принцип состоял в том, что вера годилась только для черни".

Святой Августин, один из самых правдивых и наименее склонный ко лжи из всех Отцов Церкви, заявляет в своей 33-й проповеди и ставит свое вечное спасение в зависимость от истины того факта, который, по его словам, был столь же истинен, как Евангелие, что, будучи епископом Гиппо-Региупа, он проповедовал Евангелие нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа целой нации мужчин и женщин, *у которых не было голов*, но глаза были на груди; и в странах еще более южных, он проповедовал нации, среди которой каждый человек имел свое имя. но один глаз, и тот расположен посередине лба!" Какое великолепное поле это предоставляет *"длинноухому разгрому"* для проявления своей веры!

Эта ложь была в порядке вещей среди Отцов Церкви, о чем свидетельствует максима Тертуллиана "*Credo quia impossibile est*"; на этом безошибочном правиле он основывал свою безоговорочную веру в воскресение и другие подобные чудеса, то есть он верил в их истинность, *потому что они были совершенно невозможны*. Святой Иероним обвиняет в мошенничестве не только святого Павла, но и Иисуса Христа.

Иустин Мученик говорит о басне о Фениксе как о неопровержимой истине. Тертуллиан утверждает в своей обычной манере, что когда христиане изгоняли бесов, они (бесы) признавали себя языческими божествами, Марсом, Вакхом, Аполлоном и т.д., и т.п. Они и подобные им - наши христианские авторитеты!

Во главе всех этих *Отцов Церкви* по рангу и превосходству в злодеяниях стоит императорский убийца, император Константин. Как фальсификатор, он не мог сравниться со своим протеже Евсевием; но во всех искусствах лицемерия он, по-видимому, не уступал ему. Будучи хладнокровным семейным убийцей, Нерон и Калигула могут прятать свои ослабевшие головы в его присутствии. Он утопил свою жену в кипятке; предал смерти своего сына Криспа; убил двух мужей своих сестер, Констанцию и Анастасию; убил своего собственного тестя Максимиана Геркулеса; убил своего племянника, сына своей сестры Констанции, которому было всего двенадцать лет; убил некоторых других, не столь близких родственников, среди которых был Сапатор, языческий священник, который отказался отпустить грехи за преступления царского убийцы.

Нет ничего легче для понимания, чем рвение, с которым такие тираны, как Константин и его сын Константин, приняли бы столь *удобную* религию, как недавно обращенная в вампиров. Языческий священник Сапатор был предан смерти за выражение ужаса перед преступлениями первого, которые христианские священники с готовностью простили; и когда последний захотел совершить подобные убийства, он нашел готового помощника в епископе Никомидии, *святом отце* четвертого века, который подделал роковой акт, который, как он подтвердил, был завещанием покойного императора; в котором его сыну Констанцию предписывалось убить двух своих дядей (один из которых был его тестем), Оптата, мужа его тети, который был убит. и семь двоюродных братьев-немцев, один из которых был его шурином. Это были первые имперские покровители христианства! Добрый епископ, без сомнения, оправдал Константина в кровавом предписании, содержащемся в его поддельном завещании, по примеру Давида, который при последнем издыхании приказал своему сыну Соломону убить своего верного военачальника Иоаву и Семью, хотя и поклялся не причинять вреда последнему; подобным же образом Констанций принес торжественную клятву о безопасности своих родственников.

Когда приведенные выше наброски и мнения рассматриваются как наглядный образец истинных характеров и поведения нескольких людей, называемых "Отцами Церкви", можно легко составить представление об общей никчемности и мошеннических мотивах всего этого; и все же таковы были люди, которые *систематизировали* христианство во главе со святым Павлом, который дал им выдающийся пример во всех искусствах мистификации или мошенничества, поскольку эти два термина являются синонимами. Его оправдание лжи заключается в следующем: "Ибо, если истина Божья еще более преумножилась *через мою ложь во славу Его*, почему же я также осужден как грешник?" Рим. iii., 7. Поэтому не должно вызывать никакого удивления, что из столь грязного источника исходят те неприглядные и отвратительные догмы, которые рано или поздно должны вызвать полное презрение к этому суеверию перед судом разума и науки. Корни всех этих догм отчетливо прослеживаются в астробогословии древних язычников; но все это было отвратительно извращено создателями нашей религии, либо путем мошеннического преподавания экзотерического, или буквального смысла, хотя они знали эзотерический, или скрытый смысл; либо путем принятия первого из-за незнания мифологических тайн. Басня о грехопадении человека, эдемский сад, змей и Ева и т. Д. Явно являются астрономическими аллегориями; * и наиболее образованные из первых отцов

церкви считали их таковыми; но другие злоупотребляли ими и понимали в буквальном смысле, чтобы они могли служить крючками, на которые можно натянуть новозаветные догмы о первородном грехе и искуплении.

* "В день осеннего равноденствия, когда небесный знак Дева (Око) находится в гелиакальном положении, за ней, кажется, следует созвездие Волоча Ноги (Адам, или олицетворение солнечного тепла) и, протягивая ему ветвь с красивыми плодами на ней, как говорят, искушает Адама, которого она, кажется, увлекает за собой; и когда они соединяются под западным горизонтом, говорят, что они падают; и к отдайте небеса во власть змея и других зимних знаков, то есть холода и тьмы, в переносном смысле, зла.

В то время как мужчина и женщина удаляются из летнего сада, полного фруктов и цветов, на востоке появляется знак Персея, который своим пылающим мечом, как говорят, изгоняет счастливую пару из царства лета. Поскольку Дева опускается первой на западе, говорят, что она первая согрешила".

То, что в этих баснях есть отсылки к знакам зодиака, солнечной системе, стихиям и временам года, было показано Волни, Дюпюи и другими. Многие из кажущихся вопиющими нелепостей Библии легко объясняются с помощью ключа древней астрономии. Действительно, все главные персонажи этой книги, а также персонажи далекой языческой древности, независимо от того, причислялись ли они к божествам или к людям, были либо персонификациями созвездий, планет, времен года или других природных объектов, либо их влияний; и всякий раз, когда этим причудливым творениям приписывалась чудесная сила, все люди, понимавшие тайны, такие как Геродот, Филон, Ориген и т.д., знали, что буквальный смысл не может быть истинным; и что правильное толкование было аллегорическим. В древних языках Востока не было среднего рода, сонм небесных существ обозначался в мужском или женском роде. Среди них их великий непорочный вождь, солнце, во всех восточных теогониях и под тысячью различных имен всегда почиталось как всемогущий *Творец* и *Регулятор*. "О Солнце, - воскликнул великий пророк Персии, - ты могуществен в своем сиянии! великолепен в своем сиянии! вспышка тьмы! глава мира! царь звезд! могущественнейшее из существ наверху!"

То, что те политеизмы Востока, из которых произошли иудаизм и христианство, имели свои корни в астрономии, доказывается из самых достоверных источников. "Египтяне, - говорит Плутарх, - ничего не приносили в свое богослужение без причины, ничего просто сказочного, ничего суеверного, как многие предполагают; но их институты имеют отношение либо к морали, либо к чему-то полезному в жизни; и многие из них имеют прекрасное сходство с некоторыми проявлениями в природе". Херемон, египетский философ, говорит: "То, что говорится об Осирисе и Исиде* и обо всех священных баснях, может быть сведено к звездам — их затенению и восходу — к движению Солнца по зодиаку; или к ночному и суточному полушариям".

* Согласно Эратосфену, небесная Дева должна была быть Исидой, то есть символом возвращающегося

года. Именно в честь этой богини египтяне отмечали знаменитый праздник света, которому подражали христиане в свой праздник Сретения Господня. От египтян римляне переняли свои Солнечные праздники в честь рождения бога света, отмечаемого 25-го числа

Декабрь, в это время, говорит Сексвий, Солнце, собственно говоря, можно назвать новым или получившим новое рождение. Отсюда христианское Рождество, которое ранее также было праздником друидов в честь солнечного

Рождение Бога; отсюда вечнозеленые эмблемы — падуб, омела и т.д., все священные у друидов за тысячи лет до Рождества Христова.

Порфирий подтверждает сказанное выше следующим образом: "Ученые египтяне не допускают существования никаких других богов, кроме так называемых планет, богов, которые завершают зодиак; и таких, которые восходят вместе с ними; а также разделов зодиака на деканы". Таковы были египетские и халдейские корни христианства; и таково было само христианство, пока им не стали злоупотреблять и фальсифицировать из-за введения платонических видений и веры в реальность сверхъестественных персонификаций, которые постепенно вытесняли возвышенные естественные и моральные принципы языческого происхождения.

Метафизическая фантазия, называемая душой (возрожденная Платоном из божественной философии язычников), и ее будущее состояние наград и наказаний - одна из самых пагубных и фатальных из этих догм. Без этого понятия священники были бы сравнительно безвредны, поскольку оно составляет основу их тайного влияния, воздействуя на надежды и страхи невежества, и таким образом становится главным источником богатства и власти. Этим злонамеренным изобретением они превратили этот прекрасный мир в обитель мрачного отчаяния, запугивая своих слабоумных жертв до рабского повиновения, держа их в постоянном страхе перед воображаемыми наказаниями, в наложении которых они изображают своего бога капризным и злобным тираном. Эта история о бессмертии души, должно быть, была неизвестна или, по крайней мере, не в моде в то время, когда, как говорят, жил Моисей, поскольку в книгах, приписываемых ему, на нее нет ни малейшего намека*; а Давид, Соломон и Иов отрицают это самым решительным образом. Даже составитель еврейского завещания, по-видимому, в то время не имел такой идеи. Дело в том, что евреи ничего не слышали об этом до тех пор, пока не узнали об этом от греков-платоников, что подтверждается многими местами Библии; например, Моисей заставляет еврейского бога угрожать "покарать грехи отцов за детей до третьего и четвертого поколения". Награды также были чисто временными, такими как "их зерно и их вино будут в изобилии". Это были все идеи, которые были у Моисея о будущих наградах и наказаниях; и фарисеи публично не поддерживали догмат о бессмертии души и т.д. Примерно до времен Ирода.

* Великий Уорбертон показал, что евреи во времена Моисея не придерживались такого мнения, как бессмертие души. "Это признают (говорит Энсор), хотя и неохотно, Тиллотсон и Уилкинс, а также откровенно Ле Клерк и Геддес". Это платоновское представление категорически отрицается в Псалмах

cxlvi., 4; и в Экклз. iii, 19, 20.

Пифагор и Платон, по-видимому, были простыми возрожденцами этого древнего учения, которое, как говорят ученые, возникло из индийского брахманизма, древнейшей из всех мифологий, жрецы которой, как говорят, были первыми, кто развратил человеческое общество изобретением душ и других духовных или небесных существ; но, в отличие от своих западных подражателей, они не преследовали и не проливали ни капли крови ради религии; также как и крови животных для еды. Христиане! мы знаем, что вам очень неприятно слышать, что от Индии до Персии у вас есть своя космогония, грехопадение человека, бессмертие души, искупление, воплощение, будущие награды и наказания, рай и ад, разрушение всего сущего, всеобщее восстановление, троица в единстве, вечность, всемогущество, всеведение, вездесущность и всеведущая благосклонность Бога; * все это взято из Вед и Шастр, или Библии брахманов, и, что еще Печальнее, у зороастрийцев. Из этих восточных материалов были сфабрикованы все последовательные религии, возникшие на западе, с такими вариациями механизма, которые соответствовали гражданскому и клерикальному деспотизму в разных странах и степени невежества людей.

Одно из коварных и пагубных искусств теологии всегда заключалось в том, чтобы заставить человека поверить, что он является чем-то иным, чем то, каким природа создала его в действительности; и эта обманчивая лесть превратила его в то самонадеянное и доверчивое животное, которое наилучшим образом соответствует интересам его обманщиков; ** отсюда его гордо предполагаемое знание своего персонифицированного божества. Если это правда, то его хваленое духовное знание, по-видимому, делает его более злым и порочным, чем любое другое животное, ибо он не только бич всех остальных, но и желает, чтобы удовлетворить гордость и амбиции мирских и духовных тиранов (объединившихся для его угнетения), перерезать глотки представителям своего собственного вида; хотя, поступая таким образом, он еще крепче заковывает цепи своего собственного подчинения и поддерживает те самые иллюзии, которые поработщают его разум, отравляют общество и отвлекают мир.

* И этим Богом был не кто иной, как Солнце!

** Не теряя времени, приступая к этому гнусному процессу, человек попадает в плен в момент своего рождения, и первое жреческое заклинание - это заклинание воды; после чего его разум постепенно передается в залог священнику более сильными чарами; он тщательно лишается своих естественных свобод и таким образом одурманивается, все его движения регулируются до смерти, когда совершается последнее жреческое заклинание. Но это не общеклиническая алчность удерживает собственность даже в трупe, который не может быть предан земле, пока не будет удовлетворено это последнее алчное обвинение.

Духовный арсенал Платона, таким образом, снабдив человеческое животное тем, что называется "бессмертной душой"*, с тех пор наши христианские священники считают его

превосходной основой для своей схемы и надежным средством, с помощью которого они могут сделать постоянными свое богатство и власть.

* Поскольку слова "душа", "рай", "дух", "ад", "метафизико", "призрак", "нематериальный" и т.д. Не являются представителями вещей, которые существуют в реальности, почему им позволено смешивать здравый смысл? Потому что, служа этой цели, они являются наиболее полезными вспомогательными средствами заблуждения священника-кобылы. Определение их богословом - его лучшее опровержение.

Платон в наши дни не знал бы своего приемного ребенка, изуродованного чередой отвратительных выдумок, теория которых заключается в том, что смерть - единственный путь к новой и вечной жизни; что все, кто верит в это парадоксальное измышление священника, будут вознаграждены, а все, кто не верит ему, будут мучиться вечным поджариванием в той жизни. Учитывая слабую и легковверную природу человеческого разума в состоянии невежества, мы должны признать смелую изобретательность, которая изобрела эту потрясающую догму; она рассчитана на то, чтобы сбить с толку даже самый сильный интеллект; ибо страх смерти в столь ужасном затруднительном положении совершенно унижает и порабощает поверженный разум, делая его добычей всех объединенных усилий жреческого мошенничества. Благодаря этой пагубной выдумке была разрушена мораль народов, самые ужасные преступления, которые только может совершить человек, были прощены, а священник наполнил свою казну во славу трех божеств! Теология, в своих тщетных попытках возвысить человека над той сферой, в которую поместила его природа, как звено в своей одушевленной цепи, таким образом создала для него воображаемое будущее; но, поступая таким образом, по странному несоответствию, создание, столь превознесенное над самим собой и ставшее исключительным объектом божественного милосердия, имеет против него, тем не менее, 999 шансов из 1000, что оно обречено на вечные муки (но даже эта неумолимо обманутая надежда льстит его гордыне), в то время как только оставшаяся единица будет наслаждаться блаженством небесного царства. блисс:—

Неважно,
кажется, лучше быть в аду, чем
Не быть вообще. Мы говорим отрицательно.

* О, Платон! Платон! ты проложил путь
своими дурацкими фантазиями к еще более
безнравственному поведению, к воображаемому влиянию.

Ваши системы притворяются более бесконтрольной сердцевиной
человеческих сердец, чем весь длинный ряд
поэтов и романсов; вы зануда,

Шарлатан, хлыщ, и был,
в лучшем случае, не лучше посредника.—Байрон.

Чтобы создать то существенное различие между человеком и другими животными, которое необходимо для целей жречества, спиритуалист вызывает в воображении свое химерическое

изобретение под названием душа; которое, по определенным соображениям, он хорошо и верно оплачивает, он дарует исключительно человеку; и поскольку у других животных нет денег, он заявляет тоном, не подлежащим сомнению, что ни у одного из них нет и лоскутка какого-либо подобного придатка. Нет необходимости доказывать это обычным способом или даже демонстрировать, что рассматриваемый предмет имеет реальное существование, поскольку это пункты *веры*, навязанные непогрешимыми догмами, истинность которых достаточно доказана властью, которую девять миллионов человек в год даруют нашим духовным наставникам; и невежеством, которое эта сила и влияние поощряет.

Пчела, бобр, муравей и многие другие из тех, кого называют "низшими животными", проявили в сообществе такую же, если не превосходящую мудрость во всех своих обычаях и социальных институтах, какую проявляет человек в обществе; и все же священники не позволяют им и крупички *души*. Но этот недостаток будет устранен всякий раз, когда среди них появятся духовные самозванцы, претендующие на небесное вдохновение; ибо тогда сверхъестественные религии, сопровождаемые священнослужителями, станут одновременным благословением, поскольку последние не только будут в изобилии поставлять упомянутые маленькие "бессмертные" предметы, но и спасут их для путешествия на небеса за ничтожное вознаграждение в виде предоставления средств жить в роскоши и непринужденности за счет производителей богатства. Эти условия настолько обычны и умеренны, что нельзя ожидать, что священнослужители, даже среди муравьев, будут творить и спасать души на более разумных условиях. Прежде чем эти крошечные примеры трудолюбия уступят место распространению сверхъестественного и его иерархических язв, пусть они хорошенько взвесят, сможет ли обладание душами (с учетом ужасных рисков, о которых говорилось выше) и посмертная *жизнь* компенсировать коррумпированность правительства, унижение характера, безнравственность, пороки и шокирующие преступления, которые, несомненно, будут постоянно присутствовать в их сообществах в этой жизни, когда они примут спиритуализм и его стаю саранчи, которая будет охотиться на их трудолюбие. Мы были более внимательны в отношении муравьев, поскольку было установлено, что во многих из их республик созданы вооруженные силы, или "постоянная армия", как в мирное, так и в военное время; и поскольку это бедствие никогда не было известно среди людей, но являлось частью грандиозного плана порабощения, который включал в качестве жизненно важного коррелята некоторую систему суеверий и ее жречество, следует сильно опасаться, что муравьи приближаются к жреческой мании, которая является непосредственным спутником первого зла.

Неоспоримый факт, что человек, принимая его таким, каким его сформировали христианские суеверия, имеет больше пороков, чем любое другое животное вообще, и нет ни одной добродетели, которой нельзя было бы найти у большинства из них, является довольно слабым доказательством его исключительного обладания бессмертным достоянием, на которое он претендует.

То, что в платонизме и христианстве называлось "душой", было именно *Пневмой* греков и *Анимой* латинян, которым они не придавали никакого другого значения, кроме просто дыхания жизни* у всех животных; и поскольку оно состоит из элементов, которые вечны, бессмертие в этом смысле может быть справедливо приписано ему.] Но разум или душа - это не вещь сама по себе (*res sui*), а следствие, возникающее в результате организации животных и зависящее от нее. Что касается "*врожденных идей*", которыми нашим докторам богословия было угодно наделить человеческий разум, чтобы лучше приспособить его для своих собственных целей, то

было бы столь же философски и справедливо утверждать, что скрипка обладает врожденной музыкой. Это физическое свойство, называемое разумом, результат организации и, в определенной степени, общее для всего, что имеет жизнь, при рождении является *tabula rasa*, но по мере взросления приобретает идеи под воздействием внешних объектов на чувства, во многом таким же образом, как механически организованная скрипка создает музыку под воздействием внешнего воздействия смычка.

* Его предполагаемое существование после смерти - всего лишь свежая версия древнего Метемпсихоза.

** Аристотель утверждал вечность материи и не верил, что управляющая сила Вселенной распространяет какое-либо особое провидение на подлунные объекты. Что касается бессмертия души, и даже существование любого такого, как учат в современной теологии, это было совершенно несовместимо с его принципами, но он был, в один и тот же мотив, мастер богословов, а начальник Атеисты.

Следующая догма, на которую мы обратим внимание, - это догма о Спасителе, или Посреднике. Это, очевидно, происходит от Христа индуистской троицы, который, как *Искупитель* рода человеческого, был самым важным из трех. Это олицетворение солнца, по-видимому, было принято персидским законодателем Зороастром под именем Митра (что все еще означало Посредник), когда он основал религию митриаков, или поклонников солнца. Согласно Плутарху, Зороастр учил, что существуют два принципа, один добрый, а другой злой; первый назывался Оромазес, "*древний от века*", будучи принципом добра или света; другой, Ариманес, был принципом зла, или холода и тьмы. Между этими олицетворенными принципами он поместил своего Митру, который, как источник благодатного тепла и жизни, ежегодно избавляет человечество от власти зла, холода и тьмы.* Из этой прекрасной аллегории солнца вытекает христианский догмат о Спасителе, доказательства которого, возможно, можно найти даже у отцов церкви. (См. Тертуллиан, Adv. Qentes.) Цельс утверждает, что ранние христиане были всего лишь сектой почитателей солнца, и такой сектой были манихеи. Принципы того, что человек называет *добром* и *злом*, также были персонифицированы** в Осирисе и Тифоне египтян, Юпитере и Пандоре греков, Иегове и сатане евреев и нынешних Боге и дьяволе христиан.

* Эта индийская и персидская Троица символизировала троичную силу Солнца, или Бога Митры: весной и летом он является Созидателем; осенью - Хранителем; а из-за его отсутствия зимой - Разрушителем.

** Мошенничество с персонифицирующими принципами и физическими силами Природы всегда было легким и незаменимым для священников во все века. Во время Французской революции Гобе, епископ Парижский, признал, что до того времени он сам и его духовенство не учили людей ничему, кроме массы

лжи, за что он извинился; отрекся от бога, которому он учил людей поклоняться, и пообещал посвятить себя поклонению разуму, морали, свободе и добродетели. Но глупая и доверчивая толпа вскоре олицетворяла их качества и поклонялись им как божествам и реальным сущностям. В Риме подобным образом поздравления с новым годом, Перпетуя Фелицитас, были превращены в двух богинь, которым по сей день воздаются божественные почести.

Диоген Лаэртский прямо говорит, что евреи переняли учение о двух принципах от волхвов; а св. Августин уверяет нас, что это было основой религии ассирийцев, которые так часто были хозяевами маленькой жалкой еврейской орды. Манихейство (так названное по имени Манеса, основателя) было одной из первых ветвей христианства; но больше, чем любая другая ересь, придерживалось первоначальной зороастрийской традиции, хотя оно и являлось промежуточным звеном между этой религией и новейшей версией христианства, которая, так же как и иудаизм, является простой ересью из религии персов. Поскольку персидская космогония и религия, как и все остальные на Востоке, были чисто аллегорическими, разумно ли предполагать, что что-либо подобное, придуманное евреями, могло быть чем-то иным, кроме грубой и невежественной версии того, что придумали их хозяева?

Большинством ученых было признано, что Шастры и Веды, или священные писания индусов, существовали за 1400 лет до предполагаемого времени Моисея; и, по всей вероятности, Зендавеста, или персидская Библия, также существовала намного раньше. Сэр Уильям Джонс, человек благочестивой и ортодоксальной памяти, признается, что "имя Кришны* и общие очертания его истории *были задолго до рождения нашего Спасителя* и до времен Гомера, которые *мы знаем совершенно точно*. Я также убежден (продолжает он), что связь существовала между древними народами -идолопоклонниками Египта, Индии, Греции и Италии, *задолго до времен Моисея*. В Словаре санскрита, составленном более двух тысяч лет назад, мы имеем всю историю воплощенного Божества, РОЖДЕННОГО От ДЕВСТВЕННОЙ и чудесным образом спасшегося в младенчестве от правящего в своей стране тирана".

Сэр Уильям Джонс говорит в своих "Азиатских исследованиях", что полковник Валенси заверил его, что Кришна по-ирландски означает солнце. Праздник огня Ваала, или встреча, был великим праздником в Ирландии, отмечавшимся 25 декабря и в день летнегоoka. Ваал, или Бел, было именем солнца на всем востоке.

** Вероятно, это намекает на большой период продолжительностью почти 26 000 лет, за который солнце проходит через весь круг зодиака. То есть он находится в каждом знаке, в день равноденствия, в течение 2155 лет.

Этот тиран, встревоженный каким-то пророчеством, захотел сохранить жизнь младенцу; и, чтобы убедиться в успехе, он приказал предать смерти всех детей мужского пола моложе двух лет. Вот истинное происхождение ужасной истории об Ироде, о которой ни один греческий или

римский историк не говорит ни единого слова. То, что христианская история была заимствована из индийской аллегории, прослеживается при любых обстоятельствах — предполагаемый отец Кришны был плотником — при рождении ребенка появилась новая звезда — его положили в ясли — (небесный) - он претерпел множество воплощений! чтобы искупить мир от греха и ментальной тьмы (невежества и зимы) и поэтому был назван *Спасителем*;—он был предан смерти между двумя разбойниками — он воскрес из мертвых и вернулся на свое небесное место на Вайконтхе. В подтверждение этого Альберт Великий признает следующее: "Мы знаем, что знамение небесной Девы действительно появилось на горизонте в тот момент, когда мы зафиксировали рождение Господа нашего Иисуса Христа. Все тайны воплощения нашего Спасителя Христа и все обстоятельства его чудесной жизни, от его зачатия до вознесения, *должны быть прослежены в созвездиях и изображены на звездах*". Волни, Дюпюи и другие показали, что эти и многие другие истории из Священных Писаний, которые абсурдны и отвратительны, если понимать их буквально, изначально в учении востока были полны истины как астрономические аллегории; в них в первую очередь упоминались солнце, стихии и времена года, а также продвижение этого светила по различным знакам зодиака; но более конкретно, поскольку он является единственным и славным источником, из которого проистекает все, что человек может рационально назвать добром. Мы повторяем печальную истину, что все эти прекрасные астроаллегии были потеряны в невежестве или мошенничестве жрецов.

Чудесные зачатия.— Вся древность полна таких зачатий и рождений, происходящих от сказочных любовных утех богов с *девственницами*, благодаря которым были зачаты "*сыны Божьи*". Эти басни также берут свое начало в физических и моральных аллегориях; но впоследствии оказалось, что они чрезвычайно удобны для прикрытия реальных плодов жреческих интриг и обольщений, которые священники всегда могли возложить на какого-нибудь добродушного бога. По всей вероятности, девственные приверженцы Весты были учреждены не для чего иного, как для частных *обрядов* жречества *, и когда случалось, что они не могли скрыть естественные последствия этих любовных утех, отцовство возлагалось на какого-нибудь покладистого бога; благодаря этому девушка оставалась незапятнанной девственностью. Это мнение становится еще более обоснованным, поскольку им разрешалось вступать в брак в тридцать лет, когда священники больше не нуждались в *их* услугах, а нуждались в услугах девушек помоложе: однако, если они решали остаться, в храме они были "Обреченные украшать постель, которой они когда-то наслаждались".

* В самом высоком помещении храма Беласа, в Вавилоне женщину держали для *личного поклонения* жрецу, чья очередь была проводить астрономические наблюдения.

Это было сделано под предлогом того, что раз в год госпожу посещал бог Бел. История ничего не сообщает нам о потомстве Бела от этих домоправительниц.

Благодаря таким искусным интригам индуистская девственница Рохини зачала и родила "сына Божьего", одного из троицы брахманов. Китайская *девственница*, оплодотворенная лучом *Солнца*, стала матерью бога Фо, который всегда выступал в роли *посредника* между своими последователями и другим богом, обладающим еще большей силой. Мадемуазель Креуза, во

всей своей девственной чистоте, благополучно родила другого "*сына Божьего*", а также девственную мать Сомонокодома, который, согласно священным писаниям талапоинов Сиама, был богом, который, как ожидалось, *спасет* вселенную. По легенде, сам Юпитер произвел на свет детей из всех частей своего тела, от лба до ног: таким образом, Минерва произошла из его головы.* Последователи Платона, через двести пятьдесят лет после его смерти и за сто до христианской эры, выдвинули версию о том, что он родился от девственницы: —Аристон, его отец, был женат, и Аполлон в *сне* предупредил его, чтобы он не вступал в какие-либо сношения со своей женой, потому что она была беременна от него (Аполлона); Аристон подчинился; и Платон родился как еще один "*сын Божий*". Несомненно, из-за святого отцовства какого-то священника Сильва Рея, прикрываясь любовной связью с богом Марсом, была убита. имел честь заложить основы римской религии, произведя на свет еще одного "*сына Божьего*".

* Суровая учеба, или умственный труд, необходимый для приобретения основательных знаний, здесь красиво аллегоризирован в рождении Минервы, которая была олицетворением мудрости.

Авторы древнейших александрийских хроник, засвидетельствовав всеобщее распространение нашей *евангельской религии* в Египте за века до предполагаемой даты ее возникновения, в царствование Тиберия, свидетельствуют следующее:

"По сей день Египет посвящает беременность девственницы и рождение ее сына, которого они ежегодно приносят в колыбели, поклонению народа; и когда царь Птолемей за триста пятьдесят лет до нашей христианской эры потребовал от священников объяснить значение этой религиозной церемонии, они сказали ему, что это тайна".*

Все вышеперечисленные концепции и воплощения являются всего лишь поэтическими и аллегорическими вымыслами язычества. Мы уже видели, что первые фабриканты и компиляторы нашей религии были людьми величайшей честности и правдивости характера: и поскольку они только что получили божественный свет "*единственно истинного откровения*", мы "*обязаны верить*", что их история о чудесном зачатии - единственно верная, подтвержденная *призраками, снами, ангелами и тенями*. Это правда, что оно не может похвастаться такой глубокой древностью, как вышеупомянутые чудеса; но оно достаточно древнее, чтобы представлять истину в глазах ортодоксальной *веры*; и мы не должны поддаваться нечестивому предположению, что это имитация какой-либо из перечисленных языческих басен **; или "*богохульству*" предполагать, что Бог, посылающий "*свое послание жене плотника*", является измененной версией любовного послания Юпитера Алкмене через Меркурия.

* Согласно Макробию, это был солнечный бог Вакх, который появляется в день зимнего солнцестояния младенцем. Плутарх говорит, что в день зимнего солнцестояния Исида (Природа) родила сына, слабого и немощного младенца. На надписи в Саисе Исида говорит: "Плод, который Я произвела, был и станет Солнцем".

* Вся история о зачатии и рождении была рассказана точно так же, как и сейчас, в Индии, Персии, Египте и Греции, более чем за 1600 лет до ее

предполагаемого появления в Палестине.

Мы также не должны принимать шокирующую идею о том, что зачатие Марии было вызвано какими-либо плотскими причинами; или *что-то или сущность* какого-либо священника вообще была причастна к святому таинству. И все же ересь будет рассказывать неприятные истории; ибо ее беременность была объяснена самым естественным образом, какой только можно себе представить, следующим образом: "Согласно апокрифическому евангелию от Рождества Марии, которое полностью принимает отец Иероним Ксаверий, Мария, будучи ребенком, была посвящена Господу (то есть священникам) по обычному обету; и воспитывалась в храме, который она не покидала, пока ей не исполнилось шестнадцать лет. Это вызвало подозрение, что ее беременность была результатом какой-то интриги со священниками, которые заставили ее поверить или сказать, что это Святой Дух зачал от нее ребенка".* — (Кодекс. Апок. Н. Т.) Некоторые нечестивцы говорили, что первосвященник сам был главным действующим лицом в этой жреческой любви; ибо он с тревогой настаивал на том, чтобы старый Иосиф стал мужем Марии. Святой Епифаний уверяет нас в своей книге "Адвентистские ереси", что Иосиф был очень стар на момент своего брака с *девой*; и добавляет, что он был отцом шестерых детей от своей первой жены. Более того, Евангелие, приписываемое святому Иакову младшему, утверждает, что добрый старик женился на Марии с большой неохотой из-за разницы в возрасте; но в конце концов первосвященник его уговорил; и это далее сообщает нам о весьма дурном настроении Иосифа, когда он обнаружил, что его жена была беременна до их брака, и упреках, которыми он осыпал ее из-за ее распутства, недостойного, как он считал, *девственницы, воспитанной на глазах священников*. Мария извинилась со слезами и протестами и поклялась живым Богом, что не знает, от кого родилось это дитя. В ее отчаянии лучшим оправданием было бы ее приключение с архангелом Гавриилом, но, похоже, она забыла об этом. [Действительно, довольно странно, что Мария, согласно Матфею, совершенно ничего не знает о своем оправдании, согласно Луке.]

Отцы нашей Церкви спорили в самых непристойных выражениях по поводу этого мистического оплодотворения Святым Духом. Святой Амвросий говорит: "Non enim, secreta reseravit, sed immaculatum semen inviolabili utero spiritus sanctus infudit!"**

Последователи Лоатце говорят, что его мать забеременела от него в результате соединения неба и земли. Это возвышенная и смелая *концепция*; и намного превосходит ребяческую болтовню о *призраках, ангелах, снах и тенях*.

** О чудесном оплодотворении святой Амвросий говорит: "Мария per aurem impregata est."

В одном из церковных гимнов пелось: "Non ex virili, sed mystico spiramine". Юстин Мученик в своей апологии оправдывает эти догмы, измененные христианами, *не потому, что они были истинными*, а исходя из примера язычников; он говорит: "Объявляя Логоса, перворожденного от Бога, нашего Учителя Иисуса Христа, рожденным от девы, без какой—либо человеческой примеси, и распятым, и мертвым, и воскресшим снова, и вознесшимся на небеса, —мы говорим об этом не больше, чем вы говорите о тех, кого вы называете сынами Юпитера". Это было

честное приплетение одной басни, чтобы извиниться за другую. Логика Тертуллиана по этому вопросу была решающей и своеобразной для него самого — ее можно было бы назвать аксиоматическим, или самоочевидным способом рассуждения; например, он говорит: "Я не стыжусь утверждать, что сын Божий был рожден, *потому что это само по себе постыдно*". Я утверждаю, что он умер и воскрес вновь, *потому что это абсурд*" Когда проповедники используют такие убедительные аргументы, нет оправдания недоверию слушателей. Этот великий Отец также утверждал, что души материальны — что у них есть пол и они в такой же степени порождены друг другом, как наши тела - телами наших непосредственных родителей. Он также утверждал, что "*Бог есть тело*".

"Слово *рожденный* обязательно подразумевает и связывает идеи трех различных Существ — зачавших, рожденного и личности, от которой он был рожден; и термин *рожденный*, поскольку он ссылается на совершение определенного действия, должен подразумевать определенное время, когда это действие было совершено, и, конечно, что было время, когда это действие было совершено; теперь, как само определение слова "вечность", это то, что *без начала*, а также *без конца*, чтобы говорить о вечности. человек, *рожденный* от вечности, должен составить предложение из слов, наиболее противоречащих друг другу, или откровенной бессмыслицы; это значит рассказать нам о действии, которое было *начато без всякого начала; о конечном бесконечном или о бессмертном смертном!* Но мистические концепции, рождения и воплощения язычества, укоренившиеся в них и имеющие исключительный намек либо на физические, либо на моральные принципы, не допускали таких абсурдов, терминов или чудовищных извращений, в которые впадали ранние христиане, превращая простые слова *всуществпри* формировании своей мифологии.

То, что христианский догмат о непорочном зачатии и рождении Христа первоначально был астрономической аллегорией Солнца, "дневного источника свыше", может быть доказано сотней подтверждающих фактов, которые неопровержимо убедительны, за исключением тех случаев, когда на пути стоит интерес или самый закоренелый предрассудок. Эти факты были разъяснены Альбером, Альфонсо, Волни, Буланже, Дюпюи, Тейлором и всеми астрономами, которых не удерживали от того, чтобы говорить правду, их интересы, их страхи или их предубеждения. 19 августа созвездие Девы исчезает в лучах солнца; отсюда и образное выражение в Евангелии от Луки, i, 35: "Дух Святой сойдет на тебя, и сила *Всевышнего ОСЕНИТ тебя*". В тот же день древние праздновали успение Астреи* (другое название Богородицы), и примерно в то же время христиане празднуют успение Пресвятой Богородицы. 9 сентября это созвездие появляется из солнечных лучей, и в это время католики празднуют рождество матери Солнца, или Христа.

* То есть звездная богиня. Она также была Мириам (то же, что Мария, Ева, Н.э.) из чисел xii, 14, и семидневная проказа ее лица, покрывавшая ее лицо, была аллегорией того же самого числа дней, когда яркость зодиакальной девы полностью поглощается или затемняется сиянием солнечных лучей.

..... ,

"Звезда на востоке" (знак, содержащий более сотни звезд), упомянутая в Евангелии от Матфея, была не чем иным, как зодиакальным знаком небесной Девы, который возник на восточном горизонте точно в то время, когда мы фиксируем рождение Иисуса Христа, а именно 25 декабря, когда солнце поднялось на один градус выше точки солнцестояния: что на мгновение соответствует рождению египетского Осириса, греческого Вакха и персидского Митры. Эти мистические рождения явно идентичны, являясь метафорой ежегодного рождения Солнца в день зимнего солнцестояния, после которого оно постепенно становится, не только в переносном, но и в позитивном смысле, Спасителем мира. Сходство или, скорее, одинаковость всех обстоятельств, связанных с Митрой, Посредником персов, и обстоятельств, связанных со Спасителем, или Посредником христиан, настолько очевидны, что ни один разумный человек не может усомниться или поколебаться ни на минуту, объявляя последнее аналогом первого.

Зороастр учил волхвов, что об этом небесном рождении будет возведено восходом этой звезды, или созвездия Девы, в середине которого появится фигура молодой женщины, кормящей грудью младенца, которого некоторые народы называют Иисусом, а по-гречески Христом, или Кристос*. Это была богиня *года*, ухаживающая за богом *дня*. Под этим прекрасным символом говорится, что новорожденный ребенок немощен и безвестен, что является метафорой Солнца, скрывающегося за горизонтом зимой; что его вынесли в хлев и положили в ясли, намекая на "stabulum jovium", одно из зимних созвездий. В день весеннего равноденствия, когда Солнце входило в знак Овна, или Бама, эмблемой был агнец (агнец Божий), и по мере того, как он набирался сил к летнему солнцестоянию, он становился победителем сил тьмы и зла, то есть созвездий зимы; и, образно говоря, поражал голову змея, поскольку это созвездие было как бы скрыто за горизонтом. Благодаря подобной языковой метонимии, "*Вознесение*" Христа также отсылает к Солнцу в день летнего солнцестояния.

На древних зодиаках Индии и Египта изображена эта дева, кормящая грудью ребенка мужского пола с солнечными лучами вокруг его головы (не хмурьтесь, жрецы!), что символизирует новорожденное солнце в день зимнего солнцестояния и его нахождение тогда в знаке Девы. Когда он был в том знамении летом, дева была изображена с гроздьёй фруктов; а во время сбора урожая она соответствующим образом протягивала початок кукурузы. Эти зодиаки были изобретены в различные периоды древности, когда солнце проходило через различные знаки, в явлениях которых ученые жрецы всегда находили множество богов и богинь для поклонения простолюдинов, как это делается до сих пор в Христианство.

На ежегодном прохождении солнца через двенадцать знаков зодиака была основана мифологическая или аллегорическая астрономия древних (у христианства нет другого основания); и в этой зодиакальной картине аллегория предполагает, что этот знак управляет движением солнца; знание о котором наука передавала поразительным и возвышенным образом, под маской повествования о чудесах: такого рода история о трех детях в книге Даниила, пережитке халдейской астрономии. "Пылающая огненная печь" была не чем иным, как эмблемой той области большого круга, в которую солнце входит в середине лета, или знака Рака. У каждого из двенадцати знаков зодиака был главный гений, или воображаемое

олицетворение, и это были двенадцать великих богов язычества. Каждый из этих знаков был снова разделен на три части, называемые Деканами, которые также были персонифицированы; и, следовательно, в каждом из знаков было по три таких гения: следовательно, когда солнце входит в Рак, в пылающей огненной печи должно быть три таких Декана, или персонификации. Здесь астроном из Книги Даниила, скрывающий свою науку под покровом аллегии, восклицает: "Разве мы не видели трех детей в пылающей огненной печи? Вот, Я вижу четверых, и форма четвертого подобна Сыну Божьему!" Никто, кроме христианина, при всех его сильнейших предрассудках, не способен отрицать очевидное значение этой метафоры, которая, очевидно, является *самим солнцем*, которое вместе с тремя персонифицированными Деканами, Седрахом, Месахом и Авденаго, в знаке Рака составляет четвертое. Почти нет необходимости указывать на то, что Навуходоносор, царь, является олицетворением созвездия Сириус, или звезды-пса, которая, как предполагается, всегда нагревает "пылающую огненную печь" с семикратной силой, пока солнце находится поблизости от нее, то есть с 3 июля примерно по 11 августа.

Зодиакальный знак льва, находящийся за горизонтом, и солнце, по-видимому, садится в направлении этого созвездия, "Дом-эль, Даниила, или Даниил, то есть Солнце", как говорили, был брошен в Логово Льва.

* Автор в большом долгу перед преподобным мистером Тейлором за удовлетворительный способ, которым он доказывает многие из этих астрономических аллегорий.

Что означают многочисленные библейские упоминания о "*Коня и его Всаднике*", о "триумфальном" сокрушении стрел и его лука, о том, что он всегда обозначается как сущностно противоположный тому, что есть добро, и составляющий часть того, что есть зло, или принадлежащий к нему? Эта аллегория, очевидно, указывает на знак Кентавра, Стрельца, наполовину коня, наполовину человека, вооруженного луком и стрелами. Это зодиакальный знак ноября; и солнце, находящееся в этом неблагоприятном созвездии в этот темный и мрачный месяц, естественно, подвергается критике, поскольку символизирует его слабое, низкое и подавленное влияние; и, следовательно, его неразрывную связь с *солзом*, или холодом и тьмой. Но когда солнце "триумфально" восходит в небесах и поистине является "дневной звездой в вышине", когда оно восходит к летнему солнцестоянию и становится "Львом Иуды" в июле, оно победоносно бросает зодиакального лучника, Стрельца, так сказать, "*в море*", то есть ниже того места, где море ограничивает горизонт. Затем мы слышим возвышенную победную песнь Мириам: "Пойте Господу (солнцу), ибо он одержал славную победу; *Коня и его Всадника* он сбросил в море". Поскольку эта победа достигается ежегодно, песня одинаково применима на каждом празднике середины лета. Таким образом, хотя большая часть сборника, называемого Библией, предстает под видом аморального или абсурдного повествования, большая его часть на самом деле является аллегоризированной астрономией халдеев и персидских магов и, следовательно, уходит корнями в науку.

Как и все остальное, связанное с Христом, догма о вознесении, без сомнения, имеет свои аллегорические корни в очевидном возвышении Солнца на небесах от весеннего равноденствия до летнего солнцестояния. Эта чудесная история, какой мы видели ее в Новом

Завете, более полна непоследовательности, чем любая другая в этой книге. Отцы Церкви приписывают анонимную книгу под названием "Деяния" Луке; но его Евангелие противоречит Деяниям: в последнем Иисус остается на земле сорок дней после своего распятия; тогда как Лука возносит его на небеса в тот же день, когда он воскрес из мертвых. Те, кто, как утверждается, были очевидцами вознесения, присутствуя в то время в качестве учеников, а именно Матфей, Иоанн, Петр, Иаков и Иуда, в приписываемых им посланиях не оставили даже намек на это самое удивительное явление. Говорили, что присутствовали Матфей и Иоанн — как же получилось, что они упустили даже малейшее упоминание об этом жизненно важном корне христианства? Марка и Лукине было при этом; и все же они одни замечают это, довольно смутно и отрывисто. Короче говоря, ни один человек не *говорит, что видел это*. Марк говорит, что Иисус вознесся в Иерусалиме; Лука говорит, что это было в Вифании, местах, удаленных друг от друга на две мили. Матфей говорит, что в последний раз его видели с учениками на горе в Галилее; Лука - что это было в Вифании, которая находится по меньшей мере в семидесяти пяти милях от Галилеи.

Догмат об искуплении человека Иисусом Христом, по-видимому, не был задуман составителями Нового Завета; и явно является последующим изобретением Римской церкви. Павел в XV Послании к Коринфянам дает нам множество утверждений о воскресении того же тела, что является его главным учением, но там нет ни слова об искуплении. Таким образом, эта догма является прибыльной подделкой священнослужителей после того, как соборы в Ницце и Лаодикии *решили путем голосования*, что поддельный сборник под названием "Новый Завет" должен быть новой Волей Божьей. Количество морального зла, причиняемого этой басней, неопишимо велико. Когда людей учат, что их дурные поступки и пороки должны быть изглажены таким несправедливым и незаконным способом, как принесение в жертву невинных во искупление преступлений виновных, мы не можем удивляться ужасной порочности общества.

Мы уже показали, что христианство — это просто соединение, происходящее из египетской, браминской и зороастрийской систем, или новая версия басен о Прометее, Христе, Митре, Адонисе, Вакхе и т.д., привитая с некоторыми вариациями к еврейским священным писаниям; и что вышеупомянутые имена, наряду с сотнями других, являются олицетворенными эмблемами Солнца, которое вместе с планетной системой и неподвижными звездами (по библейскому выражению, "воинством небесным") образовало оккультную основу всех религий что касается язычества, то будет задан важный вопрос - хас "может проникнуть в значение всех восточных мистерий; но вульгарный человек может видеть только внешний символ или кору, которая их покрывает". Опять же, он говорит: "Все, кто имеет какое-либо представление о Священных Писаниях, признают, что все упоминается загадочно".

То, что человек должен быть искуплен от греха поедания яблока убийством невинного человека по имени Иисус, безусловно, является самой странной религиозной системой, которая когда-либо была подсунута миру. Никогда еще не было такого сильного надругательства над здравым смыслом!

* Даже слово *Божественный*, образованное во множественном числе от Dii Vini, божества вина, или жрецы Вакха, взято из язычества, и поставлено на службу совершенно иному ордену

жрецов, за исключением того, что любовь к вину всегда была общей для обоих.

*** Ориген говорит Цельсу, что египетские философы скрывали свое знание вещей за баснями и аллегориями.

"Ученые", - добавляет он,

Христианство не имеет материального или антинатюрного исторического основания, *которое следовало бы понимать в буквальном смысле Нового Завета?* Если бы такие события или инциденты, каким-либо образом сходные с описанными в Новом Завете, действительно имели место в указанное время и в указанных местах, они не могли бы не привлечь пристального внимания римлян со стороны государственных властей, даже если бы лишенное их чудесного сопровождения убийство младенца Иродом само по себе вызвало бы это внимание. Но поскольку никто из всех историков или известных писателей, римских, еврейских или греческих, живших в период предполагаемых чудес, ни те, кто вышел на общественную сцену сразу после них, хотя таких выдающихся авторов было более двадцати, писавших между 20 и 140 годами нашей эры, не обратили ни малейшего внимания на жизнь или распятие человека по имени Христос (отрывок из Иосифа Флавия повсеместно отвергается как подделка), то недопустимые нарушения законов природы, которые, как говорят, сопровождали это событие, как рассказано в Евангелиях, которое привело к смерти Христа. противоречат друг другу почти во всех важных обстоятельствах, мы вынуждены прийти к выводу, что независимо от всего чудесного история совершенно не подтверждается никакими совпадающими свидетельствами; * но когда чудеса принимаются во внимание в буквальном смысле, разум и весь опыт сразу решают, что все это насквозь сказочно; и кажется косвенной имитацией распятия Прометея, как мы имеем это в трагедии Эсхила, которая представляет собой драматическую аллегорию солнца и планетной системы.

Епископ Талейран в письме, которое, как говорят, он написал папе римскому после их ссоры, заявляет, что после

Христианство наделало некоторый шум в Империи, полное отсутствие каких-либо свидетельств относительно его мнимого происхождения, возбудило любопытство римского сената узнать, что на самом деле было основой этой истории; поэтому они "приказали раздобыть письменные показания под присягой в самом центре Палестины, в установленных ими местах, которые были отправлены в Рим, с наиболее убедительными доказательствами правильности отчета". Это доказывало, что Мария, которая была из колена

Левий и жена плотника Иосифа, который был из колена Иуды, имели незаконную связь с римским солдатом по имени Пантера, который служил в 14-м легионе, расквартированном в Египте, откуда он был направлен в Палестину.

От этого преступного общения родился ребенок, которого они называли Арениасом; и который был усыновлен Иосифом согласно римскому обычаю, хотя это противоречило еврейскому таможня. У Джозефа он научился ремеслу плотника; но

после смерти своего предполагаемого отца он бросил свой дом и мать и стал бродягой. Встретив нескольких таких же бродяг, как и он сам, все они отправились в Галилею, где некоторое время жили попрошайничеством. В конце концов, став предводителем банды флибустьеров, он был арестован полицией Иерусалима и, в конце концов, при всеобщем одобрении народа приговорен к смертной казни".

Таким образом, начав расследование в стране, в которой он родился, римский сенат узнал о происхождении сына Марии, которое в отношении отцовства отличается от апокрифического евангелия о рождении Марии.

Эта новая версия старой мифологии постепенно конструировалась жречеством в течение второго, третьего и четвертого веков из материалов, взятых из всех восточных политеизмов; и является таким же мошенническим шарлатанством по отношению к этим аллегорическим религиям, каким астрология является по отношению к законной астрономии. Таким образом (давайте повторим печальную истину) из сравнительно безобидных астрофабул древности возник гнусный сговор религиозной и политической тирании, который был ужасен по своим последствиям; и каждое последующее изобретение, направленное на укрепление этой проклятой коалиции аристократии дворян и священников, связанных вместе с королевской властью, * имело тенденцию все больше и больше ущемлять интересы трудящегося населения или производителей богатства Европы и служило для подавления их самым безжалостным из всех деспотизмов. И поскольку совершенно безнадежно, что наши английскиенаследственные законодатели, которые фактически являются нашими феодальными правителями, и чьи интересы полностью исключительны, когда-либо примут какие-либо законы, кроме таких, которые поддерживают и увековечивают эти интересы, следует сильно опасаться, что, как и во Франции до революции, ничто, кроме кровавой реакции со стороны народа, не восстановит их право на справедливое представительство в парламенте, равные законы и роспуск этой пагубной государственной конфедерации между нашими аристократическими правителями и господствующим суеверием; поддерживая которое, мы считаем, чтовозникает соблазн заключить, что *это скорее объект правительства, чем интересы общего блага*.

* В 1822 году австрийское духовенство убедило монарха более сорока миллионов людей заявить: "Мне не нужны люди науки; мне нужны только послушные подданные. Мне не нужно никакого образования среди моих подданных, кроме того, которое дается священством".

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ ЛЕКЦИИ.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ. ЯЗЫЧЕСКИЕ АЛЛЕГОРИИ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ХРИСТИАНСКИЕ ДОГМЫ (Продолжение).

Все эти фрагменты полоумного самомнения и глупых утешений, разыгранные в сладости песен лживыми поэтами, вами, слишком доверчивыми созданиями, были постыдно преобразованы и переданы вашему собственному Богу. MINUTIUS FELIX.

Разве в Новом Завете не говорится очень отчетливо о двух распятиях, а именно о том, что одно произошло на горе Голгофа, а другое в Саду? Упоминается даже третье событие, произошедшее в Египте, "где также был распят наш Господь", Откр. xi., 8; что является прямым признанием астро-религии и поклонения солнцу египетских жрецов. Распятие на горе Голгофа было аллегорией *прохождения солнцем* экватора в марте; в этом месяце Овен, или Агнец Божий, был зодиакальной эмблемой Бога, солнца, находящегося в этом знаке в день весеннего равноденствия. Таково же было происхождение Паскаль-агнца и *Пасхи* евреев, которую они позаимствовали у своих хозяев, египтян.

* Слово "гора" в том виде, в каком оно используется здесь, означает, что солнце находится в состоянии подъема над горизонтом в день весеннего равноденствия.

Это *пересечение* солнца во время мартовского Овна также было метонимизировано во фразу об "агнце, который был заклан от начала мира", то есть агнце, которого образно распинали в каждое весеннее равноденствие, когда солнце находилось в знаке Овна или Агнца. Евангелист Иоанн, описывая Бога, заявляет, что волосы на его голове *были как шерсть* (О, Джон, ты слишком склонен рассказывать школьные сказки!) которое, оставляя в стороне нелепое сравнение, является возвышенным символом Бога, солнцем, в знаке Бама, в марте. Почему считается, что второе распятие, о котором повествует этот рассказчик, Иоанн, произошло не на горе, а в саду или рядом с ним? Потому что это распятие отсылает к осеннему равноденствию, когда *солнце пересекает* линию экватора в сентябре; и ничто не может быть более красивой и уместной эмблемой этого месяца, чем фруктовый сад или виноградник. Почему говорится, что мать Иисуса стоит рядом с ним при распятии в саду, как утверждает Иоанн, хотя ее присутствие вообще не признается ни одним из других евангелистов? Его мать могла быть рядом с ним во время его Голгофского распятия не больше, чем август может быть рядом с мартом; но поскольку она, как знак Девы, или Пресвятая Дева, также является гением Августа, она, конечно, была рядом или стояла "у креста", когда ее сын Иисус Христос, то есть солнце, был перекрестен или пересек экватор в сентябре, этот месяц был по соседству с августом. Христос, или Спаситель весеннего равноденствия, восходит на летние Небеса и спасает или воссоздает организованное существование этого земного шара своей гениальной и одушевляющей силой; тогда как Христос осеннего *Креста* постепенно нисходит к зимнему солнцестоянию, и поэтому говорят, что он нисходит в Ад, то есть входит в знаки и созвездия зимы, которые, будучи антагонистичными знакам и созвездиям лета, являются символами зла. В сентябрьском

распятии Христос, как солнце, назван "Праведным", потому что тогда он находится в зодиакальном знаке Весов.

Египетское божество Бахус, или бог виноделия, также являющееся олицетворением солнца, такое же, как Христос, и, конечно, подобно ему, посетило "низшие области" после того, как было несправедливо предано смерти. Поскольку это всего лишь египетское и индийское названия одного и того же божества, было вполне по аналогии сохранить символический намек на виноградную лозу и кровь винограда в распятии Христа. Но не требуется особого проникновения, чтобы понять, что все, что мы находим там сказанным об "агонии"* в саду и о потении "большими каплями крови", имеет очень простой намек на винный пресс и прессование винограда; ** и здесь тайный смысл настолько близок к поверхности, насколько это возможно в аллегории. Густой, сладкий сок сначала сцеживается "большими каплями", или обильно, и называется "кровью винограда"; при втором надавливании отжимается тонкий осадок, или "уксус", который, как аллегорически говорят, они дали ему выпить; и после этого последнего процесса дело действительно считается "законченным". Таким образом, и в каждую эпоху, и в каждой стране мира, вплоть до наших дней, аллегории, изобретенные священниками и искусно извлеченные из астрономических явлений природы, считались религией среди миллионов бездумных людей. *** Если бы жестокое обращение с Джоном Ячменным зерном в процессе превращения его в пиво было аллегоризировано нам в нашем нынешнем невежестве и воспитанной священниками глупости, это соответствовало бы с таким же успехом басне о Христе и "крови из винного пресса".

* "Агония в буквальном смысле - это винный пресс". —Тейлор.

** "И был растоптан винный пресс за пределами города, и из винного пресса потекла кровь" (Rey. xiv., 20).

*** Распятие Христа настолько явно новую версию этого Прометея (еще одно название Солнца), что в наших переводах, что трагедия Æschylus, распятие оригинал не признал, что обманном путем ограничивается. "Цель этого наглого мошенничества, - говорит мистер Хиггинс, - не нуждается в указании".

Имя Хришна, Кришна, или Христос, было распространено как в Египте, так и в Индии в самую отдаленную из известных древностей. В словаре санскрита название Нила - Кришна, что является еще одним доказательством того, что сэр Уильям Джонс говорит о чрезвычайно древних отношениях, существовавших между Индией и Египтом "еще до времен Гомера". И хотя этот благочестивый автор и несколько других авторов, пишущих о восточных делах, кажется, тщательно избегали говорить ни слова о распятии индуистского Спасителя, и многие христиане ликовали по поводу сходства легенд, полностью опровергнутого этим мнимым несоответствием, все же факт неопровержим, что не только Христос, или Кришна, был распят в Индии, но и в Египте "также", как мы уже показали на основании авторитета Священного Писания. Мистер Хиггинс утверждает, что брамин "распятие было хорошо известно во времена святого Иеронима", который, подобно евангелисту Иоанну, *был довольно склонен раскрывать астрономические секреты.*

Монс. Гиньян говорит: "Смерть Кришны рассказывают по—разному: одна подтвержденная традиция очень примечательно представляет его погибшим на роковом дереве или *кресте*, где он был пригвожден стрелой". М-р Мур в "Индуистском пантеоне" утверждает, что многие из табличек и изображений Индии, несомненно древних, изображают бога Кришну с рубцами на руках и ногах, с теми самыми кончиками гвоздей, на которых он был подвешен на этом роковом дереве. На рисунке 98 в "Индуистском пантеоне" изображена фигура человека, подвешенного на кресте; и, по-видимому, когда римские художники имитировали это индийское распятие в своих рисунках, *они опустили сам крест*; причина этого очень очевидна. Фигура кажется висящей в небе, с раскинутыми руками и ступнями, накладывающимися друг на друга, так что один гвоздь может проткнуть обе сразу. Теперь не так уж и удивительно, *что некоторые из ранних христианских сект утверждали, что Христос был распят на небе*. Вот прямая демонстрация того, что распятие брамина является, полностью и радикально, астрономической аллегорией экваториальных *пересечений* солнца в моменты равноденствий; и что христианская басня по сути та же самая, но научный смысл утрачен из-за мошенничества священнослужителей и невежества, которое оно поощряет.

Мистер Мур далее отмечает, что, опасаясь оскорбить фанатичных и предвзятых в этих вопросах людей, он показал вышеупомянутые тарелки и картины другу, который предположил, что уместно опустить табличку 98.

"Я очень подозреваю, - говорит м-р Хиггинс в своем "Анакалипсисе", - что именно из какой-то истории, ныне неизвестной, *или скрытой от глаз*, относящейся к этой Авате, на которую ссылались древние еретики, почерпнуто их предание о распятии Иисуса на облаках". Он снова говорит: "То, что больше ничего не известно об этой Авате, я не могу отделаться от подозрения, что это может быть связано с тем же чувством, которое побудило друга мистера Мура пожелать, чтобы он удалил печать 98 из своей книги. Бесчисленные благочестивые мошенничества, в которых обвиняются христианские священники, и принцип целесообразности мошенничества, существование которого признал Мосхайм, являются совершенным оправданием моих подозрений относительно сокрытия истории этого Аваты. Повторяю, я не могу отделаться от подозрения, что именно от этого Аваты (*воплощения*) Кришны секта христианских еретиков получила своего Христа, распятого на облаках".

Что касается буддистов Индии, которые утверждают, что их древность составляет пятнадцать тысяч лет, сэр Уильям Джонс, хотя он, по-видимому, пришел в ужас от мысли следовать истине за пределами библейской хронологии, вынужден отнести период правления Будды, или девятого воплощения Вишну, к 1400 году до Рождества Христова, хотя, согласно Волнею и другим, это было на 600 лет раньше. Христос и Будда идентичны * в принципе; оба являются воплощениями Вишну, второго лица в индуистской Троице, и родились от матерей-девственниц, и каждый был сыном плотника; оба претерпели смерть через распятие. Христос воскрешал мертвых, спустившись для этой цели *внизшие области*. Оба имени означают Пастыря и Спасителя. На вышеупомянутой пластине 98 изображен распятый Христос с лучами славы, окружающими голову, как и голова Будды, которую можно увидеть в музее Индийского дома. Рациональному уму это великолепие покажется символом только самого солнца в его лучезарном летнем сиянии, потому что оно явно не относится ни к какому другому объекту в природе.

Негр, Маннон, находящийся сейчас в Британском музее, подтверждает мнение, что науки когда-то были в руках
Мистер Хиггинс говорит, что, хотя и Будда, и
Кришна из Дома-музея Индии, чернокожий, последнего
легко отличить от первого, потому что он не
Негр.

Далее м-р Хиггинс показывает "пустые претензии на то, что брахманы тем или иным способом раздобыли копии апокрифических Евангелий, из которых они взяли историю рождения, жизни и приключений Кришны. "Как удивительно абсурдно, - говорит он, - предполагать, что все древние эмблемы и идолы Христа, находящиеся в храмах и пещерах, разбросанных по всей Индии, *и абсолютно отождествляемые с ними с точки зрения древности*, могли быть скопированы с Евангелий, написанных после времен Иисуса! Как удивительно абсурдно, что брамины и народ этой широко раскинувшейся империи снизошли до копирования настоящих или выброшенных поддельных Евангелий секты, в то время почти неизвестной в их собственной стране; и за много тысяч миль от этих браминов!"

Обожествленный Геркулес, олицетворение силы солнца, был известен в очень глубокой древности; однако, согласно Арриану, он появился на пятнадцать веков позже Вакха, который был таким же, как индуистское божество Шива. Троичное божество Индии, говорит Арриан, состояло из Брахмы, Кришны и Сивы, *трех в одном и одного в трех*, а именно Создателя, Хранителя или Спасителя и Разрушителя. * Итак, Арриан писал во втором веке, во времена императора Адриана, когда Новый Завет христиан еще не был составлен; а что касается их Троицы, они не полностью подражали индуистам в этом триединстве примерно до конца четвертого века.

* Согласно отрывку из Арриана, цитируемому в Эдинбургском
Напомним, что Кришне поклонялись во времена Александра в том, что до сих пор остается одним из самых известных храмов Индии, храме Матхуры на Джамне, *Matura Deorum* Птолемея.

Все искаженные заявления и подлые уловки, которые могли быть изобретены могущественным духовенством в союзе с коррумпированными правителями, были пущены в ход, чтобы противостоять вышеупомянутым неопровержимым фактам и задушить их. Эта бесстыдная наглость вполне "в ходу" у партий, которые, несомненно, заинтересованы в том, чтобы об этих вещах знали только между собой, чтобы "простодушные" не заподозрили, что они были самым вопиющим образом обмануты людьми, сама жизнь которых зависит от обмана. Удивительное сходство — очевидная одинаковость или идентичность - индийской и христианской мифологии, должно быть, поколебало устоявшуюся веру сэра Уильяма Джонса; и до сих пор его любовь к истине брала верх над благочестием; в противном случае он, без сомнения, был бы готов скрыть тревожащую истину о гораздо большей древности индуистской аллегории.* Почему он скрыл часть басни о распятии, *и тот факт, что оно было представлено как происходящее на небе?* Напрасно он ожидал, что другие писатели об Индии, многие из которых были столь же хорошо информированы, окажутся такими же неискренними, как и он сам.

Сам по себе древний иероглиф креста, вне всякого противоречия, относится к самой отдаленной древности в различных странах Индии; и он встречается на большинстве египетских обелисков - на всех трех монограммах Осириса и Юпитера Амона, на посохах Исида и Осириса и т.д. Благочестивый и ортодоксальный мистер Скелтон в своем "Обращении к здравому смыслу" признается в следующем: "Как случилось, что египтяне, арабы и индийцы, *задолго до того, как среди нас появился Христос*, оказывали такое замечательное почитание кресту, мне неизвестно; *но сам факт известен*". В "Путешествиях" доктора Кларка есть гравированная копия финикийской медали, найденной в руинах Ситиума и подтвержденной им как финикийская, на которой выгравирован не только крест, но и прикрепленные к нему четки или нитка бус, *вместе с фигуркой Ягненка*. Преподобный мистер Морис в своих "Индийских древностях" сообщает нам, что две главные пагоды Индии, Бенарес и Матхура, возведены в *форме огромных крестов*.

Знаменитый *cruх ansata*, говорит м-р Хиггинс, можно увидеть на всех древних постройках Египта; это знак, на который ссылается Иезекииль ix, 4. Он так же распространен в Индии, как в Египте и Европе. М-р Мур в своих "Восточных фрагментах" рассказывает нам, что, помещенный в круг, он был эмблемой вечности, в равной степени не имеющей ни начала, ни конца. Начертание креста ** на лбу человека в знак пожизненной безопасности имеет глубокую древность. Каин, похоже, носил этот знак безопасности.

* Мистер Барроу, великий астроном, говорит, что "Индуистский религия распространилась по всей земле; что Стоунхендж является одним из храмов Будха; и что астрономия, арифметика, святыне дни, игры и т.д. могут быть отнесены к тому же оригиналу".

** Святой Иероним заметил, что этот знак, или буква, в истинном древнееврейском алфавите, *была крестом*. За исключением самого солнца, иероглифу креста поклонялись больше, чем любому другому объекту в природе.

Почему? Потому что это символ двух годовых периодов, которые в основном влияют на состояние человека на этом земном шаре — двух пересечения солнцем точек равноденствия.

Яблонски придерживался мнения, что эта фигура, *cruх ansata*, также была эмблемой поколения — "ничто иное, как фаллум" и т.д. Однако у нас есть исторические факты, свидетельствующие о том, что женщины древнего Египта носили украшения столь недвусмысленного характера или формы, что намек не оставляет сомнений. Доказательства огромной древности креста можно было бы продвинуть гораздо дальше, признав и подтвердив их во многих примерах даже самими богословами, которые глубоко исследовали этот предмет и не видели способа ускользнуть от неприятной истины, что крест был объектом высшей степени святости и почитания среди восточных народов не только задолго до времен императора Тиберия, но и в самую отдаленную из известных эпох древности. Таким образом, эта мистическая фигура символизировала по меньшей мере четыре вещи, а именно: вечность, зарождение, *пересечение* солнцем экватора в дни весеннего и осеннего равноденствий, помимо того, что в Египте она намекала на подъем и спад Нила.

Испанцы во время своего кровавого вторжения в Мексику и Перу были поражены, обнаружив там весь механизм христианства; но священники и испанский двор замалчивали этот факт настолько, насколько это было в их силах. Непорочное зачатие было в полной силе, когда *Девственница* из Перу забеременела от *Солнца*; крест был главной эмблемой и был священным с незапамятных времен: один из их Троицы был распят на горе, *между двумя разбойниками*; а также на небе или небосводах, где змей (а не кабан, как в случае с Адонисом, см. Лекцию II.) лишает его органов зачатия.* Вот астрофабула, достоверно известно, что она существовала в Сирии и даже среди евреев задолго до современной версии христианства; и, следовательно, когда ранние христиане перенесли свою религию в Америку, они, должно быть, были достаточно порочны, чтобы перенести также все языческие мифы Африки и Азии. Испанцы также испытали унижение, узнав о воскресении распятого *Спасителя* через три дня; о вознесении сквозь облака и о том, что ожидалось его возвращение для спасения рода человеческого.

Поскольку змей является неблагоприятным, или зимним созвездием, почти нет необходимости отмечать, что эта аллегория указывает на то, что солнце лишено своей воспроизводительной силы, в то время как зимние созвездия находятся в асценденте.

Нет объяснения тому, что эти астрономические басни были найдены в новом свете и их неоспоримая идентичность с баснями старого, но есть одно ясное объяснение: в глубокой древности существовал единый универсальный солнечный миф, или легендарная история планетной системы, в которой солнце под тысячью различных наименований, как искупитель или спасительница, и как великий правящий принцип всего, было главным объектом поклонения. Этот миф все еще распространен, хотя и используется в самых жестоких целях.

Что касается цвета кожи богов в древнейшие времена язычества, то сохранилось достаточно доказательств того, что он менялся в зависимости от цвета кожи людей, которые в то время занимались наукой. То, что люди с совершенно черным цветом лица, такие как индусы, южные арабы и эфиопы, * были прежде, возможно, исключительно, хранителями наук, доказываются памятниками, найденными повсюду.

* На очень древних картах Эфиопия простиралась к востоку от Красного моря, до берегов Евфрата, включая всю южную часть

Аравия; и если эфиопы первоначально продвинулись из Индии в Африку и основали египетские Фивы, мы вполне можем предположить, что их империя простиралась до Инда. Это мнение подтверждается мнением сэра Уильяма Джонса, который говорит, что в очень отдаленные времена нация чернокожих людей, резиденция империи которых находилась в древнем Сидоне или поблизости от него, правила Египтом и всей Азией. Если бы это была та нация, о которой говорил

Сэр Уильям Драммонд ("О зодиаках"), по его словам, наука астрономия была, по крайней мере, так же хорошо известна среди них, как и в наше время.

Недалеко от города Бенарес, в Индии, находятся астрономические инструменты, вырезанные из цельной горной породы и ранее использовавшиеся для проведения наблюдений; но они настолько чрезвычайно древние, что, как говорят, *нынешние брахманы не понимают, как ими пользоваться*.

Индия и Египет. Знание великих истин астрономии, по-видимому, было таким же полным и совершенным в те времена, как и сейчас; и поскольку эта наука в руках искусных создателей богов поставляла эмблемных богов для поклонения невежд, *во всех религиях, какими бы они ни были*, мы не можем удивляться, что эти олицетворения природных объектов приняли соболиный цвет священников, которые их изобрели и обожествили. Великий Сфинкс, считающийся одним из древнейших и самых замечательных египетских памятников, *является нубийским вороном*. * В то время, когда новая версия индуистского суеверия распространилась в западной Азии и Европе под названием христианства, его механизм хранился вне поля зрения в архивах священников; и, поскольку его происхождение было известно только им самим, они тогда не сочли необходимым менять цвет своих восточных божеств; но приняли и Кришну, и его мать в их соболином цвете лица; и в последующие времена оказалось, что побелить их не так-то просто. Но поскольку эти неприятные факты вызовут гнев христианских фанатиков, необходимо поддержать их наиболее глубоко изученными авторитетами в этом вопросе.

М-р Хиггинс говорит: "О цвете кожи богов древних и о тождестве их всех с богом Солнцем ** и с индийским Кришной больше ничего говорить не нужно". Читатель уже видел поразительные признаки сходства в истории Кришны и историях, рассказанных об Иисусе в римских и еретических книгах. Он, вероятно, не подумает, что их эффект разрушен, поскольку мистер Морис льстит себе словом "Кришна" на индийском языке, означающим черный цвет, и бог этого цвета, когда ему сообщат о том, чего мистер Морис, вероятно, не знал, что во всех римских странах Европы, во Франции, Италии, Германии и т.д., бог Христос, а также его мать на их старых картинах и статуях изображены черными. Младенческий бог на руках своей чернокожей матери, с белыми глазами и одеждой, сам совершенно черный.

* Это объясняет, почему оракул в Додоне, согласно мистеру Поттеру, был черным голубем.

** Полная идентичность древних религий

Брахманы, волхвы и друиды (поклонение солнцу) " были удовлетворительно установлены Валленси, Уилфордом, Дэвисом, и Морисом". Плиний, намекающий на друидическую религию

Британия в его время говорит: "Британия в этот день празднует магические обряды с таким количеством подобных церемоний, что вы могли бы предположить, что они были даны им

Персы". —Нац. История.

Если читатель сомневается в моих словах, он может отправиться в кафедральный собор в Мулене; в знаменитую часовню Пресвятой Богородицы в Лоретто; в церковь Аннунциаты; в церковь Святого Лазаро; или в церковь Святого Стефана в Генуе; к Святому Франсиско в Пизе; в церковь в Бриксене, в Тироле; и в Падую; в церковь Св. Теодора в Мюнхене; в двух последних из которых очень заметны белизна глаз и зубов и тщательно продуманная краснота губ; в церковь

и кафедральный собор Аугсбурга, где изображены черная дева с младенцем размером с живую; в Рим, в часовню Боргезе Мария Маджоре; в Пантеон; в маленькую часовню Святого Петра, справа при входе, у двери, и фактически, в почти бесчисленное множество других церквей в странах, исповедующих римскую религию.

"В Италии едва ли найдется старая церковь, где нельзя было бы не встретить останки *черной девы и черного младенца*. Очень часто черные фигуры уступали место белым, и в этих случаях черные фигуры, как считавшиеся священными, *ставились на »старое место" в церквях*; они не были уничтожены, но их еще предстоит найти там. Во многих случаях эти изображения раскрашены повсюду и выглядят как бронзовые, часто с цветными фартучками или салфетками вокруг поясицы и других частей тела. Несомненно, во многих местах, когда священники заново раскрашивали изображения, они подкрашивали глаза и зубы, чтобы они не могли шокировать чувства верующих *слишком резким изменением цвета с черного на белый*; и в то же время, чтобы они могли благочестиво оправдать свою черноту, а именно, что они имитируют бронзу; но количество оставшихся белых зубов раскрывает тайну: их чернота ни на минуту не подлежит сомнению ". М-р Хиггинс заключает, зная вышеупомянутые факты, что " Римский Кришна черный в Индии, черный в Европе, и черным он должен оставаться. Но, в конце концов, кем он был, как не их Юпитером, вторым лицом их Тринурти, или троицы, Логосом Парменида и Платона, воплощением или эманацией солнечной энергии" (Анакалипсис).

Об этих Троицах здесь нет необходимости много говорить, поскольку в ходе этих лекций было приведено достаточно доказательств того, что от Японии на востоке до Египта на западе в каждой стране в глубочайшей древности существовала триада богов для простых людей, которая в мистическом или скрытом смысле имела отношение к физическим принципам. Но поскольку мы пристрастны к авторитету теологов в этих вопросах, мы позволяем себе процитировать высказывание преподобного мистера Мориса, который прослеживает принципы *тритеизма* у древнейших народов земли, как до, так и во времена греков и римлян. Он говорит, что индийский храм Элефанта "отличается изысканной работой и колоссальной древностью; древностью, до которой не могут подняться ни страницы истории, ни человеческие традиции. Это великолепное скульптурное произведение, о котором так часто упоминают в пещере Элефанта, *определенно подтверждает торжественный факт, что с самых отдаленных эпох индийские народы поклонялись триединому Божеству*. Там путешественник с благоговением и изумлением созерцает высеченный из цельной скалы, в самой заметной части самого древнего и почитаемого храма мира, бюст, расширяющийся в ширину почти на двадцать футов и не менее чем на восемнадцать футов в высоту, благодаря удивительным пропорциям которого, а также его великолепному убранству, известно, что это изображение великого, правящего Божества этого священного убежища: он созерцает, говорю я, *бюст, состоящий из трех голов, соединенных в одно тело*, украшенный древнейшими символами индийской теологии; и я говорю, что он созерцает. таким образом, специально сфабрикованный в соответствии с единодушным признанием священного жреческого племени Индии, чтобы указать на *Создателя, Хранителя и Разрушителя, или Регента* человечества". Несмотря на абсолютную убедительность доказательств, приведенных мистером Морисом, доказывающих бесконечно большую древность индуистской Троицы, он все же помнит о своем обязательстве поддерживать христианское духовенство и утверждает, что индийцы, должно быть, унаследовали свои представления о триедином Божестве от евреев, хотя в то время, на которое он ссылается, об этом народе ничего не было известно, а их книги (Ветхий Завет), если

их правильно перевести, не признают ничего подобного даже малейшим намеком. Такими уловками богословие не стыдится отрицать самый ясный свет.

Таинство Крещения, как и все другие догмы христианства, заимствовано из древних религиозных обрядов Индии и Египта; а также является одним из священных обрядов поклонения солнцу, таинства которого требовали, чтобы неофит был чист как телом, так и разумом. Она существовала у пифагорейцев и друидов. В арабском труде, переведенном мистером Хаммером, утверждается, что в Древнем Египте, когда рождался ребенок, мать относила его к священнику храма и укладывала, не говоря ни слова. Затем пришел священник с золотой чашей, полной воды, в руке в сопровождении шести других священников. Затем он прочитал молитвы и окропил ребенка водой. Умершие тоже крестились, хотя и по доверенности. Святой Павел утверждает это в своем первом послании к Коринфянам, глава xv, 29; и он настолько далек от осуждения этого обычая, что приводит его в качестве аргумента в доказательство воскресения.

М-р Хиггинс говорит: "Иоанн Креститель был не кем иным, как одним из последователей *Митры*, которыми изобиловали пустыни Сирии и Фиваиды Египетской, под именем ессеев. Он был назореем; и поразительно, что источник (Енон, или Энон), где он крестил, *был посвящен солнцу*". Даже имя означает солнце, или Митру. Если это был Энон Локрийский в Древней Греции (другого мы не знаем), Иоанн, должно быть, совершил обширные экскурсии в свое крещение. В новозаветных аллегориях есть много совпадений, которые указывают на то, что Иоанн (латинский Янус) является олицетворенным гением января, зодиакальным знаком которого является Водолей с его кувшином, вода из которого обычно выливается обильно. Поскольку Водолей является обителью солнца в месяце Иоанна, или январе, его кувшин образно является источником Энона, который был посвящен солнцу и где, как говорит нам Евангелист, было "много воды". В течение этого месяца и февраля считалось, что "Царство Небесное", или Христос (солнце), грядет или приближается; но он не считался *пришедшим* до весеннего равноденствия в марте, когда, войдя в знак Овна или Овна, он стал Агнцем, и в это время Иоанн восклицает— "Вот Агнец Божий; он идет после Меня, но ему отдано предпочтение передо мной". "Я крещу водой, а он Духом Святым". Иными словами, март наступает после января, и ласковое солнце весны и лета всегда будет предпочтительнее январского. Пустыня, в которой, как говорили, пребывал Джон, была метафорой бесплодного и унылого лика природы в тот месяц. В Евангелии от Матфея сказано: "Он будет крестить вас Духом Святым и огнем". * Святой Дух был метафорой целебных летних ветров в мае, как огонь был метафорой палящего зноя собачьих дней.

Часто наблюдалось, что ученые или посвященные в религиозные мистерии говорили на языке, свойственном им самим и неизвестном черни, посредством чего они скрывали науку под тропами и аллегориями; так что, благодаря живости воображения, самые обычные явления природы воплощались в мистические существования, и едва ли о чем-либо можно было говорить, не будучи персонифицированным. Филон Иудей сообщает нам, что среди искусств и мистерий, которым Моисей научился у своих учителей египтян, было философствование с помощью символов, иероглифов и знаков животных. Клеменс Александрийский утверждает, что "все, кто занимался божественными вопросами, как варварские народы, так и греки, скрывали *принципы вещей* и передавали истину *загадочно*, с помощью *знаков*, и *символов*, и *аллегорий*, и *метафор*". ** Подобные признания были сделаны всеми учеными отцами христианства, многие из которых допускали, что их собственная религия была завуалирована

точно таким же образом; и за это они могли бы назвать даже святого Павла таким же достаточный авторитет.

* Жрецы древнего Египта крестили воздухом так же, как водой и огнем. Это сделал тот, "у кого в руке веер, и он тщательно вымоет свой пол". Использование вентилятора было искусственным способом создания Священного Ветра, или Призрака.

** Тем не менее, на системе, которая, таким образом, признается сказочной, или ложной, основаны доктрины, которые считаются истинными.

Но в наши дни среди невежественного и заинтересованного духовенства, хотя их суеверие напрямую проистекает из языческого поклонения солнцу и является лишь разновидностью этого поклонения язычеству, "принципы вещей" утрачены и неизвестны, или, если они известны очень немногим ученым, маленький светильник истины погашен мошенничеством своекорыстия, которого всегда будет достаточно, чтобы обеспечить его подавление. Таким образом, из-за невежества или интереса, или из-за того и другого вместе взятых, аллегории и метафоры речи, которые мы находим в Библии, чудовищно прививаются и подсовываются под простоту как факты и истории. Совершая эти надругательства над высшими отраслями науки, теологи нелепо пытались смешать вечную религию Природы * с мимолетными откровениями, которые человек в последующие века выдумывал как величайшее проклятие своего брата.

"Религию природы" можно определить так: —
Восхищение, любовь и почитание, которые мы испытываем к той непостижимой силе, которая создает красоту и щедрости мира. Помимо этого, все притворные откровения являются грязным обманом.

Поскольку в этой и предыдущих лекциях мы рассмотрели большинство ведущих догм христианства и языческие астрологические доктрины, из которых они взяты, само по себе это разоблачение делает ненужным приступать к бесконечной задаче комментирования неприглядной массы разнородных доктрин, к которой привело невежественное злоупотребление этими баснями. Там, где фундамент ненадежен, надстройка не может устоять.

Подавляющим главным проклятием, проистекающим из этих мифологических вымыслов прошлого и настоящего, является их извращение с научной точки зрения, которая была радикально и полностью физической и естественной, до смысла, который химерически называется духовным и сверхъестественным. В таком обманном замене последнего из этих слов первым (что, как мы утверждаем, противоречит первоначальному смыслу самой Библии) состоит вся наука и сущность священничества. Этим отходом от всего осязаемого — от всего, что доступно человеческому разуму, — теологи хитро заманили своих одураченных в воображаемые области, населенные, как в старой мифологии, существованиями легендарного творения, где фантазия принимает все оттенки хамелиона; и где неосязаемость всего их аппарата ускользает от понимания разума и защищает их дикие утверждения от демонстрации. Когда умы людей таким образом заманиваются в фиктивную империю теологии, блага этого

мира заканчиваются для них и достаются священникам, которые живут в роскоши, в то время как они проповедуют своим введенным в заблуждение последователям *оневыразимых благословениях* бедности; и что благодаря *непостижимым тайнам Божьей любви к человеку* нужда и несчастье в этом мире являются, безусловно, лучшей подготовкой к "их чрезвычайно великой награде" в *грядущем царстве*. Это то, что называется "религиозным наставлением", которое, будучи истолковано, означает распространение того крайнего невежества, которое закрывает свет опыта и разума — ставит на его место слепую веру * и, таким образом, приспособляет и разум, и тело к рабству. В этом элементе невежества, столь близком этой профессии, поскольку она была создана ими самими, духовенству Европы, которому помогала коррумпированность гражданских правителей, было позволено воплотиться в огромные и хорошо организованные фаланги, регулярно обучаемые вести вечную войну против света природы и здравого смысла.

* Единственное истинное определение религиозной веры — это неявное подчинение суждению - вера в то, чего мы не видим, не слышим, не осязаем, не пробуем на вкус и не обоняем.

Правдивые переводчики нашего "Слова Божьего" сделали Павел в большинстве случаев использует слово "*вера*" вместо "*истины*"; например, в Рим. iv., 9 они заставляют его утверждать: "Ибо мы говорим, что *вера* была вменена Аврааму в праведность". Итак, истинный перевод с греческого таков: "Ибо мы утверждаем, что истина стала для Авраама правосудием"

В духе корпуса теологов особенно заметно, что для воплощения и формирования разума человека в полное подчинение их интересам и власти и для установления абсолютной необходимости их посреднической функции необходимо, чтобы он из-за того, что они называют первородным грехом, опустился ниже уровня своего истинного положения в порядке природы, в точной пропорции к возвышению над этой шкалой, которое они ему даруют в плане бессмертия его души. В этом конечном пункте назначения, который они ему назначают, его судьбой должно быть либо вечное блаженство, через их официальное вмешательство в его пользу, через искупление его вменяемых прегрешений, совершенных за шесть тысяч лет до его рождения, либо вечная погибель и страдания, если этого заступничества не будет.*

* Хотя уполномоченные адвокаты нематериального существа притворяются, что глубоко заинтересованы в том, чтобы его указы выполнялись, все же их реальным взглядам и интересам может служить только умножение преступлений, которое является их урожаем. Когда их власть была в зените, преступность создала прибыльный период раскаяния; и посмертные ужасы, которыми они унижают умы своих обманутых, являются лучшими из всех приготовлений к их владычеству; ибо, когда эти ужасы достигают определенной высоты, фатальный механизм ментального подчинения становится непреодолимым и почти таким же совершенным, как у брахманов-священников Индии. В Англии статут

смертной казни является надежным свидетельством того, до какой высоты на самом деле были доведены
искупления и замены на смертном одре;
и не будет преувеличением утверждать, что если бы не произошло изменений в общественном мнении в отношении эгоистичных интриг и мошенничества духовенства, "и никакого вмешательства со стороны законодательной власти, чтобы положить им конец, почти вся земля в этом королевстве стала бы собственностью церкви".

Между этими двумя крайностями рая и ада они держат его подвешенным, сами держа в руках веревку для перевозки грузов, готовые втащить его на одну или спустить на другую, в зависимости от того, верит он в них и поддерживает или отвергает и осуждает их ремесло и торговлю. В политической и религиозной драме порабощения подавляющего большинства людей вышеупомянутые части пьесы, конечно, являются особой прерогативой духовенства, которое из-за легендарной вины в первородном грехе возложило на мрачные умы своих несчастных приверженцев бесконечный перечень грехов, совершаемых мыслью, словом и делом; каждому из которых было присуждено наказание вечным пламенем. Царственная и аристократическая часть этой драмы состоит в том, чтобы издавать законы, устраивающие их самих и их духовенство, — подчинять разум, чтобы не дать ему восстать против самых шокирующих абсурдов, — заставлять его соглашаться с императивными предписаниями мерзкого суеверия; и *демонстрироваться* помощью мощных аргументов тюремного заключения и разорения, что любое расследование заговора или доказательство лжи, приводимое против действующих лиц, является порочным. *

* Все злобные чувства и мотивы среди религиозных фанатиков сговариваются создавать и провоцировать антипатию и раздувать ее до предельной интенсивности против материалистов, которые презирают их всех. Это единственные чувства, в которых сходятся обманутые приверженцы сверхъестественных откровений, направляя их общую вражду против той философии, которая, как они знают, относится к ним с насмешка. Эта вражда неумолима и вечна, хотя в настоящее время сдерживается от удовлетворения своих естественных свирепость.

Этот вид заблуждения, который проходит под названием сверхъестественного откровения, на котором самозванцы во все века основывали свои схемы, слишком груб и осязаем во многих своих догмах, чтобы поддерживать опору даже среди невежественных людей, если бы не защита коррумпированных правительств, которые ищут помощи в мошенничестве. Ее министры всегда говорили гражданским правителям— "Возьмите нас в партнеры, дайте нам богатства и почести, поддержите наши притязания, когда мы обманываем миллионы, а взамен, при нашей приверженности и попустительстве, вы можете спокойно продолжать угнетение до любых пределов, каких вам заблагорассудится". Таким образом, между правящей аристократией (как в Англии) и принятой ими иерархией существует врожденная близость и совпадение взглядов и

интересов, которые не только исключают естественное счастье массы человечества, но и неизлечимо противостоят ему; а что касается средств достижения их целей, то каждый обладает такого рода властью, которая служит для поддержки другого; и когда они объединены, сопротивление бесполезно, если оно не подкреплено единодушной волей нации. Но такого национального единодушия в искоренении этих тайных и глубоко укоренившихся мошенничеств ожидать не следует до тех пор, пока естественная человечность и здравая мораль не заменят сверхъестественное, а *"религиозное наставление"* не уступит место практической добродетели и полезным знаниям в воспитании молодежи. Тогда, и не раньше, каждый человек сможет осознать, что человек, который вносит свой вклад в поддержку любого священства, субсидирует постоянную армию для постоянного попрания его самых дорогих прав и свобод.

Теперь мы сделаем отступление от начальных тем этой лекции с целью привести дополнительные факты, которые имеют тенденцию доказывать, что главное моральное и политическое зло, охватившее христианский мир, проистекало из законов и институтов, заимствованных или санкционированных книгами еврейской теократии, все из которых были единообразно рассчитаны на то, чтобы поддерживать несправедливость немногих праздных против многих трудолюбивых. Среди них феодальное проклятие первородства, как *"неотъемлемая часть закона"*, занимает видное место. И все же этот закон даже среди евреев не был таким возмутительно жестоким, как сейчас среди многих европейских народов; ибо у них первенец, хотя и был посвящен еврейскому богу, по-видимому, не имел права на более чем двойную часть наследства. Что касается отчуждения земли с самой незаконной целью обезопасить ее от продажи в уплату справедливых долгов, то евреи и их божество, какими бы варварскими они ни были, вероятно, устыдились бы такой вопиющей несправедливости. В ранние века земля рассматривалась просто как средство существования; но в самые мрачные времена невежества и феодального гнета она стала непреодолимым средством получения политической власти и была монополизирована аристократическими орденами; в то время как к их классовому праву первородства и его отвратительному сопутствующему праву наследования земли неправомерно прибегали как к единственному средству увековечения господствующей феодальной тирании и увековечения владения вопреки всем справедливым долгам, которые могли быть понесены аристократами. Абсурдность этих законов не менее вопиющая, чем несправедливость их первоначальной цели, *"когда они предполагают, что каждое последующее поколение людей не имеет равных прав на землю — что собственность нынешнего поколения должна ограничиваться и регулироваться в соответствии с фантазиями тех, кто жил много веков назад"*.

* По меньшей мере девять десятых всей территории Великобритании и Ирландия, попали в руки аристократии, мирской и клерикальной, и почти исключительно посредством своего эгоистичного законодательства. Но это не самое худшее — они говорят массе людей: *"Вы должны платить нам любую цену, которую мы пожелаем за продукцию этих земель"*, и они обеспечивают это хлебными законами и другими продовольственными монополиями, которые они установили для своей собственной выгоды. Эти законы являются *"проклятием, равным бесплодию земли и неприветливости"*

небес".

Римская юриспруденция придерживалась естественного равенства путем равного раздела собственности между детьми, будь то земля или другие блага, и жестокие привилегии первородства и влечения были неизвестны.

Всеобщая деградация, бедность и убожество, вызванные этими аристократическими бедствиями общества, лишенные единственного искупительного преимущества, которое могло бы уменьшить масштаб зла, в достаточной степени раскрывают гнусные взгляды и эгоистичные цели феодальных законодателей, которыми они были введены в действие. Но лучше всего это проявляется в пагубных последствиях, которых они не могут не производить, образуя, как они и делают, источник, распространяющий братскую зависть, вражду и ненависть по тысяче каналов по всей стране: и все для увековечения дерзкой гордости за фамильное отличие, вооружая надменного индивидуума несправедливой властью, чтобы он господствовал над остальными членами семьи, и это также посредством того же богатства, которое должно было бы сделать всю семью независимой. В этих случаях, когда младшие братья избегают нищеты или попрошайничества, это происходит только благодаря удвоению несправедливости этих законов, путем нашествия их, как саранчи, на трудолюбие общества, под прикрытием той массы аристократической коррупции, откуда происходит наша загнанная в стойло иерархия и тысячи других привилегированных бездельников, чьи места созданы для приверженцев и сторонников расточительных правительств. Таким образом, младшие сыновья и братья обеспечены, в то время как бедные женщины, если им не подсунули список на пенсию, безнадежно обречены на самую жалкую зависимость; их единственным наследием является извращенное образование, благодаря которому из них формируются простые создания с неестественными привычками и обычаями и ментальными впечатлениями, которые абсолютно ложны во всем.

Эти законы, столь позорно придуманные исключительно для выгоды и возвеличивания создателей, увековечивая феодальную линию наследования путем захвата огромных участков земли, снова удваивают зло с национальной точки зрения, препятствуя созданию того богатства, которое всегда возникает в результате надлежащего разделения разросшихся поместий, за разделением которых, несомненно, последует более тщательная обработка земли. Невозможно предположить, что люди в целом в какой-либо стране были когда-либо настолько вопиюще и глупо невежественны, чтобы приложить руку к формированию таких незаконных институтов, *и те, кто терпит их, не достойны лучшего.**

* Наполеон заметил, что "Люди ни одной нации не заслуживали лучших законов, чем те, которым они подчинялись".

"Общественный союз природы", или та вселенская гармония, которая в основном нарушается распутным, бесчувственным господством человека, и, таким образом, ошибочно санкционируется "наукой о Боге".

Это примеры недовольств, которые, как можно ожидать, возникнут, когда аристократия узурпирует и поглощает законодательство стран; и когда к этому присоединяются

оскверняющие искусства теологии, именно тогда зарождается политическое зло первой величины.

В лучшие дни нашего суеверия, когда гораздо более плотное облако невежества, чем даже нынешнее, полностью затмило интеллектуальные способности людей, они были обречены на протяжении всей жизни своими тиранами, магами сверхъестественного, терпеть совокупность умственных и физических страданий, намного превосходящих страдания любого другого класса животных; и это все еще имеет место в точной пропорции к распространенности этого заблуждения. Но чтобы мятежный разум не побудил людей проявлять беспокойство при этих земных страданиях, был изобретен способ вознаграждения, который этим магам ничего не стоил, и не только благодаря сверхъестественному возвышению до вечного наследования в небесных областях после смерти, но, вдобавок, все земные животные были переданы в безвозмездное пользование, как абсолютная собственность человека, при их создании не имелось в виду ничего другого, кроме использования и приспособления привязанного к небесам любимца, чтобы убивать, есть и уничтожать; или, если таков его интерес или каприз, удерживать их в этом месте. безжалостное состояние угнетения, которое вскоре приводит к жестокой и затяжной смерти. Это обычный способ, которым он демонстрирует свое могучее превосходство над ними, как над "низшими животными". Высокомерное допущение этой абсурдной догмы не только ложно с точки зрения философии и аналогий, но и жестоко вредно с точки зрения морали и разрушительно.

Эти пагубные порождения теологии совершенно не санкционированы Природой, которая в своей совершенной беспристрастности по отношению к каждому существу, которое ее чисто физический процесс превращает в жизнь, уравнивает все свои дарования и отказы во всем живом мире: и хотя поверхностному наблюдателю может показаться, что в целом некоторым животным она отдала предпочтение больше, чем другим, однако все эти кажущиеся преимущества уравниваются или нейтрализуются другими умственными или физическими качествами противоположной или ущербной направленности, которые в самом широком смысле сокращают жизнь всех, что касается количества "вредных" веществ. приятные ощущения на протяжении всей жизни, почти до равенства.* Изучив этот вопрос еще внимательнее, мы обнаружим, что наибольшая доля зла или несчастий неизменно выпадает на долю тех животных, которые наиболее далеко отходят от законов или условий своей природы. Пример этого фатального отчуждения человек являет собой почти единственный на этом земном шаре; ибо все другие существа подчиняются условиям своего существования, за исключением тех, которые были вынуждены отклониться от них вследствие того, что были подчинены его узурпированному владычеству. Его право держать лошадь или собаку в рабстве точно такое же, как право держать в рабстве негра; а что касается его плотоядной привычки использовать почти любое животное в пищу, то она оправдана только его суеверием и совершенно осуждена его природой. Его право убить и съесть овцу или оленя с точки зрения моральной справедливости точно такое же, как у акулы или тигра, когда они покоряют и поедают свою добычу; при этом они не испытывают угрызений совести по поводу включения в их число своего мнимого господина, человека, самого себя. Во всех этих случаях верховенство права устанавливается только обладанием искусством или силой побеждать.

* Ожоги.

** Vide Eccles. iii., 19, 20, 21.

Господство человека над другими животными является чистой узурпацией: и хотя он отличается от них строением своего тела, он превосходит их только по некоторым качествам, которые были значительно улучшены благодаря зарегистрированному опыту его вида, переданному ему в течение нескольких тысячелетий; и из этого проистекает то сочетание в обществе, которое делает его грозным для его "собратьев-червей". Это неоспоримо доказывается сравнением его, как образованного и вооруженного создания общества, с тем, кем он является в диком или естественном состоянии, ибо в последнем состоянии он настолько далек от "превосходства", что становится добычей животных, намного меньших его самого, которые смотрят на него как на предназначенное природой средство к существованию, и соответственно используют его в качестве пищи. Эти факты настолько хорошо подтверждены опытом, что их будет отрицать только та ложная гордыня, которую внушает теология для достижения своих собственных целей.

* Человек, как и любое другое животное, рождается без качества, называемого разумом; и, подобно им, должен приобрести его как плод опыта, благодаря которому все в определенной степени приобретают его; и у некоторых из них это гораздо совершеннее, чем у человека; но его чрезмерная гордыня и любовь к господству ослепляют его против этой великой истины. То, что его учат называть разумом в нем самом, должно, несомненно, быть всего лишь инстинктом, когда применяется к умственным способностям тех, кого он называет животными.

Здесь разница заключается в различии терминов: —

"Разум и инстинкт, как вы можете их разделять?

Это безумие дурака и гордыня церковника.

Но если хитрость и изобретательность, вытекающие из дополнительного наделения человека мозгом, позволили ему, благодаря объединению в обществе, подчинить многих животных для своего использования, действительно ли он с помощью этих средств и того, что он называет цивилизацией, улучшил свои условия на тот короткий срок жизни, который отпущен ему природой? Разве зло, порожденное образованием, главными составляющими которого являются лицемерие и мошенничество, пороки—преступления, аморальные и отвлекающие религиозные системы, которые вызывают всеобщую порочность характера, и неестественные и незаконные законы, исходящие из такого коррумпированного состояния общества, не бесконечно больше, чем предполагаемые преимущества, проистекающие из этой хваленой цивилизации? Если мы возьмем совокупность нравственности в человеке, как она в настоящее время вырабатывается и воспитывается на великой мануфактуре общества, в которой христианская теология с сопутствующим ей злом является главным аппаратом, нам будет трудно найти на лице земли более порочное, вероломное и жестокое животное. Теоретически это всегда отрицается, но поведение каждого человека подтверждает эту печальную истину практически. Пусть наблюдательный и по-настоящему искренний человек положит руку на сердце и честно заявит, не являются ли его братья, а иногда даже те, кого он называет своими друзьями, единственным источником всех его вопросов и несчастий, не является ли этот полубог животным, против которого он обязан быть более постоянно настороже, чем против

любого другого! Это повсеместное распространение порока и моральной порочности в первую очередь объясняется священниками и суевериями, столь же вопиющей и абсурдной догмой о том, что они называют первородным грехом; но истинная причина очень далека от того, чтобы скрываться в чем-то врожденно порочном в человеческой природе, а, напротив, полностью порождена их собственными неземными иллюзиями — заразой сверхъестественного и чередой его отвлекающих богословских изобретений. Это роковые приманки, которые отдалили человека и побудили его отступить от благотворных принципов его природы — окружили его искусственными обстоятельствами, полностью противоречащими этим принципам и столь же унижающими его положение как разумного существа, сколь они враждебны его покою и счастью.

Пока элементы общества будут оставаться оскверненными таким образом, жизнь будет даром, который вряд ли стоит принимать, и хотя простодушный, любящий истину ум может, приближаясь к распаду, испытывать смятение при мысли о прекращении созерцания красоты природы - солнца, зеленых полей, лесов, ручьев и гор, в которых только он находит молитвы и проповеди; тем не менее, нельзя испытывать нежелания прекращать общение с собратьями, религия которых налагает необходимость избегать истины почти во всем, дает пример привычного обмана, * и, благодаря помещению *неестественного* на место *естественного* превращает человека в жалкую карикатуру на то, каким он должен быть в более благородных судьбах человечества.

Поскольку Маска незаменима в теологии, нет ничего удивительного в том, что ее приверженцы повсюду появляются в переодетых одеждах.

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ ЛЕКЦИИ.

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ. О РАННИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ХРИСТИАНСКИХ СУЕВЕРИЙ

"Это всего лишь ты,

Проклятое суеверие, не может
способствовать Твоей тирании, за которую одну
Она карает тебя "Законами".

Одаривает тебя, балует тебя ; и, кажется, склоняется
(Насмехаясь над собой) в почтении к твоему кивку.

Ибо этот имперский хищник делится с тобой
Своей безвкусной добычей".

В предыдущей лекции, говоря о составлении Нового Завета, мы обещали показать, что первая идея составления этой книги была заимствована из языческого прототипа; и поэтому мы возвращаемся к этой теме, чтобы также привести дополнительные доказательства того, что самые основы нашей религии возникли в языческом политеизме.

Здесь крайне важно привлечь особое внимание к священному и таинственному завету афинян, от которого, по их мнению, зависело спасение не только их города, но и всей Греции. Сейчас об этом знаменитом завете сказано так мало, что он почти предан забвению; но это легко объяснить, поскольку составители христианского Нового Завета, как обычно в таких случаях, сделали бы все, что в их силах, чтобы скрыть воспоминание о том, который предложил схему их собственной книги тайн, в составлении которой святой Павел был не только главным автором, но, по сути, настоящим основателем нашей религии.* Поэтому нам не следует оставлять без особого внимания то поразительное почтение, которое он якобы питал к этой лживой книге, желая рекомендовать себя какому-либо греческому государству.

Знаменитый Лонгин упоминает Павла из Тарса, которого "он считал первым изложителем недоказанной доктрины".

Этот Завет оказал глубокое влияние на те государства, которые, так же как и афиняне, держались в благоговейном страхе перед его божественным авторитетом; и Павел, узнав об этом в своих странствиях, * демонстрирует свою ловкость, воспользовавшись этим в своем 2-м Послании к Коринфянам iii., 6, где он говорит: "Бог соделал нас способными служителями (Нового) Завета, не буквы, но духа". Теперь мы бросаем вызов всем нашим богословам и комментаторам, вместе взятым, чтобы показать, что нынешний Новый Завет "Завещание христиан" существовало *тогда*, то есть до конца первого века, и церковные хронологи единодушно соглашались, что Павел писал до этого периода; и, следовательно, при написании вышеупомянутого послания не было никакой возможности, чтобы он имел в виду какую-либо другую книгу, кроме той, которую греки называли "*неизреченно святой Завет*". Как он мог говорить о книге, которая, как мы можем доказать, не была составлена в ее нынешнем виде до тех пор, пока не прошли столетия после его смерти, а именно до Никейского и Лаодикийского соборов? В том, что эта книга существовала не на протяжении всего первого столетия, мы располагаем авторитетом самого ученого и ортодоксального Богослова, который в своей диссертации об Иринее признается следующим образом: "В наши дни у нас есть некоторые наиболее достоверные церковные писатели того времени, такие как Клеменс, Роман, Варнава, Ерма, Игнатий и Поликарп, которые писали в том же порядке, в каком я назвал их, и в честь всех авторов Нового Завета. Но у Ермы вы не найдете ни одного отрывка или какого-либо упоминания о Новом Завете, и во всем остальном никто из евангелистов не назван по имени". Что! наши четыре евангелиста, совершенно неизвестные всем пяти апостольским отцам! Могло ли это быть возможным, если бы эти Евангелия были написаны при жизни этих "подлинных" авторов?

* Когда Тонстал, епископ Дарема, сжег Новый Завет, объявив его *doctrinam peregrinam*, он, вероятно, имел в виду, что это было всего лишь учение Павла бродяги. -Видео Тиндейл.

**** Додуэлл говорит , что "только во времена правления Траяна или Адриана собрание книг Нового**

Завещание было публично составлено, поскольку священники до этого времени прятали его в архивах своих церквей". Именно тогда они сделали все, что подходило им, "словом Божьим".

Показав абсурдность предположения, что Павел мог говорить о Завете, которого не существовало в его время, мы повторяем, что из-за своих бродячих привычек он, по всей вероятности, пришел к пониманию того, что священный Завет афинян, как и все жреческие писания Востока, был образным, мистическим и мог иметь либо буквальное, либо метафорическое значение, согласно взглядам тех, кто использовал его с целью обмана; поэтому он говорит Коринфянам о том, что он знал, что "буква убивает, а дух животворит". Он знал также, что эта книга высочайшего авторитета была тщательно скрыта от обычных глаз; и, следовательно, у него не хватало смелости сказать, что он видел ее, поскольку это оскорбило бы; но он просто заявляет, что является скромным служителем ее духа, из которого он мог бы кое-что почерпнуть, как было сказано выше; и, составляя свои тексты на основе распространенных слухов о ней, он комментирует их таким образом, чтобы понравиться своим последователям в этих штатах, выражая глубокое благоговение перед безупречной святостью оригинала.

Христианские фанатики! Мы хорошо знаем гневный, пылающий взгляд, с которым вы принимаете истины, шокирующие ваши предрассудки; но пришло время сказать вам прямо, что это божественное Завещание, которое Павел комментирует с таким большим уважением и почитанием и в духе которого он объявляет себя способным служителем, было не чем иным, как **ЗНАМЕНИТЫМ АФИНСКИМ ЗАВЕЩАНИЕМ**, архетипом сивилинских книг к Римлянам, и которое было старше времен Солона. После отмены афинского суеверия было признано, что это завещание является законным порождением теологии, поскольку оно наполнено грубейшим обманом. Павел говорит нам, что он обладал счастливой способностью быть "всею для всех людей", но его притворное почитание этого священного труда греков было мастерским политическим ходом, чрезвычайно хорошо рассчитанным, чтобы обеспечить себе хороший прием среди них. Слово "новый", в том виде, в каком мы находим его в "головоломках Павла" и в приставке к современному Завету, легко объяснимо любым человеком, который хоть немного знаком с бесстыдными фальсификациями и вставками тех, кто сфабриковал нашу религию. Таким образом, знаменитый Афинский Завет стал не только прототипом сивилинских книг, но и прототипом новой воли еврейского божества; писания, приписываемые этому Павлу, составляли значительную часть в тот последующий период, когда утвержденный сборник был *признан "Словом Божьим"*.

Известно, что сивилины римлян существовали еще во времена Тарквиния Приска, в 717 году до н.э.; они цитируются отцами церкви от Тертуллиана, во втором, до христианского писателя Лактанция, в четвертом веке. Они излагают всю историю воплощения Христа, чудес, смерти и воскресения почти

теми же словами, что и Евангелия.

Что касается этого сборника, манихеи говорят, что он был составлен из обрывков легенд и преданий, которые странствующим отцам довелось подхватить в своих путешествиях по восточным странам в поисках "евангельской истины". "Таким образом, некоторые части были бы, как мы их находим, индийскими, некоторые персидскими, некоторые египетскими и т.д., и т.д., Все перемешано вместе и образует, после прохождения необходимых подгонок и изменений, ту массу, которой мы сейчас обладаем. Так из Индии пришло убийство Невинных; со всех концов языческого мира пришли Троица, распятие Христа, Господь Сол и Иао, рожденный в день зимнего солнцестояния и торжествующий над силами ада, или холода и тьмы, и восходящий к свету или славе, как Возрождающий и Спаситель, в день весеннего равноденствия; от египетских — возможно, элевсинских - мистерий пришло поклонение Деве с младенцем; а из всех стран востока - чудесное зачатие".

При тщательном изучении причуд и придирок святого Павла становится ясно, что он имел некоторое представление о языческих мистериях; и точно так же, как это соответствовало его интересам на данный момент или степени знаний его слушателей, он использовал экзотерические доктрины; первое было приспособлено для уличных проповедей и одурачивания длинноухой толпы; а второе использовалось только тогда, когда он обращался к немногочисленному посвященным, некоторые из которых, по всей вероятности, играли в ту же игру, что и он сам.* Он определяет эти тайны как *"тени небесных предметов"* и *"образы вещей на небесах"* (Евреям viii, 5 и ix, 23), что, несомненно, означает астрономические истины, скрытые от миллионов, под покровом аллегории; ибо он использует это слово, и он часто использует термин "покров". Святой Варнава в своем Евангелии отрицает истинность экзотерической доктрины Павла, заявляя, что ни один человек по имени Христос не делал этого на самом деле *идобросовестно* умереть на кресте: отсюда и ссора между ними; и по этой причине Евангелие Варнавы было отвергнуто. В качестве дальнейшего доказательства того, что использовались две доктрины, явная и скрытая, Иисус говорит (Матфея xiii, 11): "Вам дано познать тайны царства Небесного". Этот комплимент мог быть адресован только тем, кто был посвящен в символическое поклонение солнцу и другим небесным телам; в то время как для толпы черни секрет был скрыт под метафорой или притчей, так что "слыша, вы услышите, но не поймете; и видя, вы увидите, но не постигнете". (Деяния xxviii, 26.) Павел в своем послании к Ефесеям (iii, 4) хвастается знанием тайны Христа, которое, как он говорит в 5-м стихе, "не было в другие века открыто сынам человеческим". Так вот, это никак не могло относиться к Иисусу из Нового Завета, современником которого, как предполагали некоторые отцы церкви, был Павел; и поэтому, говоря о "других эпохах", неизбежно следует, что он имел в виду языческое божество, Христа **, чье имя принадлежало языческим мистериям, в "эпохи" задолго до предполагаемого времени Иисуса. В 16-й главе Послания к Римлянам Павел снова раскрывает тайну в 25-м и 26-м стихах, где он говорит о "своем Евангелии" и проповеди Иисуса Христа, "согласно откровению тайны, которая хранилась в тайне от начала мира". Какую тайну Христа он может иметь в виду, если она таким образом *хранилась в секрете с момента сотворения мира*? Он, несомненно, ссылается на эзотерические доктрины египетских жрецов Осириса; элевсинские мистерии; вакхические оргии; и на все древние мифы, в которых солнце под многими разными именами было тайным объектом поклонения во всех странах востока как славный *спаситель* который ежегодно *искупает* мир от правления холода и тьмы; и о таинственном поклонении которому Павел получил некоторое представление.

* Он прямо признает наличие двух Евангелий в своем Послании к Галатам, ii., 2. "Раздвоенные языки", о которых так много говорится, обозначали тех, кто был способен излагать экзотерическую, или эзотерическую доктрину, если того мог потребовать случай. Язык Пола, по-видимому, был разделен более чем на две части.

** Разве Цицерон, путешествуя по Греции, не находил надписей на памятниках многим Христам?

В правление Адриана египетские жрецы идола Приапа назывались епископами Христа. Приап был символом порождающей силы солнца. Сократ и Созомен говорят, что когда храм этого бога был разрушен, под фундаментом была найдена монограмма Христа.

"Мы изрекаем мудрость, - говорит он, - совершенным, но не мудрость этого мира". Конечно, нет; ибо его тайной доктриной была небесная теософия, или замаскированная астрономия; но поскольку эти тайны были известны лишь немногим посвященным, они были мудростью только для них. Но когда эти передающие истину аллегории были сказаны непосвященному сброду, они были восприняты в экзотерическом, или буквальном смысле, который Павел в другом месте называет "безумием"; однако ничто так не распространено в наши дни, как то же самое безумие. Никто, кроме умов, которые не только выбирают, но и полны решимости быть обманутыми, не может устоять перед очевидным смыслом, переданным в его Послании к Филиппийцам, iii, 20. "Ибо наша беседа на небесах, откуда мы также ожидаем *Спасителя*, Господа Иисуса Христа". То есть возвращение Господа Солнца к зодиакальным знакам весны и лета, когда он один является истинным спасителем.* То, что даже басня о потопе является астрономической аллегорией, доказывается в 1—м послании Петра iii, где автор, говоря о ковчеге, в котором "восемь душ были спасены водой", завершает притчи так: "*подобная ФИГУРА, вплоть до крещения, ныне спасает нас*".

* Как солнце является единственным истинным физическим спасителем всего, что имеет жизнь на этом земном шаре, так и бесплатный печатный станок является истинным моральным и интеллектуальным спасителем человечества.

Таким образом, это астрономический ключ, который открывает тайну всего, что Павел или любой другой из новозаветных авторов говорят о "Христе и небесных явлениях"; ибо все это, когда снимается завеса аллегории, предстает перед Солнцем,* (Митрой, или Посредником) луной, звездами, элементами и временами года, обожествление которых сформировало оккультную астротеологию, которая была основой всех религий востока; и от которых христианство является лишь искаженной эманацией.

* Ни Ориген, ни Тертуллиан не пытаются доказать существование Иисуса Христа на основе исторических документов и установить его рождение и смерть на основе непререкаемого авторитета.

Из работ Плутарха, которые ныне утрачены, Евсевий процитировал фрагмент, в котором этот мудрый грек говорит: "Из стихов Орфея и священных книг египтян и фригийцев ясно следует, что древнее богословие не только греков, но и всех народов было не более чем физической системой — картиной действий Природы, окутанной тайнами, аллегориями, загадочными символами, таким образом, что невежественная толпа обращала внимание скорее на их явный, чем на скрытый смысл: и даже на то, что они означали". понимание последнего заставило их предположить, что все еще существует нечто большее, чем они предполагали ". Когда утраченные труды Плутарха содержали такие разоблачения, их уничтожение христианами священниками отнюдь не удивительно.

Когда все эти обстоятельства должным образом взвешиваются в уме, который осмеливается взглянуть правде в лицо, в нем мгновенно вспыхивает убеждение, что все наши Евангелия и все остальное, что говорится об Иисусе Христе в Новом Завете, не имеет никакого отношения ни к какому событию, которое когда-либо в действительности имело место на этом земном шаре; или к каким-либо персонажам, которые когда-либо в действительности существовали; и что все это является астрономической аллегорией или притчей, неизменно имеющей первичный и священный намек на солнце и его прохождение через знаки зодиака; или словесным изображением солнца. явления солнечного года и сезонов года. Вера в буквальный или кажущийся смысл этих притч показывает глупую доверчивость, в которую впадает человек после того, как его разум был в юности заложен священнику, который держит его в невежестве, подходящем для умственного рабства.

Такой взгляд на эти вопросы раскрывает и извлекает здравый смысл и науку из обоих Заветов; и все наше удивление сразу же прекращается в связи с полным отсутствием даже малейших подтверждающих исторических следов чудесных повествований этих книг. Это раскрытие этих загадок также примиряет с истиной то явно ложное предсказание Иисуса, в котором он говорит своим слушателям, что некоторые из них доживут до пришествия Христа, на которого он ссылался; и для этого требовалось только, чтобы они дожили до следующего года, когда истинный Христос, солнце, снова будет "торжествовать в облаках", приближаясь к летнему солнцестоянию. Более того, здесь мы можем заметить другое подобное новозаветное предсказание, которое из-за упрямой точности терминов, в которых оно выражено, не может быть ни искажено священником, ни рационально разрешено без аллегорического толкования; оно гласит— "Вы не вкусите смерти", пока все это не совершится. Если христианские священники не желают, чтобы Павел прослыл отъявленным мошенником и самозванцем, пусть они объяснят любым другим способом, кроме вышеупомянутого, его "*Небесные*" загадки и буквально ложные предсказания: — мы призываем их к этому; и если они не могут или не хотят сделать это удовлетворительно, кому по праву будут принадлежать эпитеты мошенников и самозванцев? Приведенное выше решение этих астроаллегорий внушает простодушному и непредубежденному уму столь непреодолимую убежденность, что не оставляет места для предположения возможности того, что могло быть иначе: это физические истины природы и научные доказательства в противовес тому, что ложно в физике, ложно по аналогии и, следовательно, противоречит всему опыту и разуму.

Еврейские секты ессеев и терапевтов, * из которых более непосредственно произошли галилеяне и христиане, таким образом, имели в своей суеверии смесь египетских и персидских мистерий, следовательно, поклонение солнцу было общим для многих последующих ветвей христианства, таких как манихеи и другие. Тертуллиан в "апологетике" широко признает это

следующим образом: "Многие думают, с большей вероятностью, что нашим богом является Солнце;** и они прослеживают происхождение нашей религии от религии персов". Если это не признание, то почти то же самое, что примерно в начале третьего века тайным объектом христианского поклонения было Солнце; и было бы хорошо, если бы они продолжали это рациональное поклонение, вместо того чтобы перенимать те полуночные обряды, которые вызывали ужас и отвращение у их соседей-язычников как жестокие, порочные и богохульные*** и из-за которых приверженцев новой религии заклеили как атеистов. Арнобий, обратившийся в христианство (скорее всего, из-за епископства), жалуется на язычников следующим образом: "Вы (христиане) называете нас людьми с дурными предзнаменованиями и атеистами; вы называете нас нечестивыми и нерелигиозными атеистами. У вас вошло в привычку разжигать ненависть толпы к нам, называя нас атеистами".***

Филон сообщает нам, что эти благочестивые энтузиасты бросили отца, мать, жену, детей и имущество и посвятили себя созерцательной жизни; это в точности те предписания, которые приписываются Христу.

* В другом трактате Тертуллиан ссылается на сильное сходство между религией Христа и религией Митры, или Солнца. "У жрецов персидского бога были таинства. Их крещение принесло прощение грехов верующим и преданным".

Святой Иустин также ссылается на мистические посвящения этих двух религий; и на сходство рождения Христос и его персидский соперник, Солнце".

** Агапы, или праздники любви первых христиан, были близким подражанием вакхическим оргиям; на последних это было жизненным принципом, согласно которому никакое действие вообще не составляло преступление, если оно совершено кем-либо из посвященных во время их встреч. Похоже, что дух этого ужасного лицензия была полностью введена христианами.—Смотрите "Упадок и грехопадение" Гиббона, том. ii, стр. 894.

**** Adv . Роды.

Некоторые ученые, однако, придерживаются мнения, что нынешняя версия христианства более непосредственно основана на трудах Филона Иудея, который много говорит о "Логосе", что в переводе с греческого означает принцип разума; имеющий тот же переносный моральный смысл, что и эпитет Христос. Послание к Евреям и Евангелие от святого Иоанна приводятся как полное подражание манере и стилю Филона. Он часто использует эпитет "Логос", но в Евангелии от Иоанна он неверно переведен как "слово". * Филон также широко говорит о терапевтах и эссеях, у которых христиане так щедро заимствовали при составлении своих коллекций; и хотя в его время они существовали не как секта, они, возможно, главным образом обязаны его трудам за основу своей структуры. Это мнение значительно укрепляется, поскольку

главы нашей церкви всегда держали Филона, насколько это было возможно, на задворках. Он был гораздо более образованным человеком, чем Иосиф Флавий, — лучшим писателем; и достиг зрелости раньше срока, назначенного для рождения Христа.

* Первый стих Евангелия от Иоанна буквально скопирован с Платон. Как игра слов, это почти достойно святого Павла.

Неугомонное и пытливое рвение Павла дало ему эти знания в языческих мистериях, которыми он хвастался, и он понял, что дух мифов во всех политеизмах востока был по существу одним и тем же, то есть символическим олицетворением физических и моральных принципов; и что снятие этого покрывала аллегорически раскрывало все мистерии и действительно было единственным рациональным значением слова откровение. Подобно языческим жрецам, он знал, что для того, чтобы обмануть толпу и заставить ее трудолюбие поддерживать праздность и обман, необходимы чудо и тайна; и хотя он в основном занимался последней статьей, он проявил особую склонность к тому, чтобы делать тайну вдвойне таинственной, благодаря чему он стал великим образцом всех теологических шарлатанов и основателем той школы придираков, которая была так чрезвычайно полезна его преемникам в христианской церкви: ибо всякий раз, когда они не могут избежать противоречий и нелепостей, порожденных их собственным воспитанием, они переносят решение своих загадок в область Павла. "третье небо", где все теряется в его тайнах и ужасных "невыразимых явлениях"; глупости, которые всегда будут очаровывать пораженный миллион; в то время как здравый смысл, когда на его глазах его преследуют, осмеливается лишь пожимать плечами.

Давайте теперь обратим внимание на моральные и политические последствия, произведенные этой новой версией старой мифологии, основным вкладчиком в которую, учитывая ее абсурдные и неестественные догмы, является святой Павел. После того, как оно окрепло под защитой жестокого Константина, убивающего родственников, и его паразита Евсевия, вскоре оно, в свою очередь, превратилось в гонителя и начало порождать легионы других моральных и физических пороков, которые постепенно захлестнули Римскую империю, по мере того как человеческий разум унижался и выхолащивался жалким рабством, под властью нетерпимого суеверия - великолепного демона католического деспотизма, воздвигнутого на руинах менее унижительного и менее дорогостоящего язычества. * Каждый последующий год и эпоха были отмечены прогрессирующим вырождением и деградацией человеческого разума. низость римского духа. Новомодная мистерия триединого божества с сопровождающей ее вереницей химер ** повергла все классы в умственную отсталость, и увлечение было таким, что ничто, кроме самых грубых сверхъестественных безумств, не привлекало их внимания; а поскольку все это состояло из ничтожных ряженых — теологический жаргон был совершенно непонятен, они вызвали ожесточеннейшие споры и вражду в обеих империях; и славная, высокомерная языческая Италия стала страной благочестивых мошенников, клерикального плутовства и лжи, *** в которой абсурд, к которому присоединились изнеженные и презренные императоры со своими вереницами монахов и евнухов.

* В мифологии язычников их Теогония состояла из полных тридцати тысяч бородатых и безбородых божеств. Мы сократили это учреждение всего до трех; и все же,

тем не менее, (каким бы необъяснимым это ни казалось), наши современные иерофанты так ухитрились, что служение этому триединому божеству с его сонмами привилегированных заместителей, святыми днями и т.д., а также обложение людей налогом, занимающим одну седьмую их времени и одну десятую их состояния, повлекло за собой взимание с человеческого труда налога, в сто раз превышающего сумму, которую вносили для услаждения обоняния всего человечества. небесная армия древности!

* Подражая язычникам, хитроумные христианские священники вскоре осознали преимущества политеизма и то, что в их интересах было бы в значительной степени ассоциировать некоторых других второстепенных богов наряду с божеством Моисея; ибо, таким образом, вводя множество богов, они не только более эффективно смущали бы умы легковых людей; но, умножая объекты поклонения и становясь действующими поверенными этих божеств, они увеличили бы свое жалованье и другие взыскания, пропорциональные различным обрядам и церемониям, которые они изобрели для каждого.

*** Где жили Цицерон и Антонин,
Лицемерный монах в капюшоне
Молится, проклинает и обманывает.—Шелли.

Где же тогда, о Рим, были твой Брут, твой Цинциннат, твой Катон, твой Марк Аврелий, твои Юлии? Дело в том, что ваши сыновья были далеки от того, чтобы являть такие примеры героической добродетели, и почти перестали заслуживать звания мужчин; и, как справедливо замечает Макиавель, доктрины вашей новой религии, учащие только пассивному мужеству и страданию, подавили римский дух и подготовили вас к подчинению и рабству. Все мужское достоинство, вся сила ума и все добродетели покинули ваших сыновей, и вы стали ядром теологического абсурда — всего никчемного, порочного и неестественного. Вы перестали обращаться с оружием, чтобы предотвратить вторжение варваров, и оно использовалось только для того, чтобы резать друг другу глотки из-за сверхъестественных призраков ваших лживых священников; засвидетельствуйте это вашему императору Гонорию, который самым святым образом занимался в Равенне "наказанием манихеев, донатистов, присциллианистов и еретиков всех вероисповеданий, *в то время как готы без сопротивления шли на Рим*". Опять же, когда герулы, готы, вандалы и гунны вторглись в империю, какие шаги предприняли два императора, чтобы противостоять их нападению и противостоять потоку вторжения? Вовсе нет; эти суеверные глупцы в фиолетовом с помощью своих священников и монахов выясняли разницу между *Омоосисом* и *Омоусисом*; и, вероятно, разную степень эффективности сопутствующей, разносторонней и достаточной благодати. Имея на руках все эти небесные дела, как могли эти святые люди найти время, чтобы противостоять вторжению в их страну? Предположим на мгновение, что благодаря одному из христианских чудес великий Гай Юлий очутился среди этих дегенеративных рептилий и стал свидетелем их нелепых глупостей,

поверил бы он, что находится среди римлян? Что бы он сказал о проповеди святого Антония рыбам с такой "духовной действенностью", что огромная треска смотрит на проповедника с лицом освященного блаженства, в то время как прекрасный лосось поднимает глаза к небу, умолая о божественном свете и благодати?

Когда такие постыдные и унижительные нелепости повергли римлян в уныние, а зараза нового суеверия так основательно и неизлечимо испортила умы людей всех рангов, что среди них исчезли всякая твердость и благородство характера; и перемена быстро привела к падению этой огромной империи, — трусы и умственные отступники по своей природе, они были отмечены северными народами как легкая добыча для первого захватчика. Практически никаких симптомов такого упадка не появлялось до тех пор, пока боги христиан не обрели покровительство императора Константина, который не уничтожил, а внес изменения в поклонение языческим богам, при которых, как предполагалось, империя достигла высшей ступени славы и могущества. И все же даже этот Константин, что касалось его самого, всегда был готов воздавать почести Юпитеру, Аполлону и Венере с такой же готовностью, как и Иегове, Христу и Деве Марии, * имея достаточно ума, чтобы понимать, что последние были всего лишь копиями первого.

Он умер скорее язычником, чем христианином; и все изменения, которые он на самом деле произвел, заключались в том, чтобы объединить два суеверия. Это подтверждается тем фактом, что при смене имен и форм были заимствованы и продолжены почти все языческие мифы.

Чтобы как можно больше скрыть тот факт, что принятие христианского суеверия было главной причиной падения римского величия, церковные историки и другие предполагали, что в течение ста семидесяти лет, прошедших между правлением Адриана и правлением Константина, явно наблюдался очень значительный упадок; но это предположение представляется ошибочным. Верно, что в тот период целостность империи иногда подвергалась опасности из-за того, что деспотизм попадал в недостойные и расточительные руки; но в то время, когда Константин овладел ею, протяженность территории, по-видимому, ни в коем случае не уменьшалась; ибо она все еще включала провинции к востоку от Евфрата (потерянные сыновьями этого императора) и к западу, северную Африку, Галлию, Испанию и Британию; так что настоящий "упадок" начался с принятием христианства.* Если бы ниспровержение этой огромной империи было единственным политическим результатом этой свежесоставленной системы теологии, дело человечества, возможно, не пострадало бы; но это самая прискорбная истина, что все древние знания востока были вовлечены в это разрушение; ибо мы знаем из неоспоримых исторических фактов, что священники и тираны, действовавшие в союзе с ними, проявляли особую осторожность, насколько это было в их силах, чтобы уничтожить все корни и ветви естествознания; но в особенности труды тех философов, которые разоблачали безнравственные и порочные обряды и секреты богословия. новая секта и ее происхождение среди самых низких и подлых слоев населения.* В качестве одного из сотен доказательств преследования таких ученых язычников, разоблачавших распутство первых христиан, мы цитируем часть указа императора Феодосия следующего содержания: "Мы постановляем, что все писания, какие бы то ни было, написанные Порфирием или кем—либо еще против христианской религии, у кого бы они ни были найдены, *должны быть преданы*

огню". (См. Латинский оригинал, процитированный Ларднером.) Таким образом, императоры вскоре обнаружили, что при попустительстве и раболепии священников новое суеверие было гораздо лучше рассчитано, чем старое, для целей тирании; и что единственное, что было необходимо, — это подавить все языческие учения - поощрять и рассеивать мрак невежества, как единственный элемент, в котором могли процветать их гнусные планы по подчинению человеческого разума.

Волна процветания и величия следовала за римлянами, пока они воспитывались на моральных и героических добродетелях старой религии, пока новое суеверие не возникло подобно разрушительному метеориту, распространив свое пагубное влияние на империю; и своими пагубными догмами и тенденцией к выхолащиванию постепенно низвели самую воинственную нацию в мире до презрения и вассалитета.

* Император Юлиан в обращении к христианам сказал им, что "Сначала вам было достаточно соблазнить нескольких слуг — нескольких нищих, таких как Корнилий и Сергей.

Но пусть меня сочтут самым дерзким самозванцем, если я окажусь среди тех, кто обнимал твои ноги при Тиберии и

Клавдий, там был один-единственный человек по рождению или заслугам. Юлиан здесь ссылается на иудейскую секту галилеян, которые не принимали имя христиан при Тиберии и Клавдии.

В последние времена история ручается за ужасные преследования и кровопролитные войны, которые эта новая версия христианства вызывала по всей Европе и части Азии на протяжении более тысячи трехсот лет, а именно, с правления Константина до конца шестнадцатого века, когда некоторые проблески науки начали рассеивать мрак невежества и ослаблять тот священнический и аристократический деспотизм, от которого даже по сей день не смогла полностью избавиться ни одна европейская нация.

Знаменитый философ, * говоря о вышеупомянутом периоде, делает следующие наблюдения: — Если, говорит он, Бог соизволил сотворить себя человеком и евреем и умереть в Палестине позорным наказанием, чтобы искупить преступления человечества и изгнать грех с земли, среди людей больше не должно было быть никаких грехов или преступлений, тогда как религиозные преступления, по-видимому, начались только с того времени, когда, как говорят, произошло это событие: и христиане своими священными убийствами и сожжениями показали себя более отвратительными чудовищами, чем все остальные. сектанты других религий, вместе взятые.**

* Фрере.

* Евреев можно рассматривать как исключение; ибо их история демонстрирует наиболее запоминающиеся примеры зла, проистекающего из суеверий и фанатизма; из них возникли

многочисленные революции, ужасные и кровопролитные войны; и, наконец, их полное уничтожение как мелкой зависимой нации, из-за их подчинения священникам и их безграничной доверчивости. Из-за мошеннических уловок только своего племени священников они стали, вне всякого противоречия, самым презренным народом, который когда-либо существовал. На их варварском невежестве легко сыграли левитские поручения с небес.

В доказательство этого, посмотрите на виселицы, колеса, массовые убийства и ужасные сожжения на кострах почти ста тысяч человек в одной провинции — массовые убийства и опустошения девяти безумных крестовых походов христиан против незаконных турок на протяжении почти двухсот лет; в которых погибло много миллионов людей — массовые убийства анабаптистов — массовые убийства лютеран и папистов от Рейна до крайностей севера — массовые убийства в Ирландии, Англии и Шотландии во времена Карла Великого I., который сам был убит — массовые убийства, совершенные по приказу Генриха VIII. и его дочь Мария — массовые убийства Святого Варфоломея во Франции; и еще сорок лет других массовых убийств между временами Франциска I и вступлением на престол Генриха IV. в Париж; — массовые убийства инквизиции, которые еще более отвратительны, поскольку совершаются в судебном порядке; — не говоря уже о бесчисленных расколах и двадцати войнах пап против пап, епископов против епископов, отравлениях, заказных убийствах, жестоких изнасилованиях более дюжины пап, которые намного превзошли Нерона или Калигулу во всех видах преступлений и злодеяний;—массовое убийство двенадцати миллионов жителей нового света, казненных С РАСПЯТИЕМ В РУКАХ, и все это ради чести и славы еврейского божества и его последователей. сын!! Это без учета всехмассовых убийств, совершенных под одними и теми же именами, предшествовавших любому из вышеперечисленных. Не находя конца этому мрачному перечню богословских чудовищ, этот философ кратко замечает, что такая отвратительная и почти непрерывная цепь религиозных войн на протяжении четырнадцати столетий велась только среди христиан; и что ни один из всех многочисленных народов, называемых языческими, никогда не проливал ни капли человеческой крови из-за богословских споров.

* Под знаменами и с санкции бога -истребителя

Моисей и Иисус Навин: "Испанцы не относились к жителям Нового Света как к человеческим существам, потому что они не были христианами. Всякое чувство раскаяния было подавлено; и те бесчувственные люди, которых Европа извергла из своей груди, были без контроля предоставлены своей ненасытной жажде золота и крови".

Мы вынуждены признать, что все это правда; и к этому можно добавить, что во время этих ужасающих опустошений слепая свирепость христиан повсюду была написана кровью, тогда как поведение их противников часто отличалось милосердием. В качестве примера давайте сравним поведение Саладина с поведением Готфрида Бульонского и его последователей, хотя стыд и отвращение затуманили бы контраст: когда последний захватил Иерусалим, произошла беспорядочная резня; не был пощажен ни возраст, ни пол; и*после капитуляции* улицы были

залиты кровью по меньшей мере семи тысяч жертв. Когда Саладин отвоевал это место, ни одна жизнь не была унесена *после капитуляции*; и он проявил величайшую доброту к пленным христианам, *даровав тем, кто был беден, свободу без выкупа*. Массовые убийства в Антиохии и Фессалониках, совершенные императором Феодосием, можно рассматривать как другие примеры сектантской свирепости, в которой, несомненно, была доля религиозной вражды. Наказал ли император Юлиан этих антиохийцев каким-либо образом, когда они осыпали его всевозможными оскорблениями и унижениями?*

* Разве он также не пощадил десять или более христианских солдат своей собственной армии, которые, как было доказано, составили заговор против его жизни?

Отвлекаясь от великих и всеобщих бедствий, которые христианское суеверие навлекло на народы, давайте обратим внимание на очень немногие из его злобных преследований отдельных лиц, единственными преступлениями которых были выдающийся гений, ученость и наукообразие; и это преследование всегда было отмечено смертельной злобой, которая ясно показывает, что изучение и познание Природы несовместимо с этой теологической выдумкой и является решительным врагом ее. До времен Коперника и знаменитого Галилея священники учили христиан, что солнце вращается вокруг земли; что последняя плоская, как стол (совершенно ясно, что составители Библии не знали ничего лучшего) и на треть длиннее своей ширины, отсюда и наши термины широты и долготы. Коперник показал абсурдность этих представлений и учил, что солнце является центром его собственной, или солнечной, системы, в которой наш земной шар сравнительно всего лишь кротовая кочка. Но, зная о сонмах священников, которые были готовы наброситься на него, если бы он открыто открыл эти истины, он отказывался публиковать свои работы почти до самой смерти и прожил ровно столько, чтобы получить их исправленную копию.

Галилей, более чем через сто лет после первого, оскорбил церковь, защищая систему Коперника, но еще больше, доказав, что земля имеет двойное движение, вращаясь вокруг своего собственного центра за двадцать четыре часа, а также по своей орбите вокруг солнца; первое является причиной дня и ночи, а второе измеряет солнечный год. Открытие или, скорее, возрождение этих и многих других великих и возвышенных истин навлекло на голову этого великого человека неумолимую месть заинтересованного духовенства; и он был осужден нечестивым конклавом, называющим себя святым, за то, что осмелился знать и распространять истины, которые сейчас известны каждому школьнику. Все, что могли сделать для него мудрые и образованные люди того времени, - это просто спасти его от сожжения священниками. Он был заключен пожизненно и умер узником инквизиции. Поскольку вынесенный ему приговор вряд ли заслуживает доверия в наши дни, мы приводим следующую его часть: "Утверждение, что земля не является неподвижной в центре мира, является абсурдным утверждением, ложным с точки зрения философии, еретическим с точки зрения религии и противоречащим свидетельству Священного Писания". Как пример злонамеренной и неумолимой природы священничества, мы отмечаем любопытный факт, что приговор Галилею был, несмотря на самый ясный свет, *возобновлен в Риме в 1819 году!*

Виргилий, епископ Зальцбергский, был осужден церковью за утверждение о сферической форме земли и, следовательно, о существовании антиподов.

Ученый Стивен Долет был сожжен инквизицией за разоблачение деятельности священников и утверждение единства Бога.

Джулиус Ванини был сожжен духовенством за слова о том, что "Бог есть одновременно начало и конец, не needing ни в том, ни в другом — ни в одном месте, но присутствуя повсюду; его сила - это его воля". За эти догматы богословы сожгли невинного Ванини.

Безупречная жизнь и манеры Уильяма Тиндейла не могли спасти его от костра и вязанки хвороста; его великая ученость позволила ему разоблачить обман священников и ложные переводы их Священных Писаний: так он пал их жертвой благодаря помощи и авторитету своего тиранического и кровожадного короля.

Великий Декарт умер на чужбине от церковных гонений.

То, что преследование неизбежно укоренилось в священниках всех конфессий и что они будут прибегать к нему всякий раз, когда у них будет власть, мы имеем памятный пример в лице прославленного реформатора Джона Кальвина, который, будучи вооружен властью магистратов Женевы, написал верховному камергеру короля Наварры (датировано 30 сентября 1561 г.) следующее: "Честь, слава и богатство будут наградой за ваши труды; но, прежде всего, не преминьте избавить страну от этих ревностных сторонников реформации". негодяи, которые подстрекают народ к восстанию против *нас*. Такие монстры должны быть уничтожены, как я уничтожил испанца Майкла Сервета". Теперь хорошо известен факт, что, когда Кальвин обнаружил, что не может справиться в споре с этим ученым испанцем, он избрал истинно ортодоксальный способ получить избавление, поджарив его заживо на медленном огне, *бесчеловечно приготовленном специально из зеленого дерева*.

Бесстрашный Бруно решительно пострадал на костре за то, что осудил этот зловещий источник отвлечения внимания человечества — духовность священников.

В последнее время дела не сильно улучшились. К настоящему времени прошла значительная часть 19 века, которая считалась периодом развития науки; тем не менее, свободные дискуссии и применение разума по всем предметам достигли лишь небольшого прогресса; и грустно размышлять о том, что простая истина все еще находится на дне своего колодца, где ее душат демоны сверхъестественной теологии и ее политические коллеги, откуда ей было позволено излучать лишь частичные проблески света; в то время как из низменных интересов ее избегают или не признают те самые люди науки, только благодаря которым она может быть раскрыта. спасен от этого отвратительного рабства разума. Продажные судьи и переполненные присяжные ревниво исключают ее из судов мнимого правосудия, чтобы она не выставила в своем отвратительном свете царствующую ведьму суеверий с ее книгами тайн и мошенничества на библиографиях; отсюда штрафы, грабежи и тюремные заключения огромного числа самых добродетельных, просвещенных и талантливых защитников свободной дискуссии и свободы разума за последние тридцать лет. Таким образом, на протяжении почти двух тысяч лет мир в странах постоянно нарушался и возмущался этим странным измышлением искусственной теологии; таким образом, оно постоянно использовалось в качестве инструмента преследования великих и добрых людей и разжигало самое неугасимое пламя ненависти, войн и опустошений среди народов. Таковы всегда будут его последствия, особенно там, где оно несправедливо поддерживается как средство удушения ментальной свободы с

помощью надежд и страхов невежества; и как государственный механизм для поддержания коррумпированного правительства.

Ретроспективно рассматривая это ужасное суеверие, мы не можем установить из какого-либо определенного источника, в какое время галилеяне приняли название христиан, поскольку нет ни малейших исторических следов использования ими последнего термина на протяжении первого столетия их предполагаемого существования. По-видимому, секты с таким названием в Иерусалиме не существовало, когда он был взят и уничтожен Титом в семидесятом году, и только полных тридцать лет спустя Плиний младший (правитель Вифинии) упомянул о ней в письме императору Траяну. Это письмо было написано примерно в начале второго века, и оно показывает, что Плиний ничего не слышал о христианах, пока не побывал в этой провинции, поскольку он говорит о них как о новинке, с которой не знал, как обращаться, и представляет их императору как сборище мерзких и порочных фанатиков. Однако, похоже, что вражда и разногласия среди пропагандистов новой секты привели к разрушительным последствиям для мира и благосостояния общества в очень ранний период. Многочисленные партийные Евангелия и фальшивые писания под именами апостолов были в обращении в конце второго и третьем столетиях; все они были враждебны друг другу и не порождали ничего, кроме мошенничества и раздоров. Поскольку эти писания находились исключительно в руках ведущих самозванцев, они могли изменять их по своему усмотрению и превращать любое изобретение в "слово Божье". Четыре принятых нами Евангелия такие же фальшивые, как и остальные.*

* Первые христиане, а именно эбиониты, назаряне, коринфяне и др., отрицали, что какое-либо из наших четырех Евангелий было подлинным, за исключением Евангелия от Матфея; но они исключили как подделки две первые главы, содержащие чудесное зачатие и рождение, объявив их поддельными и их не можно найти в подлинных копиях Евангелия от Матфея. И святой Иероним, и Епифаний допускают, что это правда.

Нет ничего более определенного, чем то, что ни один человек не может рационально предсказать будущее иначе, чем путем дедукции, сделанной из прошлого; и, следовательно, есть основания полагать, что авторы евангелий от Матфея и Луки, которые, скорее всего, писали после середины второго века, руководствовались выводами, сделанными из их собственного опыта, когда они произносили это простое, смелое и кровавое заявление относительно будущих плодов христианства. "Полагаете ли вы, что Я пришел принести мир на землю? Говорю вам нет; *Я пришел принести не мир, но меч*. Ибо Я пришел поссорить человека с его отцом и дочь с ее матерью. И врагами человека будут те, кто в его собственном доме ". Это ужасное разоблачение подтвердилось до мельчайших подробностей. Где еще одно из всех новозаветных предсказаний, которое исполнилось бы так буквально? Если такие эффекты начали проявляться, когда религия была еще в зачаточном состоянии и даже призывала к терпимости среди язычников, можем ли мы удивляться, что в последующие времена, после обретения покровительства тирании, богатства и власти, она породила большую массу человеческих страданий, чем когда-либо были вызваны всеми другими системами религиозных наказаний, вместе взятыми.

Создатели этого плана хорошо видели, что сила и влияние священника и деспота всегда были в точном соответствии с унижением человека; и, следовательно, они заложили свое основание в этом отвратительном источнике порока и разврата, еврейском суеверии; ибо там они нашли примеры многочисленного и алчного священства, принудительного взимания десятины и совершенный образец беззаконного союза между гражданской и теологической тиранией; сочетание, которое позволяет легко покорить человеческий разум в состоянии невежества и делает его неспособным к одному либеральному, мужественное или независимое чувство. Когда человек таким образом лишается своей природной энергии и всякого добродетельного достоинства из-за отказа от своего разума, эти объединенные силы воздвигают свой общий трон на руинах его свободы, благополучия и счастья. Свирепый характер, приписываемый божеству в варварских книгах евреев, не был камнем преткновения против их принятия, по сравнению с могучими преимуществами, которые можно извлечь из уже отмеченных прецедентов и которые в высшей степени сослужили службу преемникам усыновителей на пути торговли. Они были совершенно безрассудны в том, что авторы этих книг в бреду богохульства (если использовать жаргонное слово) изобразили правящую силу вселенной как презренную и порочную личность, обуреваемую худшими из человеческих страстей, и как санкционирующую или приказывающую совершать самые черные преступления, которые когда-либо позорили человеческую природу. Приводя эти кровавые примеры как похвальные и достойные подражания, разве священники не привели к разорению половины земли и не развратили умы правителей (которые в противном случае были бы гуманны и добродетельны) и не сделали их опустошителями и позорными преследователями?

Некоторые философы придерживались мнения, что история прошлых веков является истинной картиной того, какой должна быть судьба человека; что он обречен на вечное существование - быть рабом череды суеверий — инструментом и марионеткой тиранов в облике священников и аристократических правителей. Это меланхоличное представление, которое подразумевает врожденную порочность в его натуре; и что никогда не будет недостатка в негодях, которые наживаются на невежестве. В коалиции священника и законодателя мы неизменно обнаруживаем неизменного врага рода человеческого; ибо, помимо поддерживаемого таким образом умственного рабства, неизбежно исключается что-либо похожее на хорошее гражданское правление, которое оказывается невозможным, пока оно связано с пагубными изобретениями сверхъестественного. Неужели у большинства человечества, ставшего таким образом жертвой, нет средства против этого ужасного порядка вещей? * Они не имеют права ни на что, в то время как им легче быть обманутыми, чем думать самостоятельно, и это всегда будет их делом, пока они не станут самовосстанавливающимися путем устранения невежества; реформа, которая должна быть осуществлена ими самими, поскольку этому явно и энергично противодействуют их угнетатели. Невежество, являющееся единственным элементом, в котором может процветать жречество или сопутствующее ему дурное правление, терпимо; поэтому оно является основным источником той деградации и низости, которые воздвигают алтари, подчиняющие разум, суеверия, чьей приемной матерью оно является; и безпомощи которого никакой светский деспотизм не смог бы ввергнуть человека в то жалкое состояние, в котором он находится в настоящее время по всей Европе. **

* "У народов мало надежд!

Пока есть разум

Каждый час должен быть положен на святыню легковерия,

Пока дух поиска истины не будет научен покорности,

И мечты слабоумного не покажутся божественными доктринами!"

** Когда гуманные и просвещенные кортесы Испании хотели упразднить инквизицию, священники сказали населению, что это было бы посягательством на их свободы; и священники стали лучше!" Настолько верна испанская пословица, что "Человек - осел, который пинает тех, кого пинает".? который снимает свои корзины".

Мы повторяем, что лучший порядок вещей не может наступить до тех пор, пока человек посредством образования и добродетельной реформы своих моральных привычек не утвердит свое собственное достоинство и тем самым не освободит себя от роли преданной пресмыкающейся жертвы этого богословско-аристократического заговора и несправедливых законов и институтов, которые неизбежно должны из него проистекать; в результате чего он во всех отношениях лишен возможности наслаждаться своей природой и прозябает как регулярно обучаемый раб самого отвратительного изобретения.

По-настоящему мудрое и справедливое правительство, столь далекое от объединения со священством какой-либо религии или суеверия для взаимной поддержки против справедливости равных прав, не позволило бы себе вообще ничего знать о теологии и ее череде отвлекающих, создающих страдания заблуждений. Это полностью оставило бы их неизлечимым невежественным простакам, которые *будут* поддерживать самозванцев в праздности, с презрением отвергая все подобные гнусные союзы и признавая только бесконечно более достойные принципы и функции гражданской политики, то есть защиту личности и собственности, равенство прав и священную свободу, которая является правом каждого человека по рождению. Где можно найти такое правительство? К стыду деградировавшего и поруганного мира, такое правительство нигде не найти, кроме как в Соединенных Штатах Америки; ибо, хотя население там чрезвычайно фанатично и на него жестоко нападает саранча суеверий, все же верховная власть с мудрой ревностью сохранила себя незапятнанной какой-либо связью с какой-либо из религиозных фракций или предпочтением, оказываемым какой-либо из них, оказывая равную защиту всем. Тем не менее, каждый просвещенный американец вспомнит с самой живой благодарностью, что, если бы не философская осторожность и дальновидность Томаса Джефферсона и двух или трех других патриотов, вполне вероятно, что новое и славное государство заключило бы в грязные объятия какую-нибудь из соперничающих сект (славных тогда уже не было), поскольку лидеры сектантов прилагали самые настойчивые усилия для достижения этой цели; хотя почти все они старательно и скрытно стояли в стороне от патриотического дела, в то время как исход этой благородной борьбы был сомнителен.

В гордом звании национального величия, которого Соединенные Штаты столь заслуженно достигли в наши дни, и когда пример Европы, управляемой священниками, постоянно находится у них перед глазами, от высших советов не требуется ничего, кроме благоразумной бдительности общего патриотизма, чтобы остерегаться сотрудничества или допуска кого-либо из всех пагубных систем церковного ремесла к малейшей связи с правительством. Но в неустроенном младенчестве республики, после провозглашения независимости, когда эти коварные клерикальные лицемеры, которые держались в стороне, как говорилось выше,

готовые присоединиться к любой партии, которая могла бы одержать победу, и, поддерживаемые невежеством и фанатизмом, осаждали создателей конституции своими духовными притязаниями и противоречивыми притязаниями — непрерывными домогательствами и интригами для достижения своих отвратительных целей, потребовались неподкупные добродетели Вашингтона, Джефферсона, Пейна, Франклина и Барлоу, чтобы предотвратить их "супружеская связь" с государством аналогична той, которая сейчас является проклятием и позором метрополии.

Всякий раз, когда правительства этих великих и могущественных государств станут настолько умственно отсталыми, что будут поддерживать посредством исключительного государственного устройства любую форму суеверия * или религиозную систему, претендующую на сверхъестественное откровение, фатальное время их раскола, слабости и окончательного упадка наступит очень скоро.

* Пусть священник всегда будет находиться на тех же условиях, что и торговец, то есть содержаться за счет потребителя. Тот, у кого нет священника и кто не потребляет ничего из товаров, которыми он торгует, не должен быть принужден платить какую-либо часть своей платы.

КОНЕЦ ПЯТОЙ ЛЕКЦИИ.

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ. ПОСЛЕДСТВИЯ ХРИСТИАНСКИХ СУЕВЕРИЙ (Продолжение)

Пусть исправятся те слабые умы, которые живут в сомнении и страхе,
Для жонглирующих священников — врагов прекрасной Природы;
Эти спасители душ - злейшие враги истины,
Я никогда не советуюсь и от души презираю.

Его грязные союзы с тиранией, преследованиями, жестокостью;
общество, отравленное его всепроникающим влиянием; то, что есть
хорошего в евангельской морали, заимствованной у древних; его
узурпация седьмой части времени человека и десятой части
доходов от его труда; другие пороки, которые он вызывает
вообще.

Расширяя наш взгляд на аморальные, унижающие достоинство и пагубные последствия христианских суеверий, будет лишь справедливо заметить, что все другие религиозные системы, которые последовательно поражали мир, основанные на претензиях самозванцев на

сверхъестественные откровения, также были разрушительными для благосостояния людей, хотя и в гораздо меньшей степени подрывали естественные права. Те скудные остатки древней истории и науки, которым христианские и магометанские священники и тираны позволили дойти до нас, ясно показывают, что во все века и страны невежество основной массы человечества постоянно делало их жертвами того или иного рода священников, которые это невежество неизменно лелеяли и поощряли, как наиболее благоприятную почву для роста церковной и государственной коррупции. Никогда не было и никогда не может быть очень плохого правительства без совместной помощи этого главного зла, * воображаемой науки теологии (ибо все это иллюзия, которая, как говорят, неподвластна физическим силам Природы **), поэтическое олицетворение которой называется "Богом Природы"); и злое и тираническое правительство, будь то царственное или аристократическое, не может обойтись без сочувствующего духовенства, как последние не могут обойтись без своего дьявола; отсюда следует, что любая государственная власть была пагубной в точном соотношении своей связи с этим духовенством. . Частично это может быть доказано превосходством правительства Соединенных Штатов (где сплав церковного союза строго охраняется) над правительством любой европейской нации, не исключая Англии, где обе палаты парламента печально запятнаны, и одна из них почти управляется волшебным влиянием церкви; тем не менее, из-за ослабевшей и быстро угасающей власти этого инкуба, эти владения пользуются большей свободой, чем Испания, *** в которой на протяжении многих веков не было никакой другой исполнительной власти, кроме самого деспотичного и надоедливое суеверия, которое когда-либо приводило к деградации и разрушению общества. поработил человеческую расу; и чьи сыновья в этот момент проливают свою кровь в попытке вырвать зубы и укоротить когти, если они не могут убить чудовище.

* Платон утверждает, что религиозные отговорки всегда были одним из самых мощных средств политического деспотизма; и

Аристотель называет исповедание религии не только вернейшим помощником тиранов, но и порабощающей тиранией самой по себе.

* Богословы говорят, что Природа совершенно необъяснима без бога; то есть, чтобы объяснить то, о чем они знают очень мало, они прибегают к причине, которую они вообще не знают.

*** На протяжении многих веков лучшие страны Европы, Виа., Испания, Португалия и Ирландия, были не чем иным, как теологическими приютами, и таковыми они являются по сей день.

История всех религий, мы повторяем, — это всего лишь каталог безумств, плутовства, жестокости и преступлений; все это представляет собой продолжающуюся клевету на человечество и доказывает их невежество и безграничную доверчивость; тиран, вступивший в союз со священником, помогает ему навязать вам свое вероучение, на основании которого он требует вашей веры, на основании которого он *"требует ваших денег"* - не под острием штыка, в первую очередь, но если вы отказываетесь *сдаться*, он призывает на помощь своих политических оппонентов. партнер, которому он когда-либо учил вас "повиноваться во всем"; так что между священником и "сильными мира сего" у вас вымогают деньги, хотя и не разбойник

с большой дороги. Беззаконие принуждения человека поддерживать праздный и алчный орден теологов, с которым он не желает иметь ничего общего, является актом несправедливости, слишком постыдным, чтобы его могло совершить любое мудрое и доброе правительство.

Поскольку мы можем отчетливо проследить жречество еще со времен Гесиода и Гомера, говорить о его происхождении было бы так же бесполезно, как говорить о первом зле среди людей; если эти два не обязательно ровесники, то, конечно, чаша последнего не была полна, пока первое не наполнило меру. И поскольку "вещи, плохие от природы, усиливаются злом", тиранические правительства получили возможность, благодаря сговору с этим зловещим вредителем, довести свое угнетение до высшей степени расточительности и порочности; и за тихое подчинение деградации и страданиям, вызванным таким образом в реальной жизни, обманутым обещано блаженное вознаграждение в воображаемой *посмертной жизни*, созданной специально для этой цели. Но любая попытка открыть глаза обманутым или устранить зло, проистекающее из этого пагубного союза, находится под угрозой вечного горения после смерти.*

* "Целью первых законодателей было управлять народом; и самым простым способом добиться этого было через жречество устроить их умы и воспрепятствовать проявлению разума. Они вели их извилистыми тропинками, чтобы они не догадались о замыслах своих проводников; они заставляли их смотреть в воздух, чтобы они не смотрели себе под ноги; они развлекали их по дороге праздными историями; одним словом, они обращались с ними, как няньки с детьми".

Играя таким образом на безграничной доверчивости человека, находящегося в состоянии невежества, с помощью обманчивых средств сверхъестественного существования, его с детства приучают подчиняться умственному и физическому угнетению, которое зрелость заставила бы его стряхнуть и отвергнуть с негодованием, если бы не эти парализующие обманы, которые, хотя и приводят к деградации, образуют главную опору против него в руках его угнетателей. Его вера в традиционные сказки еврейского сборника с тревогой внушается ему в детстве как слово Высшей Силы Вселенной; и это ложное впечатление впоследствии становится настолько укоренившимся и сильным, что он не может и не осмеливается видеть аморальную и разрушительную тенденцию этих сказок; и что из них были извлечены прецеденты для оправдания самых жестоких и смертоносных вторжений в мирные страны. Из этих зловредных легенд также были почерпнуты, как из общего источника зла, все те противоречивые доктрины, догмы и верования, которые воинствующие священники христианского мира превратили по своему желанию в русло, переполненное благами мира, который они якобы презирают. Это загрязненный источник, из которого возникло то, что ложно называется цивилизацией, создавшей вокруг человека неестественную атмосферу, главными составляющими которой являются порок и лицемерие, что делает цивилизованного человека во многих отношениях самым подлым из животных; и более презренным, потому что менее добродетельным, чем неиспорченное дитя Природы.

Эти пагубные догмы и верования не начинали оказывать своего смертоносного воздействия на всю страну, пока император—отступник Константин не оказал покровительства и силы одной из

воюющих сект; и, установив свою власть, на короткое время помешал им перерезать друг дружку; но что касается попыток ассимилировать их дикие и противоречивые планы, он с таким же успехом мог бы приказывать ветрам постоянно дуть из одной точки; ибо, поскольку разнородная масса теологических механизмов возникла из сказочных или аллегорических легенд различных стран, система, основанная на таких хаотических материалах, должно быть, всегда находится в состоянии войны в своих частях; отсюда жестокая и ядовитая вражда - безжалостные и истребляющие разрушения, которые эти маниакальные идеи и верования породили по всей Европе. Те из противоборствующих сект, которые из-за своей численности или своей жестокости считались наиболее подходящими для целей политической тирании, вступали в союз с сменявшимися друг друга правительствами, что давало им возможность проявлять по отношению ко всем своим противникам крайнюю жестокость и угнетение. С тех пор и примерно до конца шестнадцатого века, когда наука о природе начала сдерживать вредного демона теологии, мы повторяем, что миллионы и миллионы мужчин, женщин и детей были замучены и убиты в ходе религиозных преследований * и войн; в то время как сумма не менее 400 000 000 000 фунтов стерлингов в деньгах, помимо прочего имущества, была выжата из рабочего человека не для того, чтобы обучить его частице полезных знаний, а для того, чтобы держать его в том состоянии крайнего невежества, которое одно только и годится для рабства.

* Все религии, претендующие на откровение, неизбежно относятся к преследующему типу; и только они проявляют необычайное рвение к распространению в других странах: но религия Природы, будучи совершенно терпимой, оставляет самоочевидность своему распространению.

Все это делалось для поддержания различных течений аристократической тирании в сочетании с алчными священниками, в умах которых сидели глубочайшее лицемерие и самые черные пороки, — на устах они несли человечность, а в сердцах - грабеж и убийство. Жертвы христианства намного превышают по количеству все те, которые пали из—за всех других идолопоклоннических суеверий, которые когда—либо поражали мир; и наиболее верно оно провозгласило, что "пришло ниспослать на землю не мир, но меч"; меч, который никогда не находил и никогда не найдет ножен, пока вся беспочвенная ткань заблуждения не канет в заслуженное забвение; мы бы сказали тысячу раз — посмотрите на Испанию, посмотрите на Ирландию, посмотрите на любую страну Европы до 17 века, и вы увидите священников, которые были убиты. весь воняющий кровью. И если вы не совсем погрязли в невежестве и предрассудках, вы увидите последствия того, что коррумпированные правительства пытаются навязать излюбленные суеверия тем, кто одурачен другими религиями. Никакая интеллектуальная слепота, кроме той, которая не желает видеть, не может помешать вам ясно увидеть, что любая религия, за исключением религии Природы, является проклятой вещью, которая вызывает и увековечивает смертельную вражду между людьми; и создает ту безумную вражду, которая озлобляет и отравляет все естественные прелести этого прекрасного мира. Такие фатальные результаты должны быть неизбежны, пока человек имеет легковверную глупость содержать в праздности и роскоши мириады представителей своего собственного вида, которых его труд воспитывает, так сказать, с явной целью обмануть его. Это профессора мнимой науки о сверхъестественном, *псевдонимах*, ничтожествах или, во всяком случае, о недоказанном существовании, о котором самый неграмотный индивид знает столько же, сколько и самый гордый иерарх.

Поскольку *принцип* жречества оставался неизменным, страны, где это свежеизмененное суеверие впервые получило опору, держались в глубоком невежестве из—за старой мифологии, * так что иерархам нового времени было безопасно заходить далеко в умножении нелепостей; ибо ничто не может быть настолько чудовищным, чтобы поколебать доверчивость вульгарного населения; ** так что чудеса всех измерений становились обычным явлением, и каждый хитрый самозванец, обнаруживший, что способен обманывать других, получал вдохновение от ставшего священником с небес и имел дело с сверхъестественные существа; хорошо зная, что там, где ремесло успешно поощряет умственную слабоумие, щепетильность в отношении средств обмана, какими бы чудовищными они ни были, является чистой глупостью.***

"Толпа, гони толпу! вы - инструменты, с которыми работают священники, которых называют дураками".

".

* Единый универсальный миф, или басня, облаченная в одежды история была основой всех религий, древних и современных. Этот миф уходит корнями в зодиак и солнечную систему и содержит тайный намек на них, в которых солнце и остальное "Воинство Небесное" были превращены в воображаемых персонажей под особыми наименованиями в каждой стране; и причудливые повествования о них были придуманы жрецами-астрономами, чтобы отупить и подчинить себе умы невежественного населения. Этот обман продолжается по сей день, ибо солярный миф был истинным Христианство. Когда французы при Наполеоне овладели В Италии они исследовали трон святого Петра и обнаружили на нем знаки зодиака.

** Ничто, говорит кардинал де Рец, не убеждает глупцов так, как то, чего они не могут понять.—Люциан Возрождение.

*** По мере того, как невежество народов становится все темнее, священники всех религии видят свой путь более ясно.

Что касается теогонии, на которой эти фокусники основывали свои различные системы, то, по-видимому, никогда не имело ни малейшего значения, состояла ли она из одного, двух, трех или тридцати тысяч божеств; хотя следует признать, что триединая мифология христианства лучше, чем какая-либо другая, отвечала аристократической цели всеобщего невежества и угнетения. Подобно своим предшественникам, ее жрецы правили исключительно именами своих богов, которых они при любых обстоятельствах заставляли говорить все, что приличествует и согласуется со священническими интересами и властью; и все это выдавалось за повеления Бога, которые, как они заявляют, должны иметь приоритет над всеми гражданскими делами. Из этой узурпации формируется почти непреодолимый барьер против человеческой свободы, "империум в империо", или визионерская империя сверхъестественного внутри светской империи, либо в союзе с ней, либо независимо от нее. Всякая вера во что-либо

сверхъестественное является жалкой и прискорбной галлюцинацией разума, все, что притворяется таковым, является порождением чистого обмана; и до тех пор, пока век разума и науки не придет на смену тем векам заблуждения и невежества, через которые до сих пор проходил мир, первостепенной властью на его поверхности будет оставаться жречество.

Это ремесло - сестра-близнец колдовства; и первое лелеяло и поддерживало второе до тех пор, пока ее голова могла держаться над водой; но когда солнце науки (смертельный враг этих двух ремесел) начало освещать воображаемую ведьму, она опустилась, чтобы больше не подниматься; * и теперь люди поражены тем авторитетом, который она завоевала в мире, и еще больше тем жестоким невежеством, которое позволило ей пролить столько невинной крови. **

Наука, таким образом, как бы задушив жуткую ведьму колдовства, лишилась самого полезного вспомогательного средства в той религии, которая больше, чем все другие, была

"Вскормлена кровью и орошена слезами вдовы".

** Статистика. 1 Иакова 1, с. 12, предписывает, "Что все лица, призывающие какого-либо злого духа или консультирующиеся, заключающие завет с каким-либо злым духом, развлекающие, нанимающие, кормящие или вознаграждающие какого-либо злого духа и т.д., и т.д., и т.п., Должны быть виновны в уголовном преступлении, без вины священнослужителей, и понести смерть". О высота, глубокая глубина "мудрости наших предков"!

Подсчитано, что около 30 000 несчастных жертв были замучены и сожжены за это предполагаемое преступление; и все же, если сравнить эту кровь с количеством, пролитым все еще выжившей сестрой, это покажется лишь каплей в море. Но то же самое солнце науки, в той же пропорции, в какой оно сейчас рассеивает туман невежества и суеверий, который подняла мать, теология, ускоряет падение оставшегося близнеца. Колдовство было одним из тысячи ужасных зол, проистекающих из веры в сверхъестественное существование, но вполне соответствовало взглядам всех церковных мистагогов, которые никогда не упускали случая санкционировать и поощрять ужасные казни бедных беззащитных преступников. Священники черпали свой оправдывающий прецедент из той книги, в которой можно найти оправдание любому преступлению: в Исходе. ххii., 18, отдается бесчеловечный приказ: "Ты не должен оставлять ведьму в живых". Здесь мы имеем прямое оправдание всех тех зверских жертвоприношений, которые позорили человечество на протяжении стольких веков и заложили основу отвратительных законов в странах Америки. В Салеме, где было совершено так много убийств из-за фантастического преступления колдовства, обвинения, выдвинутые в доме священника, в основном поддерживались священниками, которые раздували ужасное пламя фанатизма против беспомощных обвиняемых, чьи жизни были признаны нравственными и безупречными. Девятнадцать из этих невинных жертв были казнены, * одного приговорили к смертной казни за то, что он отказался признать себя виновным в предъявлении обвинения, и еще восемь были осуждены. Это отвратительное дело закончилось заявлением священников, что в целом дьявол не получил ровно ничего; но Бог получил восхваления, Христос получил

подданных, святой дух получил храмы, церковь получила прибавление, а души людей получили вечные блага! Придерживаясь схожих взглядов и в таком похвальном духе, Джон Уэсли воскликнул: *"Пока я жив, я буду как можно более публично свидетельствовать о реальности колдовства"*. При пытках и сожжении, имевших место в Ирвине в 1613 году по делу Маргарет Баркли и других, присутствовали граф Эглинтон, министры Эйра, Килмарнока, Дейри и Ирвина, когда были принесены в жертву три невинных человека. ** эти несчастные

Говорят, что священники убедили нескольких из этих жертв поверить и даже признаться, что они были виновны в этом воображаемом преступлении. Это дает печальное доказательство того, что в состоянии невежества доверчивость человека абсолютно безгранична.

** См. "Демонологию" Скотта и "Эссе" Мерфи.

Что! Разве эти святые служители не были побуждены своей высшей образованностью и человечностью стремиться спасти людей? Напротив, они, похоже, были там скорее для того, чтобы поддержать и одобрить, если не насладиться, шокирующее зрелище. Такими, как они, были небесные учителя, которые более тысячи лет утверждали, проповедовали и практиковали, *что дыба является наиболее подходящим средством убеждения*, а кол - наиболее эффективным лекарством от неверия.* Как хранители и приверженцы каждого изобретения в обманчивом механизме сверхъестественного, от которого полностью зависит их ремесло, ни о каком человеческом вмешательстве в пользу жертв или о каких-либо угрызениях совести из-за варварства, которое эти люди мира и любви санкционировали, в таких случаях не могло быть и речи. Ни одно животное никогда не было более жестоким и безжалостным, чем священники всех религий, поддерживавшие те заблуждения, которые поддерживали их самих, *когда бы у них ни была власть*.*** Поскольку еврейские книги теперь признаны недействительными как авторитетные источники о существовании колдовства, что поддерживает их ценность во всех других вопросах?

* Какие ужасные безобразия совершает суеверное невежество . Тысячи были сожжены за колдовство.

Миллионы были убиты за то, что они были такими, какими их сделали плохое правительство и христианство. И сотням миллионов угрожают вечные муки за то, что у них есть убеждения, которых у них просто не может не быть.

** Вера или неверие (будучи результатом суждения, а не воли) произвольны; и ни в том, ни в другом нет ни достоинства, ни порицания. Ты веришь только в то, что тебе кажется правдой, и, несмотря на твое лицемерие, я призываю тебя верить в большее. Что делает атеист меньше? И то, что кажется вам ложью, вы обязательно отвергаете, а что делает атеист больше.

*** Суеверия следует опасаться только тогда, когда авторитет

беззаконных законов сплачивается вокруг ее знамени, ибо тогда ее жестокая и кровожадная натура получает удовлетворение.

Таковы были иудейская и христианская безнравственность и порочность в наказании невинных за надуманное преступление колдовства; и в других отношениях мы можем найти в этих книгах бесчисленные примеры санкционированной жестокости и несправедливости, как в качестве примера, так и в качестве наставления: возьмем следующее злобное высказывание, которое, как говорят, было произнесено всеправящей силой вселенной: "пусть его дети останутся без отца; пусть они постоянно будут бродягами и будут просить милостыню; пусть они также ищут свой хлеб в своих пустынных местах. Пусть вымогатель заберет все, что у него есть; и пусть чужеземец испортит его труд, пусть никто не проявит к нему милосердия, и пусть никто не окажет милости его детям, оставшимся без отца; пусть его потомство будет истреблено" и т.д., и т.п. Опять же, в Исходе. xxiii., 3.

"И не поддерживай бедняка в его собственном деле". Это образцы библейской морали! Он один является богохульником, который приписывает верховной власти такие порочные и злонамеренные приказы.

Христиане в своих самонадеянных и необоснованных утверждениях предполагают, что наука этики сравнительно современна и что персонаж по имени Иисус Христос был первым, кто учил, что чистая мораль и добродетель составляют высшее благо человеческого счастья; и что вся мораль обязана своим существованием их Евангелиям; и что вся этическая доброта, которую можно найти в христианском мире, полностью приписывается их Священным Писаниям. Но ничто не может быть дальше от истины, чем это евангельское умаление с его неумолимым пренебрежением к фактам. К счастью для очерняемого язычества, у нас есть данные, хронологические и исторические, показывающие, что наука этики была не только прекрасно известна древним, но и что те немногие действительно хорошие вещи, которые можно найти в Новом Завете, были заимствованы из того, что называется "божественной философией древних", или из моральных принципов Пифагора, Фалеса, Солона, Биаса, Питтака, Хилона, Клеобула, Периандра и многих других, которые жили за целых 500 лет до христианской эры. Это настолько очевидная истина, что высказывания этих людей в некоторых случаях скопированы в Новом Завете почти слово в слово; но что касается максим этой книги, которые либо плохи, либо сомнительны (а их немало), то в цитируемых древних источниках нет никакого авторитета.

Составители вышеупомянутой книги также буквально опирались на моральные принципы Конфуция *, который, по мнению некоторых авторов, пользовался большим уважением в Китае около 4000 лет, но все согласны с тем, что он жил по крайней мере за 550 лет до нашей эры.

* Как имена в восточных языках выражают какой-либо атрибут или качество, присущее их обладателю, так и Конфуций означает носитель мудрости.

Его 24-я мораль - самая ценная стандартная максима этики: "Поступай с другим так, как ты хотел бы, чтобы он поступил с тобой, и не делай другому того, чего ты не хотел бы, чтобы поступали с тобой". Чтобы неизгладимо запечатлеть это в сознании как концентрированную сущность морали, он добавляет: *"тебе нужен только этот закон, он является основой и принципом*

всего остального". В своей 53-й морали он говорит: "Признавай свои выгоды, возвращая другие выгоды, но никогда не мсти за обиды". Это благородная максима по сравнению с той жалкой и раболепной максимой о "новой воле Божьей", которая предписывает подставлять щеку, чтобы получить второй удар. Ученики Конфуция все еще многочисленны, хотя с тех пор, как он жил, прошло много тысяч лет. Он наставлял так же хорошо, как своим примером, так и своими наставлениями; и было бы хорошо, если бы его мораль преподавалась во всех школах христианского мира, вместо догм и символов веры, которые непонятны, поскольку они относятся к вещам, существование которых не доказано, немецкий писатель Болль очень справедливо замечает, что "если от христианства избавиться, что кажется вероятным, люди должны постараться не допустить, чтобы такие абсурдные идеи проникли в новую религию морали, которая будет основана на руинах суеверия". Он намекал на вечные муки тех незаменимых жрецов, которых называют душами, и другие неприглядные догмы.

К стыду легковверного и деградировавшего до уровня священников человечества, нынешнее суеверие Европы было установлено, так сказать, вопреки свету Природы, разума, здравому смыслу и всему опыту; и что еще более странно и отвратительно, теми самими средствами и учреждениями, которые люди больше всего должно вызывать презрение и отвращение, а именно, мошенничество, подделка документов, мнимые чудеса и пророчества, лицемерие, алчность, тирания, жестокость, массовые убийства и войны, которые залили землю кровью и принесли в жертву сотни миллионов человеческих существ его неистовому демону.

Ни в одну эпоху мира мораль не считалась более чистой и добродетельной, чем у древних эпикурейцев; и ни одна древняя секта не подвергалась такой клевете со стороны христианских священников всех вероисповеданий, которые, восхваляя самую отвратительную систему, когда-либо оскорблявшую разум человека, * были совершенно безразличны к истине в своих грязных клеветах на язычество; и представляли этих любезных рационалистов как безрассудных сластолюбцев — распутных сладострастников; что является полной противоположностью их истинным характерам. Для них сохранение здоровья было фундаментальным принципом, поскольку без этого предварительного условия не может быть наслаждения жизнью; и средством, которое они использовали для обеспечения его постоянства, было строгое соблюдение умеренности во всем, в соответствии с велениями Природы; всяких излишеств любого рода избегали как вредных, а полное и надлежащее упражнение тела предписывалось как необходимое. Свободные от неугомонного честолюбия, они доказывали полезность своих принципов в своей жизни, и их обычно почитали как самых образцовых и добродетельных из всех древних и наиболее известных ценностью своих моральных поступков. Из трудов Цицерона и Диогена Лаэртского мы можем заключить, что они более скрупулезно соблюдали законы, благочестие и верность среди людей, чем любая другая секта вообще, не исключая даже самих стоиков. Подобно филантропу Оуэну, они считали, что человек может быть либо хорошим, либо плохим в зависимости от воспитания и обычаев. Будучи, прежде всего, строгими блюстителями истины и честности, они часто избирались для управления наследством сирот, и для них было обычным делом воспитывать и обучать за свой

счет детей умерших друзей; их известная честность часто обеспечивала им предложения от римских консулов и императоров занять высокие должности и пользоваться доверием; но эти предложения часто отклонялись из-за сильного желания, которое они имели, вести частную жизнь, свободную от забот и тревог. Они не стремились к посмертной славе и отрицали, что у человека есть какое—либо будущее состояние существования больше, чем у любого другого животного; и учили, что разум или душа полностью зависят от животной организации * - простого создания мозга, без которого он не существует; и что материя, составляющая тела людей и других животных, одна вечна, хотя подвержена тысячам миллионов различных форм, способов или состояний бытия.

* Интеллект является результатом животной организации материи и не может быть отделен от нее или существовать без нее. "Одушевленная материя не является результатом разума". Мысль, разум, душа или дыхание, называйте это как хотите, в такой же степени являются порождением или следствием организация, как и музыка, зависит от инструмента, который ее производит.

Одно из величайших светил церкви, даже епископ Лландаффа, дал нам свое собственное кредо относительно того, что называется душой, которое отдает чем-то большим, чем просто скептицизм. Говоря о его предполагаемом полете в бессмертие после смерти, он говорит: "Это представление было, без сомнения, порождением предрассудков и невежества; я должен признать, что мои знания о природе души сейчас во многом такие же, как были тогда" (в детстве). "Я прочитал тома на эту тему, но без зазрения совести могу сказать, что Я ничего об этом не знаю" — Анекдоты из его собственной жизни, написанные им самим.

Но в наше время, в соответствии с триединой мифологией (или басней о трех богах), общество в значительной степени лишено такой чистой морали и здоровой философии; все смешано с вредным сплавом теологии и ее постоянно меняющимися изобретениями в своем собственном специфическом элементе недоказанного существования. Этот сверхъестественный подход - единственное заблуждение, заслуживающее названия атеизма, потому что он соблазняет человека сводить на нет неизменные откровения Природы; и сама его суть заключается в том, чтобы препятствовать всем правильным взглядам на эту Силу, претензия заглянуть за ее пределы сводит на нет или извращает все хорошее на земле. В то время как человечество будет не только продолжать выступать за те навязывания, которые разрушают их собственное удовольствие и счастье, но и расплачиваться за свою деградацию, поддерживая вредное язвенное духовенство, они лишают себя справедливого судебного разбирательства, чтобы увидеть, какого состояния изобилия и легкости они могли бы достичь очень умеренным трудом; и отвергая все доктрины и догмы, основанные на спиритуализме, имматериализме или любом другом ничто, потому что это слова, абсолютно лишенные смысла, поскольку они не представляют ничего, что имело бы реальное существование; и, следовательно, до тех пор, пока какая-либо нематериальная сущность не станет ощутимой. для чувств они останутся откровенными противоречиями в терминах, хотя до сих пор служили основным механизмом

теологического обмана.* Презируя все подобные визионерские маскарады, наши современные богословы без труда найдут для вас огромную разницу между духовным телом и телесным духом!

* Ученые среди Отцов Церкви были материалистами.

Tertullian says, "Nihil incorporale nisi quod non est."

Святой Иларий в четвертом веке утверждал, что "нет ничего, кроме телесного", но при этом следил за принципами своей собственной природы, а также за физическим реальностью, которые их окружают и от которых только и зависит каждый атом их благополучия и счастья, человечество будет способно настойчивостью устранить подавляющее зло их нынешнего состояния; но напрасно они будут ожидать такого результаты, пока они остаются простыми автоматами, которыми играют в свое удовольствие суеверия и деспотизм.

Среди множества аморальных пороков, которым нынешнее суеверие Европы подвергло рабочего человека, немногие имеют худшую тенденцию, чем принудительное отнимание седьмой части его времени, которое его священники добыли для того, чтобы посвятить его исключительно своим целям; в результате чего он вынужден либо бездельничать, либо пополнять их тщетную процессию для представления в эту святыню лицемерия, называемую церковью. Соблюдение воскресенья, как и все остальное в христианстве, заимствовано у язычников; и является всего лишь продолжением языческого праздника, который проводился в храмах Солнца в поклонение этому светилу, о чем само название свидетельствует вне всякого противоречия; с той лишь разницей, что Отцы Церкви, как будто это делало его более дорогим и невыносимым в их трактовке Священных Писаний, превратили его в еженедельный праздник, заменив триединый механизм церкви механизмом храма. Но поскольку нынешнее соблюдение этого дня во всем христианском мире нигде в Новом Завете не предписано, у христиан даже в четвертом веке было принято выполнять свою обычную работу в этот день; и, по словам Мосхайма, многие из них считали четверг и пятницу такими же священными, как воскресенье. Наложение на человеческий труд этого еженедельного проклятия праздности было зарезервировано для императора Константина и было достойно его, человека, на чьей голове лежала вина в семи семейных убийствах: и поскольку жрецы язычества отказались искупить эти преступления (так говорят Зосима и другие), он оставил их религию и принял христианство, чьи менее щепетильные жрецы отпустили ему грехи и обелили их до снежной чистоты. В обмен на эту чистку императорский убийца почувствовал, что благодарность побуждает его сделать все, что в его силах, для установления новой иерархии, которая могла бы стать настолько послушной целям тирании; поэтому он начал с того, что окончательно лишил трудолюбивого человека седьмой части его времени, которое должно было быть потрачено на пропаганду важности, богатства и власти его новоприобретенного духовенства.

Но даже этот благочестивый человек крови (который до самого конца держал две тетивы своего лука, но был скорее готов отдать дань уважения Юпитеру, чем Иегове), будучи женат на этом духовенстве, которое так любезно стерло пятна стольких бесчеловечных убийств, не осмелился удовлетворить их все сразу, чтобы не навлечь голод на империю; и поэтому согласно его эдикту, изданному по этому вопросу, соблюдение воскресенья было обязательным только для

должностных лиц и жителей городов в целом; но что касается людей в стране, то они были обязаны соблюдать воскресный день. и всем земледельцам он говорит: *"В достопамятный день Солнца пусть те, кто находится в сельской местности, свободно и на полной свободе занимаются сельским хозяйством"*. После смерти этого императора церковь, которую он основал, вскоре окрепла в богатстве и могуществе; и последующее влияние иерархии позволило им постепенно распространить вынужденное уважение к своему собственному дню сбора урожая как на город, так и на деревню.

Эта клерикальная узурпация настолько далека от того, чтобы быть санкционированной какой-либо властью, что Новый Завет не позволяет никому "судить другого в отношении субботы или каких-либо святых дней" (см. Колоссянам, ii., 16). Она утверждает право одинаково относиться к каждому дню, "сообразуясь с убеждениями собственного разума человека" (Римлянам, xiv, 5). Это никого не обязывает "соблюдать дни, и месяцы, и времена, и годы" (Гал. iv., 10) Иисус не предписывал соблюдать субботу, но оправдывал обратное (Мф. xii., 5). Поскольку ни один евангельский авторитет не требовал такой траты времени ради выгоды и убажания одних только священников, только где-то в четвертом веке им полностью удалось навязать промышленникам этот еженедельный доступ ко всем порокам; и мы полагаем, что это не было законодательно закреплено, пока спустя значительное время после Ниццкого собора, это гнуснейшее сочетание мошенничества, плутовства и жречества, которое когда-либо унижало человеческий род. Давайте теперь немного обратимся к вопиющим безнравственностям и преступлениям, которые являются неизбежными последствиями вынужденного безделья в наши дни, которое изначально было языческим празднеством. праздник славного солнечного божества.

Есть несколько исключений из общего правила, гласящего, что трудолюбивый человек является добродетельным. "В поте лица своего будешь есть хлеб" - таково универсальное предписание Природы; и каждый нарушитель этого закона здоровья будет несчастлив в точном соотношении с его нарушением. Отсюда следует, что когда люди вынуждены либо быть праздными бродягами, либо механически отдавать свой разум поклонению, которое кажется им одновременно бесполезным и иррациональным, они не могут поступить иначе, как предпочесть первое; и будучи, таким образом, вынужденными быть праздными, они фактически вынуждены быть порочными, что ведет к противоположности счастью. Расточительство и преступность, проистекающие из этого еженедельного безделья, в изобилии представлены в тех сценах пьянства, разврата, азартных игр и ссор, которые постоянно происходят по воскресеньям в наших пивных и забегах: но поскольку различные яды, выпускаемые в этих кладбищах разорения, платят высокие пошлины правительству и являются, после его деспотичного союзника, жадного духовенства, самым надежным средством поддержания толпы в бедности и невежестве, то добродетельное и благотворное законодательство, которое подавляло бы их или регулировало в соответствии с общественным здоровьем и хорошей нравственностью, является этого нельзя ожидать от наших нынешних законодателей, аристократов и клерикалов, которые глубоко заинтересованы в невежестве и унижении трудящихся классов. Ортодоксальный Пейли, который *"не мог позволить себе сохранить совесть"*, ссылается на такие общественные места отдыха, когда говорит, что "рабочие классы" (будучи обреченными на безделье) "проводят свое время в грубых, если не преступных удовольствиях — в тупой лени или звериной невоздержанности". Он мог бы добавить, что огромное количество молодых людей, закончивших свою карьеру позорной смертью, начали свой порочный путь с того, что изнеженные гарпии в черном с удовольствием называют

"нарушением субботы" или "профанацией дня Господня". И кто же виноват во всем этом? Воистину, никто, кроме той могущественной фаланги лицемерных иллюзионистов, которые притворяются делегированными нематериальными, невидимыми "Личностями", правящими высшими слоями общества; и которые в союзе с наследственными законодателями на земле не только лишили производителей богатства их права проводить седьмую часть своего времени способом, наиболее подходящим для их обстоятельств, но и принудили к праздности в течение этого времени, что в сочетании с тем вопиющим невежеством, называемым религиозным наставлением, чаще всего приводит к пороку и унижению. С притворством и бесстыдством, несравненными для жреческого сословия, они притворяются заинтересованными в покое и благополучии трудящегося человека; что он требует седьмого числа как дня отдыха, который должен быть посвящен "Господу", но поскольку их левитские полномочия происходят от самых низменных видов жречества, которые когда-либо унижали человека, они больше не пройдут в нынешнюю эпоху; ибо те, должно быть, умственно слепы, кто не видит, что во все времена все, что якобы предназначалось как "доля Бога", присваивалось исключительно для блага людей. о священниках. Совершенно верно, что работающий человек хочет отдыха; но разве он не лучший судья, когда отдых становится необходимым? Простой факт заключается в том, что он никогда не сможет обрести ни мира, ни покоя, ни жить по справедливым и благотворным законам, ни наслаждаться плодами своего труда, пока его разум пребывает во тьме из-за иллюзий сверхъестественного, а на его трудолюбие охотятся его жрецы. Чтобы увековечить отупляющее влияние этой волшебной силы, природа которой заключается в том, что она препятствует естественному просвещению основной массы человечества, * каждый уголок страны усердно усеян дорогими храмами, посвященными осуществлению ее воскресных заклинаний; но особенно для поддержания народного невежества. Такому непреодолимому противнику, подстрекаемому правительством и богатствами страны, которые всеми силами препятствуют его интеллектуальному совершенствованию, рабочему человеку нечего противопоставить, кроме одного лишь самосовершенствования, которое приведет его к знанию того, что лучше думать самому, чем быть обманутым; и что все страдания, от которых он страдает, на самом деле коренятся в неземных химерах — ничтожествах, которые во все века и религии были изобретены для аналогичных целей обмана и рабства. До тех пор, пока он таким образом не освободится от этого рабства (никакая другая сила не сделает этого за него), его положение должно оставаться более жалким, чем у крепкого дикаря, который гордится своей умственной и телесной независимостью; или даже у полевого зверя.

* Гоббс называет мнимую науку теологию царством тьмы. Это действительно вечное оскорбление человеческого разума, унижающее и развращающее разум.

Таким образом, представляется, что среди христиан принудительное соблюдение воскресенья возникло в результате сочетания двух ремесел, королевского и клерикального, как потенциального вспомогательного средства для постоянного воздействия на человеческий разум; для чего оно действительно чрезвычайно хорошо рассчитано, благодаря его непрестанному повторению в качестве еженедельного подавителя разума и усыпляющего средства от глупости и невежества; его частота не оставляет времени передышки здравому смыслу. Если люди будут презирать свет Природы и свидетельства своих чувств, чтобы поддерживать унижительное суеверие, пусть они не позволяют своим политическим правителям заключать партнерские союзы, наступательные и оборонительные, со своими священниками.

Не может быть более убедительного доказательства коррумпированности правительства, чем его союз с приверженцами какой бы то ни было религии. Мухаммед настолько осознавал опасность духовенства в политических государствах и то, что оно коррумпирует любое правительство, что не одобрял допущение любого подобного института и желал, чтобы каждый мусульманин имел экземпляр Корана и был своим собственным священником. Но точно так же, как и в случае с христианством, его политические и богословские последователи вскоре установили "проклятую вещь". Квакеры слишком мудры и слишком высокоморальны, чтобы позволить этой напасти саранчи распространиться среди них.

В ведущих догмах, изобретенных теологами, кажется важным, чтобы духовная или божественная справедливость отменила простейшие правила морали и добродетели; и чтобы непреложный закон природы о смерти внушал ужас как величайшее зло, хотя на самом деле это всего лишь необходимый и счастливый переход организованной материи в другую форму во всем одушевленном творении; и как таковое, абсолютное благо.* Древние изображали смерть не так, как это делают христиане, с изможденным лицом и отвратительным строением костей; но приятной и спокойной, как образ самого глубокого сна; и такой она не внушала ужаса. Однако, как оплот священников, он был облачен во все воображаемые ужасы, какие только может вообразить мошенничество, чтобы сделать их заклинания незаменимыми для покаяния на смертном одре или виселице, когда вера в их заклинания искупает все преступления, которые могли вызвать возмущение общества.

Среди язычников Плиний высказался по этому вопросу наиболее полно и ясно следующим образом: "После погребения наших тел существует большое разнообразие мнений относительно будущего состояния наших душ, или призраков; но наиболее общим является то, что они возвращаются в то же состояние, в котором они были до своего рождения. Однако глупость и тщеславие людей таковы, что они продлевают это существование даже на будущие века; и одни увенчивают его бессмертием; другие претендуют на преображение, а третьи воздают душе усопшего почести и поклонение, делая Богом того, кто не был человеком; как будто дыхание людей отличается от дыхания других живых существ; или как будто в мире не найти многих животных, которые живут намного дольше человека. Теперь это, несомненно, всего лишь фантастические, глупые и детские игрушки, изобретенные людьми, которые хотели бы жить всегда; подобная глупость заключается в сохранении тел. Но какая же это глупость из глупостей - думать, что Смерть должна быть путем ко второй жизни! Несомненно, эта глупая доверчивость и легкость веры сводят на нет преимущества лучшего дара Природы — смерти" (которая так же необходима, нет, даже так же естественна для каждого животного, как сама жизнь). "Насколько легче и надежнее было бы для каждого человека основывать свои доводы и решения на уверенности, что он будет не в худшем состоянии, чем до своего рождения". — Нац. История.

Страх смерти, который создают христианские догмы, имеет самые пагубные последствия, какие только можно вообразить; и способствовал большему распространению Бедлама в христианском мире, чем какая бы то ни было другая причина. Все животные избегают и боятся физической боли, как величайшее зло — только человек боится смерти. Почему?

Потому что только у него есть священники и ад. Эпикур говорит: "Смерть, которую некоторые считают самым ужасным из зол, для нас ничто; поскольку, пока мы существуем, смерти

нет; а когда она присутствует, нас нет"

Гесиод, ссылаясь на тех, кто в золотой век (когда, можно предположить, не было ни жрецов, ни ада, ни сверхъестественных существ) умер без суеверных страхов, воспел так:—

"Они погрузились в смерть, когда опиатный сон украл их".

Мягко в чувствах и покоряет готовую душу".

Труды и дни.

У римлян-республиканцев самым добродетельным и героическим поступком считалась смерть на поле битвы при защите свободы; следующим был акт самоубийства, к которому прибегали как к средству избежать подчинения или бесчестия. И обычай в этом случае был настолько снисходителен, что тем, кто был запрещен в последующие времена, обычно разрешалось уйти из жизни любым способом, который они считали уместным, чтобы избежать позора публичного зрелища. Это было гуманно, насколько возможно проявить снисхождение в таком затруднительном положении; а что касается самого поступка, то в нем не было ни нечестия, ни малейшей ненависти, скорее наоборот. Любопытно отметить, что среди множества зол, привнесенных или порожденных современными суевериями Европы, полное изменение закона и настроений в отношении этого действия было произведено ее священниками, которые, поскольку они поглощали все знания, находясь в зените своего влияния, получили возможность клеймить как отвратительное зло все, что шло против их занятий или, казалось, выказывало презрение к ним. И поскольку акт самоубийства не приносит священнику никакой пользы — закрывает дверь перед гонорами и признаниями — лишает его кошелька и не обращает внимания на важность его заклинаний, он включает в себя любое другое преступление; и, следовательно, каждый позор и оскорбление наваливаются на воспоминания и даже на мертвые тела самопожертвованных, хотя их единственным преступлением было избавление от тех невыносимых страданий, которые в основном вызваны теологией и законами, которые она породила.*

* Человек, совершающий самоубийство, не более виновен в уголовном преступлении и, по всей вероятности, гораздо менее безумен, чем тот, кто умирает от лихорадки, — они точно в ладах, оба поддерживали жизнь до тех пор, пока это было возможно.

Хотя разум и наука в настоящее время охладил пылающий заживо дух до умеренной температуры современности, все же существенное свойство жречества усиливать человеческие страдания и никоим рациональным образом никогда не ослаблять их, никогда не перестанет проявляться, где бы ни были затронуты его взгляды и интересы. По законам и обычаям, выработанным в дни его всемогущества, психические и телесные пытки осужденных преступников самым безжалостным образом продлеваются между вынесением приговора и казнью, а их положение делается как можно более ужасным. Под предлогом беспокойства о спасении души ужасная мука их умов из-за жестокой задержки увеличивается в десять раз, в то время как их неумолимо охраняют, чтобы они не предвосхитили свою участь, освободившись, и не дали священнику пройти мимо, что, как им говорят, является вершиной греха и нечестия; но если они спокойно переносят свои мучительные страдания и дают ему надлежащую возможность воспроизвести свои заклинания, и, прежде всего, верят или притворяются, что

верят в действенность его догм, тогда небесное прощение даровано. обеспеченный, даже на виселице. Если в попытке избежать этой катастрофы несчастная жертва невежества и преступлений общества, подавленная страданиями и отчаянием, вынуждена искать утешения в тихом сне смерти, "власти" хватают ее и обвиняют в *"преступном намерении"* спастись от зла, которым его окружили плохие законы и отвратительные суеверия; и, следовательно, абсурдно требуется *"обрести уверенность"* в том, что он больше не будет пытаться избежать своего несчастья, а будет спокойно оставаться на свободе. остаток жизни в голоде, лохмотьях и холоде; все это навязано ему существующим обществом, каждый элемент которого пропитан коррупцией.

Таким образом, действие, которое у римлян и других древних считалось добродетельным героизмом, эгоистичными измышлениями современной теологии было осуждено как смертельное преступление и даже заклеено как трусость, что не может быть более лживым и презренным. Но в каждой попытке изобразить в их истинных красках и ужасных последствиях зло, порожденное этой язвой, всегда должна быть нехватка слов, чтобы передать адекватную силу проклятия. Подобные дьявольские насмешки над человечеством могут быть разрешены современным богизмом, но они не были одобрены античным.

В обществе, настолько искаженном ложью и преступлениями (созданном забвением Природы), что оно почти полностью состоит из морального зла, разве это удивительно, что огромная часть человечества следует самым преступным путям, чтобы влачить жалкое существование? Можем ли мы тогда представить себе, на что не пошли бы наемные священнослужители в своей обычной практике обмана, чтобы обеспечить себе на всю жизнь богатство, почести, легкость и роскошь? Одного знания этой истины должно быть достаточно, чтобы пробудить людей от их сонной летаргии, ибо не требуется ничего, кроме исследования, чтобы показать, что ошибка и ложь, сведенные к системе, составляют основу той всепоглощающей схемы заблуждения, которая обеспечивает вышеупомянутые благословения всем священнослужителям, которых нанимают и prostituteуют для защиты обманов, которые обогащают их и обедняют промышленность. Могли бы вы, не будучи помешанным, ожидать правды от людей, которые, чтобы обеспечить себе все хорошее, что дает мир, делают вас своими жертвами, навязывая ложные представления вашему слабому и податливому разуму в детстве? Они вполне могут воскликнуть: "Воспитывайте ребенка так, как он должен ходить, и когда он состарится, он не отступит от этого". * Это правильный афоризм, и он одинаково верен независимо от того, применяется ли он к хорошему или плохому обучению, ибо если ум как бы заложен или принесен в жертву священнику в детстве, **—

Дух священничества может быть подавлен и остается подавленным наукой и философией; но он совершенно неизменен. Дети, обученные друидами набирать собственные ряды, были изолированы в лесах и пещерах и им запрещалось какое-либо общение со своими родителями, пока они не достигли четырнадцатилетнего возраста. Под этой ментальной монополией, очевидно, подразумевалось, что дух корпуса, его тайные пути и интересы должны быть настолько неизгладимо зафиксированы в уме, что впоследствии они будут устойчивы ко всем естественным привязанностям.

** Чем более возмутительны по отношению к Природе и разуму ложные

представления, привитые в детстве, тем труднее, кажется, искоренить их. "Об одном арабе, который был разумным человеком, арифметиком, химиком и, что еще более странно, искусным астрономом, говорили, что ничто не могло заставить его отказаться от веры в то, что Магомет спрятал половину луны в свой рукав. Английским реформаторам было труднее отказаться от "Реального Присутствия" в Таинстве, чем от любой другой догмы папства".

Невозможное и абсурдное - неперенные предпосылки для всех верующих.

....

"Пока еще их умы в нежном возрасте не могут выбирать, что для их блага, а от чего во вред они отказываются.

Прежде чем их природа и их воля станут сильными,
Справедливо думать или судить о добре и зле;
Или о том, как растет привязанность к телу,
о самоотречении, которому они подвергаются.

В цветущей юности и невинности, преданной
проклятым алтарям, так приносятся жертвы".

Едва ли одной из десяти тысяч таких жертв удастся избежать пожизненного психического рабства. Более того, люди, преданные священническому заблуждению, связаны острой необходимостью поддерживать свой обман или же отказаться не только от своей легкости и роскоши, но и от самих средств к существованию. Однажды включившись в общее дело, они должны защищать его; ибо если кто-либо из них, руководствуясь убеждениями, основанными на беспристрастном исследовании и рациональном опыте, честно признает мнения, враждебные национальным суевериям, или откажется обычным способом бороться с вашими зачатými в детстве предрассудками и ошибками, разве вы не бросили бы его на поругание и голодную смерть? Должным образом обдумав все это, вы можете спросить себя, не больше ли у вас шансов услышать правду от людей, которые не ищут ваших денег и не добиваются вашего расположения, которыми не движет никакой иной мотив или заинтересованность, кроме той, которую возбуждает любовь к принципу истины, которые не работают по найму, которые под защитой разума могут противостоять ядовитой клевете, которая бросается на каждое разоблачение жречества, и которые, выполнив свой долг, считают безразличным, будете ли вы довольны или оскорблены правдой. Вы жалуетесь на то, что пренебрежительное отношение к вашим религиозным взглядам сразу же оскорбляет ваши чувства и ставит под сомнение ваше суждение; но имело ли какое-либо суждение, исходящее из вашего беспристрастного исследования этого предмета, когда-либо какое-либо отношение к делу? Разве вы не стали наследником тех абсурдных прихотей, которые вам угодно называть религиозными взглядами, по праву вашей матери и других родственников; и если бы они оказались последователями Мухаммеда, разве ваше слепое рвение к пророку из Мекки не было бы столь же велико, как сейчас к его предполагаемому предшественнику в Палестине?* Ваш отрицательный ответ на этот вопрос был бы высшим доказательством глупости. Печально пережив на протяжении более

чем полувека упрямую и злобную природу суеверий, мы готовы ожидать чего угодно, только не вашего одобрения, когда повторяем вам, что ваша вера не имеет иного основания, кроме традиционных басен, преданий и аллегорий - что ваша попытка доказать их буквальную истинность чудесами и нарушениями законов Природы гораздо более неприемлема, чем сами басни; и что ваше понимание настолько затемнено пагубным туманом, поднимаемым этими теологическими абсурдами, что рациональные истины Природы не могут быть приняты.

Обычный ответ на такие аргументы и умозаключения, подобные приведенным выше, - это вопли неверующего, атеиста и т.д.; Но разве это атеизм - предпочитать известное неизвестному и обращаться к опыту и свидетельствам наших чувств, отдавая предпочтение догмам, почерпнутым из книг с неподтвержденными легендами, которые примечательны не чем иным, как многочисленными клеветами, которые они содержат против правящей власти вселенной?

** Когда законы и институты страны настолько искажаются узурпацией религии и порождаемой ею политической тиранией, как те, которые в Великобритании, *** где самые тяжкие злоупотребления в церкви и государстве лелеются и увековечиваются в интересах аристократии и иерархии, и где даже на науки позволено смотреть только сквозь очки суеверия, являются ли атеистами те люди, которые стремятся радикально реформировать их все?

* Умы огромной массы человечества можно сравнить с стаканами в таверне, которые выдерживают все, что в них может быть налито. Если таверна находится в Турции, чувственные напитки магометанских небес разлетятся повсюду; если в Риме, то искрящаяся пена католицизма: если в любом из

Протестантские страны Европы, ваши черты будут искажены едкими глотками Кальвина.

** Согласно одному Акту Генриха VIII, владение Библией считалось государственной изменой; согласно другому, это было разрешено дворянам и джентльменам; затем - графиням, леди и т.д.; и, наконец, взрослым людям, но не подмастерьям и детям. Было мудро позволить читать такую книгу только тем, кто был заинтересован в ее сохранении. Разум, философия и наука в конечном счете приведут к презрению.

*** Все церковные и большинство других законов Великобритания выступает против всего, что полезно для человека или защищает его естественные права. По отношению к первому классу каждый человек, обладающий здоровой моралью и добродетелью, должен отрицать юрисдикцию и повиновение. Все без исключения законы и обычаи, которые имеют отношение к общению полов, настолько неестественны, жестоки и абсурдны, что, по-видимому, рассчитаны на то, чтобы сделать их взаимными ловушками друг для друга.

Если действительно существует такая вещь, как *посмертное* судилище, чтобы судить нечестивых за их безнравственность и преступления, священникам придется за многое ответить перед этим трибуналом из-за сложной цепи бедствий, которые их ремесло навлекло на их брата человека; ибо они одни

"Осмелились бормотать о Боге мира,
Даже когда их руки были обагрены невинной кровью —
Убивая при этом—выкорчевывая каждый зародыш
истины—истребляя—портя все—
Превращая землю в бойню".

Поскольку прецеденты, санкционирующие совершение почти любого преступления, можно легко найти в еврейских книгах, аналогичным образом в них приводятся примеры самых грубых непристойностей, хотя многие из них были скрыты в ложном переводе. Где мы найдем пороки столь непристойные и неестественные, как те, которые практиковались и, по-видимому, были обычным явлением среди избранного народа? Был бы принят закон, касающийся ослов и козлов, если бы неестественное преступление, которое он должен был предотвратить, не осуществлялось на практике? Смотрите в Книге Судей хіх. позорные деяния жителей Гивы и Вениамина, потомков избранного сына Иакова. Стал бы какой-нибудь порядочный мужчина читать женщинам из своей семьи отрывки столь возмутительные — нет, столь бесподобно непристойные, - как те, с которыми мы часто встречаемся в Библии? Например, Иезекииль iv, 12 и почти все главы XIX. и ххiii. той же книги. Смотри также Осию i, 2 и 3, и главу iii. до самого конца. Песнь Песней Соломона, очевидно, является похотливым излиянием какого-нибудь преданного развратника; однако такова запредельная наглость наших священников, что эти в высшей степени развратные измышления были названы в фальшивых заголовках "Любовью Христа ** к церкви". Приведенные выше примеры тривиальны по сравнению с количеством непристойностей, которые можно было бы привести, не имеющих себе равных ни в одной другой книге; и мы спросили бы любого защитника Библии: "Не потеряет ли свою добрую репутацию навсегда какая-нибудь молодая женщина, которую застали бы за чтением книги (не помеченной как Святая Библия), содержащей пятидесятую часть грязных и отвратительных нескромностей, которыми пронизана эта "Воля Божья"?"

* В главе v., 4, очень многозначительно сказано: "мой возлюбленный приложил свой палец и т.д."; но, чтобы смягчить это, ясно похотливое выражение, которое вдохновенные переводчики вложили в "of the door". Подделка не может быть более неприкрытой. Слова таковы: "Дилектус меус демиттебат ман суам а для друга, а затем внутренности ме фрементибус во мне". Там нет никаких упоминаний о двери.—Люциан Оживус.

** Если бы они называли их типичными для любви герцога Йоркского к миссис Кларк, они были бы гораздо ближе к истине.

** На судебном процессе в Лондоне по делу о мнимом преступлении в виде богохульства судья очень простодушно признал отвратительную непристойность еврейских книг, приказав

женщинам и мальчикам покинуть зал суда, пока подсудимый в качестве умелой защиты читал Библию.

Но эти непристойности не имеют большого этического значения по сравнению с массой морального зла, которое возникало во все века христианства и было оправдано прецедентами, почерпнутыми из поведения тех людей, которых называют "библейскими ценителями", хотя они, несомненно, были самыми худшими персонажами, изображенными даже в этой книге. Это неудивительно, когда мы знаем, что еврейский бог был абстрактным олицетворением воли и интересов главаря разбойников в сочетании со священством; и поскольку интересы всех священников существенно отличались или были противоположны интересам трудолюбивых производителей богатства, люди, которые угнетали и грабили их и не гнушались преступлениями в служении жреческому ордену, были, конечно, любимцами "Господа". Дэвид предоставил полное и наглядное доказательство этого. Хикерингилл, ученый гебраист и священнослужитель английской церкви, раскрыл секрет, что "Давид был человеком по сердцу Божьему", не в смысле святости, это не подразумевается, и было бы необъяснимо после его прелюбодеяния, убийств, множества других грехов и проклятия своих врагов до самых нижних ям ада; но "по сердцу Божьему" - это гебраизм *, и по-английски означает то же самое, что *"мужчина для моей очереди"* (или "он мужчина за мои деньги"), "он мужчина за мои деньги". *он будет убивать так, как прикажет священник.*

* Один из самых образованных гебраистов Англии заявил, что никакие два переводчика не согласятся в переводе ни одного глагола с иврита. Годфри Хиггинс говорит: "Я совершенно уверен, что смогу показать — доказать, — что каждая буква иврита имеет четыре, а возможно, и пять значений". Какой удобный язык для священников, когда их интересы требуют изменения их "Слова Божьего"!

Здесь мы имеем чрезвычайно важное признание от ученого церковника! То, что человек, столь распутный, порочный и жестокий, каким, как показывает вся жизнь Давида, он был, получил вышеупомянутый титул, несомненно, удивило многих людей; но изложение ясно показывает, что священники наградили его им за его превосходство в совершении каждого преступления, которое способствовало их интересам и власти. Многие другие из этих "достойных людей", по-видимому, были особыми любимцами Иеговы, поскольку обладали подобными качествами (святые в последующие времена всегда делались из одного и того же материала), в то время как с немногими хорошими и добродетельными людьми он, как правило, враждовал. Это проявляется в противопоставлении кровавого и мстительного характера священника Самуила простому, честному и храброму воину Саулу; хитрого и лживого Иакова его щедрому и дружелюбному брату Исаву. Среди многочисленных зверских убийств Давида разве мы не находим убийство Мемфивосфея, хромого сына или брата его особого друга и великодушного защитника Ионафана? Массовые убийства, заказанные Моисеем, Иисусом Навином, Давидом и некоторыми другими, если это правда, то самые ужасные, какие только можно себе представить. Кровь была обычным делом среди евреев, поэтому она лилась во всех случаях. Исход. xiii., 2, показывает, что по их законам первенцы приносились в жертву еврейскому Молоху, так же как и первенцы других животных; но вполне вероятно, что ужас, который это

шокирующее варварство вызвало в окружающих странах, в конце концов побудил священников принять ягненка или другую жертву, столь же годную в пищу, во искупление преданного ребенка. Бедный осел, будучи довольно лакомым куском для "Господа" и его священников, должен был быть предан смерти, если не будет искуплен чем-нибудь более нежным и пикантным; обратите внимание на злобность священников! То, что евреи приносили такие человеческие жертвы, доказывается тем, что Соломон построил храм Молоху, чего он не стал бы делать с намерением соблюдать какие-либо другие обряды, кроме обрядов аммонитского бога. Иудейские книги также снабдили христианство примерами частных убийств, которым больше нигде нет равных по хладнокровию: чтобы привести только два примера, посмотрите на низкое трусливое предательство, с помощью которого были совершены убийства Сисары и Эглона, царя Моава.

Мы не можем завершить эту лекцию, не сделав важного наблюдения, что, пока обучение молодежи продолжает основываться на этих еврейских книгах, которые преподносят таких варварских и порочных людей как образцы человечности, добродетели и здоровой морали, никакое материальное улучшение морального состояния общества никогда не может быть достигнуто. Эти книги навязываются уму как единственное, что необходимо для образования, потому что они отвлекают от изучения полезных и спасительных истин Природы (знание которых является проклятием священника), которые находятся в прямом противоречии с невероятными нелепостями еврейской теологии; * и, следовательно, наши наемные священники, которые ничего так не боятся, как развития этих истин, используют всю свою энергию для подавления любого такого исследования; в то время как они внушают такие мечты только для того, чтобы способствовать невежеству и всю жизнь удерживать ум в детстве. Когда туман религиозной глупости таким образом ментально сформировал аудиторию, кафедра становится фонтаном самой безусловной бессмыслицы, которая безопасно изливается вниз потоками без какой-либо опасности быть обнаруженной со стороны "длинноухого сброда", который, будучи научен отвергать свидетельства своих чувств, когда его ставят в соперничество с верой, готов проглотить самые грубые невозможности:

"Ибо рвение, фанатичное рвение, однажды крепко связанное
С какой-нибудь дорогой ложью, хранит ее до последнего".

Карикатуры (они не заслуживают лучшего названия), которые иудеи, за которыми следуют христиане, нарисовали на Верховную Власть, крайне отвратительны рациональному благочестию; они заставляют свое божество повелевать воровством и убийством: он открыто нарушает свое обещание (Numb, xiv., 34). Он скорбит и раскаивается в своем прошлом поведении (Быт. vi., 6). Он побуждает своих пророков ко лжи (1 Царств xxii, 22).

Современная теология, говорит Д'Гольбах, - это тонкий яд, рассчитанный, благодаря придаваемому ему значению, заразить всех. С помощью метафизики современные теологи стали систематически абсурдными и порочными, проповедуя свои отвратительные идеи о божестве.

Воображение сбитого с толку фанатика боится таинственного призрака, который не действует ни на одно из его чувств; и он ничего так не боится, как того, что ему нечего бояться. Если бы его религия была ясна человеческому интеллекту, она не привлекала бы его невежество; должна быть темнота, невероятные чудеса, басни, колдовство и ужасы, чтобы держать его извращенный мозг в постоянном страхе и возбуждении. С помощью такого химерического аппарата священник может свести умственные способности человека почти к полному уничтожению, и отсюда следует, что огромное стадо человеческих существ до сих пор было просто скоплением по-разному смешанных глупости, плутовства и легковерия; где невежество ценится и лелеется как единственное средство, с помощью которого клерикальные и светские угнетатели могут сесть толпе на шею; в то время как паутина суеверий ограничивает их интеллект, так сказать, в пределах ореховой скорлупы. Таким образом, целые нации людей воспитываются на традиционной и легендарной лжи и небылицах; и все же ложные впечатления, привитые в детстве, настолько прочно приковывают их разум, что мириады людей умерли за них, как за высшее служение своему "Богу"! *Это вид богослужения, который теологи охотнее всего совершают через заместителя.*

"Во все века и в каждой стране мира религии, которые были изобретены самозванцами и священниками, и санкционированы правителями, выдвигались не с каким иным намерением, кроме как ввести людей в заблуждение; в то время как отличительной чертой всех религиозных деятелей было исповедовать одно, а подразумевать другое".

При таких жалких и унижительных обстоятельствах интеллектуальные силы большей части человечества были раздавлены и подавлены по всей Европе жонглированием церковью и государственным сговором, примерно до середины прошлого века, когда луч интеллектуального света вырвался из созвездия возвышенных умов, возглавляемого самым просвещенным из философов Вольтером, который потряс до самого основания всю структуру христианского священничества. В нынешнем столетии этот свет, охраняемый истинным освобождающим Спасителем рода человеческого, печатным станком, * теперь становится все более распространенным и ясным в эрудированных умах Брэмса, Оуэна, Хьюма и многих других защитников образования; но все еще истины Природы настолько затемнены густым туманом возвращенного священниками невежества, что христиан не следует ожидать действенной политической помощи, пока люди не исправятся, отказавшись от зла, вызывающего их физическое и умственное опьянение; это опьяняющее действие. спиртные напитки и пресмыкающиеся суеверия.

* Хотя искусство книгопечатания, позволяющее в любой степени размножать копии документа, было известно в Европе в 1444 году, все же контроль и страх перед местью священников препятствовали его широкому применению в течение двух столетий после этого. Это искусство, тем не менее, было известно и практиковалось с незапамятных времен жрецами Будды по всей огромной империи Тибет, хотя и ограничивалось ими исключительно целями, которые продвигали интересы их религии. О, как радовались бы священники

Христианство в наши дни, если бы в их силах было
установить подобную монополию на печатный станок!—Смотрите
Анакалипсис Хиггинса.

Когда наши нынешние ультрареформаторы, называющие себя чартистами, разглагольствуют о посещении церкви и вознесении молитв и религиозных гимнов, предшествующих их тщетным консультациям, наши политические правители подмигивают своим клерикальным союзникам, как бы говоря: "все это очень хорошо; ибо, пока эти люди продолжают находиться под каблуком у какой-либо секты теологов или позволяют своему разуму быть обманутым и развращенным какой бы то ни было сверхъестественной схемой", настоящие знания и здравые суждения должны быть чужды их собраниям; в то время как враждебность их сторонников должна быть очевидна. сектантство всегда должно препятствовать единодушию, без которого оно никогда не сможет быть грозным для власть имущих, какими бы коррумпированными они ни были. Когда образование человечества станет настолько благотворным, что научит его тому, чем оно является на самом деле, реформа, неизбежно вытекающая из этого, быстро рассеет невежество, победит суеверие и его жрецов; и вместо того, чтобы притворяться, что он смотрит за пределы Природы, одну только поверхность которой человек едва ли способен воспринимать, он будет, по свидетельству своих чувств, следовать этой безошибочной силе как единственной полярной звезде своего счастья. Чтобы подавляющее большинство людей таким образом изменило себя, "им нужно только захотеть этого"; если они не захотят, они заслуживают того, чтобы оставаться теми, кем они когда—либо были - деградировавшими изгоями и чуждыми своей природе.

Таким сильным словом я сорвал завесу, скрывавшую
ПРИРОДУ, ИСТИНУ и СВОБОДУ.—Шелли.

КОНЕЦ ШЕСТОЙ ЛЕКЦИИ.

ДИАЛОГ. ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ И ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ

Ты, Природа, моя богиня: закону твоему я обязан служить.
—Шекспир.

"Философия учит нас искать в Природе и знании
ее законов причину каждого события; когда это
знание станет универсальным, человек с
большим удовлетворением откажется от своей привязанности к сверхъестественному и
мстительной теологии". Именно эта теология разрушила

гармонию Природы и деморализовала разумный мир.

ЛУКИАН И МОДЕРАТУС.

МОДЕРАТУС.—Во все века мира ход человеческих дел показывал, что господствующее мнение, каким бы необоснованным и абсурдным оно ни было, всегда является царицей наций; и, поскольку интересы человека и общее хорошее положение в обществе в значительной степени зависят от его согласия с этими мнениями, странно, что ты, Лукиан, отваживаешься исповедовать ереси, столь сильно расходящиеся со всем, что называется ортодоксальным. Но поскольку я сужу о вашем мнении только понаслышке, прошу вас, сообщите мне от себя ваши представления о божестве?

ЛЮЦИАН. — Сначала ты должен точно и доходчиво определить, что ты подразумеваешь под терминами божество или богиня: подразумеваешь ли ты под любым из них причудливое олицетворение физических сил вселенской материи или природы?

Мод. — Нет; я имею в виду то бесконечное, вечное, бестелесное тело в форме человека* — творца вселенной из ничего, то есть из самого себя, который, согласно христианской ортодоксии, является ничем.

Зенофан заметил, что если бы бык или слон разбирались в скульптуре или живописи, они не преминули бы изобразить Божество в своей собственной особенной фигуре. В этом у них было бы столько же оснований, сколько у иудеев и христиан, которые придали ему человеческий облик.

"И это была невинная мечта, но на ней растет вера, Питаемая ядовитой росой страха".

ЛЮЦИАН. — Я не могу составить никакого представления о таком существе, как вы описываете; но такой фантазм может быть очень подходящим для религии, состоящей из химер, поскольку он вполне соответствует ей. Если ваш термин "ничто" имеет какое-либо значение, то это отрицание материи, что является бессмыслицей, потому что ум не может сформировать никакой концепции нематериального существования. По тому же правилу разум и здравый смысл отвергают слово "духовный", потому что это термин, абсолютно лишенный смысла и не представляющий собой никакой существующей вещи, о которой разум, возможно, может составить какое-либо представление. * Все эти слова были отчеканены на монетном дворе теологии с целью обмана; и вместе с главным инструментом жречества, называемым душой, составляют механизм заблуждения. Все рациональное отвергается группой мистагогов, когда они заявляют, что их Бог был рожден раньше своей матери и того же возраста, что и его отец!

МОД.— Но оставляя в стороне эти глупые выдумки, которые могли быть навязаны только невежеству; и допуская, что на вопрос "что такое бог" нельзя дать никакого правильного ответа, кроме как "мы не знаем"; тем не менее, если вся или вселенская материя была создана, у нее должен был быть создатель; и поскольку не было материалов для работы, этот создатель,

будучи сам нематериальным, с необходимостью должен был создать материю из себя, то есть из ничего.

"Это были слова Иеговы:

От вечного безделья,

Я, Бог, пробудился; за семь дней тяжелого труда сотворил землю

Из ничего; отдохнул и сотворил человека;

Я поместил его в рай, там

посадил древо зла; так что он

Может съесть и погибнуть".

И так говорит церковь.

Дух буквально означает воздух, а воздух - это материя в газообразной или текучей форме; но это не тот смысл, в котором это слово используется теологами.

ЛУКИАН. — Это еще глубже погружает в теологический абсурд. Никакая аксиома не может быть яснее этой: "из ничего не возникает ничто". Не могло быть сотворения того, что обязательно и вечно существует само по себе, может быть только одно бесконечное существо, одна природа, то есть безграничная вселенная (называйте это богом или любым другим именем, каким вам заблагорассудится), и это всеобъемлющее самосущее существо производит само по себе, посредством внутреннего или врожденного действия, любые изменения, которым материя подвергается в результате этого существенного действия или движения; будь то при создании живых существ или неодушевленных форм: таким образом, универсальная материя является одновременно и действующим лицом, и терпеливо действующей причиной и субъектом; она не производит ничего, кроме того, что является ее собственной модификацией. Спиритуализм поддерживается только мошенничеством и незнанием материализма.

МОД.—Разве слова творец и творение не используются в Библии? что они означают?

ЛУКИАН. — Ученые признают, что у нас есть очень ложный перевод этой книги. В Иерусалимском Талмуде творец и творение просто обозначают дающего и акт придания формы материи * В Библии нет ни единого слова о творении из ничего; это понятие, согласно Мосхайму, ** было изобретением христиан. Все тождества материи возникают только из движения; и поскольку ни одна ее часть никогда не может перестать находиться в движении, это движение постоянно разрушает существующие формы и из них создает новые тождества материи; но это изменение только формы, и химия доказала самосуществование материального принципа, продемонстрировав, что ни одна его частица не может быть уничтожена.

* Слово "Цур" было заимствовано из Книги Бытия, где оно, говорят ученые, ошибочно переведено как "творец", хотя оно просто означает "создатель форм". Согласно Волни, это имя также является одним из определений Осириса.

** Приложение к Cudworth.

МОД.— В нашем библейском повествовании о сотворении мира, безусловно, есть некоторые очевидные противоречия или несоответствия, такие как восход солнца за целых три дня до того, как оно "было создано и зашло на небосводе"; теперь нам кажется, что, поскольку солнце является единственным источником дня, они были немного нелепы, забыв создать его первым.

ЛУКИАН. — Каждому, кто не ослеплен своими рабскими страхами и предрассудками, должно казаться очевидным, что автор Книги Бытия (космографической части) был совершенно несведущ даже в зачатках естествознания. Бог, которого он создал, и работа, которую он заставляет его выполнять, являются доказательствами этого. Юпитер из прелестной и живой мифологии язычников часто был вовлечен в нелепые любовные связи; но в целом он сохранял устрашающее достоинство и никогда не был представлен при исполнении тех низких и раболепных обязанностей, которые евреи изображают исполняющим своего Иегову; хотя это было ничто по сравнению со свирепыми и отвратительными карикатурами, которые повсюду рисуют на него в их книгах. Допуская на мгновение возможность того, что бедный введенный в заблуждение человек может быть виновен в нечестии по отношению к всеправящей Силе, конечно, его разум не мог придумать ничего более богохульного, чем персонифицировать эту власть в такое божество, как то, которое было создано Моисеем. Незнание действий материи или Природы заставило человека выдумывать божества в качестве причин производимых эффектов, которые он видит; эти божества были множеством химер, и эти химеры были основой всех религий.

* Когда Диагор с Мелоса заявил, что не существует таких существ, как Юпитер, Нептун, Аполлон и т.д., их жрецы предложили талант за его голову или два таланта, если взять живым. В последнем случае, вероятно, была предложена более высокая сумма, чтобы они могли получить удовольствие помучить его.

Что бы сделали христианские священники в 15 веке с "богохульником", который был бы настолько нечестивым, чтобы утверждать, что вышеупомянутые боги все еще существуют в полной силе? Священники всегда одни и те же; но боги меняют имена и завещания, приходя к власти и уходя из нее, подобно вигам и тори.

МОД.— Я признаю, что в важнейших вопросах морали Библия представляет чрезвычайно большие трудности. Истина, справедливость и милосердие являются непреложными принципами, и их нельзя ниспровергать ради поддержания какой бы то ни было религиозной системы. То, что является жестоким и порочным в человеке, не может быть допущено или защищено в боге; и всякое моральное чувство добродетельного ума должно быть отброшено, прежде чем мы перестанем сомневаться в истинности религии, основанной на осквернении этих принципов. Кроме того, отвратительно, если вообще возможно, примирять бога Моисея с благоговейным и возвышенным представлением о всемогущей силе, которое способны сформировать высшие умы.

ЛУКИАН. — Как человек, взявший священника за своего наставника, будет сбит с пути истинного; так и если Библия была его единственным наставником, он, вероятно, навсегда останется в невежестве; первая не научит его ничему полезному — вторая не может. До того времени, когда, как говорится, библейский законодатель начал свое убийственное вторжение в

ханаанские страны, у каждой из них был свой местный бог или богиня, о некоторых из которых мы упоминали в другом месте; они были множеством олицетворений солнца, луны, звезд, стихий и времен года и служили объектами поклонения среди невежд. Как жрец Гелиополиса, Моисей, должно быть, знал все это, и, желая быть похожим на своих новых соседей, он создал свое варварское божество в подражание, изменив свое фиванское имя Яхух на Иегова (см. "Географию" Страбона), приказав своим последователям не изображать его никакими эмблемами, поскольку он напрасно желал сохранить египетское единство Верховной власти. Но поскольку солнце тогда находилось в Тельце, или Быке, египетские жрецы научили неграмотных израильтян поклоняться тельцу; и поскольку они желали придерживаться своего поклонения тельцу, Аарон, как поступил бы любой другой жрец, воспользовался этим религиозным безумием, чтобы отобрать у них золотые украшения, которые по приказу Яхуха они обманом украли у египтян. В этом деле Моисей и его брат, без сомнения, хорошо понимали друг друга. Воровство под религиозным предлогом - не совсем современное изобретение.

МОД.—В предполагаемое время Моисея, поскольку религия Египта была политеистической, Яхух, должно быть, был одним из многих божеств, которым поклонялись египтяне; так что, если Моисей позаимствовал это божество фиванцев, он не мог в то же время позаимствовать его доктрину о единстве бога.

ЛУКИАН.—Ученые египетские жрецы, по-видимому, были убежденными материалистами. Бесконечно выше второстепенных божеств, которых они изобрели для невежественного населения, они верили в великий материальный принцип, действующий посредством самосущих энергий и свойств; бесконечный, следовательно, беспричинный; и составляющий единство Высшей Силы. Они не представляют эту силу никакими эмблемами, считая это невозможным; но греки олицетворяли ее в боге Пане. Таким образом, единство Верховной Власти было основой иерархической религии Египта, как это признает ученый Хайд, а также Кадворт. Как египетский жрец, Моисей (признавая его существование), должно быть, знал это и поэтому желал сохранить это единство в своем фиванском божестве; хотя это ничего не дало, когда было нейтрализовано противоречивыми качествами, приписываемыми ему. Чтобы быть оправданным как захватчик и грабитель мирных стран, Моисей был вынужден наделять своего бога свирепыми и варварскими страстями, которые в большинстве случаев приводили его к жестокости и несправедливости; как, например, когда он отдал свой свирепый и кровавый приказ своим священникам, сыновьям Левия (Исх. xxxii., 27) хладнокровно принести в жертву около трех тысяч *"Братьев, товарищей и соседей"*,* Вы говорите: "Материальность не может мыслить — знаете ли вы о каком-либо мышлении без этого? Скажите на милость, как мыслит нематериальность?"

* См. также бесчеловечный мандат, изданный во Втор. xiii., с 6-го по 10-е число. Это оправдывало все изощрения в жестокости преследований по всему христианскому миру на протяжении более чем полутора тысяч столетий.

МОД.—Эта резня была вызвана идолопоклонством народа, установлением золотого тельца и поклонением ему.

ЛУКИАН. —Священник Аарон был здесь главным действующим лицом; однако он и его соплеменники не только остаются безнаказанными, но и используются для совершения шокирующих убийств.

МОД.—Но теологи уверяют нас, что то, что справедливо по отношению к богу, несправедливо по отношению к человеку. Христиане всегда проводили грань между божественной и человеческой справедливостью: доказывая, что то, что кажется человеку жестоким, пристрастным и несправедливым в делах божьих, на самом деле является справедливостью, беспристрастием и милосердием по отношению к человеку.

ЛЮЦИАН.—Грабеж и убийство - странные способы проявить милосердие. Именно из-за отвратительных и пагубных догм, о которых вы упоминаете, мнимые сверхъестественные откровения отравили чистый поток морали; они полностью смешивают все наши представления о естественных принципах добра и зла; и санкционировали или оправдали самые отвратительные чудовищности всем христианском мире. Принципы истины, справедливости и морали всегда одни и те же и неизменны, из какого бы источника они ни исходили.

МОД.— Это правда, что Высшее Существо, в целом, не слишком обязано еврейским священникам за те черты характера, в которых оно изображено в Библии. Но это рассуждения в соответствии с человеческим разумом.

ЛУКИАН. — Капризный и жестокий характер этого богословского творения, изложенный в иудейских книгах, обычно настолько деморализующий, что совершенно недостойн подражания в человеческом поведении, жестокость, приписываемая ему, является щитом, за которым жречество укрывалось во всех своих кровавых преследованиях. В других отношениях различные черные или дурные должности и функции, которые он призван выполнять, поистине смехотворны, когда говорят, что они выполняются всеправящей властью; такие как бог-повитуха (a), ночной убийца (b), мясник (c), цирюльник (d), работороговец (e), убийца (f), дурак (g), обманщик (h), нарушитель обещаний (i), * обманщик (j), портной (k), сапожник (l) . Таково было божество, которое еврейские священники нечестиво и богохульно называли Высшей Силой вселенной, хотя и представлялось ими в форме и подобии, имеющее все физические придатки и члены человеческого тела; и обладающее многими, если не всеми худшими страстями, присущими человеческой природе. И таково божество, принятое христианством, претерпевшее такие изменения и принявшее в партнерство таких коллег, которые соответствовали интересам его священников. Все это, с ментальной точки зрения, поставило человека ниже более рациональных полевых животных.

Еврейский бог никогда не давал своему избранному народу ничего лучше обещаний. Смотрите Деяния vii, 5; и Евр. xi, 39.

В правление Ахава лживый ангел, или дух, предлагает свои услуги обманщика, которые были очень приемлемы для "Господа". Здесь мы имеем лживого ангела и высшее существо, пытающееся обмануть, побуждая ко лжи.

Вера в подобную нечестивую нелепость показывает, что безграничная доверчивость человека - залог безопасности священника.

МОД.—Вы проявили сильное пристрастие к тому, что вы называете красивой и живой мифологией язычников, состоящей из многочисленных легендарных богов и богинь древности, которых, по вашим словам, низшие слои населения были научены рассматривать как множество реальных персонажей, хотя в эзотерических доктринах посвященных они были всего лишь эмблемами "воинства небесного", стихий и времен года.

ЛУКИАН. — Именно так; и таково происхождение христианской схемы, происходящей из египетской и зороастрийской систем; ибо, как эпитет Христос физически обозначает солнце, так и аналогичным образом он был создан для обозначения легендарного персонажа; в то время как истинное откровение этой просопопеи (фигуры, с помощью которой вещи становятся личностями) теперь подавлено или утрачено из-за жречества или его воспитанника, невежества.

МОД.—При моделировании своего божества Моисей, очевидно, намеревался сохранить свое единство; но его последователи были самыми варварскими из людей, и он был вынужден приспособливать своего бога к их невежественным и грубым представлениям о вещах; и, следовательно, его нельзя винить за уловки и обман, которые он использовал, поскольку это было единственным средством управления ими. Почему же тогда аналогичные средства не должны были использоваться в девятнадцатом веке для достижения той же цели? Невежество и доверчивость массы человечества во все времена являются достаточным основанием для теологических махинаций. Вовсе не обязательно, чтобы образованные люди и правители наций верили в иррациональные выдумки какой-либо схемы сверхъестественного; но опыт, кажется, указывает на полезность предоставления *импритворной веры и реальной поддержки ради управления массами*.

ЛУКИАН. —Поведение Моисея по отношению к своим последователям было вполне в духе посвященного языческого жреца; и религия, которую он создал, без сомнения, хорошо соответствовала крайней дикости евреев.* Но замечательно, что эта религия, в высшей степени богохульная и абсурдная, созданная исключительно для того, чтобы внушать благоговейный трепет и управлять ордой грабящих бандитов, сохраняет священное влияние на народы, где изобилуют история и наука. Пресмыкающаяся доверчивость необразованного человека такова, что все деспотические правители, которым помогала их незаконная связь с подвластным духовенством, на протяжении веков тьмы с большим успехом надевали кандалы на шею человечества тем способом, о котором вы упомянули. Но порочная уловка держать людей в невежестве, чтобы они могли быть введены в заблуждение богословскими баснями, в настоящее время наталкивается на камень преткновения в растущем свете разума и полезных знаний среди людей. Эта жалкая политика уже привела к революциям; и другие, еще более яркие, кажется, появляются на политическом горизонте, чтобы еще больше ослабить и, в конечном счете, свергнуть зараженные церковью правительства Европы. Суеверие, хотя и все еще связанное с политическим правлением, совершенно неспособно больше быть его опорой из-за разумной враждебности людей, у которых начинают открываться глаза на пагубные тенденции в отношении морали, а также на огромные расходы, связанные с промышленностью, в поддержку ненасытной гидры суеверий.

"Бесчеловечная и некультурная раса, которая

Вопили бы отвратительные дифирамбы своему "ревнивому Богу".

* Основать религию на диких фантазиях

невежественного народа, легенды о котором во всех случаях наполнены чудесные события, идущие вопреки Естественному порядку и несущие на себе самые явные признаки обмана, являются вершиной человеческой глупости — пагубной манией, которая потрясла народы и залила мир кровью.

МОД.— Я с готовностью соглашаюсь с тем, что все рациональные и непредвзятые умы испытывают непреодолимое отвращение к идее примирения или отождествления Верховной власти с божеством Моисея, как оно изображено в Библии. Когда человек свободного размышления размышляет о безграничной вселенной, управляемой в самом совершенном порядке и гармонии, ничто не кажется ему столь шокирующим, как нечестивое сравнение непостижимого Существа, создателя и правителя миллионов миров, с бессильным, ребяческим и непоследовательным божеством евреев — контраст, не поддающийся никакому выражению, отвратительный. Этот неизменный порядок всех вещей (мы вынуждены прийти к выводу) не мог бы существовать без руководства бесконечного Существа, которое не только независимо от материи или Природы, но и регулирует этот принцип.

ЛУКИАН. —Материя и движение сами по себе составляют то, что мы называем Природой, которая, как вы допускаете, является сущностным принципом, следовательно, не остается места для предположения какого-либо предшествующего существования; потому что, как сущностный принцип, она не могла иметь предшествующего — никакой причины; и, следовательно, должна быть самосущей и вечной. Если неизменный порядок и гармония свидетельствуют о замысле мастера, то, несомненно, трансцендентный интеллект вашего высшего мастера (демиурга) еще больше свидетельствует о необходимости более великого дизайнера в его производстве. Мы знаем, что гармония и приспособление существуют в энергиях материи, из которых проистекает вся животная организация; разве тогда не столь же удовлетворительно и гораздо легче предположить, что Природа — ее гармония и разум - существовали вечно, чем предположить время, когда безграничной материи не существовало; и что она получила свое существование от нематериального персонажа, о котором разум не может сформировать ни малейшего представления? Поскольку материальная Природа - это бесконечное Существо, она не может быть следствием; это принцип принципов, чья врожденная энергия порождает внутри себя вечный порядок причин и следствий. Человек не может знать или описать даже поверхность этого необходимого процесса до бесконечности; и все же имеет глупость притворяться, что смотрит за пределы безграничного изобилия!

* Стать материалистом при существующих способах образования

нелегко; это плод большого количества беспристрастных исследований и знаний, проистекающих из независимой и бесстрашной мысли.

МОД.— Но разве не может такая бесконечная духовная сила, какую представляли себе платоники, а вслед за ними и христиане, существовать и править вселенной, хотя разум человека не может составить определенного представления об этом Существо?

ЛУКИАН. — Человек не имеет ничего общего с тем, чего он не может ни познать, ни постичь; и для него невозможно верить в то, что находится за пределами его понимания. Материалисты поддерживают существование всеправящей СИЛЫ; но всякую попытку персонифицировать эту Силу — и все претензии на какие-либо знания о ней, помимо того, что почерпнуто из процессов Природы, в ее произведениях, они считают лживыми и пагубными; считая все мнимые откровения, якобы данные человеку сверхъестественным образом, работой самых опасных и злобных самозванцев; а их откровения - самыми страшными проклятиями, которые когда-либо обрушивались на человечество. Было бы искажением терминов говорить о более чем одном бесконечном Существо: в таком случае, что рациональнее - предполагать, что это то, о существовании чего мы знаем, или то, о существовании чего мы не знаем **? Настолько трудно предположить вечность материи, что вряд ли возможно представить себе что-либо, кроме ее вечности. До того, что вы называете его созданием вашим нематериальным создателем, был ли он вакуумом, живущим в вакууме? *** Поскольку определение христианином своего божества ставит в тупик все формулировки, это само по себе лучшее опровержение. С серьезным лицом он говорит о своем духовном теле, у которого нет тела; о бестелесном чем-то, что по сути является ничем; о нематериальной субстанции, которая несущественна; и хотя это тело нематериально, оно обладает формой и подобием, вместе с членами тела, человека! Это пагубные порождения теологии — ваши отвлекающие химеры, которые

"Придает им форму и придает воздушному ничто местное обиталище и название".

Человек не может и не должен иметь ничего общего с тем, что заведомо непостижимо; если он притворяется, что знает или говорит что-либо о таком существе, он немедленно впадает в противоречия. Когда богослов понимал себя, говоря о своем божестве или божествах?— Никогда.

** У нас есть пять свидетелей в пользу существования материи, а именно: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус; но где доказательство существования чего-либо нематериального? Только фантазия создает такую химеру.

*** Старый факт о том, что природа не терпит вакуума, все еще остается в силе неопровержимо; мы действительно можем пойти дальше и сказать, что она этого не допустит, ибо искусство человека никогда не создавало пространства, где ничего не было.

"Ваше воображение воплощается
В формы неизвестных вещей; —"

Среди посвященных в мистерии древности термин "Бог" использовался только для обозначения следствия, причиной которого является Природа.

МОД.—Люди настолько привыкли проследить и находить происхождение искусственных объектов, что легко напрашивается предполагаемая аналогия, что материя тоже должна была иметь происхождение; и, поддерживаемые суеверием, они не откажутся от своей "Великой Первопричины".

ЛЮЦИАН. — Забывая, что их "Великое Первопричина" в равной степени нуждается в причине. Ни одно из явлений Природы не доказывает, но все они отрицают первопричину. Причины и следствия всегда двигались по вечному кругу; и то, что является следствием в одно время, становится причиной в другое, и наоборот. Теология научила человека отвергать то, что легко и рационально, и ослепила его к тысячекратной трудности предположения о времени, когда ни времени, ни материи не существовало, что противоречит простой истине о том, что материя существует сама по себе. Это предложение слишком простое и разумное, чтобы соответствовать обманчивым целям трейдеров, занимающихся этой псевдонаукой.

МОД.—Если, как вы говорите, никакая сила никогда не создавала и не может создавать материю, то существует, по крайней мере, бесконечная серия изменений - новых видов или форм существ, которые она непрестанно принимает, создавая видимость творения. Все это, по-видимому, требует ума и направляющей руки.

ЛУКИАН.—Почему этой направляющей рукой не могут быть сущностные энергии одной только материи, главной из которых является движение; ибо без нее не может произойти никаких изменений? Слово "творение" не имеет должного значения, кроме как применительно к этим новым сочетаниям и постоянно меняющимся формам. Вселенная состоит из бесконечно производных и зависимых видов существ; каждое из которых обязано своим существованием силе и действительности того, что непосредственно предшествовало ему в бесконечной серии последовательностей, не имеющих начала или оригинала.**

* Теолог заставляет бога сказать: "До того, как было время, был Я".

** Согласно Гоббсу, "Бог - это всемогущая материя".

Существование все еще поддерживает существование,
И ничто начинается там, где нет существования.

МОД.—Взаимопроникновение * частей материи и ее непрерывные изменения в новые состояния бытия, по форме и содержанию, по-видимому, раскрывают тайну пресуществления, которое, если я не ошибаюсь, было одним из атрибутов, приписываемых божеству, задолго до того, как оно было принято в качестве догмы христианства.

ЛУКИАН.— Как и все остальное в нашем христианском измышлении, пресуществление было взято из эзотерических доктрин язычников, где оно было аллегоризировано в лице Протея, который, согласно поэтам, был пастухом Нептуна; и чье имя должным образом означает "первичный", или "старейший", что означает, что он олицетворял вечную природу материи; и его изменчивость выражала бесконечные операции, новые способы и их комбинации, осуществляемые главным образом в текущем состоянии вечным движением моря (Нептуна) и небесного тела. другие элементы. Говорили, что он принимал всевозможные формы и обличья, превращаясь в чудовищных животных, огонь, воду и т.д., что указывало на то, что в нем были

олицетворены постоянно меняющиеся формы материи. *** Его называли слугой Нептуна, и говорили, что он обитал в пещере, что означало кажущуюся вогнутость небес. Время, материя и движение образуют единственную вечную Троицу и Единство.

* Постоянное изменение формы, производимое этим взаимодействием элементов материи, было названо греками Омоозией или Omousia. Это взаимное действие универсально; и доказывается даже в "обмене материалом света между глобусами в солнечной системе; и от неподвижных звезд, через посредство некоторого газообразного принципа материи, находящегося в наивысшем состоянии разрежения". Все есть материя, а материя - это все.

** Только благодаря движению мы существуем или даже знаем, что мы существуем. Мертвое животное само по себе порождает движение.

** Эмпедокл говорит: "Это младенцы или близорукие люди с очень ограниченным пониманием, которые воображают, что рождается нечто, чего раньше не существовало; или что все может быть полностью уничтожено".

МОД.—Ученые из числа христианского духовенства, вопреки своим личным убеждениям, вынуждены поддерживать догму о сотворении мира; потому что отказ от этого пункта разрушил бы основу их системы; но многие из них не возражают против того, чтобы допустить вечность времени.

ЛЮЦИАН. — В течение этого времени, как уже было замечено, их бог, будучи нематериальным, был вакуумным обитателем вакуума! Еще одно погружение в абсурд. Мнимые творения и ложные откровения, насаждаемые теологией, неизменно приводили к подавлению или калечению наук, особенно астрономии и геологии. Жреческий обман, не краснея, сообщает нам, что примерно шесть тысяч лет назад не было ни солнца, ни луны, ни звезд, ни земли, никакой материи любого рода! Изобретая эту чудовищную нелепость, жречество имело наглость ограничить в пределах сравнительного периода мгновения существование даже самой Природы; и поскольку нет ничего слишком грубого для бездумного невежества, даже это величайшее из всех чудовищ становится достоянием легковверного человечества, которое осмеливается смотреть только через очки этой "науки о божестве".

МОД.—Какие у нас есть доказательства того, что этот земной шар существовал дольше срока, отведенного для него еврейским и христианским духовенством?

ЛЮЦИАН.— Существует бесчисленное множество астрономических и геологических фактов, которые доказывают существование этой земли на протяжении миллионов лет.* В результате изменений, происходящих столь удивительно медленно, что, возможно, потребуются тысячи столетий, чтобы привести их в движение, поверхность этого земного шара настолько полностью изменяется по направлению к солнцу, что холодные зоны становятся жаркими, и наоборот, последовательно. Останки тропических животных были найдены в устьях рек Оби и Лены и даже в более северных широтах. Окаменелые крокодилы были найдены в Дербишире на глубине

восьмидесяти пяти морских саженей; это доказывает, что земля под названием Англия наслаждалась тропическим солнцем в древности столь отдаленной, что в ярком свете можно увидеть момент, когда наждачная бумага - или, если угодно, совершенное ничто - исчезла со всей человеческой хронологии.

МОД.— Следует признать, что библейская космогония и ее рассказы о божестве, происхождении человека и т.д. Кажутся ребяческими, противоречивыми и иррациональными, если только их нельзя свести к планетарным аллегориям. Но что касается сотворения материи, то эти иудейские книги не настолько абсурдны, чтобы утверждать, что это было сделано из ничего; это было открытие, сделанное христианством. Еврейское творение - это простая копия космогоний восточных стран, все из которых, за исключением Китая, претендуют на объяснение происхождения вещей.

ЛЮЦИАН.— У нас было все с востока.* Составители Библии брали за основу любые восточные легенды или обрывки языческих писаний, которые могли найти; и по невежеству превратили возвышенные аллегии, имеющие отношение к планетам, в расплывчатые бессмысленные повествования и анекдоты. Даже друидизм, который, как и первобытное христианство, был скрытым поклонением солнцу, ** пришел к нам с востока; и есть множество оснований полагать, что жречество достигло наивысшего совершенства в Индии примерно за пятьдесят тысяч лет до возникновения еврейского суеверия. В Западной Азии и Европе обычное сочетание ремесел отняло у человека его естественную свободу, поработило его разум и поглотило плоды его труда; но в Индостане непревзойденная утонченность и всепокоряющее искусство священника путем полного уничтожения разума низвели определенные касты индусов намного ниже уровня самого мерзкого животного на земле, и с дьявольским влиянием, самым удивительным, это побуждает другие касты к действиям, от которых природа приходит в ужас.

Христианство украло свои материалы на востоке — обмануло запад, и теперь, в своих украденных одеждах и восточных миссиях, "оно пойдет по своим стопам и обманет мир".

** "В друидизме, как и в самых древних религиях, мифы во всем были совершенно одинаковыми, от приверженцев требовалось, чтобы все молитвы о добре, а также заклинания проклятий были обращены к солнцу под именем Юпитера. Молясь о благословении, они обходили вокруг камня или другого предмета в соответствии с движением солнца; и наоборот при произнесении проклятий. Эти проклятия очень многочисленны в тех солнечных гимнах, которые называются псалмами Давида".

Христианское жречество даже в XI веке, когда невежество и тирания вознесли его к зениту могущества и славы, было всего лишь новичком по сравнению с утонченным совершенством индийского. И, без сомнения, именно полный успех этого порабащающего разум заблуждения на востоке рекомендовал и вызвал его принятие на западе; ибо, несмотря на разнообразие названий, это везде одна и та же астрофабула.*

* Большинство старых церквей на континенте, как было замечено в других местах, показывают, что и Пресвятая Дева, и ее сын были завезены в Европу как черные генту.

МОД.— Абсолютная власть, которую брахманизм имеет над умами индусов, возможно, объясняется тем, что он является древнейшей из всех известных религий? его священники обладают преимуществом поразительной древности, благодаря которой они приспособили его для своих собственных целей и установили деспотическую власть над своими униженными приверженцами.

ЛЮЦИАН.— Никакая мыслимая власть над разумом не может превзойти это утонченное заблуждение, которое заставляет миллионы человеческих существ добровольно бросаться под колеса машины Джаггернаута, быть раздавленными насмерть на земле, чтобы достичь какого-нибудь из тех небес, которые изобрели их злодейские священники. Эта удивительная сила, возможно, еще больше проявляется в действии того религиозного обряда, который обязывает вдов сжигать себя заживо после смерти своих мужей. Ужасная порочность этого жреческого предписания требует, чтобы эти жертвы принесли себя в жертву этой мучительной смертью, облачившись во все драгоценности, которые у них есть; и после ужасного жертвоприношения эти ценности становятся собственностью священников, чьи эмиссары тщательно просеивают пепел из погребальной кучи, где найдено все золото и драгоценные камни, практически не причинив им вреда от огня. Так принято либо сейчас, либо было так в прежние времена, и, похоже, это вершина жречества.

МОД.— Внесла ли вера в сверхъестественные силы, которую во все века и страны прививал и насаждал определенный круг людей, наибольший вклад в человеческое счастье или несчастье, решать не мне; но пока подавляющее большинство человечества неспособно мыслить самостоятельно, этим невежеством воспользуются, и между правителями государств и церквей образуются комбинации для более эффективного управления многими, которые, будучи угнетенными на земле из-за поддержки этих институтов, будут вознаграждены сверхъестественным продвижением на небесах.

ЛЮЦИАН, — Именно так; при таких правительствах человек — всего лишь марионетка, управляемая удовольствиями своих угнетателей, которые держат его в невежестве и тщательно обрабатывают, обещая ему посмертное счастье в другой жизни, при условии, что он спокойно несет иго страданий в этой:-

"Тогда независимость разума незаметно поглощает
заразу одной части, ослабляющую целое,
Пока угнетение, подготавливая двойные звенья,
Царь и жрецы не утащат свою жертву вниз - тело и душу".

Но вы забываете о совершенно разных степенях зла, причиняемого изобретениями теологии; только в Англии, Ирландии и Уэльсе * огромная сумма в девять миллионов девятьсот двадцать тысяч фунтов ежегодно растрачивается на баловство и обогащение высокопоставленных лиц и содержание остальной части духовенства, насчитывающей около тридцати тысяч человек. Эта сумма значительно превышает половину всех доходов духовенства христианского мира; и,

возможно, у нее не может быть никакого другого источника, кроме трудолюбия людей, у которых в обмен на их тяжелый труд и голодную смерть отнимают их чувства, их суждения и их свободы. Та религия, которая пытается с помощью гражданской тирании навязать веру или молчаливое согласие с истинностью своих догматов, фактически поощряет ложь — делает истину вредной для общества и самими этими действиями доказывает свою ложность.

МОД. —Религии древности, должно быть, также подрывали промышленность и использовались исключительно с целью обмана. Политические правители всегда будут поддерживать господствующее в стране суеверие; не потому, что они считают его истинным, ** а как вспомогательное средство и опору правительства, которое предоставляет его сторонникам множество привилегий и иммунитетов в обмен на их поддержку.

* Для этих стран не было ничего более обременительного и разорительного, чем расходы на поклонение своим богам.

** Там, где истина вынуждена прятать голову, неизбежно существует порочный порядок вещей, как политический, так и моральный. Если бы наставники и губернаторы сами обладали знаниями и добродетелями, им было бы легче и намного лучше управлять людьми с помощью реальности, а не басен.

ЛУКИАН.— У афинян никогда не было установленного жречества, этого подавляющего главного проклятия нового времени; а что касается жречества римлян, то оно, начиная с Верховного понтифика и кончая низшим жрецом, не превышало пятидесяти-шестидесяти человек; и поскольку сановники во главе их всегда были одними из первых людей государства, их должности были чисто почетными. При таких обстоятельствах было совершенно невозможно, чтобы весь институт мог быть либо угнетающим для промышленности, либо опасным для свободы. Как римское суеверие поддерживалось государством ни с какой иной целью, кроме как для обмана, для достижения целей политического жонглирования или как средство, позволяющее генералам армий сдерживать безрассудство своих войск или побуждать их сражаться с энтузиазмом, когда это требуется; точно так же и недавно изобретенные богословские обманы поддерживаются, исходя из тех же мотивов, различными народами Европы, но в определенной степени и с последствиями, бесконечно более унижительными и угнетающими всех реальных производителей богатства. *Из всех обманщиков, населявших миры, ни один не наносит такого серьезного ущерба человеческому счастью и не заслуживает всеобщего проклятия, как те самозванцы, которые притворяются, что ведут людей светом, стоящим выше Природы.*

МОД.— Невежественные страхи и любознательность человечества, по-видимому, нуждаются в таких лидерах; они не могут объяснить явления Природы, и поэтому они держат на жалованье класс людей, которые притворяются, что объясняют им определенные персонифицированные существования, стоящие выше Природы, которые работают за кулисами; и которым, по их словам, присуща единственная сила вызывать все подобные явления и контролировать их. Но если надежды и страхи невежественного населения побуждают их держать таких учителей, то верно, что только те, кто нуждается в их услугах, должны вносить свой вклад в их поддержку; однако, поскольку богатство - это власть, политические правители конфедерации делают своих

приемных священнослужителей богатыми за счет взимания десятины и других сборов с промышленности; во всем этом они подтверждаются и оправдываются древней волей Бога.

ЛУКИАН. — Это была одна из причин, по которой Яхуха, когда он перестал быть евреем, не заставили отменить его старое завещание, которое, как и его новое, было словом и волей его священников, которые вряд ли позволили бы ему забыть о десятине. Нынешнее состояние английской и ирландской церковей показывает, что законное хищение этого сбора, к сожалению, усугубилось с момента его первого введения в христианство. В течение первых восьмисот лет нашей эры десятина раздавалась как милостыня. Св. Иероним, Бернард, Златоуст, Уиклиф, Гус и многие другие авторы единодушно соглашались с тем, что десятина была чисто добровольной. Святой Августин говорит: "Если мы (священники) действительно владеем чем-то частным, чего нам достаточно, десятина, или милостыня, принадлежит не нам, а имуществу бедных, управляющими которыми мы являемся; *если только мы не присвоим себе собственность путем какой-нибудь отвратительной узурпации*". Блэкстоун говорит, что сначала десятина распределялась вчетверо: одна предназначалась для епископа, другая - для поддержания структуры церкви, третья - для бедных, а четвертая - для обеспечения должностного лица. Когда епископские кафедры стали в остальном достаточно обеспеченными, им было запрещено требовать свою обычную долю, так что бедняки получили право на одну треть. Поскольку духовенство теперь поглощает все целиком, "узурпация" святого Августина становится все более и более "проклятой". Святой Иероним утверждал, что, согласно святому Павлу, "*по наущению дьявола*" были установлены различия по рангу в религии путем создания епископов и других высокопоставленных лиц.

МОД.—Все это служит лишь для того, чтобы показать, что люди, насколько мы знаем их историю, всегда платили священникам за то, чтобы они вели их или вводили в заблуждение с помощью сверхъестественных существ, будь то реальные или вымышленные. Отрицая какую-либо первопричину или сотворение материи, я полагаю, вы должны признать, что человек не может быть спонтанным порождением земли, и поэтому признание его происхождения неизбежно.

ЛУКИАН. — Напрасно мы видим, что человеческий род размножается точно так же, как все классы млекопитающих: теология препятствует правильному взгляду на все; и ее дело - попирает аналогии и опыт и кормить человека баснями о его первом появлении на свет. Вы спрашиваете, как появился человек? Но было бы столь же философски спросить, как появились первое дерево, червь или устрица.* Вся организованная жизнь возникает из какой-то энергии в сродстве и движении материи, которая нам совершенно неизвестна и которая дает начало растительной и животной жизни; так что создание человека не более удивительно, чем создание любого моллюска. Всякое порождение - это движение. Но рациональная вероятность состоит в том, что различные виды homo, обитающие на этом земном шаре, были на нем всегда; природа распространила каждого на тучасть его поверхности, которая благоприятна для данного вида; и что в почти невообразимо медленном процессе изменений, в результате которого части поверхности земного шара попеременно становятся морем и сушей, они мигрировали последовательно, по мере того как старые земли опустошались морем, а новые земли становились убежищами.

"Давайте посмотрим на человека, когда он внутри скорлупы и когда вне нее; давайте возьмем микроскоп и исследуем самые молодые

эмбрионы, те, что растут четыре, шесть, восемь или пятнадцать дней; по истечении этого возраста мы сможем обнаружить их невооруженным глазом. Тогда мы можем различить только голову, круглое яйцо с двумя черноватыми крапинками, которые представляют собой глаза. До этого времени, когда все еще не сформировалось, мы не можем видеть ничего, кроме мякоти костного мозга, который является мозгом, где впервые образуются первоначальные нервы, где впервые закладывается принцип ощущения, и сердца, которое уже начинает биться в этой мягкой мякоти; это *punctum saliens* Мальпиги, часть живости которого, возможно, уже происходит от влияния нервов. Затем мы видим, как голова постепенно вытягивается к шее, которая, будучи расширенной, сначала формирует грудную клетку, где сердце немедленно опускается и занимает свое место. Следующим обрамляется живот, который разделен на две части перегородкой, называемой анатомами диафрагмой. Эти части, будучи расширенными, образуют руки, кисти, пальцы, ногти и волосы; другая часть дает бедра, голени, ступни и т.д., которые образуют опору и равновесие тела. Все это удивительно, но в человеке не больше, чем в любом другом животном или даже в растительности; повсюду сияет та же роскошь Природы".

МОД.—Богословы давно решили вопрос против вас, что в человеческом роде нет особых различий, хотя они допускают великое множествослучайных разновидностей; но они заявляют, опираясь на авторитет Библии, что все эти разновидности произошли от одной пары — одной первоначальной ветви человечества.

ЛЮЦИАН. — Абсурдная сторона вопроса является неоспоримым правом теологии. * Только умышленная слепота или невежественные предрассудки могут вызвать сомнение в том, что белые, негры, альбиносы, готтентоты, китайцы и коренные американцы являются совершенно разными видами, входящими в род *homo*. Белокожий бородатый уроженец Северной Азии мог породить меднокожего безбородого уроженца Америки не в большей степени, чем бульдог мог породить быка; африканский негр - лапландца; леопард - льва; европеец - эфиопа; осел - лошадь; или эскимос и готтентот. Поэтому, когда теология утверждает, что Америка, должно быть, была заселена выходцами из Азии, это вполне согласуется само с собой, то есть представляет собой ткань вопиющих противоречий. Когда богословы смогут показать нам, как дуб и ясень попали в Америку и кто перенес сюда собак, кошек и свиней, трудность относительно того, как туда попал человек, будет легко решена. Природа поступила здесь, как и везде, создав тот вид рода, который подходит для данного климата. Но теология, в своей бескорыстной заботе о человеке, чья глупость поддерживает ее, не проявляет доброго отношения к миграции других животных, а, напротив, является их самым смертельным врагом; поскольку отвратительная доктрина о том, что все они были созданы исключительно для его использования, санкционировала те чудовищные жестокости, которые мы ежедневно наблюдаем по отношению к ним.

* Единственное правильное определение этого слова — наука о ремесле священника.

МОД.—Ваш аргумент заключается в том, что в Америке, как и везде, природа всегда производила животных и растения, соответствующие климату и почве; но, согласно вашей теории, поверхность этого земного шара постоянно претерпевает изменения из-за движения моря и других стихий, непрерывное действие которых попеременно создает и уменьшает сушу; так что море становится истинным создателем или родителем суши. Итак, если это так, то лучшим критерием возраста ребенка будет его рост выше родительского; следовательно, поскольку Азия имеет более высокую сушу, чем Америка, она должна быть старше по своему образованию у моря и, следовательно, могла бы обеспечить более молодой континент человеком и другими животными.

ЛУКИАН.— То, что море, благодаря своим беспокойным, могучим и непреодолимым действиям и творениям, является прародителем всей суши, является фактом настолько очевидным из доказательств, которые оно повсюду оставило после себя, что его не оспаривает никто, кроме теологии; и хотя может потребоваться много миллионов лет, чтобы полностью изменить поверхность нашего земного шара или превратить те его части в море, которые раньше были сушей, и наоборот; однако этот процесс и рутина, хотя и почти непостижимо медленные, тем не менее, несомненно, происходят в бесконечной последовательности. Человек, без сомнения, мигрировал с суши на сушу так, как вы утверждаете; но это не повлияло бы на естественное различие видов, которые, как бы сильно они ни скрещивались на какое-то время, в конечном счете утвердятся и вернуться к своему первобытному различию; ибо природа решительно отказывается увековечивать в себе какую-либо из разновидностей. Это убедительное доказательство видового различия в рамках рода homo. Допуская, что высота суши является лучшим критерием ее древности, Америка может по этому правилу оспаривать пальму первенства у Азии, поскольку горы первой почти такие же высокие, как и у последней; и, следовательно, утверждение теолога о том, что западное полушарие было заселено выходцами из Азии, может быть с такой же долей истины опровергнуто. Каким бы ни был соответствующий возраст этих континентов, представляется весьма вероятным, если не бесспорным, что Анды Южной Америки придут в текущее состояние под действием моря и других стихий за много сотен тысяч лет до того, как эти недремлющие силы сравняют с землей Гималайские горы Азии; ибо у первых сейчас великий Тихий океан подрывает сами их основания, тогда как вторые все еще находятся в двух тысячах миль от моря.

МОД.—Время, необходимое для осуществления этих и других изменений, имеющих отношение к небесным шарам, настолько огромно, что, признавая это, мы фактически сводим на нет не только весь авторитет священного Писания, но и превращаем масштабы человеческой хронологии в нечто невообразимо меньшее, чем мгновение наждачной бумаги. И все же это вполне согласуется с мнением большого авторитета среди древних; Оцелл Луканский говорит:

Вселенная не допускает ни сотворения, ни уничтожения, ибо она всегда была и всегда будет; если бы какой-нибудь человек вообразил, что она была создана, он не смог бы знать, из какого материала она была создана. Теперь я называю вселенскую материю именем вселенной, и это название она получает потому, что она объемлет все вещи, являясь абсолютным и совершенным собранием всех природ; и кроме вселенной нет ничего.

внешнего по отношению к тому, что объемлет все вещи. После того, как люди и другие животные завершают развитие своей природы и проходят несколько своих возрастов, они умирают и растворяются, становясь в том же состоянии, в каком они были; quo non native. В природе не существует такого понятия, как *неподвижность*, все вещи находятся в постоянном круговом движении. Человек также не был изначальным порождением земли или чего-либо еще, как полагали некоторые; но он всегда существовал, как и сейчас, сосуществуя с миром, частью которого он является. "Природа и поколение управляют всем сущим".

ЛУКИАН. — Таковы были мнения почти всех мудрецов древности. Теология, в своих смехотворных претензиях на знание о происхождении времени, совершенно завладела умами своих обманутых, насаждая ложные представления о нем; и ограничивая, сравнительно в пределах мгновения, существование материальной вселенной! Все открытия в теологии, каждое явление в Природе объединяются в разоблачении абсурдности того, что называется моисеевым описанием времени и творения. Столь чрезвычайно медленным является неуклонный инновационный прогресс моря в изменении облика земного шара, что должны пройти миллионы лет, прежде чем на его поверхности произойдет полное чередование суши и воды; но поскольку количество воды никогда не может затопить все целиком, определенная часть поверхности всегда должна быть сушей, последовательно.* Это чередование суши и воды неизбежно, как судьба, хотя и незаметно в эфемерной жизни человека.

Последовательность не более подразумевает начало, чем она предполагает конец.

МОД.—Эта ваша водянистая теория кажется не очень спорной; но я не могу согласиться ни с рассказом Моисея о первом человеке, ни с мнением Оцелла, который говорит: "первоначально он не производился из земли", но всегда был на ней, его способность к размножению существовала в нем самом. Человек - животное, настолько превосходящее всех остальных по своей интеллектуальной организации и способностям рассуждать, что это оправдывает наш вывод о том, что верховный правитель мира имел какой-то особый замысел при его создании, такой как предоставление ему господства над всеми остальными, ни один из которых не обладает бессмертной душой, что является отличительным доказательством превосходства, которое можно найти только в человеке.

ЛЮЦИАН. — Возможно, ты сможешь сказать мне, в какой части человека это можно "обнаружить" и из чего это состоит; но пока это не будет сделано доказуемо, Природа, опыт, разум и все аналогии будут категорически отрицать, что человек обладает какой-либо бессмертной частью, которая не является общей для всех других животных. Человек бессмертен и универсален только в своей материальности; поскольку материя, составляющая его тело, принадлежит к бессмертному целому, называемому Природой, или бесконечному все-во-всем; и он уничтожаем только в своей личной идентичности. То, что вы называете замыслом в создании человека, материалисты, повторяем, приписывают энергиям, приспособлениям и сродству в материи, посредством которых осуществляется вся органическая структура в Природе. *Мы не можем проследить эффекты, которые производят эти и другие движения материи, до чего-либо, превышающего ее собственные возможности*; и поэтому обманчивое высокомерие теологов, притворяющихся, что они смотрят за пределы этих возможностей, было в высшей степени пагубным, препятствуя более полному раскрытию тайн Природы.

Несуществование абстрактного нематериального чего-то, что священники провозгласили сверхъестественным правителем вселенной, лучше всего демонстрируется всем, что они до сих пор говорили об этом, — и все это является прямым противоречием.

Физическая организация человека ни в коей мере не превосходит организацию многих других животных, за исключением его необычайно развитого мозга, который, если бы его культивировали для его пользы и счастья, несомненно, поставил бы его по интеллектуальным качествам выше большинства других; но до сих пор они были развиты только для того, чтобы быть извращенными из-за полного отклонения от законов его природы во всем, что касается этого счастья. Полностью отчужденный во всех отношениях от спасительных путей, которые мать всего сущего предназначила для его прогулок, он разоряет себя, содержит наемных священников, которые вызывают в воображении перед его сбитым с толку мысленным взором те химерические ничтожества, которые заманивают его, подобно *ignis fatuus*, в безумную пляску за ними по жизни.

МОД.— При всей вашей враждебности к священникам, вы не можете обойтись без них, поскольку в настоящее время так устроены наши законы и общество: от вашего рождения до дня вашей смерти церкви есть что сделать или что сказать в каждом важном шаге, который вы делаете.

ЛЮЦИАН. — Это главное зло, от которого страдает общество. Среди людей едва ли найдется плохой закон, обычай или учреждение, которые не были бы усвоены священниками в какую-нибудь древнюю или современную эпоху. Они не оставили даже следа естественных прав женщин и очень немногих прав мужчин; от водного колдовства, называемого крещением, в младенчестве, до похоронного заклинания священника, законодатели и теологи систематически вводят их в заблуждение, злоупотребляют ими и обманывают; в то время как каждое естественное право приносится в жертву на их алтарь угнетения. Вместо прав, предоставленных по праву рождения, которых человек, таким образом, лишен с детства, ему ложно даруются сверхъестественные качества (такие как душа) и особые милости из места, называемого небесами, без которых он не может быть достаточно одурманен, чтобы соответствовать целям жречества; и ему подсовывается эгоистичная и презренная ложь, что правитель этого идеального региона создал небеса, создал все для своего особого использования и служения. С таким глупым высокомерием могли бы сравниться только овощи, заявляющие, что все животные созданы для их пропитания.

МОД.— Гордыня человека навсегда помешает вам убедить его в том, что он не является самым любимым созданием Высшего Существа, которое наделило его душой и наделило такими другими качествами ума и тела, которые бесспорно демонстрируют его огромное превосходство над грубыми созданиями, которым было отказано в душах. Ваши апелляции к страданиям его жизни, которые больше, чем у любого другого животного, или даже к ужасающему количеству шансов, выдвинутых против него его священниками на предмет проклятия, не поколеблют его веру в эти сверхъестественные различия в его пользу. Вы жалуетесь, что спасение душ в Англии и Ирландии обходится слишком дорого; но по последним трансатлантическим подсчетам, в среднем на душу населения спасение языческих душ на Австралийском архипелаге миссионерами Соединенных Штатов обходится старухам обоего пола, детям и дуракам этих Штатов в сумму 82 фунта стерлингов. Теперь, считая население Китая и Индии равным 450 000 000, что составляет почти половину всего человеческого вида на

этом земном шаре, не включая вид homo урангутанг, у которого души еще не обнаружены (вероятно, из-за того, что они не содержат священников), общие расходы на спасение всего населения в размере 82 фунтов стерлингов на душу обошлись бы приведенному выше описанию лиц из числа благочестивых христиан в огромную сумму в 36 900 000 000 фунтов стерлингов. Мы ни на мгновение не можем предположить, что эти святые бескорыстные миссионеры потребовали бы хоть копейку сверх первоначальных затрат на продолжение своей "славной работы".

ЛУКИАН.—Главной опорой миссионеров за границей и авторитетного духовенства дома является женский пол христианского мира, без чьего поддерживающего рвения ни одно из тех огромных запасов суеверий, которые сейчас наводняют мир, не продержалось бы еще столетие. Каким бы ни было происхождение или абсурдность любой теологической системы, созданной в любой стране, робость женского пола обычно побуждает их цепляться за нее с пылом и преданностью, без малейшего изучения. И пока священник "терзает их души" страхами перед своим таинственным будущим, они оказывают тонкое влияние на более слабую и неосведомленную часть мужского пола, чья апатия дает молчаливое согласие с бесконечной чередой непостижимых событий ради домашнего спокойствия. Здесь двойная батарея жены и священника непреодолима. Ученый священник в письме к подруге делает следующее замечание: "если бы ваш пол действительно проникся нерелигиозными представлениями, которые сейчас слишком преобладают среди мужчин, следующее поколение было бы безвозвратно потеряно". Это равносильно простому признанию в том, что, если священник утратит свою глубоко укоренившуюся импульсивную власть над женским разумом, его ремесло будет "безвозвратно потеряно". Женщины во все века и страны были приверженцами суеверий, во-первых, из-за своей природы, которая, согласно Гиппократу, "более слаба и боязлива, чем природа и расположение мужчин"; во-вторых, из-за обманчивой и вредной теологической догмы о надзоре за тем, что называется духовными силами; к этому можно добавить безвкусную и внушительную помпезность церемоний; все это, вместе взятое, легко воздействует на женский разум, являясь, так сказать, более мягким и податливым воском. чем у человека, чтобы получить неестественное впечатление от священника. До того, как стало известно христианство, Страбон сделал следующее резкое замечание: "Повсеместно считается само собой разумеющимся, что женщины являются зачинщицами суеверий; они подталкивают своих мужей ко всякого рода поклонению богам, соблюдению праздников и постов; но редко бывает, чтобы какой-либо мужчина, ведущий холостяцкий образ жизни, оказался таким человеком". Я завершу свои рассуждения по этому вопросу цитатой из Селдена. "Когда священники приходят в семью, они поступают как мужчина, который поджигает дом, — он не подносит огонь к кирпичной стене, а заносит его в соломенную крышу; *они работают с женщинами, а мужчин оставляют в покое.*"

КОНЕЦ.